

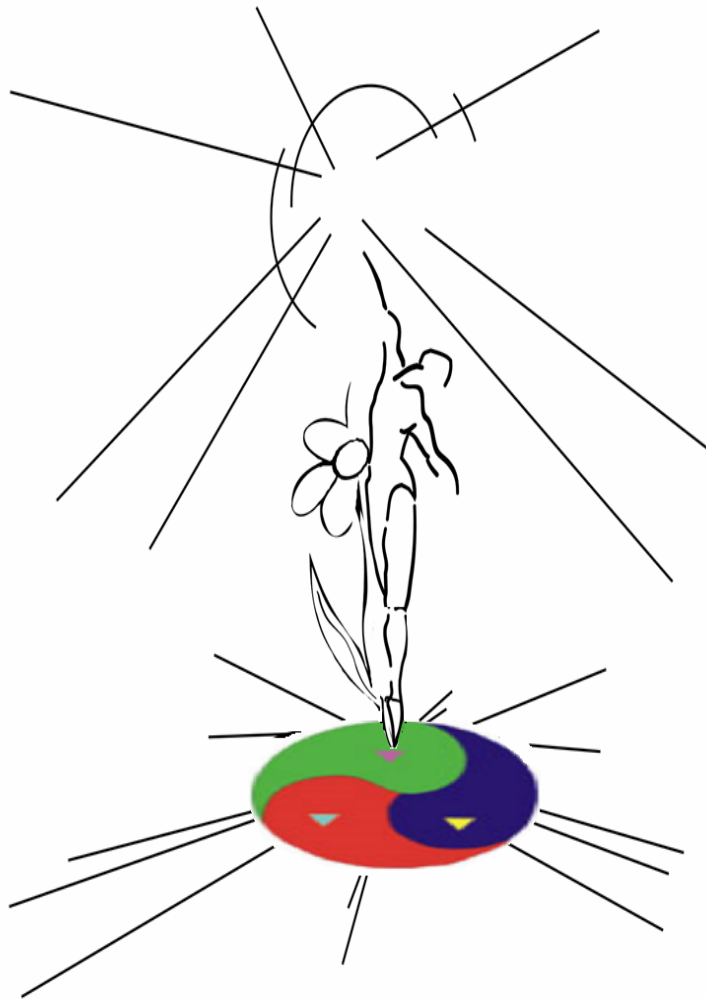
А. В. Вознюк

НООСФЕРНО-РЕЗОНАНСНАЯ ПЕДАГОГИКА

А.В.Вознюк

НООСФЕРНО-РЕЗОНАНСНАЯ ПЕДАГОГИКА

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Пастовенский А.В., доктор педагогических наук;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор.

Вознюк А.В.
В64 Ноосферно-резонансная педагогика. – Житомир: Кооб
publications, 2019. – 159 с.

Сформулированы основные идеи педагогической теории ноосферно-резонансного образования, выступающего фундаментом постнеклассической педагогики. Представлены три аспекта ноосферного образования, связанные как с резонансными эффектами, имеющими пространственно-полевую, ноосферную природу, как с задачей по формированию самосознания человека, которая реализуется в контексте педагогической парадоксологии, так и с конкретными ноосферными резонансными педагогическими методиками, которые используются некоторыми другими педагогическими системами, в которых коллективистский принцип резонанса является фундаментальным.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Вселенной, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2019

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ	5
Педагогические цивилизации	6
Научные подходы, утверждающие ноосферную педагогику	27
Развитие педагогики и образования в направлении ноосферной гармонии и резонанса	32
Основные аспекты ноосферно-резонансной педагогики	43
Педагогика "нулевых состояний" и осознанных сновидений	66
Педагогическая импровизация	101
Недирективное обучение К. Роджерса	107
Талгенизм А.Г. Ривина	110
"Педагогика среды" С.Т. Шацкого	118
Воспитательная система А.С. Макаренко	120
Коммунарское движение И.П.Иванова.....	131
Школа П.М. Щетинина "талант – сумма талантов"	139
ВЫВОДЫ	142
ЛИТЕРАТУРА	146

ВСТУПЛЕНИЕ

Если десятки лет назад "ноосфера" как категория естествознания и философии (выражающая высшую стадию развития биосферы, связанную с эволюцией человеческого сознания и человечества как разумной формы существования Вселенной) развивалась и углублялась в основном в теоретической плоскости, то ныне данный процесс приобретает практическое значение в условиях глобального экологического кризиса: как показали исследования Утрехтского университета в Нидерландах, если до 2035 года человечество не перейдет на альтернативные источники энергии и не откажется от преступной парадигмы нефти и газа, повсеместное торжество которой привело к рекордным выбросам парниковых газов, то температура Земли повысится на 2 градуса по Цельсию, что приведет к необратимым процессам, в частности, – к глобальной экологической катастрофе.

Если же доля использования возобновляемых/альтернативных источников энергии будет увеличиваться на 2% в течение каждого года, то рост температуры к середине нынешнего века не превысит критическую отметку – пресловутые два градуса. Однако вероятность такого сценария весьма сомнительна, поскольку за последние два десятка лет доля альтернативной энергетики выросла лишь на 3,6%.

В связи с этим отметим также, что 1 августа 2018 года зафиксирован День *экологического долга*. Он наступает, когда население планеты расходует весь объем возобновляемых ресурсов, которые Земля способна воспроизвести за год. Нарушение природного равновесия создано критически низким коэффициентом полезного действия современной техногенной цивилизацией. Из всего, что человек берет из природной среды реально на удовлетворение потребностей идет 4-6 процентов. Остальное – отходы, отравляющие все живое и на море, и на суше.

Понятно, что переход к повсеместному использованию альтернативной энергии возможен только в условиях коренной смены социально-экономической формации на нашей планете, что возможно в условиях движения человечества к ноосферному мироустройству, которое А.И.Субетто в монографии *"Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив"* (1990) называет **ноосферным экологическим социализмом**, реализованным в учении **ноосферизма** – синтетического, ноосферно-ориентированного комплекса всех наук, одной из целей применения которых выступает теория **ноосферно-резонансного образования**.

Таким образом, ноосфера как междисциплинарная категория современной философии и естествознания, включенная в качестве ключевого предмета в ноосферизм (ноосферно ориентированный комплекс наук), получает многогранную реализацию во многих предметных областях, в том числе в педагогической теории и практике, которая обнаруживает определенную тенденцию к ноосферизации образовательной отрасли.

В связи с этим **целью** данной монографии выступает формулирование основных аспектов педагогической теории ноосферного образования. В рамках ноосферного образования представлены некоторые эффективные педагогические системы, обнаруживающие ноосферную природу.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Сущность ноосферно-резонансной педагогики постигается на основе рассмотрения педагогических цивилизаций – социокультурных образований, в рамках которых формируются три типа социально-педагогических сред, выражающих три типа цивилизационных проектов – западного, центрального и восточного.

Анализ общего содержания форм общественного сознания позволяет выделить три краеугольные ценностные позиции человека и общества, которые мы находим у П.А. Сорокина, писавшего о трех типах этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства: "Не собирайте себе сокровищ на земле, где моль и ржа истребляют... но собирайте себе сокровища на небе, где ни моль, ни ржа не истребляют и где воры не подкапывают и не крадут". "Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благодарите ненавидящих вас и молитесь на обижающих и гонящих вас. "Итак, будьте совершенны, как совершенен Отец ваш Небесный" (Матф. 9–14). Или: "поступок всегда будет хорош, когда он представляет собой победу над плотью; он будет дурен, если плоть победила душу, и он будет безразличен, если ни то, ни другое" [Кропоткин, 1991, с. 290]. В форваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

3) **Идеалистические** этические нормы (синтез двух вышеприведенных этических систем): "Полное счастье человека не может быть ничем иным, кроме как видением божественной сущности (Фома Аквинский, "Сумма теологии"); "...насколько возможно надо возвыситься до бессмертия и делать все ради жизни, соответствующей высшему в самом себе" (Аристотель, "Никомахова этика"). "В убеждении, что душа бессмертна и способна переносить любое зло и любое благо, мы все будем держаться высшего пути и всячески соблюдать справедливость вместе с разумностью, чтобы, пока мы здесь, быть друзьям самим себе и богам... и в том тысячелетнем странствовании... вам будет хорошо" (Платон, "Государство").

Данную триадную модель ценностей в силу единства мира можно дополнить множеством триадных же системам, элементы которых согласуются с элементами приведенной триадной модели ценностей: формы освоения мира человеком (аксиология, праксиология, гносеология), способы развития и социализации человека (воспитание, обучение, образование), традиционные цели развития человека (компетентный специалист, гармоничная личность, гражданин-патриот) и др.

Данная триадная модель реальности соответствует структуре реальности А.Ф.Лосева (единое – множественное – целое), наиболее общей философской структуре реальности (внутреннее – граница – внешнее, или: человек – граница – мир), трем лозунгам Великой французской революции (свобода, равенство, братство), а также психологической структуре человека: правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности (единое,

внутреннее), левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности (множественное, внешнее), полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности (целое, граница).

Проведенный анализ особенностей ценностной сферы человека и общества, а также их триадной структуры позволяет говорить о трех *альтернативных мировоззренческих установках человека и общества*, которые кристаллизуют три разные картины реальности.

1) Мир несправедлив, каждый за себя ("человек человеку волк"), выживает сильнейший в результате борьбы за существование и естественного отбора (Г. Спенсер: "выживают наиболее способные"); основная цель жизни – получение удовольствий; мир множественен, он описывается и управляется стохастическими законами; в мире нет равенства; мир материален; после смерти человека ничего не ожидает; это мир без Творца, где "все позволено": "Бога никто не видел". Самая большая ценность жизни – сама жизнь. В мире действует причинно-следственная зависимость, где "закономерности пробивают себе дорогу среди случайностей", где реализуются законы, постигаемые левополушарной абстрактной однозначной классической логикой, которая призвана все доказывать и которая базируется на аксиомах, имеющих "логический иммунитет", когда их невозможно ни доказать, ни опровергнуть. Поэтому полное логическое обоснование всех без исключения положений любой теории невозможно в рамках данной теории. Это положение, доказанное в теореме К. Геделя и показанное в работах А. Тарского, формируя почву для теоретико-аксиологического релятивизма и плюрализма, приводит к выводу: полное и окончательное объяснение и обоснование чего-угодно принципиально невозможно, поэтому даже существование нашей реальности теоретически невозможно ни доказать, ни опровергнуть.

Соответственно, *педагогика такого либерального миропорядка* ориентируется на развитие у представителей элит способностей и направлена на формирование человека как борца за свои интересы, способного выжить в мире, где идет война всех против всех. Другим аспектом либеральной педагогики является педагогика формирования массового человека – человека-винтика, человека-потребителя, человека-раба, человека-специалиста, компетентного в своей области и способного наилучшим образом обслуживать социальные институты общества. Это педагогика "обучения-натаскивания" (посредством тестовых процедур), педагогика ЗУНов (знаний, умений, навыков), которые в совокупности с опытом их применения дают компетентности. Это педагогика "общества знаний", целью которой является формирование у детей научного материалистического мировоззрения. **Главный инструмент педагогики либерального миропорядка – процесс обучения.**

2) Мир справедлив, собран, ("человек человеку друг, товарищ и брат"), выживает слабейший при помощи других членов общества. Космосоциоприродный мир един, целостен, он управляется Божественной волей, предопределяющей развитие человека и общества в направлении Царствия Небесного (совершенного состояния общества). В этом мире, где в силу его фрактально-голограммного квантово-эфирного единства все связано со всем и каждое действие встречает противодействие, существуют духовно-нравственные законы воздаяния, которые в научном понимании реализуются в законах сохранения не только материи и энергии, но и эмоционально-мыслительной и поведенческой активности человека. Научные основания для приведенных суждений служат целый ряд моментов,

обнаруживающих множество феноменов, например: *антропный принцип* (анализ физической подоплеку реальности позволяет прийти к выводу, что мир создан для человека, поскольку в нем наличествует гармоничное и очень тонкое согласование всех физических констант), *парадокс квантовой физики "Наблюдатель"* (эксперименты с элементарными частицами по их интерференции/дифракции показали, что элементарные частицы ведут себя как волны, создавая волновую "скрытую" реальность, для проявления которой, то есть для превращения волновых свойств элементарных частиц в корпускулярно-вещественные требуется внешний "Наблюдатель", некое Сознание, в результате чего "волновой пакет схлопывается" и возникает вещественно-полевая реальность), *теория возникновения мира из Ничто* – физического вакуума – посредством его расщепления (под воздействием некоего внешнего фактора X – Наблюдателя, Абсолюта, Бога) на *нечто* и *антиничто* – волновую и вещественную составляющие (при этом соблюдаются все физические законы).

Соответственно, *педагогика такого гармоничного миропорядка*, сочетающая высшие образцы коммунистической идеологии и доктрины христианства (а также других мировых религий), ориентируется на принципы коллективизма и сотрудничества, на ценности общинного сосуществования и гармоничного развития человека, сочетающего физическое совершенство, моральную чистоту и духовное богатство, способного к свободному творческому труду в обществе, где "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех", где "от каждого по способностям и каждому по потребностям", где воцаряется теоцентрическая парадигма образования, предполагающая синтез науки и религии и обеспечивающая формирование у всех участников образовательного процесса мистико-диалектического мышления. *Главный инструмент педагогики гармоничного миропорядка – процесс воспитания.*

3) *Мир и справедлив, и несправедлив одновременно.* Справедливость мира реализуется в утверждении, что мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в *совершенной Вселенной*, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Несправедливость мира реализуется в том, что в мире все же наличествует зло. Соединение двух противоположностей ("Истина – есть единство противоположностей" – С.Б.Церетели), то есть двух противоположных качеств мира интерпретируется в *первой универсальной матрице знаний* [Вознюк, 2016], где используется тривиальная философская процедура, рассматривающая отношения между внутренним и внешним (ноуменальным и феноменальным, субъективным и объективным, содержанием и формой) через призму логики определения, которая утверждает, что определить предмет (его свойства, качества) можно только посредством соотношения этого предмета с тем, чем он не является, то есть с другими предметами, внешним миром. Таким образом, если свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять свойства Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто* (небытию), либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому такое свойство Вселенной, как ее *совершенство* определяется как посредством *Ничто*, так и посредством цели ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему. Целью Бога в связи с созданием мира можно считать такую его архитектонику и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к

Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя ("Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" – *Откр. 3, 21*). Главное качество "победившего мир" человека – **свобода от детерминизма** этого мира, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту. Таким образом, наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", создан как **совершенный** инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в напряженно-трагических условиях бытия мира выковывается человеческая свобода, приводящая человека в лоно Всевышнего.

Соответственно, **педагогика, целью которой выступает достижение человеком свободы**, есть **креативная педагогика**, педагогика творчества (поскольку единственная форма активности, в которой человек выступает свободной сущностью является творчество как неадаптивная самодостаточная активность, реализуемая ради ее самой), а также педагогика парадокса, то есть **педагогическая парадоксология**, поскольку именно парадокс, освобождающий человека от причинно-следственной зависимости, есть инструмент и результат свободы человеческого мышления. В то время как творческая активность выступает инструментом и результатом свободы человеческого поведения. **Главный инструмент педагогики свободы – синтез воспитания и обучения, реализуемый в творческо-медитативном состоянии.**

Таким образом, мы рассмотрели три педагогики:

1) педагогику либерального миропорядка (обучение),

2) педагогику гармоничного миропорядка (воспитание),

3) педагогику совершенного миропорядка (синтез обучения и воспитания).

Данные педагогики отвечают разработанной модели **педагогических цивилизаций**, которые характеризуются способностью порождать и удерживать в массовой практике глобальные изменения элементов педагогической культуры – социально-исторически обусловленный контекст и результат целостного проявления внутренней специфики педагога как субъекта, носителя культуры, что порождает педагогическое качество реальности. При этом педагогические цивилизации классифицируются по таким аспектам, как: специфика основных механизмов передачи опыта от поколения к поколению; уровень информационной культуры общества; доминанта познавательных установок социума; устойчивые способы кодирования и передачи информации; формы рефлексии педагогической реальности [*Бордовская, 2000, с. 45-48; Колесникова, 2001, с. 42-51; Кудяев, 2008, с. 160*].

Приведем существенные признаки педагогических цивилизаций.

1) Природная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

– субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;

– режим жизни, в котором происходит развитие человека, – это свободное развитие;

– цель и смысл обучения и воспитания – знать и уметь то, что нужно для выживания;

– обучение готовит к человеческому образу жизни;

– школой обучения выступает сама жизнь, "школа жизни";

- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в стремлении интегрировать человека в космосоциоприродную среду;
- основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются с помощью самого ученика, природных материалов, органов чувств;
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются как свободный и без искажений обмен информацией через взаимодействие участников педагогического процесса;
- личностные характеристики педагога соответствуют первобытнообщинной и рабовладельческой педагогическим формациям.

2) Репродуктивная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками :

- субъект-объектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- режим жизни, в котором происходит развитие человека, достаточно жестко регламентирован;
- субъект образования и обучения – учитель;
- школа представляет собой специально организованное заведение;
- способами познания мира является искусственные устройства, "неживая природа", все более усложняющиеся знаковые системы;
- становление человека как личности, специалиста, гражданина достаточно регламентировано всей системой образования;
- школа и образование – система и средство целенаправленной передачи опыта "отцов" "детям", которых готовят к будущей жизни;
- педагогическая сущность школы как общественного института выражается в четкой ориентации на репродуцирование опыта через "педагогику мероприятий";
- основные способы познания мира, средства передачи опыта реализуются в процессе применения искусственных средств, "неживой природы" на фоне все более усложняющихся "знаковых систем";
- общение, обмен информацией в системе "человек-мир" организуются субъект-объектным образом, для которого характерно образование своеобразной "дидактической стены", которая искажает "чистоту информации";
- личностные характеристики педагога соответствуют феодальной и капиталистической педагогическим формациям.

3) Креативная педагогическая цивилизация характеризуется такими признаками:

- субъект-субъектным способом взаимодействия и организации учебно-воспитательного процесса;
- целью обучения и воспитания выступают овладение механизмами целостного информационно-энергетического обмена в системе "человек-космос"; овладение способами решения различных конфликтов в системе "человек-человек"; овладение экологически сберегающими формами взаимодействия "человек-природа";
- развитие человека реализуется как свободный процесс общения со взрослыми в коллективе;
- школой обучения выступает школа культуротворческого типа, "школа творчества";
- реализация процесса обретения "живого объемного знания для гармонии с миром";

– педагогическая сущность школы как общественного института выражается в свободном саморазвитии учащихся, в "педагогике бытия";

– основными способами познания мира, средствами передачи опыта выступают сотворчество взрослого и ребенка, естественная педагогическая деятельность;

– общение, обмен информацией в системе "человек-мир" реализуются в контексте возвращения к природным каналам взаимодействия с внешней средой;

– личностные характеристики педагога соответствуют социалистической и коммунистической педагогическим формациям.

Элементы рассмотренных феноменов можно представить в виде таблицы.

Таблица 1

Соотношение основных аспектов педагогической действительности

<i>Элементы модели реальности</i>	<i>Внутреннее</i>	<i>Граница</i>	<i>Внешнее</i>
<i>Модель реальности, по А.Ф.Лосеву</i>	Единое	Целое	Множественное
<i>Лозунги Великой французской революции</i>	Равенство	Братство	Свобода
<i>Формы освоения мира человеком</i>	Аксиология	Гносеология	Праксиология
<i>Психологическая структура человека</i>	Правое полушарие как подсознание, реализующее иррациональный способ отражения реальности	Полушарный синтез как сверх-сознание, реализующее медитативный способ отражения реальности	Левое полушарие как сознание, реализующее рациональный способ отражения реальности
<i>Типы этических норм, по П.А.Сорокину</i>	Идеациональные (сверхчувственные) этические нормы	Идеалистические этические нормы	Чувственные этические нормы
<i>Формы обществен. сознания</i>	Мораль, право, политика	Философия, религия	Наука, искусство
<i>Педагогические цивилизации</i>	Природная	Креативная	Репродуктивная
<i>Общественно-экономические формации</i>	Первобытно-общинная и рабовладельческая	Социалистическая и коммунистическая	Феодальная и капиталистическая
<i>Инструменты развития человека в социуме</i>	Воспитание	Образование	Обучение
<i>Целевые ориентиры развития человека</i>	Гражданин как патриотический субъект	Гармоничная личность как субъект познания	Компетентный специалист как субъект деятельности
<i>Альтернативные педагогики</i>	Педагогика гармоничного миропорядка	Педагогика совершенного миропорядка (креативная педагогика, педагогическая парадоксология)	Педагогика либерального миропорядка

Отмеченная триадность реализуется в дихотомии "педагогика партнерства" и "педагогика сотрудничества".

В Украине и России в настоящее время педагогика сотрудничества постепенно заменяется педагогикой (социального) партнерства, что позволяет говорить о таких типах социального партнерства в процессе взаимодействия школы и семьи в сфере воспитания, как: коммуникативно-дидактическое, состоящее во взаимообучении через общение педагогов и родителей по вопросам воспитания; управленческое, проявляющееся через совместное управление педагогами и родителями воспитательным процессом школы; экспертное, состоящее в совместной экспертизе педагогами и родителями воспитательного процесса школы; проектно-деятельностное, реализующееся через разработку и осуществление школой и семьей совместных социальных, образовательных, культурных проектов, отдельных дел и акций, направленных на решение воспитательных задач; консультативное, выражающееся через профессиональное консультирование педагогами и родителями друг друга [Коциенко, 2012].

Анализ принципов двух педагогик позволяет построить компаративную таблицу.

Таблица 2.

Сравнительная таблица основных принципов педагогика сотрудничества и педагогика партнерства

<i>Принципы педагогика сотрудничества</i>	<i>Принципы педагогика партнерства</i>
<ul style="list-style-type: none">– изменение отношений с учениками, основанных на уважении учителя к ученикам, на привлечении детей к обучению, настройки их на успех, постоянное движение вперед;– свободный выбор в процессе обучения;– необходимость самоанализа и самооценки;– сотрудничество с родителями;– личностный подход к ребенку– сотрудничество и взаимодействие учителей.	<ul style="list-style-type: none">– уважение к личности;– доброжелательность и позитивное отношение;– доверие в отношениях;– диалог – взаимодействие – взаимное уважение;– распределенное лидерство (проактивность, право выбора и ответственность за него, горизонтальность связей);– принципы социального партнерства (равенство сторон, добровольность принятия обязательств, обязательность выполнения договоренностей).

Как видим, существенного различия в принципах не обнаруживается, когда фиксируется различия в некоторых нюансах. Отличительными аспектами выступают в педагогике сотрудничества "необходимость самоанализа и самооценки", "настройка на успех", "движение вперед"; в педагогике партнерства – "распределенное лидерство", "горизонтальность связей", "ответственность за выбор", "обязательность выполнения договоренностей".

При этом изложенные принципы отнюдь не очерчивают все аспекты представленных педагогик сотрудничества и партнерства. На самом деле, педагогика сотрудничества имеет более длительный период развития, что позволило выработать и углубить основные аспекты данной педагогики, в то время как

педагогика партнерства имела меньшее временное пространство для концептуализации своих положений и реализации их на практике.

Отметим, что педагогика сотрудничества понимается как направление в отечественной педагогике второй половины XX столетия, которая была разработана и апробирована группой педагогов-практиков новых методов воспитания и обучения (Ш.А. Амонашвили, И.П. Волков, И.П. Иванов, Е.Н. Ильин, В.А. Караковский, С.Н. Лысенкова, Л.А. и Б.П. Никитины, В.Ф. Шаталов, М.П. Щетинин и др.). Окончательная кристаллизация педагогики сотрудничества была осуществлена на страницах "*Учительской газеты*" С.Л. Соловейчиком в 1986-1988 годах – в кретический период, когда в результате "перестройки" и "холодной войны" СССР начал активно дезинтегрироваться.

В целом, в педагогике сотрудничества отношения всех участников педагогического процесса строятся таким образом, чтобы *мотивировать учеников стимулами, лежащими в самом процессе учения*, что предполагает вовлечение всех участников в *совместный труд и творческое взаимодействие*, направленные на освоение учебных предметов. Это, в свою предпологало учение без принуждения в процессе *свободного выбора*, когда учение направлено к *определенным, достаточно трудным целям* (принцип *опережающего развития, "интеллектуального фона"*), которые должны быть *успешно достигнуты* (ср. с принципом "завтрашней радости" А.С.Макаренко). Этот процесс предполагает *самоанализ (рефлексию)* учеников, которые приучаются самостоятельно осуществлять индивидуальный и коллективный анализ своей деятельности

Следует отметить, что идеи педагогики сотрудничества были заложены как А.С.Макаренко, так и И.П. Ивановым, которым в его коммунарской методике были воплощены принципы *коллективного творческого воспитания и обучения через творческий производительный труд*, а также *творческое самоуправление* (не как управление без взрослых, а как совместная работа старших и младших членов коллектива), сотрудничество с родителями, которое строится на убеждении, что отношения в семье между родителями и детьми должны быть товарищескими. Здесь обнаруживается *личностный подход к воспитаннику*, основанный на его *самоуважении*, а также сотрудничество учителей, объятых общей целью.

На первой встрече педагогов-новаторов были определены основные идеи педагогики сотрудничества:

- обучение ребёнка в зоне ближайшего развития;
- учение без принуждения;
- идея опережающего обучения-развития;
- набор ключевых слов, знаков, расположенных в виде опорной схемы, для исключения зубрежки материала;
- идея крупных блоков (укрупнение дидактического материала);
- идея свободы выбора;
- идея диалогического размышления;
- идея интеллектуального фона класса;
- идея совместной деятельности учителей и учеников;
- идея добровольности в досуговой деятельности.

На второй встрече были намечены пути и направления дальнейшей демократизации образования:

- вариативность обучения;

- обновление содержания образования, пересмотр программ и учебных планов;
- развитие у учеников творческих способностей;
- организация детской половины дня;
- идея самоуважения школьника.

Если сравнивать круг феноменов, которые очерчиваются двумя педагогиками, то можно увидеть, что *педагогика партнерства предполагает более широкое поле актуализации социально-педагогического процесса*, поскольку если в педагогике сотрудничества основной упор делается на совместной деятельности, имеющей творческо-позитивный характер, то в педагогика партнерства включает в себя партнерское взаимодействие во всех социальных сферах, что предполагает как позитивный, так и негативный моменты реализации партнерских отношений, вплоть до таковых, которые имеют криминальный характер (так, современная банковская сфера в некоторых ее аспектах выражает антисоциальную деятельность, нарушающую принципы *социальной справедливости*).

Как видим, педагогика сотрудничества имеет принципиально позитивную социальную ценность, в то время как педагогика партнерства может обнаруживать и *отдельные негативные моменты*. Данное различие проистекает из *разных сущностных начал* рассматриваемых педагогик и даже более того, из разных цивилизационных проектов, которых три.

В связи с этим можно говорить о триадности, выступающей фундаментальным культурно-историческим, когнитивно-праксеологическим, ценностно-мировоззренческим канон индоевропейской цивилизации. Триадность проистекает из *фундаментальной ситуации человека в мире*, которая реализуется в философской традиции рассматривать реальность в виде триады: *человек, мир и граница*, полагаемая между ними (внутреннее – граница – внешнее; Я – граница – не-Я; субъект – граница – объект).

В этой триадной модели граница выступает системоформирующим началом, так как она конструирует единство реальности, поскольку граница как единство противоположностей предстает парадоксальной сущностью, природу которой можно пояснить парадоксом границы в гештальтпсихологии, где невозможно сказать, чему принадлежит граница – фигуре или фону. В силу этого граница выступает *механизмом целостности*: в ней полярные сущности – фигура и фон, бытие и небытие, свет и тьма, положительное и отрицательное... объединяются.

Данная триадность реализуется на всех уровнях космосоциоприродного бытия.

Рассмотрим *элементарную частицу*, которая обладает тремя фундаментальными характеристиками – массой, зарядом и спином. Противоречие между массой и спином (выражающееся в известном корпускулярно-волновом дуализме, или парадоксе, микромира) снимается в нечто третьем – в заряде.

Перейдем к *человеку*, наиболее полное и фундаментальное выражение которого реализуется в семье как "ячейке общества". Здесь противоречие между мужчиной и женщиной как главными началами семьи снимается в ребенке – результате взаимодействия противоположностей – который не только примиряет эти противоположности, но и выступает нечто третьим, высшим в эволюционном отношении существом, способным, в свою очередь, привести к порождению следующих мужчину и женщину.

На уровне *высших психических процессов* мышление человека реализуется в результате взаимодействия двух противоположностей – правого и левого полушарий

головного мозга, соотносящихся с подсознательным и сознанным аспектами психической активностью. Противоречия между подсознанием и сознанием снимаются в нечто третьем и высшем – *сверхсознании* (П.В.Симонов), в рамках которого реализуется высший уровень человеческой жизни – творческая активность, соединяющая противоположности и обнаруживающая дипластию – фундаментальный механизм человеческого мышления и поведения.

На уровне *человеческой цивилизации* мы опять же имеем две противоположные цивилизации (которые некоторые исследователи называют цивилизационными проектами) – Восточную и Западную, противоречия между которыми снимаются в третьем, высшем цивилизационном проекте – центральной, Славянской цивилизации.

Сама Славянская цивилизация также оказывается внутренне расколотой, что обнаруживает противоречие между славянами Восточной Европы и Западной (конкретно, между Польшей и Россией). Данное противоречие снимается в центральном аспекте славян – Киевской Руси, с которой ныне себя идентифицирует украинский народ.

Таким образом, принимая во внимание *принцип целостности*, а также *концепцию фрактальной природы социумов*, вполне логично сопоставить три цивилизационных проекта с приведенными триадными аспектами.

В связи с этим, согласно теории психофрактала Е.А. Донченко, можно заключить, что *Западный* цивилизационный проект ориентируется на принцип рационального мироустройства, которое базируется на рациональных основаниях бытия, на деньгах и законе.

Восточный цивилизационный проект ориентируется на принцип традиционного мироустройства, основывающегося на культурно-исторических традициях.

Славянский, *центральный* цивилизационный проект созиждется в сфере единства западного и восточного цивилизационных проектов – рациональности и традиции, что предполагает ориентацию на принципы справедливости и свободы. Эту установку на *соборно-интегральный модус социального и космопланетарного бытия* можно пояснить тем, что идентификационными аспектами цивилизационного кода славян выступают соборность, добровольность служения, тяга к правде и справедливости, стремление к идеалу.

С другой стороны, в каждом отдельном социуме, а также и в человеческой цивилизации в целом выделяется *западный* (левый, левополушарный – ЛП), *восточный* (правый, правополушарный – ПП) и *центральный* межполушарный социумные аспекты. Развитие общепланетарной цивилизации в этом понимании можно рассматривать как расщепление центрального аспекта на два начала – восточный и западный.

Эволюция человека в онто- и филогенезе проходит от ПП (являющегося в генетическом отношении более древним, чем ЛП) к ЛП, а от него к их функциональному синтезу [*Психологический словарь, 1983, с. 23*]. Последний имеет место в состоянии медитации, где, как свидетельствуют энцефалографические исследования, наблюдается функциональная синхронизация полушарий, то есть полушария выступают единым целым [*Murphy, Dobovan, 1985*].

На уровне социальных процессов полушарная динамика реализуется в виде циклически сменяемых правополушарной и левополушарной фаз жизнедеятельности социума, когда в социально-психологической жизни общества наблюдаются

периодические процессы – колебания между доминированием настроений, типичных для правого (20-25 лет) и левого (20-25 лет) полушарий [Тульviste, 1988].

Таблица 3.

Сущностные аспекты цивилизационных проектов

ЗАПАДНЫЙ цивилизационный проект	ЦЕНТРАЛЬНЫЙ цивилизационный проект	ВОСТОЧНЫЙ цивилизационный проект
Основной лозунг		
Закон	Справедливость	Традиция
Негативные следствия реализации лозунга		
Сила, насилие	Уравниловка, насилие	Застой, насилие

Цивилизационные проекты отличаются друг от друга в контексте дихотомии Э. Фромма "иметь или быть", которая отражает одну из фундаментальных проблем человеческой цивилизации, касающуюся **соотношения реальности и ценности**, что обнаруживает ситуацию их несоответствия в виде таких дихотомий как "действительное и разумное", "моральное и фактологическое", "владение и бытие" ("иметь и быть").

Западный левополушарный дискретно-линейный цивилизационный проект согласно своей евроатлантической (морской) природы ориентируется на принцип "владения" ("иметь") предметами, что реализуется в субъект-объектной языковой форме – "я имею".

Восточный правополушарный континуально-циклический цивилизационный проект согласно своей континентальной природе реализует противоположный принцип "быть", когда человеческое существование погружается в бытие предмета и поглощается им. Данное состояние нашло выражение в **медиальных формах** древних языков, в которых субъект и объект (внутреннее и внешнее) еще не дифференцируются, а человек не противопоставляет себя миру, следуя принципу природосообразности, природному ходу вещей, где нет субъект-объектной раздельности. Можно считать доказанным, что древние языки имели в качестве одной из глагольных форм (реализующих связь бытия и действия в бытии) медиальное состояние, которое в большинстве современных языков практически отсутствует. Здесь мы можем наблюдать активный ("Я строю дом") и пассивный ("Дом строится мной") состояния, а медиальное состояние ("Дом строит самого себя") отсутствует, поскольку формы выражения прямо-обратной активности у нас могут быть закреплены только за живым существом. Именно языки восточных народов обнаруживают определенную близость этому способу отражения действительности, что проявляется в ориентальной характеристикой "мудрого человека": "безмолвный, пребывает в недеянии, но всему причастен; невозмутимый, не управляет, а все содержит в порядке. То, что называю "недеянием", означает не опережать хода вещей; то, что называю "всему причастен", это следовать ходу вещей; то, что называю "все содержит в порядке", соблюдать взаимное соответствие вещей" [Литература древнего Востока, 1984, с. 228].

В связи с правополушарной природой Восточного цивилизационного проекта сошлемся на исследования В.В. Аршавского, которые показали, что у представителей народов, живущих в Северо-Восточных районах Евразии, в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984]. То есть у народов, у которых активизированы правополушарные функции высшей нервной деятельности, первую скрипку играют

когнитивные функции правого полушария, что сказывается, в том числе и на иконическом характере их письменности.

Центральный славянский цивилизационный проект, согласно своей нейтрально-промежуточной природе, интегрирует Запад и Восток, что обнаруживает совместное существование предмета и человека и реализуется в субъект-субъектной языковой форме – "**у меня есть**".

Рассмотренная дихотомия "быть" и "иметь" отличает западный и центральный (а также восточный) типы социетальной психики народов, когда можно говорить о **разнице между психоментальным строем западных и славянских народов**. Как писал В.С.Соловьев, *восточные народы* выражают в организации своего сознания общество одностороннего монизма, когда общественная жизнь человека сводится к тотальному единству. *Западные народы*, наоборот, совершили в своей практике односторонний проект плюралистической организации социума на базе личных интересов отдельных людей. "Всеобщий эгоизм и анархия, множественность отдельных единиц без всякой внутренней связи – вот крайнее выражение этой силы". Поэтому истинно гармоничный общественный строй выражает "третья сила" мировой культуры, которая реализуется в жизни славянских стран [Соловьев, 1989, с. 19, 29].

Ю.В.Романенко в своем исследовании обосновывает тезис о принципиальной неполноте и частичности цивилизаций и соответствующих психоструктур, сложившихся в условиях как **Западного, так и Восточного цивилизационного проектов** [Романенко, 2003].

Западную социокультурную систему, в том числе в контексте функционирования образовательной отрасли, определяют такие феномены, как "общество потребления", "демократия шума", "одномерный человек" и др. [Тарасова, 2001]. При этом процесс эскалации тотальной рациональности западной цивилизации привел, по мнению некоторых исследователей, к драматическим последствиям – изменению как культуры, так и самого человека, превращение культуры в цивилизацию, а потом – в "текстуру", что знаменует исчезновение культуры как таковой.

При таких условиях в западной "супериндустриальной социотехнической системе межчеловеческие отношения перестают регулироваться до- и внерациональными способами: чувствами, обычаями, верой, любовью, ненавистью, идеалами... Другими словами, духовность здесь редуцируется к рассудку, ценности заменяются информацией... По мере роста возможностей технологического манипулирования, культура как механизм поддержания социальности устареваает и становится ненужной... из культуры исчезают чувства, дух, душа и она начинает опираться только на разум, рассудок, интеллект, она становится текстурой" [Essinger, 1991, s. 26-30].

Это утверждение реализует образовательную тенденцию западного мира касательно усиления знаниецентрированного аспекта обучения через "натаскивание", схематизацию знаний.

Рассматривая европейский вариант образования, исследователь не может не обнаружить проблему места и роли человека, в том числе и педагога, в этой образовательной системе, поскольку в ситуации технократического общественного строя человек, избавившись от естественных импульсов, теряет высокую цель деятельности, ее эмоциональное оправдание, он уже не живет полноценной жизнью, а функционирует, подобно элементу в сложной социальной машинной конструкции.

Это актуализирует человека без ценностей, когда социологическое понятие "человек" стало постепенно вытеснять понятие "личность" ("индивидуум"), поскольку при таких условиях человеческий субъект "размазывается" по социальной системе, он децентрируется, когда взаимодействия человека с внешней средой во многом опосредуется техническими устройствами [Кутырев, 1996].

Именно на этой основе базируется **классическое западное образование**, которое соответствует **рациональности, атомизированности и прямоперспективности мышления и культуры**.

В этих условиях образование предстает:

- **светским** (исходя из оппозиции "светское – духовное");
- **урбанизированным** (согласно оппозиции "город – село");
- **элитарным** (согласно дифференциации культуры на элитарную и массовую, управляющую и управляемую);
- **письменным** (согласно дифференциации культуры на "письменную" и "устную") [Лотман, 2000, с. 271],
- **критическимыслительным** (согласно оппозиции – "критичность" – "искренность" в процессе восприятия действительности) [Вульфсон, 1999, 2002].

Теперь педагог вынужден погружаться в процесс знаниецентрированного субъект-объектного образования, которое может пониматься как технология и адаптивно-дисциплинарная система усвоения суммы знаний, умений и навыков (компетенций), специально организованная для приема и передачи информации.

Ведущие принципы, на основании которых здесь строится взаимодействие между участниками образовательного процесса, по мнению С.Л.Максимовой, это:

- **субординация** (неравноценность и подчиненность),
- **монологизм** (содержание взаимодействия в образовательных системах транслируется только в одном направлении),
- **беспредел** (навязывание законов определенных иерархических уровней образования другим уровням),
- **контроль, последовательность и постепенность, рационализм** [Максимова, 1999, с. 68].

Такой порядок вещей приводит к тому, что в результате массового характера образования "...знания, вследствие их видимой общедоступности, обесцениваются, вместе с этим теряется способность различать знание и информацию; внедряются упрощенно-реалистичные абстрактные модели бытия, не имеющие чувственно-эмоционального подкрепления. Параллельно с этим происходит потеря человеком чувствительности к высшим проявлениям событий, размываются эстетические и этические ценностные ориентиры. Социально-коммуникативный канал захватывают средства массовой информации, насыщенные и перегруженные готовыми к употреблению образами, что влечет за собой распространение информационной наркомании и утрате способности к самостоятельному творчеству и образованию" [Тарасова, 2001, с. 27].

Как результат, так называемая "**информационная жвачка**" становится приоритетом в образовательном процессе, "выдавливая" из него те личностные зачатки духовности и культуры, которые некогда были его достоянием, заменяя их псевдокультурой или массовой культурой.

Таким образом, межличностный аспект современной западной модели образования реализуется в его монологичности, когда на первый план общения выходит только одна его сторона – коммуникативная как способ передачи

информации, а духовный, эмоциональный аспект нивелируется. Именно поэтому некоторые авторы считают, что европейская концепция образования приведет систему образования к *тотальному кризису человеческой личности* [Тарасова, 2001], что, помимо прочего, проявляется в заметном отставании результатов западного образования от восточного.

Рис. 1. Результаты международной программы по оценке образовательных достижений стран мира, которые свидетельствуют, что Восток превосходит Запад

Проведенный анализ позволяет заключить, что сущностное отличие Западного и Славянского цивилизационных проектов проявляется в том также, что Западный проект ориентируется на *партнерские отношения* (педагогика партнерства), в то время как Славянский – на *отношения сотрудничества* (педагогика сотрудничества).

Если *педагогика партнерства* делает ударение на *дискретном аспекте* социального бытия, то есть на участниках взаимодействия – партнерах, то *педагогика сотрудничества* – на *континуальном аспекте* социального бытия – на процессе, то есть на взаимодействии в результате трудовой деятельности (сотрудничество).

Это отличие реализуется в плоскости процессуально-творческого (славянского) и вещественно-пассивного (западного) модусов социального бытия, что можно пояснить при помощи концептов нейро-лингвистического программирования (НЛП), в котором диагностика процессуально-событийный характер высказываний человека (например, "Я ходил в кино"), в отличие от субстанцированного ("Мой поход в кино") свидетельствует об активной жизненной позиции человека. Данное обстоятельство явилось методологическим принципом НЛП касательно разработки методики определения поведенческого статуса человека на основе анализа его вербальной продукции, когда тенденция к употреблению существительных вместо глаголов свидетельствует об пассивной жизненной позиции человека.

Если Западная педагогика партнерства опирается на *мотивацию партнеров* – субъектов образовательного пространства (когда интересы партнеров выступают мотивационным фактором), то Славянская педагогика сотрудничества – на

мотивацию процесса как самодостаточно-творческой сущности (когда логика разворачивающегося процесса выступает мотивационным фактором).

Поясним данный вывод при помощи колоссального методологического инструмента – **универсальной парадигмы развития**, которая как всеобщий инвариант развивающихся систем конституирует классический трехфазный диалектический сценарий развития всего и вся:

(1) *тезис* – (2) *антитезис* – (3) *синтез*.

Приведем пример реализации парадигмы развития на основе развития форм деятельности:

(1) *игра* (деятельность, не направленная на достижение прагматичных целей и существующая ради самой себя как процессуальный субъект-субъектный феномен, подобно "искусству ради искусства") –

(2) *труд* (целеустремленная деятельность, направленная на достижение определенных прагматичных целей, которая обнаруживает субъект-объектный дискретно-инструментальный характер) –

(3) *творчество* (субъект-субъектный феномен – деятельность, повторяющая игру, но на более высоком уровне развития, поскольку она имеет характеристики как игры – спонтанной, самодетерминированной активности, так и труда – активности, которая обнаруживает определенный практический результат – принципиально новый продукт).

Таким образом, сотрудничество реализует игру и творчество (как процессуально-релятивные сущности), в то время как партнерство реализует труд (как дискретно-субстанциональную сущность).

Если говорить о процессуально-релятивной целостно-соборной (коллективистской, общинной) природе сотрудничества, то следует привлечь некоторые аспекты социальной действительности, которые отвечают данной природе.

1. Принципы функционирования коллективистско-общинного уклада реализуются в русле **социальной синергии** (феномена социальной спаянности) – феномена, близкого "**социальному капиталу**" как понятия в социологии, экономике и политологии, обозначающего социальные сети и взаимосвязь между ними в обществе. Таким образом, социальный капитал можно понимать как один из показателей культурности общества. Понятие "социальный капитал" введено Пьером Бурдьё в 1980 году для обозначения социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. В концепции П. Бурдьё социальный капитал является групповым ресурсом, а его ценность заключается в возможности снижения транзакционных издержек, что в конечном счете приводит к увеличению прибыли организации. При этом ключевой предпосылкой для построения социального капитала является установление дружественных и честных отношений с членами другой группы [Бурдьё, 2002].

Таким образом, **высокий уровень всеобщего взаимного доверия, сотрудничество, общение, взаимопонимание – всё это составляет социальный капитал сообщества, и чем лучше он развит, тем больших творческих успехов это сообщество способно достичь.**

2. **К творчеству ведет альтруистический принцип игры**, принцип "искусства ради искусства", йоговская способность трудиться не ради получения плодов труда, но ради самого трудового процесса, что заложено в механизме внутренней мотивации жизненной активности человека, поскольку **стремление**

получить награду способствует уменьшению внутреннего интереса (внутренней мотивации) к определенному виду деятельности, что выяснили эксперименты с детьми, которых разнообразно мотивировали к той или иной деятельности [Развитие личности ребенка, 1987, с. 148-149].

При этом, как оказалось, можно значительно снизить мотивационный интерес человека к творческой, приносящей ему радость работе, если начать щедро вознаграждать ее плоды; при этом сама работа может утрачивать характер творческой активности.

Это же относится и к творческой коллективной работе, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами, поскольку трудовая активность здесь совершается не для получения личных выгод, но для **блага всех**) и регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодостаточной, самодетерминирующейся сущности. Психология учит, что внутренняя мотивация реализуется как:

1) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и

2) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что реализуется в поведении, способствуя формированию непрагматического, творческого мировоззрения. Внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе, то есть делает труд первой жизненной потребностью.

Напротив, деятельность, пусть даже и коллективная, творческая, в которой начинает присутствовать прагматическое целеполагание, перестает быть творческой.

Приведем пример.

На одном из островов жило примитивное сообщество, которое обустроивало свою жизнь благодаря творческому коллективному труду. Все были счастливы благодаря радостной творческой активности, а в языке этого сообщества даже не было слова, обозначающего "труд" (см. книгу Ж. Ледлоф "*Как вырастить ребенка счастливым*"). Но вскоре на остров прибыли миссионеры, которые увидели всю "нелепость" жизни примитивного племени, труд членов которого никак не оценивался и поэтому никак не оплачивался. После утверждения на острове "цивилизованных форм" трудовой деятельности, жизнь племени постепенно погрузилась в ад современной цивилизации: уровень социальной агрессии и индивидуализма значительно возрос, и жизнь племени стала напоминать жизнь современного общества с его многочисленными язвами – наркоманией, агрессией, преступностью, моральной деградацией.

Приведем еще один пример.

Речь идет о выдающемся математике *Г.Я.Перельмане*, доказавшем гипотезу Пуанкаре. В сентябре 2011 года математик **отказался** принять предложение стать членом РАН. В 1996 году Г.Я.Перельману была присуждена Премия Европейского математического общества для молодых математиков, от которой он **отказался**. В 2006 году Григорию Перельману за решение гипотезы Пуанкаре присуждена международная премия "*Медаль Филдса*", однако он **отказался** и от неё. Из интервью Григория Перельмана: "Чужаками считаются не те, кто нарушает этические стандарты в науке. Люди, подобные мне, – вот кто оказывается в изоляции". В 2007 году британская газета *The Daily Telegraph* опубликовала список "*Сто ныне живущих гениев*", в котором Григорий Перельман занимает 9-е место. В

марте 2010 года Математический институт Клэя присудил Григорию Перельману премию в размере одного миллиона долларов США за доказательство гипотезы Пуанкаре, что стало первым в истории присуждением премии за решение одной из *Проблем тысячелетия*. В июне 2010 года Перельман проигнорировал математическую конференцию в Париже, на которой предполагалось вручение "*Премии тысячелетия*" за доказательство гипотезы Пуанкаре, а 1 июля 2010 года публично заявил о своём *отказе* от премии. В сентябре 2011 года институт Клэя совместно с институтом Анри Пуанкаре (Париж) учредили грант для молодых математиков, деньги на оплату которой пойдут из присужденной, но не принятой Григорием Перельманом "*Премии тысячелетия*".

Можно предположить, что выдающиеся успехи Г.Я.Перельмана связаны, прежде всего, с тем, что он является творческой личностью, для которой сам *процесс (научного) творчества является самодостаточным и не требует прагматической мотивации*. Получение математиком за свой творческий труд высоких наград означает для него, что его дальнейшие исследования будут, так или иначе, мотивироваться прагматическими соображениями. А поэтому потеряют творческий характер, и, следовательно, не достигнут выдающегося результата. Таким образом, отказ Г.Я.Перельмана от всяческих наград за свой творческий труд есть не что иное, как стремление продолжать утверждать себя творческой личностью.

В основе *социально-педагогической системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова*, положены как *принципы партнерства (Западный цивилизационный проект)*, *сотрудничества (Славянский цивилизационный проект)*, так и *традиции (Восточный цивилизационный проект)*.

1. Славянский цивилизационный проект, принципы сотрудничества:

- *обязательный ежедневный коллективный и учебный труд; бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях, когда процесс выступает более важным, чем результат;*
- *театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости и взаимных обязательств, структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности; отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов; феномен временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора" (что предвосхитило современный принцип коллективного творчества – "временные самоуправляемые команды"); многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.*

2. Западный цивилизационный проект, принципы партнерства:

- *коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;*
- *принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание, которое освобождает человека от актуальной данности, формируя механизмы надситуативности, свойственные творческой активности и кристаллизующие личность как уникальную, свободную и тождественную только себе сущность, выступающую целью развития человека ;*

• *требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему"; высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон")*;

3. Восточный цивилизационный проект, принцип традиции, общей заботы:

• *включение воспитанников в общую заботу об окружающих, что нивелирует индивидуально-прагматический принцип западного общества;*

• *сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика; процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков и выражало основной механизм социальной инициации.*

Выводы

1. Таким образом, существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности, соответствующие трем альтернативным педагогикам: 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, "открытый"; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, "закрытый"; 3) парадоксально-медитативный, сочетающий две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественную и мыслительную. Здесь человек предстает гармоничной личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда – колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам и детям, но и дикарям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное, континуально-полевое целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и открытости, с позиции "здесь и теперь", динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически, сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлющей "космической симпатии" древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма – идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности.

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом как некое дискретно-вещественное множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии,

закрытости, статичности, научно-теоретически, банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизироваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире (волевое усилие реализуется на уровне функций левого полушария – *Е.А. Немчин, 1983*), который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано.

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же многозначным, сколь и однозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостигаемым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным (иллюзорным). Словом, здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания.

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить что, подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто- и филогенезе, как показывает психология, идет от правополушарного психического модуса (у ребенка) к левополушарному (у взрослого), а от него – к их синтезу (у пожилого человека). То есть в целом развитие человека проходит от чувственных форм познания к рациональной, а от нее – к медитативным формам постижения мира и его освоения.

Сделанные выводы делают понятными цели образования и способы их достижения. Прежде всего понятно то, что состояние полушарной гармонии предполагает достаточный уровень развития обоих полушарий мозга. Сегодня школа пока еще в большей мере опирается на развитие аналитично-дискурсивного левополушарного миропонимания, хотя и признается факт некоторой недооценки значения эмоционально-образных механизмов в процессе обучения, а эксперименты убеждают, что активизация правополушарных функций обеспечивает соответствующий значительный стимул для развития левополушарной составляющей психической деятельности [*ДеПортер, Хенаки, 1998*].

Новая образовательная парадигма, основанная на концепции функциональной асимметрии человеческого мозга (которая соотносится с пространственно-временной асимметрией человека и Вселенной), утверждает, что цель эволюции человека полагается на путях интеграции правого и левого аспектов психической деятельности (генерирующей состояние гармонии, просветления, подлинного понимания действительности), в структуре которой мир предстает как парадоксальным двойственным (и отсюда – диалектическим) объектом, поскольку это состояние объединяется в **единую синергетическую цельность** все многочисленные дихотомии, соотносясь с психосоматической специализацией полушарий, как, например, с чувственным и рациональным, единым и множественным, сакральным и профаническим и другими дихотомическими рядами, природу которых А. Маслоу определил как "векторная природа фактов и целостная

природа ценностей" [Maslow, 1976, p. 101–121]. Процесс этого сплавления реализуется благодаря использованию синергетической парадигмы в педагогической науке, воплощенной в **педагогической синергетике**.

Следует добавить, что это состояние целостности в связи с философским принципом единства мира может быть экстраполировано на всю Вселенную выступающую целостным нерасчленимым комплексом, органическим единством на ее фундаментальные квантовом уровне, на котором не существует различий между причиной и следствием, простым и сложным, линейным (классическим) и циклическим (целостным) типами причинности, реальным и потенциальным, прошлым и будущим. При этом, как отмечает В.Н. Пушкин, "основа материи является в то же самое время и основой жизни, а также основой психики" [Дубров, Пушкин, 1990, с. 160].

2. Педагогика сотрудничества реализует творческую активность и выступает механизмом формирования личности, что объясняется такими положениями.

1) Работа, которая не мотивируется внешними обстоятельствами (оплатой за труд и другими материальными и моральными дивидендами), регулируется внутренними мотивами, формируя механизм внутренней мотивации, свойственный личности как самостоятельной, самодетерминированной сущности. Из психологии известно, что внутренняя мотивация реализуется как: а) деятельность творческая (свободно-спонтанная) и б) надситуативная активность, лишенная прагматической почвы, что сказывается соответствующим образом в **поведении и мировоззрении**. Это способствует формированию непрагматического, творческого мировоззрения, которое характеризуется целым рядом свойств. Итак, внутренняя мотивация реализуется единственно в актах творческой деятельности, освобождая человека от внешних мотивационных установок (направленных на обыденные субъект-объектные инструментально-рациональные жизненные цели) и обнаруживая **надситуативную активность**, которая вырывает человека из уз актуальной данности и исполняет его существование высшим смыслом и высшей целью, наполняющих человека-творца самоценной детерминацией "искусства ради искусства". Таким образом, внутренняя мотивация как серия творческих актов реализует солитонный механизм самоподдержания этих актов, что проявляется в потребности к труду на постоянной основе. И именно поэтому свободная творческая коллективная деятельность человека является в **высшей степени притягательной для человека**, ибо эта деятельность освобождает человека от участи биологического робота, является главным условием актуализации личностно-волевого начала в человеке, что соответствует **магистральному направлению эволюции человека как Homo sapiens**. Такая творческая работа, не мотивируемая внешней средой, освобождает человека и от тривиальных целей этой среды (вознаграждение за работу). Человеческий труд превращается в труд ради самого труда, что свойственно именно творческой деятельности как **самоценной сущности**. Здесь созиждется синергетический механизм **гармонического соответствия индивидуального и коллективного**, ибо в этих условиях человек как контролирующее начало, контролируя себя, одновременно контролирует и весь мир и, наоборот, контролируя мир, контролирует себя.

2) Если, как показали психологические исследования, творчеству свойственен отрыв от прагматических жизненных целей (надситуативность) и **альтруизм, эмпатия**, то любая творческая деятельность не только стремится неопределенно

долго себя поддерживать, но и наполняется альтруистическим смыслом – заботой об окружающих. Действительно, творческая деятельность как деятельность ради деятельности, лишенная прагматической мотивации всегда имеет определенные результаты в виде плодов, которые, согласно принципу сохранения вещества и энергии, просто не могут пропасть втуне. Поэтому эти плоды и направляются для помощи другим – тем более, что к этому подвигает человека и **эмпатическая установка любой творческой деятельности**. Данная эмпатическая установка проистекает из самой природы творческого человека, являющегося принципиально целостной открытой системой. Такой же целостной открытой системой является и любой творческий акт, для которого характерен своеобразный системный коллективизм – соединение элементов ("строительных материалов") в целостный конгломерат, в котором **каждый индивидуальный элемент выступает сверхценным для всей системы** (и следовательно для каждого ее элемента), поскольку устранение из системы единственного ее элемента приводит к разрушению ее целостности (синергетический принцип "один за всех и все за одного). **Поэтому творческий человек является принципиально коллективисткой, соборной, ноосферной сущностью, как и истинно коллективистская личность является творческой**. Повторим еще раз, что **творчество по своей природе коллективно**, ибо творчество, которое по своему определению есть создание нечто принципиально нового, предполагает соединение наличных элементов в целостную систему, в которой обнаруживаются системные свойства целого – **принципиально новые качества**, которые никогда до этого не существовали. Но творчество как самодостаточная сущность является свободной и "анархической", поскольку, как учит синергетика, в состоянии "системной анархии" – хаотически-бифуркационной фазе развития системы, она, во-первых, предстает как единое целое и в этом смысле упорядоченной, и, во-вторых, хаотической сущностью, способной обнаружить принципиально новые векторы своего развития. В этом заключается **творчество природы** (Г. Спенсер). Поэтому свободная личность, способная к свободным (принципиально новым) поступкам, способна поэтому и к акту творчества – творению принципиально новых артефактов.

3) Творчество как эмпатия выступает источником мудрости, ибо умение эмпатически сопереживать и способность встать на точку зрения другого человека О. К. Тихомиров назвал свойством истинно мудрого человека [*Тихомиров, 1984*]. Отсюда проистекает мудрость творческого человека, которая самым непосредственным образом связана с процессом познания действительности.

3. Можно говорить о трех цивилизационных проектах: Западном (левополушарном, где реализуются педагогика партнерства и принцип закона), Восточном (правополушарном, где реализуется педагогика общей заботы и принцип традиции) и Центральном Славянском (характеризуется межполушарным синтезом, где реализуется педагогика сотрудничества и принцип справедливости).

4. Игнорирование педагогики сотрудничества ведет к нивелированию как славянского цивилизационного кода, так и славянской педагогики сотрудничества – соборности, коллективизма, творчества. Целесообразным является замена в Концепции термина "педагогика партнерства" на термин "**педагогика партнерства-сотрудничества-общей заботы**".

НАУЧНЫЕ ПОДХОДЫ, УТВЕРЖДАЮЩИЕ НООСФЕРНУЮ ПЕДАГОГИКУ

В педагогической науке актуализируются такие ноосферные принципы целостности, как универсализация, фундаментализация знаний и педагогическая интеграция, которые реализуются в ряде научных подходов.

Фундаментализационный подход предполагает ориентацию учебного процесса на фундаментальные знания, ценности и универсальные способы деятельности. Этот подход требует создание системы образования, нацеленного на развитие инвариантных, методологически важных, долгоживущих, фундаментальных знаний; переход от "образования на всю жизнь" к "образованию на протяжении всей жизни"; ориентацию на усвоение глубинных, сущностных связей и оснований, составляющих целостную научную картину мира, онтологическое и гносеологическое единство методологии и познавательной деятельности; выход на системное, целостное познание и самопознание, развитие и саморазвитие; взаимосвязь и взаимообогащение гуманитарных, культурологических, общенаучных и специальных дисциплин; обеспечение творческой самореализации и интеллектуального роста личности школьников и студентов; развитие научного стиля мышления, деятельности, общения; потребность в непрерывном самообразовании и саморазвитии; обеспечение базы для развития общей и профессиональной культуры, преодоление адаптационных барьеров в случае изменения профессиональных функций [Казанцев, 2000, с. 30].

Системно-синергический подход позволяет обнаружить системоформирующие компоненты и функциональные связи педагогических систем, процессов и анализировать способность участников образовательного процесса к самоорганизации, активному творческому конструированию своей многовариантной деятельности; методология синергетики предполагает рассмотрение целостной структуры личности субъектов учебно-воспитательной деятельности как совокупности стойких свойств и переменных ситуаций личностно-профессионального развития. С помощью синергетики можно объяснить развитие педагогической системы как сложного нелинейного образования, которое в своем развитии реализует хаотические бифуркационные фазы и открыто мягким резонансным влияниям. Синергетика нацелена на познание общих принципов самоорганизации систем разной природы, наделенных определенными свойствами: открытостью, нелинейностью, способностью к усилению случайных флуктуаций. Предмет синергетики – прямой и обратный переход системы от стабильности к нестабильности, от хаоса к порядку, от разрушения к творению. Следовательно, синергический подход обнаруживает общность закономерностей и принципов самоорганизации разных макросистем – физических, химических, биологических, технических, экономических, социальных.

Интегральный подход обеспечивает реализацию в учебно-воспитательном процессе принципа интегральности знаний (в том числе в плоскости их междисциплинарности), педагогических систем и социально-педагогических влияний, целей образования и др. Интеграция может быть рассмотрена как механизм, обеспечивающий приведение в гармоническое соответствие индивидуального уровня мышления и уровня развития целостного сознания человечества, которое определяется понятием "ноосфера". Суть принципа

педагогической интеграции заключается в понимании условности строгой дифференциации естественного и гуманитарного знания на отдельные образовательные отрасли, стремление к созданию синтетических, интегрированных систем знаний, а также и учебно-воспитательных воздействий, которые дают субъектам образовательного процесса представления о целостной картине мира. Этот подход реализует принцип *взаимодополнительности* естественнонаучной методической традиции и гуманитарных способов познания, что позволяет реализовать интеграцию как способ и процесс формирования многомерной полифонической картины мира, основанной на соединении разных способов и форм постижения действительности; это также процесс и результат становления целостности (холизма) – единого качества на основе многих других качеств; принцип осуществления образовательного процесса, основанный на взаимном дополнении, комплементарности разных форм познания и усвоения человеком действительности.

Синтетический подход. Как пишет О.Ф. Левичев,

"В психолого-педагогическом образовании синтетическая технология базируется на идеях психосинтеза и гештальттерапии (объединение рационального и иррационального) как наиболее адекватных методологическим и теоретическим основам исследования. К ним относятся:

1. Целостность человека в его развитии и взаимосвязи с другими людьми и миром в целом, в единстве пространственно-временного континуума судьбы человека (Ф.Г.Асадуллина).

2. Совершенствование человека связано с расширением его самосознания (осознание интегративного Я, "Я-концепции" и др.) и динамикой волевых процессов.

3. Развитие способности управлять процессами интеграции и дифференциации собственного Я (личностного и профессионального), жизненной и профессиональной ситуациями.

4. Максимальное использование реальной ситуации обучения ("здесь, сейчас и как") в целях личностного и профессионального роста.

5. Актуализация творческого аспекта технологии в постановке задач, отборе содержания, организации индивидуальной и совместной деятельности студентов.

6. Направленность технологического процесса на открытие "нового", на овладение различными способами взаимодействия с собой, людьми, предметным миром, ситуацией в целом и адекватное (гибкое) применение их в последующем решении реальных личностных и профессиональных задач. Взаимодействие идей и их поэтапная реализация способствуют самоактуализации, развитию интегративного Я личности, гармонизации личностного и профессионального Я в целостной "Я-концепции", актуализации разновидностей когнитивного стиля" [Левичев, 2012].

В *педагогике* синтез понимается в контексте интеграционных процессов (педагогической интеграции [Чанаев, 1998]), кооперативно-коллективистском обучении, в логике интеграционные процессы реализуют акт восстановления единства, упорядочения, структурирования внутренних отношений единства общих ценностей, оптимизация [Левичев, 2012].

В этом контексте В. В. Гаврилюк раскрывает смысл термина "*теоретический синтез*", который рассматривается на уровне педагогических концепций, теорий, систем и на уровне отраслей педагогического знания (школьной педагогики, педагогики профтехобразования, вузовской педагогики и т.д.). О.Ф. Левичев выделяет основные направления теоретического синтеза:

1. Формирование инвариантных основ общей теории педагогики. Этот процесс требует глубокой проработки всего лучшего, что достигнуто в педагогических отраслях и концепциях (теориях, системах), необходимости учёта важнейших тенденций развития современной педагогической теории и практики. К числу таковых, например, относятся появление альтернативных форм образования; интенсификация темпов интеграции школы, других образовательных структур в общественно-экономическую среду; математизация, кибернетизация и технологизация педагогики; усиление её связей с психологией, техникознанием, теорией управления, социологическими экономическими дисциплинами.

2. Взаимопроникновение отраслевого педагогического знания (межотраслевой синтез). Это направление выражает потребность в реакции на дифференцию педагогического знания, ведущую к расчленению его на множество отраслей и подотраслей. Обилие педагогов неминуемо порождает проблему их координации, управления процессом их сближения и взаимопроникновения. Без решения этих вопросов педагогика рискует превратиться в бессистемное, аморфное образование, лишённое возможности адекватного отражения потребностей жизни. Педагогический "Вавилон" должен быть разрушен.

3. Внутриотраслевой синтез отражает процессы интеграции знаний внутри самих отраслей педагогического знания. Так, огромную актуальность приобретает исследование вопросов взаимодействия знаний в содержании педагогики профтехобразования, педагогической психологии. Значительную роль во внутриотраслевом синтезе играют междисциплинарные контакты внутри педагогического знания: педагогического и технического, педагогического и психологического и др. Данное направление – своего рода гносеологический узел, где перекрещиваются пути методологического и теоретического синтеза.

В. И. Загвязинский рассматривает *внутрипредметный практический синтез*, который реализуется в процессе соединения и использования разнообразных приёмов, методов, путей воспитания и обучения;

И. П. Яковлев пишет о *методологическом синтезе*, который реализуется в процессе унификации понятий и универсализацией методов. Как пишет О.Ф. Левичев, сущность методологического синтеза раскрывается в вопросах: а) что происходит с непедагогическими составляющими в содержании педагогических теорий и систем? б) какое место в них отводится этим компонентам?

Ответы на эти вопросы связаны, по мнению О.Ф. Левичева, с такими утверждениями, которые бытуют в научном педагогическом сообществе: а) систему педагогического знания нельзя вывести из какой-либо другой научной дисциплины, но можно педагогически интерпретировать в логике синтетических знаний; б) данных других наук необходимы для разработки педагогической теории и практических рекомендаций, но недостаточны: педагогики исследует педагогический процесс как целостную, качественно своеобразную систему; в) одни и те же данные могут быть использованы различным и даже противоположным образом в зависимости от того, какая цель реализуется в воспитании; г) педагогика не просто заимствует данные других наук, а перерабатывает их так, чтобы полнее и

глубже познать сущность педагогического процесса, т.е происходит педагогический синтез; д) педагогика является не только социально-гуманитарной наукой, но и такой наукой, в содержании которой отражаются как гуманитарные, так и естествознание.

Таким образом, **педагогический синтез реализуется на основе синтеза точных и гуманитарных наук**, когда "основным связующим звеном между естествознанием и социальными науками служат технические науки" (Б. М. Кедров), психология (Ж. Пиаже, Б. Г. Ананьев), педагогическая антропология (антропология, антрогогика, педалогия) – всеобщая педагогика, "педагогика в обширнейшем смысле слова" (К. Д. Ушинский), которая охватывает анатомию, физиологию, географию, статистику, политическую экономию, географию и т.д., выступая системообразующим фактором синтетических научных отраслей в виде своеобразного человекознания, человековедения (Б. Г. Ананьев), стержневым аспектом которого выступает как психология (Ж. Пиаже, Б. Ананьев), так и педагогика (В. С. Безрукова, Ф. Бест, Н. Д. Никандров, И.Ф.Харламов).

Наконец, можно говорить о синтезе **методологического, теоретического и методического знания**, о синтезе методологического и методического компонентов педагогической теории и практики, поскольку методология и методика выступают взаимообуславливающими друг друга явления. Как отмечает О.Ф. Левичев, современный педагогический дискурс позволяет говорить именно о таком понимании, когда методологами и методистами "делаются шаги навстречу друг другу", когда П. М. Эрдниев, например, полагает, что понятия "методология обучения" и "технология обучения", будучи взаимодополнительными, находятся в таких же содержательных связях друг с другом, как понятия "частица" и "волна" в физике".

В этом контексте важным является и **синтез дидактических воспитательных систем**, который, по мнению О.Ф. Левичева, делится на:

1. Внешний синтез, который означает интеграцию систем, относящихся к различным разделам педагогики. Например, соединение элементов системы развивающего обучения с компонентами системы творческого воспитания И.И.Иванова.

2. Внутренний синтез, представляющий собой синтез однопорядковых педагогических систем (или дидактических, или воспитательных). Например, синтез систем проблемного и программированного обучения, обогащение идей проблемного обучения идеями алгоритмизации модульного обучения и т.д. Внутри воспитательных систем возможен синтез идей воспитательных центров А.А.Захаренко и идеи интеграции воспитательных воздействий В. А. Караковского.

3. "Интимный" синтез, выражающий потребность в интегративной работе внутри самих дидактических или воспитательных систем. Как и в случае с внутриотраслевым синтезом здесь важную роль играет интеграция педагогического и инаучного знания, ведущая к ассимиляции элементов последнего. Так, в системе проблемного обучения "прописку" получили философские, общенаучные и психологические понятия: "проблема", "проблемная ситуация" и др. В системе развивающего обучения центральной категорией становится психологическое понятие "развитие".

О.Ф. Левичев рассматривает также и актуальность **унификации теоретического и практического знания в педагогике**, поскольку обнаруживается ситуация, когда педагоги-практики перестают понимать педагогов-теоретиков, что

обуславливается понятийным параллелизмом – существованием двух синхронно движущихся категориальных систем, – "практической" и "теоретической".

Как пишет О.Ф. Левичев, важным также является и ***практический педагогический синтез***, непосредственно связан с прикладными потребностями педагогической практики и осуществляется на уровне самой педагогической действительности. Он охватывает все подструктуры педагогического процесса: цели, принципы, содержание, методы, средства и формы. При этом практический синтез является составной частью общесинтетического процесса в педагогике. Как полагает О.Ф. Левичев, прикладной характер практического синтеза отчетливо проявляется в составе содержания образования, включающий в себя: а) внутриспредметную интеграцию – интеграцию знаний внутри отдельных учебных предметов; б) биопредметную интеграцию – синтез фактов, понятий, принципов и т.д. двух предметов; в) мультипредметную – синтез компонентов трёх и более дисциплин [Левичев, 2012].

РАЗВИТИЕ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ В НАПРАВЛЕНИИ НООСФЕРНОЙ ГАРМОНИИ И РЕЗОНАНСА

Универсальная парадигма развития позволяет отследить *развитие педагогики и образования*, что обнаруживает универсальный диалектический принцип всякого развития (*тезис – антитезис – синтез*).

Тезис. Примитивные сообщества. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика, "прямая" передача знания через спонтанный акт мистической инициации или совместной деятельности; Этот начальный этап развития – "ценностно-доминирующий" тип общественного сознания, согласно Ю.С. Тюнникову и М.А. Мазниченко [Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 29-30], которые в книге "*Педагогическая мифология*" пишут о педагогических мифологемах этого периода, где обнаруживается преобладающая роль символов, обрядов, ритуалов. Такой тип характерен для первобытно-общинной общественно-экономической формации, в которой воспитание строилось на ярких, надолго запоминающихся образах (обрядов инициации, ритуалах и др.). Данный тип образования и воспитания утверждался в человеческом обществе вплоть до Средневековья, где имел место эмоционально-символический характер образования. Общинный тип мироустройства активизировал коллективный труд как творческий акт, направленный на получение общего блага и лишаящий труд прагматических целей.

Антитезис. Социумы нового времени. Субъект-объектное состояние дифференциации учителя и ученика, передача знания учителем-рациократом опосредована субъект-объектными отношениями; когнитивно-доминирующий тип общественного сознания, характерный для эпохи Просвещения, культуруопределяющей мифологемой является максима "знание – сила" (Ф. Бэкон), когда на передний план выдвигаются естественно-научные, гуманитарные и технические дисциплины, а значимость человека здесь оценивается достаточно низко (в плане утверждения индивидуальности, свободы жизненного выбора, ценности природы в аспекте ее духовного воздействия на человека). Мифологетика Просвещения проявила себя в советский период, когда преувеличивалась значимость естественно-научных и технических дисциплин, практически не осуществлялось экологическое воспитание. Индивидуальный труд как рутинная деятельность, лишенная творческой составляющей, в образовании реализуется в контексте распространения тестовых процедур, когда результат доминирует над процессом, что приводит к нивелированию творческого мышления.

Синтез. Новый тип общественного устройства. Субъект-субъектное состояние интеграции учителя и ученика (учитель и ученик находятся в равном положении относительно Истины), передача знаний иницируется как раскрытие ученикам самого процесса рождения знания; возврат к субъект-субъектным принципам образования древних, реализуется потребность в природосообразном образовании. Семимильными шагами развивается ноосферное образование, новые нетрадиционные формы обучения. Восстанавливаются творческие коллективные формы учебной деятельности.

Как видим, *третий этап эволюции образования* характеризуется построением образовательного процесса на субъект-субъектной ноосферной основе, развитием междисциплинарного синтеза и появлением интегративных исследовательских направлений: акмеологии, педагогической антропологии, а раньше – педологии, а также *резонансной педагогики*.

На этом третьем этапе школьная практика словно бы возвращается к своим сакрально-мистическим источникам, возобновляя глубинные энерго-эмоциональные целостно-синергийно-коллективистско-резонансные ресурсы учебной деятельности.

В связи с изложенным выше отметим, что *резонансная педагогика*, которая актуализируется на третьем этапе развития педагогической реальности, в последнее время находит последователей в академической среде, где обнаруживается понимание той важности, которую приобретает принцип коллективного обучения в современной педагогической науке. Так, как пишет М. П. Лещенко, "когда группа людей объединяется с целью выполнения определенного вида деятельности, то происходит явление наложения отдельных полей и возникает суммарное поле деятельности; если педагогическую деятельность рассматривать как процесс энергетического и материального обмена между учителем и учениками, то правомерно сделать вывод о коммуникативном поле познавательного характера или познавательного поля, которое возникает в результате наложения личностных полей педагога и воспитанников в процессе конкретного урока или занятия" [Лещенко, 2007, с. 42]. Отмеченное можно проиллюстрировать словами М. Цветаевой, которая писала, что "*ребенка надо не научить, а заковать*".

Коллективистски-групповые формы педагогического процесса сопровождаются активизацией правополушарных энерго-эмоциональных механизмов, которые формируют *соборно-синергийный "командный дух"*, сплавляя членов человеческих сообществ и делая их целостными коллективными существами, обнаруживающими необычайную эффективность в той или иной деятельности, в том числе и военной.

В исследовании А.Б. Колосова психологического феномена "*духа спортивной команды*", последний реализуется в таких концептах, как: совместная деятельность (Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов); коллективный субъект деятельности (А.Л. Журавлев); организационная идентичность (G. Cheney, M. Edwards); психологический климат (К.К. Платонов, Г.В. Ложкин); командные роли (M. Belban, R. Weinberg); групповые психические состояния (S. Moskovici); духовность профессионала (В.А. Пономаренко, В.Д. Шадриков) и др.

Следует отметить, что у обычного человека можно обнаружить *потребность пребывать в структурированном и сплоченном сообществе себе подобных*, что иногда может принимать негативный смысл и проявляется в образовании деструктивных общественных организаций, движений и даже государственных образований. Одним из примеров такого деструктивного движения является *эксперимент "Волна"*, который было проведен в семидесятых годах XX столетия Ронном Джонсом в одной из калифорнийских школ. В конце 1970-х Джонс опубликовал историю эксперимента в своей педагогической книге, до этого момента единственное описание эксперимента было сделано школьной газетой. В 1981 году вышли роман и американский телефильм "Волна", основанные на эксперименте. В 2008 году вышел немецкий фильм "*Эксперимент 2: Волна*". В 2010 в США вышел документальный фильм "*Lesson Plan*", включающий интервью с участниками эксперимента.

Рассмотрим данный эксперимент более подробно.

Рон Джонс преподавал историю в школе старших классов в Калифорнии. Во время изучения Второй мировой войны, один из школьников спросил Джонса, как рядовые жители Германии могли притворяться, что ничего не знают о концентрационных лагерях и массовом истреблении людей в их стране.

Так как класс опережал учебную программу, Джонс решил выделить одну неделю для посвящённого этому вопросу эксперимента.

В понедельник он объяснил учащимся *силу дисциплины*. Джонс велел школьникам сесть в положение "смирно", так как оно лучше способствует учёбе. Затем он приказал учащимся несколько раз встать и сесть в новое положение, потом также неоднократно велел выйти из аудитории и бесшумно зайти и занять свои места. Школьникам "игра" понравилась и они охотно выполняли указания. Джонс велел учащимся отвечать на вопросы чётко и живо, и они с интересом повиновались, даже обычно пассивные ученики.

Во вторник Джонс объяснил классу, самостоятельно севшему "смирно", *силу общности*. Он велел учащимся хором скандировать: "Сила в дисциплине, сила в общности". Ученики действовали с явным воодушевлением, видя силу своей группы. В конце урока Джонс показал учащимся приветствие, которое те должны были использовать при встрече друг с другом — поднятую изогнутую правую руку к плечу — и назвал этот жест салютом Третьей волны. В следующие дни ученики регулярно приветствовали друг друга этим жестом.

В среду к 30 учащимся подопытного класса добровольно присоединились ещё 13 человек, а Джонс решил выдать членские билеты. Он рассказал о *силе действия*. По его словам, индивидуальное соперничество часто приносит огорчение, а групповая деятельность позволяет достичь больших успехов в обучении. Джонс велел ученикам совместно разработать проект знамени Третьей волны, убедить двадцать детей из соседней начальной школы в правильности посадки "смирно" и назвать по одному надёжному школьнику, который мог бы присоединиться к эксперименту. Трое учащихся получили задание докладывать Джонсу о нарушении установленного порядка и критике Третьей волны, однако на практике добровольным доношением занялись около 20 человек. Один из учеников, Роберт, отличавшийся крупным телосложением и малыми способностями к обучению, заявил Джонсу, что будет его телохранителем, и ходил за ним по всей школе. Три самые успешные ученицы класса, чьи способности в новых условиях оказались не востребованы, сообщили об эксперименте родителям. В результате Джонсу позвонил местный раввин, который удовлетворился ответом, что класс на практике изучает немецкий тип личности. Раввин обещал объяснить всё родителям школьниц. Джонс был крайне разочарован отсутствием сопротивления даже со стороны взрослых, директор школы приветствовал его салютом Третьей волны.

В четверг утром аудитория была разгромлена отцом одного из школьников, ожидавшим Джонса в коридоре. Он был не в себе, объяснил своё поведение немецким пленом и просил понять его. Джонс, пытавшийся ускорить завершение эксперимента, объяснил учащимся *силу гордости*. 80 собравшихся в классе школьников услышали, что они – часть общенациональной молодёжной

программы, чьей задачей являются политические преобразования на благо народа. Джонс велел четырём конвоирам вывести из аудитории и сопроводить в библиотеку трёх девушек, чья лояльность была сомнительна. Затем он рассказал, что в других регионах страны созданы сотни отделений Третьей волны, а в полдень пятницы об их создании по телевидению объявит лидер движения и новый кандидат на президентский пост.

В полдень пятницы 200 учеников набились в кабинет, включая представителей молодёжных субкультур, не интересовавшихся школьными делами в принципе. Друзья Джонса изображали фотографов, кружа по аудитории. В полдень телевизор был включён, но на экране ничего не появилось. Видя недоумение школьников, Джонс признался, что движения не существует, а ученики отказались от собственного мнения и легко поддались манипуляции. По его словам, их действия не сильно отличались от поведения немецкого народа в критические годы. Школьники расходились в подавленном состоянии, многие не могли сдерживать слёзы (<https://www.kramola.info/vesti/vlast/tretija-volna-urok-kotoryj-stoilo-usvoit-kazhdomu>).

Глубоко симптоматичным является тот факт, что в 70-е годы XX в. на основе возникшей в 60-е годы *теории постмодернизма* в США сформировалась "*антипедагогика*". М. Винклер в своей книге "*Лозунги антипедагогики*" писал, что антипедагогика отрекается от историчности и преемственности поколений, благодаря которым молодое поколение может стать взрослым, лишь включаясь в связь традиций, используя опыт и знания старого поколения в воспроизводстве общественного наследия и человеческого рода. Представители антипедагогики утверждают, что современная социокультурная ситуация реализуется в плюрализме ценностей. Поэтому педагог не должен признавать общезначимые цели воспитания и образования, которые в свою очередь основываются на общезначимых ценностях и нормах.

В целом, основные идеи постмодернизма противоречат педагогическим нормам:

"вместо усилий мысли – спонтанность, вместо ответственности – произвол, вместо регулятивных норм – консенсус, вместо ценностей – договоренности, вместо истины убеждение" [*Огурцов, 2002*].

"Основным смыслом для учителя, занимающего позицию антипедагога, является следование желаниям ученика, он отрицает наличие каких-либо ценностей и не ставит педагогических целей. Описанную позицию выражают мифологемы анархизма, или антипедагогики, индикатором которых служат следующие паремии: "ребенок лучше знает, что ему нужно"; "никто не может знать истины"; "воспитание – это насилие над ребенком"; "в современном обществе нет ценностей"; "у подростков своя культура" и др." [*Тюнников, Мазниченко, 2004, с. 260*].

Таким образом, сторонники антипедагогики стремятся к дискредитации педагогики как науки и социального института, поскольку антипедагогика исходит из представлений о разобщенности поколений: вследствие масштабных, глубоких и необычайно быстрых социокультурных изменений взрослые члены общества не могут адекватно передать детям тот тип культуры, который служил бы для молодого поколения реальной опорой в жизни. Французский педагог Л.Бернар пишет: опыт

показывает, что все попытки исправить школу заканчиваются ничем, следовательно, надо отказаться от самой школы. Считая воспитание "системой травмирующего контроля", "прямого насилия над личностью", антипедагоги утверждают, что только спонтанное формирование человека ведет к гуманизации общества.

Мягким вариантом антипедагогики являются *альтернативные школы*, к которых применяют нетрадиционные методики обучения и воспитания и в которых акцент делается на гуманных отношениях учителя и ученика, на развитии индивидуальных способностей, творческого потенциала школьников. Первые альтернативные школы (появившиеся в США в 60-е годы XX столетия и к середине 70-х насчитывающие свыше 2 тысяч) охватывали тех детей, кто не желал ограничиваться обычным школьным образованием, поэтому им предлагали нетрадиционные занятия в музеях, научных лабораториях, библиотеках, по индивидуальным планам. Отказ от традиционного урока и нацеленность на игровую (спонтанную) деятельность реализует принцип учебной деятельности как игры и творчества, как радостного открытия новых знаний. Данный подход предполагает такие формы обучения, как беседы, дискуссии, развивающие игры, письменные упражнения творческого характера, а само обучения приобретает коллективистский характер, что может реализовываться в группах или парах. Практикуется также и методика индивидуальных стилей обучения, призванная определить наилучший способ усвоения знаний для каждого школьника.

В контексте *альтернативного обучения* развитие получили так называемые "*свободные школы*", провозгласившие оппозицию авторитарному школьному воспитанию и реанимирующие идеи "нового воспитания" и природосообразного развития человека в соответствии с его собственной природой. Поэтому в свободных школах поощрялось самообразование, самостоятельное познание мира в обстановке игры, раскованных бесед, праздного проведения времени. Таким образом, свободные школы стремились не только коренным образом реформировать воспитание, но и выстроить новый тип человеческих отношений, построить модель человеческого общежития, основанного на сотрудничестве, базируясь при этом на принципе единства обучения и воспитания, интеграции учебной и внеклассной образовательно-воспитательной деятельности. Так, учебная программа одной из таких школ определялась следующими направлениями: подготовка к деловой активности; подготовка к общественной деятельности; общее культурное развитие; формирование навыков межличностного общения.

При этом в процессе обучения поощрялась самостоятельность, опора на личный опыт учащихся, когда ученик мог обратиться за помощью и советом к учителю, чтобы составить индивидуальный план работы и получить оценку своей деятельности. Широко практиковались образовательные экскурсии на различные предприятия и офисы, учащимся предлагали собрать и использовать в учебной работе сведения об экономической, культурной, политической жизни города.

К открытым учебным заведениям относятся и "*общинные школы*", когда люди, живущие в одном микрорайоне, объединяются и создают школу, которая бы воспитывала детей такими, какими они хотели их видеть. В рамках таких школ реализуется принцип единства педагогической и социальной среды, поскольку родители широко участвовали в руководстве школой, приглашали учителей, которых считали нужными, сами вели занятия и кружки. Педагоги общинных школ стремятся создать атмосферу радости и сотрудничества, они реализуют групповую работу учащихся, поощряют раскованное поведение школьников. При этом

лозунгом таких учителей является принцип "направлять, поощрять и одобрять". Это предполагает, что дети чувствуют себя раскрепощенными и одновременно защищенными, будучи уверенными, что учитель (тьютор – взрослый наставник каждого школьника) всегда им поможет ("*Новая реалистическая педагогика на Zanađe*". – <http://murzim.ru/nauka/pedagogika/istorija-pedagogiki-i-obrazovanija/26958-tendencii-razvitiya-socialno-pedagogicheskoy-teorii-i-praktiki-v-20-veke.html>).

Проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что развитие школы как социального института в целом реализуется как движение от **воспитания к обучению, и от него снова к воспитанию**.

1. В примитивных сообществах превалировало воспитание, а обучение реализовывалось в формах технологий социальной инициации.

2. В современных сообществах на первый план выходит обучение как комплекс специализированных технологий, реализуемых в учебных заведениях.

3. В обществе недалекого будущего воспитание (точнее, **синтез обучения и воспитания**) снова превалирует, в то время как обучение в силу обнаружившихся социокультурных обстоятельств отодвигается на задний план. Данный вывод определенным образом подтверждается феноменом "**детей индиго**"¹, а также тем, что за последние 5-6 лет, по наблюдениям педагогов, стали рождаться дети с "клиповым" восприятием мира, которые характеризуются принципиально иной, чем

¹ Наташа Демкина из Саранска в 10 лет начала видеть внутренние органы человека без специальных приборов. Ксюша Лепешкина из поселка Буранный выучилась читать в 2 года, а в 12, окончив школу с золотой медалью, поступила в Финансовую академию Правительства РФ, ловко обойдя засилье коррупции и "блата". Сергей Краснов из Санкт-Петербурга читает книги, положив руку на обложку. 11-летняя австралийка Алиса Струит, рожденная в семье неграмотных бушменов, способна извлекать в уме корни четвертой степени из 7-значных чисел быстрее компьютера. А Боря Товстинев из Волгоградской области в три года с точностью описал, как выглядит Марс, нехотя признавшись ошарашенным родителям, что в прошлой жизни был марсианином и даже навещался на Землю с научными экспедициями. А Ярослав Ясаков уже в три месяца требовал кисти и краски. К полугодовалому возрасту на счету Славы были две персональные выставки и 80 живописных работ.

В то же время новые дети не производят впечатление заоблачных мистиков-мечтателей, беспомощных при столкновении с реальностью. Напротив, они видят людей насквозь и демонстрируют прожженную житейскую сметку, граничащую с цинизмом. К примеру, 2-летний Игорь едва не довел папу-рокера до инфаркта: отстраненно наблюдая за возней на репетиции, малыш, до сих пор не произносивший ни слова и ходивший под подозрением на аутизм, задумчиво пробормотал: "Буду, как ты, ударником: два раза стукнул, а денежки все текут!" Когда же удивленный родитель спросил сына, почему же он до сих пор не разговаривал, Игорь лишь пожал плечами: "О чем?".

Пожалуй, все странности в воспитании Индиго проистекает из того, что они, от природы будучи натурами творческими, категорически не приемлют ритуально ориентированных схем и бессмысленных стереотипных действий, лишенных рационального основания, а нынешняя система образования во многом ориентирована именно на дрессировку и воспитание послушного человеческого материала, а Индиго не подвержены внушению, зато сами охотно манипулируют окружающими, играя на эмоциях и не брезгуя энергетическим вампиризмом.

По мнению биоэнергетиков, на изнанке синих и фиолетовых тонов ауры прячется высокомерие и холодность, легко переходящая в жестокость. Духовность цвета Индиго, в отличие от традиционной золотистой духовности христианских святых, начисто лишена душевности, а в поступках преобладает расчет. Хотя Индиго отлично улавливают чувства других людей, им не придет в голову с ними считаться, особенно если вдалеке замыкают какая-нибудь сверхценная идея: поставив перед собой цель, такой человек без колебаний пойдет по головам. Мораль для них – ничто по сравнению с собственными принципами, весьма далекими от общепринятых.

Несмотря на повышенную реактивность нервной системы, внутренне Индиго непоколебимы и бесстрашны, так как никогда не позволяют эмоционально втянуть себя в ситуацию. "Такое впечатление, что чувства им изначально чужды, эмоциональный план как будто склепан наспех", – делится впечатлениями экстрасенс и контактер Надежда Теплова, сама воспитывающая сына-Индиго.

Протестировав группу Индиго в Институте высшей нервной деятельности и нейрофизиологии РАН на энцефалографе, ученые не обнаружили никаких аномалий. Единственное, что отличает их от обычных людей – почти симметричное развитие обоих полушарий, что указывает на взаимообогащающее сотрудничество логики и интуиции, анализа и синтеза. "Это мы обделенные, а не они, – утверждала ныне покойная руководительница Института мозга РАН, академик Наталья Бехтерева. – Сознание таких детей подобно свету, который включили в темной комнате" (из книги Геннадия Белимова "*Дети Индиго в России*": <http://www.yagazeta.com/news.php?extend.32748>)

у обычных детей, стратегией освоения и познания мира, стремлением быстро получать плоды обучения, нежеланием включаться в рутинный процесс формирования соответствующих знаний, умений и навыков, необычной лабильностью внимания, моторной расторможенностью, способностью мгновенно формировать некоторые учебные навыки. Данных детей мы именуем "**дети пост-индиго**" (за которыми идут, как утверждаю некоторые исследователи, **дети-кристаллы**) – они выражают угрожающую социальную тенденцию, которая, если она подтвердится, коренным образом изменит социоприродный ландшафт современного общества, поскольку школа как социальный институт не сможет функционировать в своем традиционном режиме.

В связи с этим важным является развитие **органического подхода к креативности и творческой деятельности**, который реализует **нэгэнтропийно (позитивно) ориентированную педагогику** и "отдает предпочтение высшим формам и механизмам проявления творческого процесса, которым свойственны признаки несводимости и нелинейности. Суть несводимости: сумма действий причин, действующих порознь, не может вызвать то следствие, которое получается при их совместном действии. В нашем случае это означает признание эмерджентной природы креативного процесса, его несводимости к сумме составляющих его операций... органическая интерпретация указанного процесса ориентирует нас на восхождение к высотам творческого абстрагирования ("озарения") и, соответственно, решение более глобальных задач, стоящих далеко за пределами повседневной человеческой практики" [*Чапаев, Чошанов, 2012, с. 30-31*]

Энтропийная педагогика, по мнению Н. К. Чапаева и М. А. Чошанова, которые ее и постулируют, конечным продуктом имеет "человека частичного", поскольку одним из следствий современного глобального кризиса человечества является атомизация, фрагментация, дезинтеграция человека "рыночной ориентации" (Э. Фромм), который в процессе своей эволюции благодаря разделению труда утратил свою цельность, расщепил свое "Я", представ в виде множества **субличностей** – в виде человека рецептивного, человека эксплуатирующего, человека накопительского, человека рыночного... [*Фромм, 1993*]. Как писал А. Н. Леонтьев, "возникшая на определенном этапе "дезинтеграция" жизни человека привела к противопоставлению внутренней, мыслительной деятельности деятельности практической и создала отношения разрыва между ними", ибо именно в общности внешней практической деятельности и деятельности внутренней, идеальной выражается целостность жизни [*Леонтьев, 1983, т. 2, с. 261*].

Разделение человека по многим аспектам (в том числе и по "предмету воспитания", согласно К. Д. Ушинскому) вылилось к разделению педагогического знания, что было реализовано в "дифференцированной" педагогике, в которой, как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, происходит своеобразный "распил" человека, что приводит к ориентации на "одномерного человека" (Г. Маркузе), характеризуемого *полной утратой социально-критического отношения к обществу, "поскольку свободная многомерная личность может взорвать социальный порядок, созданный господством человека над природой и человека над человеком, может осуществить "тотальную революцию", радикально пересматривающую самовосприятие и мироотношение"* [*Чапаев, Чошанов, 2012, с. 31; Эрос и цивилизация, 2002*].

От современного "рыночного человека" (Э. Фромм) "требуется быстрота реакции, быстрота овладения ситуациями, чтобы успешно ориентироваться в них:

для манипулятивных целей достаточно иметь поверхностные знания. Истина превращается в ненужную роскошь. Формируется человек ситуативный, реактивные способности которого нередко выдаются за признак креативности" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 32].

А. А. Фурсенко, министр образования (2007) признался, что *главной задачей системы образования является воспитание не человека-творца, а потребителя чужих открытий*: "...недостатком советской системы образования была попытка формировать человека-творца, а сейчас задача заключается в том, чтобы взрастить квалифицированного потребителя, способного квалифицированно пользоваться результатами творчества других" [Фурсенко, 2007]. Не отстаёт от него другой министр образования, Д.В.Ливанов (2012): "Готовить надо не разработчиков технологий, а специалистов, которые могут адаптировать заимствованные технологии" [см.: Муравьева, 2008].

В таких условиях творчество подменяется креативностью в виде "практического интеллекта", который, в принципе, реализует адаптивную активность. В то время как творческая, истинно креативная деятельность реализует неадаптивную, надситуативную активность [Богоявленская, 2002], которая, как пишет А.Г.Асмолов, в корне отличается от деятельности, основанной на "практическом интеллекте", на который хотя и сорентировать под видом компетентностного подхода развитие образования в разных странах мира, и который "опирается на очень хорошие зоопсихологические предпосылки. Для психологии животных это в высшей степени продвинутый подход, но мне все же хочется думать и опираться на психологию человека, которая тоже довольно интересна по своему феномену" [Асмолов, 2004].

В связи с этим в настоящее время в корне меняется парадигма получения знания в современной школе. Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов,

"В истории педагогики выделяется три этапа решения проблемы соотношения знания и деятельности: 1) передача знания без способов деятельности; 2) передача знаний, включая способы их применения; 3) в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... проблемное обучение в большой мере соответствует требованию третьего этапа. Этим определяются чрезвычайная актуальность проблемного обучения в нынешних условиях развития педагогики, ориентированной на развитие компетенций как интегральных качеств личности", в рамках которого "знания в значительной степени не передаются учащимся в готовом виде, а приобретаются им в ходе самостоятельной деятельности в условиях проблемной ситуации" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 33].

Это способствует формированию и накоплению опыта творческой деятельности, позволяя формировать умения использовать знания, что достигается посредством (проблемного) моделирования будущей профессиональной деятельности, которая имитируется в процессе обучения посредством технологий имитационного моделирования К. Г. Марквард, которое покончит "с воспроизведением без производства, с положением, когда экзамены не ориентируют на развитие тех способностей, которые ценятся за пределами вуза, когда в силу того обстоятельства, что слишком много хороших оценок может быть получено хорошим попугаем, и поэтому даже лучшие студенты стараются развить у себя способности попугая. И тогда освоение профессиональной деятельности

начнется не с предварительной обработки фрагментов, частей деятельности, а с попытки схватить деятельность в целом, схватить ее ядро: *деятельность будет осваиваться не как совокупность приемов, а как целостное образование*" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 34; Марквард, 1981], что достигается посредством проблемно-контекстного обучения, способствующего "трансформации учебной деятельности студента в профессиональную деятельность специалиста", что помогает разрешению базового противоречия профессионального образования: "что овладение деятельностью специалиста должно быть обеспечено в рамках и средствами качественно иной деятельности – учебной деятельности" [Вербицкий, 1991].

"Такой подход приводит к принципиальной коррекции природы педагогического процесса, который из режима диахронии переходит в режим синхронии. Происходит не последовательное наслаивание практического производственного материала на теоретические познания, а синтетическое освоение профессиональной деятельности. Построенный на основе данных принципов педагогический процесс будет способствовать синхронно-целостному формированию деятельности специалиста, развитию его самостоятельности и творческих способностей, воспитанию навыков творческого применения знаний и др." [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 35].

В связи с этим отметим, что начиная с конца XX века педагогика входит в неклассический (а потом и постнеклассический) этап, на котором коренным образом пересматриваются некоторые основополагающие ее положения. Так, ***развитие начинает пониматься как одновременно средство и цель формирования человеческой личности.***

Развитие (психики) в рамках классических научных представлений понимается как градуированный и линейный процесс, как закономерное изменение психических процессов во времени и пространстве, выражающееся в определенных количественных, качественных и структурных преобразованиях развивающейся системы. Такое понимание развития, как полагают Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, приводит к сужению понимания развития как изменения психических процессов, когда "лишается интегративно-целостного толкования существа "предмета воспитания" – человека, рассматриваемого во всем богатстве его внутренних и внешних связей, в единстве онтогенетических и филогенетических характеристик. Педагогика, с одной стороны, не имеет дело с "дурной" абстракцией, выводящей категорию развития за пределы человеческого существования. С другой – не редуцирует целостное развитие человека к развитию его "частей"... человек не только не воспитывается по частям, но и не развивается по частям. Такое понимание развития подвигает педагогов характеризовать его как интегральный процесс физического, умственного и нравственного роста человека, охватывающего все количественные и качественные изменения врожденных и приобретенных свойств" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 36-38].

Представленный подход позволяет ***интегрировать разные направления развития человека – его психофизиологических (связанных со здоровьем человека, его психическими процессами – восприятием, воображением, памятью, мышлением), а также социально-психологических свойств (знаний, умений, навыков, системой компетентностей и др.)*** (В. С. Безрукова, Ю. К. Бабанский).

Подобным же образом и А. С. Макаренко полагал, что "человек не воспитывается по частям, а создается синтетически всей суммой влияний", на него оказываемых, когда важной является целостная система педагогических действий.

В плане педагогической технологии целостное развитие человека как мыслящего существа реализуется в концепции умственного развития З.И.Калмыковой, которая постулирует принцип единства процессов формирования **алгоритмических и эвристических приемов умственной деятельности**, когда обобщенные способы умственной деятельности включают в себя действия алгоритмического и эвристического характера, поскольку целостная личность человека соединяет в себе репродуктивное и эвристическое мышление, ориентируясь одновременно как на формальный, так и на содержательный анализ тот или иной жизненной проблемы [Калмыкова, 1999; Фейгенберг, 1981].

Н. А. Менчинская, в известном смысле заложившая основы **личностно-субъектного подхода** к развитию учащегося, использовала принцип С. Л. Рубинштейна (*внешние причины через внутренние условия*), а также положение Л. С. Выготского о зоне актуального и потенциального развития, фокусируется не столько на технологических деталях построения учебной деятельности, сколько на внутренних процессах эмоционально-ценностного характера, очерчивающих такие аспекты личности, как ее особенности, новообразования, склонности, интересы, ее активность и сензитивность [Менчинская, 1998; Якиманская, 2005], когда речь идет не только об управлении мыслительными процессами учащихся извне, но и о том, чтобы инициировать процессы самоуправления, саморегулирования в учебной деятельности, что включает компенсаторные процессы развития личности, в основе которых лежит положение о том, что в силу целостности личности ребенка, **отдельные недостатки той или иной стороны личности ребенка могут быть компенсированы за счет развития других, которые в целом составляют три аспекта личности – когнитивный, эмоционально-волевой, мотивационно-потребностный.**

При этом наблюдается переориентация учебной деятельности **с получения правильного результата при решении конкретной учебной задачи на правильность применения усвоенного способа действий** [Эльконин, 1989], когда имеет место

"довольно непростой процесс элиминации, "снятия" знаний, растворение их в интегральной совокупности общих и специфических качеств личности. Тем самым замыкается круг развития в известной уже нам триаде: передача знания без способов деятельности – передача знаний, включая способы их применения – в содержании образования органически сливаются знания и деятельность... Достижение такого результата невозможно только на основе ориентации на достижение результатов учения – новых знаний, отметки учителя, успешного решения тестов и т. д. Дорога к результату, освобожденная от сформированности приемов, осмысления учебной задачи, способов учебных действий, превращает учение в простое заучивание материала без овладения учеником новыми способами его анализа, преобразования. Получается результат без процесса. Сегодня, когда тесты "овладели массами" российских педагогов, это становится почти закономерностью. Натаскивание на результат – вот как кратко можно определить существо современных технологий, нацеленных на сдачу тестов, в частности в рамках ЕГЭ" [Чапаяев, Чошанов, 2012, с. 37].

Возникает новая педагогическая отрасль – *дидактическая инженерия* как сфера научно-практической деятельности *учителя-инженера, учителя-конструктора* по анализу, проектированию и конструированию дидактических объектов в рамках образовательных программ, педагогических технологий, конкретных уроков с целью их применения в учебном процессе для достижения планируемых результатов обучения [Чошанов, 2009]. Данная инженерия ориентируется на несколько принципов:

1. Принцип "процесс важнее результата", когда, при изучении математики, например, в решении задач и доказательстве теорем главная цель заключается не столько в получении правильного ответа, сколько в стимулировании *процесса поиска решения, который предполагает обмен математическими идеями и аргументацию определенного способа решения*. Как пишут Н. К. Чапаев и М. А. Чошанов, в противовес этому "американские школьники привыкли к тестам с выбором ответа, где самое главное – выбрать правильный ответ (а само решение задачи можно и не приводить). Эта порочная практика привела к тому, что школьники просто не приучены математически мыслить, доказывать, аргументировать. Кроме того, большинство тестов, используемых в американских школах, достаточно просты и бесхитростны. Они не требуют знания эвристических методов решения задач, а лишь направлены на тренаж типовых задач. Принцип "процесс важнее, чем результат" подчеркивает также тот факт, что главное не то, что учащийся знает, как решить 100 типовых задач, главное то, что он знает, как действовать при поиске решения всех остальных задач, прежде всего нестандартных. Именно такой подход помогает подчеркнуть важность процесса математической деятельности (решения задач, доказательства теорем) и способствует развитию мышления учащихся, а не просто запоминанию математических фактов и процедур" [Чапаев, Чошанов, 2012, с. 39].

2. Принцип "право на ошибку", который активизирует поисковую деятельность всех участников учебного процесса.

3. Принцип "учение через преподавание", который активизирует взаимодействие участников учебного процесса, инициируя процесс совместного добывания знаний [Чапаев, Чошанов, 2011, 2012].

ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ НООСФЕРНО-РЕЗОНАНСНОЙ ПЕДАГОГИКИ

Если мир произошел из единого принципа (Абсолюта, некоего гипотетического пра-вещества, сингулярного состояния материи, мирового эфира, физического вакуума и проч.), то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования она существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все ее формы, то данные формы в скрытом или явном виде должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, возвращающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом и неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эти проекционные связи обнаруживают не столько нейрогуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевою) природу.

Известно множество примеров резонанса в живой и неживой природе. В неживой природе каждый знаком с явлением детонации взрывчатых веществ, некоторые знакомы с парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена², а в живой можно привести опыты с крольчихой и ее крольчатами, которых размещали на расстоянии в несколько тысяч километров друг от друга: действия на крольчат резонансным образом отражались на крольчихе. Другой пример: в бутылках с вином, хранящихся в винных подвалах десятки лет, каждую весну наблюдается брожение, которое наступает каждый раз, когда пробуждающиеся к жизни виноградные лозы, из винограда которых было изготовлено вино в бродящих бутылках, начинают наполняться живительными соками. Наконец, кровь св. Януария, хранящаяся в запаянном сосуде несколько столетий, раз в год, в день его казни, превращается из твердого состояния в жидкое.

На социальном уровне резонанс реализуется в ноосферизме – *принципе соборности, целостности, взаимопомощи людей*: взаимопомощь, справедливость, мораль – таковы последовательные этапы, которые мы наблюдаем при изучении

² Элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть, если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы. Таким образом, "Измерив и определив состояние какой-то материальной системы, мы должны мгновенно получать знания о любой другой материальной системе независимо от того, взаимодействовала она раньше с ней или нет. А вообще говоря, мы должны в принципе получать знания обо всей остальной Вселенной, наподобие лейбнизовских монад. Это знание обусловлено мгновенной связью рассматриваемой материальной системы со всей остальной Вселенной. Взаимодействуя на эту систему, мы не только взаимодействуем на всю остальную Вселенную, но и получаем ответную реакцию на это взаимодействие..." [Молчанов, 1983].

мира животных и человека. Они составляют органическую необходимость, которая содержит в самой себе своё оправдание и подтверждается всем тем, что мы видим в животном мире... Чувства взаимопомощи, справедливости и нравственности глубоко укоренены в человеке всей силой инстинктов. Первейший из этих инстинктов – инстинкт Взаимопомощи – является наиболее сильным (П. А. Кропоткин).

Резонансно-ноосферная природа человека и Вселенной не отрицает человеческую личность как уникальную и тождественную только себе сущность: "Человек свободен тогда, когда он синергиен, т.е. общественен, когда он чувствует себя частью целого, находится в духовном и социальном резонансе с "целым" – обществом" (А.И.Субетто).

На уровне системы ценностей человека, из которой проистекает его поведение, парадигма резонанса реализуется в принципе справедливости/возмездия:

Человек рано или поздно превращается в того, кого ненавидит и критикует. То, что вы отбрасываете, часто становится вашей судьбой. Всех нас ожидает то, чего мы боимся и от чего бежим. Мы становимся тем, о чем мы думаем, что чувствуем, воображаем. Китайская мудрость утверждает, что объект человеческой неприязни, ненависти или раздражения будет следовать за человеком, пока он не научится любить или хотя бы быть нейтральным. Чтобы не испачкаться в грязи, нужно прекратить презирать или критиковать ее. Чтобы избавиться от дурной привычки, болезни, проблемы, нужно открыться этим негативным факторам нашей жизни, ибо мы можем эффективно управлять тем, к чему мы открыты и позитивны.

На основе изложенного реализуется ноосферно-резонансная парадигма педагогики и образования, которая включает в себя резонансно-коллективные формы образовательного процесса. Среди данных форм можно выделить не только чисто резонансно-ноосферные формы, но и ряд других форм в рамках других педагогических систем (например, педагогическая система А.С.Макаренки), которые используют коллективистский принцип резонанса в образовательном процессе. Характерная же особенность резонансно-ноосферной педагогики заключается не только в использовании феномена резонанса, но и в том, что образовательный процесс в рамках данной педагогической системы ориентируется на ценности ноосферизма (ноосферного социализма):

"Истинная свобода есть "свобода-для", т. е. свобода человека, которая воплощена в творчестве, в созидании, в ответственности человека за жизнь на Земле, в управлении будущим.

Качество свободы человека проверяется его ответственностью. Она сопряжена с его духовно-нравственным миром, с любовью и добротделанием.

"Свобода-для" не противостоит "метафизическому коммунизму мироздания" (С.Н. Булгаков), а исходит из него.

Социализм, как новый способ существования человека (К. Маркс), предполагает именно такой тип свободы, когда свободное развитие способностей каждого становится базисом свободного развития всех. Речь идет о свободе в пространстве общества созидания. В этом пространстве реализуется творческая природа человека. Общество созидания возникает как

отрицание потребительского общества, за фасадом которого прячется строй капиталократии.

Ноосферный социализм углубляет содержание такой свободы, потому что вместе с трансформацией разума-для-себя в разум-для-биосферы, Земли, космоса, меняется и содержание свободы, которое становится космоноосферным, базируется на чувстве ответственности человека не только за будущее последующих поколений людей, но и за будущее жизни на Земле во всем богатстве ее и разнообразии форм.

Вместе с ноосферным возвышением качества человека и общественного интеллекта происходит и ноосферное возвышение качества самой свободы [Суббето, 2011, с. 31-32].

В связи с этим поднимается вопрос о создании системы "Учитель", базирующейся на ноосферной ответственности (Н.Н.Моисеев).

"Такой системой должно стать образовательное общество, где реализуется императив непрерывного и всеобщего высшего образования в ноосферной парадигме, где образование есть базис базиса восходящего воспроизводства ноосферного общества и выполняются требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

А это означает, что грядущая ноосферно-социалистическая революция включает в себя человеческую и образовательную революции как свои атрибуты.

Это и есть истинный прорыв к настоящей, космоноосферной свободе, базирующейся на ноосферно-ориентированном синтезе всех знаний, которые добыло человечество к началу XXI века" [Суббето, 2011, с. 33].

Парадигма ноосферного социализма предполагает появление ноосферного человека будущего:

"Ноосферный человек – это такой хозяин, который ведет свое хозяйство на Земле, сохраняя себя "в роде", заботясь о жизни биосферы, чтобы нить человеческой жизни, сопряженная с нитью жизни живого вещества биосферы, никогда не прерывалась.

Его бытие базируется на ноосферной нравственности и системе ноосферных ценностей, главными установками которых являются:

– *забота о благе природы, понимание того, что природа – колыбель человечества, она эволюционно породила творчество человека, с помощью чего реализуется осознание природой самой себя;*

– *забота о благе всего человечества, а не отдельных лиц или групп (например, "золотого миллиарда");*

– *забота о духовно-нравственном здоровье населения, которое невозможно без наличия духовно-нравственного идеала, ведущей идеи народа, что воплощено в ноосферном идеале и ноосферно-социалистической идее, которые подвигают человека на изменение оснований своего бытия, создающее возможность экофильного хозяйственного природопотребления,*

ноосферной экономики, базирующейся на признании презумпции всеоживленности Космоса сущего;

– *духовно-нравственный взгляд на науку, понимание важности духовно-нравственных регуляторов в функционировании науки.* Этическое преобразование оснований науки становится лейтмотивом ноосферной трансформации науки, становления ноосферного разума как разума истинного, ликвидирующего в себе рыночно-капиталистический Анти-Разум, процветающий на почве онтологической лжи, превращенных форм бытия капитала;

– *ноосферное достоинство человека,* базирующееся на гордости за историю человеческого разума, поднявшую его на уровень осознания ноосферного императива, осознания своей моральной ценности. Ноосферное достоинство – это такое достоинство человека, которое формируется на основе выполнения миссии спасения человечества от возможной экологической смерти, следования правде жизни и истории, на основе мужества искать и говорить правду, как он ее понимает, исходя из своего долга по продолжению жизни на Земле.

Формой реализации ноосферного социализма, ноосферного гуманизма и ноосферной культуры выступает ноосферное образовательное общество.

Образовательное общество – это

– такое общество, в котором образование становится главным механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, и, соответственно, – культуры и науки,

– общество, основой функционирования и устойчивого развития которого выступает закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования как социального института.

Оно появляется в XXI веке как итог образовательной революции, перехода к формации образовательного общества, образовательно-педагогического производства целостного, универсального, гармонично развитого человека и ноосферно-социалистической революции, а потому бытие ноосферного социалистического общества становится базовым условием жизнедеятельности человечества в XXI века" [Суббето, 2011, с. 68-69].

Если десятки лет назад "ноосфера" как категория естествознания и философии (выражающая высшую стадию развития биосферы, связанную с эволюцией человеческого сознания и человечества как разумной формы существования Вселенной) развивалась и углублялась в основном в теоретической плоскости, то ныне данный процесс приобретает практическое значение в условиях глобального экологического кризиса: как показали исследования Утрехтского университета в Нидерландах, если до 2035 года человечество не перейдет на альтернативные источники энергии и не откажется от преступной парадигмы нефти и газа, повсеместное торжество которой привело к рекордным выбросам парниковых газов, то температура Земли повысится на 2 градуса по Цельсию, что приведет к необратимым процессам, в частности, – к глобальной экологической катастрофе. Если же доля использования возобновляемых/альтернативных источников энергии будет увеличиваться на 2%

в течение каждого года, то рост температуры к середине нынешнего века не превысит критическую отметку – пресловутые два градуса. Однако вероятность такого сценария весьма сомнительна, поскольку за последние два десятка лет доля альтернативной энергетики выросла лишь на 3,6%.

В связи с этим отметим также, что 1 августа 2018 года зафиксирован День экологического долга. Он наступает, когда население планеты расходует весь объем возобновляемых ресурсов, которые Земля способна воспроизвести за год. Нарушение природного равновесия создано критически низким коэффициентом полезного действия современной техногенной цивилизацией. Из всего, что человек берет из природной среды реально на удовлетворение потребностей идет 4-6 процентов. Остальное – отходы, отравляющие все живое и на море, и на суше.

Понятно, что переход к повсеместному использованию альтернативной энергии возможен только в условиях коренной смены социально-экономической формации на нашей планете, что возможно в условиях движения человечества к ноосферному мироустройству, которое А.И. Субетто в монографии "Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив" (1990) называет **ноосферным экологическим социализмом**, реализованным в учении **ноосферизма** – синтетического, ноосферно-ориентированного комплекса всех наук, одной из целей применения которых выступает теория **ноосферно-резонансного образования**.

Таким образом, ноосфера как междисциплинарная категория современной философии и естествознания, включенная в качестве ключевого предмета в ноосферизм (ноосферно ориентированный комплекс наук), получает многогранную реализацию во многих предметных областях, в том числе в педагогической теории и практике, которая обнаруживает определенную тенденцию к ноосферизации образовательной отрасли.

Теория ноосферного образования в настоящее время реализуется на конкретно-методическом уровне. Так Б.А. Астафьев и Н.В. Маслова разрабатывают методику ноосферного образования, которая базируется на принципе полушарного единства (функциональной синхронности), что позволяет человеку познавать мир как единство.

Утверждается, что в контексте полушарного синтеза уникальность ноосферного образования состоит в том, что подача новой информации на "ноосферном уроке" происходит наиболее адекватным для головного мозга образом (в релаксации на живительных частотах Шумана – 7.8 Гц), с учетом схемы прохождения информации Пиаже, доработанной Н.В.Масловой, Н.В.Антоненко и М.В. Ульяновой на основе новых научных исследований о работе головного мозга [Маслова, 2012].

При таком подходе "Ноосферное образование – это социокультурный процесс передачи знаний, умений и навыков путем организованного мотивирования индивидуальных учебных мыслеобразов и реализации заключенной в них энергии", что позволяет овладеть "ноосферным сознанием" (Н.В.Маслова).

Формирование ноосферного сознания предполагает, "чтобы образование стремилось к формированию такой личности, которая осознает себя гражданином Вселенной; понимает планетарные процессы и существующие глобальные проблемы; осознает взаимосвязь ноосферы и жизнедеятельности социума; свою причастность к природе и социуму, личную ответственность за ноосферу как среду

и продукт человеческой жизнедеятельности; осознает самого себя как субъекта ноосферы" (А.В.Мудрик) [*Мудрик, 2001, с. 52*].

В процессе ноосферного образования реализуется эпистемический подход, основанный на использовании в процессе обучения образовательных эпистем – проблемно-познавательных тем: "Образовательная эпистема эпистемического подхода – это целостная совокупность учебно-познавательных заданий, объединенных идеей рассмотрения темы в социокультурном, историческом, эстетическом, экологическом и других аспектах, выполнение которых осуществляется с опорой на личностное знание обучающихся, и завершается представлением в творческой форме оригинального индивидуального образовательного опыта, характеризующегося элементами новизны и ссылкой на практическую значимость в будущей профессиональной деятельности, общественной или личной жизни" [*Колычева, 2004, с. 61*].

В качестве опорных эпистем предлагаются следующие: вода, воздух, земля, огонь, город, война, здоровье, болезни, организм; любовь, человек, общество, Вселенная; духовность, интуиция ... Бог, вера; изменение, взаимосвязь, разнообразие, гармония, хаос, эволюция, инволюция и др. Как утверждается, эти эпистемы охватывают весь ареал проблематики, связанной с суперэпистемой Человек, раскрытие которой и станет содержанием образования XXI века – ноосферного образования [*Колычева, 2004*].

В целом, анализ материалов по теме ноосферного образования позволяет сделать вывод о недостаточности развития в его рамках философских/ общенаучных оснований.

В связи с этим актуальным является формулирование основных положений педагогической теории ноосферного образования на методологическом уровне всеобщего.

Движение человечества к ноосферному экологическому социализму в целом обнаруживает несколько важнейших философских детерминант, связанных:

1) с человечеством как решающим факторе в функционировании планеты Земля (это предполагает способность антропосферы оказывать решающее влияние на функционирование планеты Земля, что, собственно, и наблюдается в настоящее время),

2) с сознанием/самосознанием человека как высшей (духовной) формы развития материи (при этом количество людей, владеющих самосознанием, должно достичь некой критической величины, что позволит этой группе людей, в том числе посредством резонансных феноменов, оказывать решающее влияние на социально-экономическое развитие и психоментальное состояние человеческой цивилизации) [*Вознюк, 2018*],

3) с коллективно-справедливым, гармоничным устройством социального пространства (обеспечивается людьми, обладающими самосознанием, и предполагает такие условия социальной жизни, когда "свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех", что, в свою очередь, реализует коммунистический принцип обмена

жизнедеятельностью и жизненными ресурсами – "от каждого по способностям, каждому – по потребностям") [Вознюк, 2018, *Фундаментальные и прикладные основания общинного / соборного устройства Вселенной*].

Как видим, ключевыми аспектами ноосферного экологического социализма выступают резонансные процессы космосоциоприродной реальности вкупе с сознанием/самосознанием человека, развитие которого входит в сферу наук о человеке, в том числе в область *психолого-педагогической науки*, призванной сформулировать *теорию ноосферного образования*, которое реализуется в контексте осознания человека своей ответственности за себя и мир (Н.А. Бердяев), что, в свою очередь, предполагает реализацию человека как свободной творческой и оказывающей влияние на мир личности, поскольку *человек может быть ответственен только за то, что может контролировать*. Такой же контроль предполагает наличие у человека свободы, выступающей краеугольным аспектом сознания/самосознания человека [Вознюк, 2018].

Самосознание, которое является фундаментальной ценностью человека и общества, и которому должна принадлежать ведущая роль в системе антропологического знания (основой которого выступает ноосферизм), предстает перед исследователем как принципиально *парадоксальный феномен*, поскольку оно интегрирует два противоположных начала:

- 1) сознание человеком чего-то внешнего по отношению к себе как объекта сознания/мышления,
- 2) сознание человеком самого себя как субъекта сознания/мышления, что превращает сознание в самосознание.

В отличие от животного, которое, в известном смысле, являясь биороботом, "тождественно своему существованию" (а также в отличие и от лишенных самосознания компьютерных устройств, "тождественных совокупности своих программных алгоритмов"), человек, обладающий самосознанием, способен преодолевать зависимость от космосоциоприродной среды и, таким образом, избавиться от участи биоробота, которая довлеет над каждым из нас.

В этом понимании самосознание является *целью человеческого развития*, поскольку посредством самосознания человек осознает себя, тем самым достигая "надситуативности" и самодостаточности, освобождаясь из "плена" актуальной данности и, в конечном итоге, от мира в целом. Таким образом, самосознание наделяет человека *свободой* – высшей ценностью человеческого бытия и одновременно наиболее загадочной сущностью современной науки.

Наше исследование феномена самосознания позволяет сделать вывод, что человек обретает самосознание (свободу) триадным способом:

- 1) в процессе фазовых граничных состояний (изучаемых синергетикой в контексте теории критических состояний),
- 2) посредством трансценденции/рефлексии – выхода за пределы бытия (данный процесс преломляется как в сфере религиозного сознания, так и в процессе абстрактно-логического освоения мира человеком),

3) благодаря соединению любых противоположностей в акте творческого мышления (в результате чего достигается нейтральное состояние, свободное от дуального принципа причинно-следственной зависимости; при этом именно в таком нейтральном состоянии человеческое существо освобождается от действия мотивов, становится неадаптивным, надситуативным, независимым от внешнего диктата креативным началом, творящим ради самого процесса творчества).

Отмеченные три способа реализации самосознания фиксируют момент, когда достижение свободы как самосознания обнаруживает феномен **единства противоположностей** (в сфере теории критических состояний единство противоположностей фиксируется в момент перехода системы из одного состояния в другое; процесс трансценденции также предполагает единство противоположностей в результате соединения полярных состояний человека – ассоциативного и диссоциативного, то есть состояний "тут и теперь" и "вне тут и теперь"), позволяющего достичь **нейтральное состояние**, в сфере которого только и возможны как феномен идеального, так и отражение человеком всего и вся во всей их метаморфозной и противоречивой совокупности, что позволяет человеческому существу достичь самосознания и взрастить личность как уникальную и тождественную только себе сущность.

Феномен единства противоположностей, выступающий не только сущностью самосознания, но и принципом истины "как единства противоположностей" (С.Б.Церетели), обнаруживает **парадоксальное содержание**, что на уровне педагогической теории реализуется в виде нового направления педагогики – **педагогической парадоксологии** [Вознюк, 2016], которая должна выступать основным аспектом педагогической теории ноосферного образования.

Творческое парадоксальное мышление – основной объект педагогической парадоксологии, нового научного направления, базирующегося на **постнеклассической педагогической парадигме**, отражающей светлые горизонты человечества будущего, которая дышит свободой, равенством и братством, где свободное развитие каждого соответствует свободному развитию всех, а труд является жизненной потребностью, на основании которой возможна реализация принципа: от каждого по способностям, каждому – по потребностям.

Важно отметить, что **парадоксальность как нейтральный феномен** выступает сущностью творческих и гениальных людей, отличающихся амбивалентностью их психической организации. Такая парадоксальная двойственность в психологии реализуется в виде категорий **бисоциации** – фундаментальной способности человека соединять противоположности.

Вторым важнейшим аспектом ноосферного экологического социализма выступают **резонансные процессы** космосоциоприродной реальности, в которую включен человеческий организм.

В связи с этим отметим, что **форма предметов** получает фундаментальное значение в функционировании реальности (теории морфического резонанса, биологических полей, формирующей причинности – А.Г.Гурвич, нобелевский лауреат Люк Монтанье, А.А.Любищев, В.Н. Беклемишев, Н.Г.Холодный, П.Г.Светлов, В. Н. Пушкин, Р. Шелдрейк, форма как резонатор и др.). Таким образом, развитие живого организма детерминируется принципом формирующей причинности Р. Шелдрейка: рассматривая проблему морфогенеза, Г. Хакен ставит

вопрос: откуда сначала недифференцированные клетки знают, где и каким образом дифференцироваться? Ведь, как свидетельствуют эксперименты, такого рода информация не содержится в отдельных клетках с самого начала (например, в ДНК). Ответ заключается в том, что клетки получают отмеченную информацию от окружающих клеток, из своего положения в клеточной ткани, из своего положения в космопланетарной среде. Так, "В экспериментах, проведенных на эмбрионах, клетка центральной части тела после пересадки в головной отдел развивалась в глаз. Эти эксперименты показали, что клетки не располагают информацией о своем последующем развитии с самого начала (например, через ДНК), а извлекают ее из своего положения в клеточной ткани" [Хакен, 1991; 1985, с. 34]. Получение информации из своего положения дает возможность осуществлять соотношение своего развития с развитием целого, а не отдельных частей, что позволяет участвовать в процессе самодетерминации организма.

Принцип резонанса можно проиллюстрировать при помощи "*параметрического резонанса Симоняна-Филиппова-Теслы*", который заключается в том, что если записать информацию, которая излучается в пространство при взрыве того или иного взрывчатого, легковоспламеняющегося вещества (например авиационного бензина), а затем передать эту информацию подобному же взрывчатому веществу (на бензобаки летящего самолета), то это вещество взорвется благодаря параметрическому резонансу.

На основе мысли, чувства или эмоции человек связываемся с объектом, о котором думает, который воображает или воспринимает, что создает обратную связь, идущую от объекта. Данная обратная связь выступает резонансом – взаимодействием с данным объектом. Это взаимодействие **меняет** как человека, так и объект, с которым человек взаимодействует, что реализует резонанс, когда человек и объект резонируют.

Резонанс может обнаруживать феномен когеренции, что можно проиллюстрировать *эффектом ериша* – когда смешиваются водка и пиво, что приводит к усилению опьяняющего действия этих напитков, принимаемых в отдельности. Подобное наблюдается при смешении некоторых лекарств, что реализуется в синергетическом (системном) эффекте целого: когда несколько элементов соединяются воедино в систему, то в ней обнаруживаются новые качества, не свойственные этим элементам.

Здесь также уместно отметить явление согласованного вращения тел с одинаковыми или кратными угловыми скоростями и устойчивыми фазовыми соотношениями при отсутствии между ними каких либо кинематических связей (явление открыто в 1948 году И.М. Абрамовичем И.И.Блехманом, Б.П. Лавровым, Д.А. Плиссом).

Психофизиологическая природа резонанса обнаруживается в системе наук про человека, а также в естествознании в контексте таких понятий, как "космическая симпатия", "эмпатия", "сопереживание", "вчувствование", "солидарность", "соборность", "коллективизм", "взаимопомощь", "системные эффекты целого", "целое больше частей" и др.

На уровне нейронной организации человеческого мозга принцип резонанса реализуется в феномене "*зеркальных нейронов*", который обнаружил итальянский нейробиолог Джакомо Ризоллатти (Giacomo Rizzolatti) [Rizzolatti, Arbib, 1998]. Им было показано, что в человеческом мозге существуют уникальные клетки, которые зеркальным образом активизируются, когда мы следим за действиями других людей.

То есть, действия человека, сопровождающиеся активизацией соответствующей структуры нейронов его мозга, вызывают активизацию такой же структуры нейронов в мозгу другого человека, следящего за этими действиями, что проявляется, помимо прочего, и на уровне *идеомоторных реакций* (переход представления о движении мышц в реальное выполнение этого движения, когда обнаруживаются нервные импульсы, обеспечивающих движение, как только возникает представление о нём), которые могут активизировать зачаточные, минимальные по интенсивности и не проявляющиеся в реальных телесных движениях двигательные импульсы, возникающие в связи с представлениями человеком физических движений.

Анализ данного феномена приводит к выводу, что резонансная активизация зеркальных нейронов возникает не только и не столько на уровне идеомоторных актов, сколько на уровне *пространственно-полевой организации социумов*.

В связи с этим отметим теории "биологического поля" А.Г.Гурвича, "формирующей причинности" ("морфического резонанса") Р. Шелдрейка, согласно которой память природы построена на основе "морфических форм" (фрактально-голограммных матриц), когда одна форма способна описывать остальные. При этом теория "морфического резонанса" способна учитывать и передачу навыков, приобретенных путем обучения, что подтверждается экспериментом Вильяма Мак-Дугалла с крысами. Можно сделать вывод, что человеку легче усвоить то, что поддерживается стойкой морфической формой, используемой многими, чем выучить нечто, известное только некоторым.

Установлены факты существования внемолекулярных, внеклеточных структур, обеспечивающих психическую деятельность, общую для человека и растений, а также о единой сфере разума – ноосфере, как и о единой информационной сфере – универсальном семантическом пространстве Вселенной, которая теперь понимается как фрактально-голограммная сущность (М.Талбот).

Таким образом, Вселенная умозрительным образом строится на методологическом и онтологическом единстве мировых законов для физических, биологических и социальных микро-, макро- и мегасистем. В этой связи Вселенная обнаруживает всеобщий характер взаимосвязи между элементами отмеченных систем, а также универсальный характер трансформации разных видов и форм энергий, вещества, полей и информации (взаимопревращаемость частиц, полей, энергии, информации); дистанционный и резонансно-полевой характер взаимодействия; наличие в природе ментального информационно-полевого вида взаимодействия (А.П. Дубров), утверждающего антропный космологический принцип, который фиксирует целесообразность существования человека во Вселенной, понимание человеческого существа как органической и активной части космоса, что обнаруживает глобальную роль сознания во Вселенной ("ментальный план Вселенной", когда на глубинном уровне "реальности" она состоит из "фундаментального поля сознания") и универсальную связь сознания в едином комплексе живой и косной материей, когда мысль выступает основой взаимодействия явлений и предметов на всех структурных уровнях материи, поскольку, как выяснилось, квантовая реальность как фундаментальная подоплека Вселенной играет в сознании и мышлении ключевую роль (И.З. Цехмистро). При этом реализуется способность мысли к универсальной трансформации в любые физические частицы, поля и излучения; дистанционная ментальная связь человека с окружающей средой; интегральный характер мысли как основы Глобального

Сознания человека на всех структурных уровнях строения материи, способной к универсальной трансформации и взаимодействию с любыми видами, полей, частиц и энергий (А.П. Дубров). При этом основополагающим принципом существования реальности выступает антропный принцип ее актуализации, который в сфере квантовой физики предстает парадоксом "Наблюдателя", согласно которому для актуализации реальности, первоначально пребывающей в непроявленном (волновом) состоянии, требуется некий "Наблюдатель", некое сознание, присутствие которое приводит к "схлопыванию волнового пакета" и актуализации всех известных нам феноменов.

Рассмотренное позволяет говорить о феномене "планетарного интеллекта", поскольку сегодня многие ученые считают, что информация, которая является фундаментальной первоосновой и общим свойством Вселенной, связана с процессом порождения нашей Планеты

В. П. Пушкин пишет, что на первой стадии развития жизни на планете мы наблюдаем всеобщую информационную взаимосвязь организмов с миром, что является условием отсутствия индивидуальности: "той растворенности отдельного организма в единой системе – биосфере, которая имеет место на уровне растительного мира. Возникновение обособленных, способных самостоятельно передвигаться организмов (животных) приводит к отрицанию той глобальной связи с миром: к выделению организма как некоторого субъекта и противопоставлению его остальному миру. Выключение субъекта из всеобщей системы информационной связи, – пишет далее тот же автор, – является, выражаясь языком Гегеля, первым отрицанием в развитии этой системы. Духовное развитие человека приводит к развитию этой всеобщей информационной связи, но уже на высшей ступени такого развития" [Дубров А.П., Пушкин, 1990, с. 131].

В связи с этим В. П. Казначеев отмечает, что сотни тысяч лет потому у первобытных людей (протогоминид), которые населяли нашу планету, в головном мозге сформировалось 13-14 миллиардов нейронов – своеобразных компьютеров проводникового типа, которые регулировали поведение этих существ в виде инстинктивных реакций. Но наступила космическая фаза появления нового человека и интеллекта. На отдельных участках планеты состоялся удивительный процесс: в голове протогоминид эти 14 миллиардов нейронов, в каждом из которых уже существовала солитонно-голографическая форма живого вещества, взрывообразно интегрируются в один гигантский солитон. Все родовые образования оказались связанные солитонными полями, а это значит, что на какое бы расстояние не находился член первобытной орды от ее центра, все ее члены видели его в голографических образах. Считается, что не отдельный индивид, а именно группа, объединенная одним общим полем, и составляла основу самого первобытного человеческого планетарного интеллекта [Казначеев, Спириин, 1991].

Это способствовало возникновению "разумной формы живого вещества", соотносимой с ноосферой В. И. Вернадского, коллективным бессознательным К. Юнга, хрониками акаши, эгрегорами эзотерических учений, с целостным планетарным организмом" Тейяра де Шардена, интегрированным в единый монолит жизни при помощи так называемых "слабых экологических связей" В.П. Казначеева, а на уровне Вселенной – "слабой метрики" В.Ю.Татура.

"Развитие труда, культуры, социальной, семейной организации привело к тому, что первичные полевые формы разумного живого вещества, – пишет В. П. Казначеев, – "погрузились", "замаскировались" в новых социальных

доминантах", сохраняясь в рамках мифолого-религиозного мышления и деятельности. При этом "каждый из нас в своем жизненном цикле проходит стадию интенсивного погружения в полевую организацию – в эмбриональный период, затем в раннем детстве до трех-пяти лет" [Казначеев, Спири, 1991, с. 120-124].

А. А. Пелипенко, рассуждая о согласовании современных квантовых и нейрофизиологических теорий, отмечает, что "До 3-4 лет дети сохраняют способность видеть "параллельную реальность" и, благодаря правополушарному доминированию, удерживать глубокую экзистенциальную связь с когерентным миром. Затем, однако, инкультурация, прежде всего посредством жесткого привнесения в ментальность ребенка языковых конвенций и структур с их дискретной линейностью и, в целом, втягивания психики в режим смешано-синтетического гемисферного функционирования перекрывает каналы вхождения... В тех случаях, когда механизм перекрытия каналов дает сбой, рождаются великие визионеры, провидцы, вероучители и мистики" [Пелипенко, 2009, с. 149-150].

В дальнейшем полевые взаимодействия нивелируются "системами современного воспитания, обучения, усвоения правил жизни (социальных ролей)". При этом ранняя полевая форма жизни, как пишет В. П. Казначеев, обязана своим существованием "слабым экологическим связям", а реализация свойства полевой организации в ранних человеческих популяциях связана с мифологическим целостно-полевым мирозерцанием древних: сочетающимся с обрядами – "синкретическими действиями", одно из которых – **"триумфальная церемония"**, которую исследует К.Лоренц. "Эта церемония, состоявшая в отработанных массовых проявлениях "героического энтузиазма" (ритуальный триумфальный крик), была связана с большими психофизическими затратами и, несомненно, активизировала полевую организацию по крайней мере раннего человека". Аналоги триумфальной церемонии можно найти в явлениях современной *массовой культуры, например в рок-культуре* [Казначеев, Спири, 1991, с. 120-124].

О развитии **резонансной парадигмы** в науке мы можем прочитать у Тихоплавова [Тихоплавы, 2003, с. 134-178], где говорится, что мир есть единый ансамбль, созданный по единой программе, когда мироздание является единой системой, состоящей из бесконечного числа входящих в нее элементов, строящиеся по единому принципу, который можно назвать *принципом организации функциональных систем* [Каленикин, 2000, с. 5]. Теория функциональных систем, созданная П. К. Анохиным, и развиваемая К.В.Судаковым, подошла достаточно близко к обоснованию существования биокомпьютера сознания (БКС). Важно отметить, что "функциональные системы различного уровня организации являются не только новым методологическим принципом исследований системной организации живых существ, но и **объективной реальностью, формой проявления деятельности живой материи...** Саморегулирующиеся функциональные системы существуют на различных уровнях организации живой материи... Представления о функциональной системе как объективной реальности заставляют принять положение о том, что все явления на Земле представляют совокупность иерархически взаимодействующих функциональных систем" [Судаков, 1996, с. 35, 41].

Функциональные системы могут иметь различный уровень организации: клеточный, организменный, уровень группы организмов, нации и этноса, человечества, уровень космического сознания [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 44]. Согласно принципу резонансной синхронизации и системных свойств целого,

свойства системы отличаются от свойств отдельных клеток взаимной синхронизацией излучений, составляющих систему клеток (подобно синхронизации маятников часов, висящих на подвижной опоре, поскольку часы, помещенные на подвижную опору, через некоторое время начинают ходить синхронно). При этом для появления резонанса необходимо было синхронизирующее воздействие, в качестве которого послужила информация в виде механического импульса, передаваемого через подвижную опору от одних часов к другим. В случае биологической системы с понятием информации соотносятся синхронизирующие воздействия, поступающие в систему с различных уровней [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 35]: собственные внутренние воздействия; воздействия от других систем со своего уровня; воздействия с более низкого уровня; воздействия с более высокого уровня.

Важно также отметить, что структура каждого уровня существует за счет **резонансной синхронизации элементов**, т. е. за счет обмена информацией, который происходит как внутри каждого уровня, так и между ними. При этом каждый индивидуальный элемент может генерировать информационные сигналы разной величины и направленности, а в процессе взаимодействия элементов эти сигналы могут как когерентным образом усиливаться, так и "обнуляться", формируя единый информационный сигнал, воздействующий на структуру более высокого и более низкого уровней. Синхронизированные сигналы разных уровней характеризуются различными частотами. Важно отметить, что, как полагают, информация переносится не только за счет электромагнитного поля, но и торсионного поля [Коротков, Кузнецов, 1995, с. 46].

Сам процесс развития живого имеет резонансный характер, ибо когда клетки образуют биологическую систему, эволюционирующую до определенного уровня сложности, она приобретает принципиально новое качество за счет бифуркационного процесса самоорганизации, когда из набора относительно независимых клеток она превращается в гармоничный клеточный ансамбль, поддерживаемый как информацией (определяемой организацией и сложностью системы), так и энергией, которая поступает в систему с праной из воздуха и в результате обмена веществ.

Налицо многоуровневое взаимодействие как необходимое условие существования биосистемы. При этом для того, чтобы клеточный конгломерат нормально функционировал, хромосомный "мозг" должен знать обо всем, что происходит во всех клетках. "Миллиарды клеток организма должны "знать" друг о друге если не все, то очень многое (стратегическое), причем мгновенно. Без явления "волновой информационной мгновенности" гигантский многоклеточный континуум высших биосистем не способен целостно координировать метаболизм, свои физиологические и другие функции. Межклеточная диффузия сигнальных веществ и нервные процессы слишком инертны для него" [Волновые биокомпьютерные функции ДНК, 2001, с. 32]. Важно отметить, что информация в межклеточном пространстве распределяется между клетками мгновенно и без потерь энергии, что, как полагают, происходит благодаря свойству торсионных полей (носителей информации).

Анализ современной литературы свидетельствует, что биосистему как целое можно рассматривать как сложноорганизованный набор источников полевого излучения, синхронизированных по частоте и фазе, поэтому все

функциональные системы строятся на гармоничном взаимодействии входящих в них элементов.

Человеческий организм также состоит из множества функциональных систем, и их ритмы находятся в состоянии синхронизации, которая нарушается в стрессовых ситуациях, когда может возникать разрыв системных связей и функциональные системы, пытаясь выжить, работают изолированно, что приводит к хаосу и дезорганизации (примером может служить размножение раковых клеток).

Таким образом, как пишет директор НИИ нормальной физиологии им. П. К. Анохина академик К. В. Судаков, функциональные системы, являясь своеобразными единицами Универсума, действуют по принципу саморегуляции, поскольку в них постоянно циркулирует и оценивается информация о состоянии результатов их деятельности, что позволяет им самонастраиваться на оптимальные условия, адаптируя организм к окружающей среде. При этом каждый момент времени деятельность организма определяется доминирующей функциональной системой и после удовлетворения ведущей потребности организм оказывается во власти следующей функциональной системы, что обнаруживает процесс квантования на всех уровнях – от молекулярных процессов до психической и социальной деятельности человека.

Важно отметить, что, как установил П. К. Анохин, в каждой функциональной системе есть аппарат оценки информации – акцептор результата действия, который является аппаратом предвидения результата на основе анализа поступающей информации и имеющегося опыта. При этом процессы подсознательной деятельности человека также строятся в соответствии с общими принципами организации функциональных систем.

В целом человек оказался существом неизмеримо более сложным, чем просто физическое тело, поскольку он одновременно присутствует и осуществляет свою деятельность в микро-, макро- и мегамире, которые являются специфическими областями объективной реальности и различаются "уровнем структурной организации материи" или уровнем организации функциональных систем [Жеребилов, 1998, с. 52].

Нобелевский лауреат Р. Сперри сумел распознать, как мыслеформы внутри разума развивают "причинную потенцию", силу, которая инициирует все, что происходит в жизни человека. "Исследования Сперри показывают: причинная потенция создается в разуме как встроенная биоэлектрическая система, похожая на конденсаторную батарейку большой емкости. Чем активнее вы заряжаете „батарейку“, тем больше энергии она производит, даруя возможность личностного влияния на события так называемой объективной реальности. На первый взгляд это кажется странным, но физикам хорошо известно, что в приборе из двух батареек по 4,5 вольта можно получить энергетический импульс мощностью в 20 киловатт. Это свидетельствует о том, что при определенных условиях энергия из скрытой формы может перейти в явную" [Петров. 2001, с. 84].

Тихоплавы отмечают, что выводы Р. Сперри хорошо коррелирует с теорией торсионных полей и научно подтверждают, что человек сам причастен к аномалиям этого мира: в процессе мышления изменяется спиновая структура элементарных частиц мозга, а следовательно, изменяется торсионное поле, излучаемое мозгом. Мозг, таким образом, выступает в роли торсионного излучателя – источника торсионной поляризации окружающего человека вакуума. Именно так человек воздействует на функциональную систему следующего уровня.

Учитывая глобальный характер сознания человека и то, что в психике и сознании квантовая реальность играет ключевую роль (И. З. Цехмистро), можно говорить о наличии Космического (Мирового) Разума, под которым можно понимать энергоинформационное поле Земли (планетарный интеллект, коллективное сознание), которое аккумулирует совокупность знаний о живой и неживой природе. Данный вывод подтвержден учениками и последователями В. И. Вернадского – В.Н.Сукачевым, Н. В. Тимофеевым-Ресовским, В. А. Костицыным и др., которые пошли дальше, заложив информационные, физические и биологические основы системного анализа развития биосферы, ее взаимодействия с человеком [Поликарпов, 1995, с. 283].

Все это, делают вывод Тихоплавы, позволяет говорить о ноосфере, которая строится по аналогии с физической голографией, когда потребности всего человечества, групп людей или отдельных индивидов выступают в качестве опорной волны, сигнализация об удовлетворении потребностей – в качестве предметной. А поскольку голографический принцип работает в каждой точке Мироздания, то взаимодействие этих волн также должно осуществляться на информационных экранах Больших космических систем, обладающих памятью и способностью предвидения потребных результатов. Или, по аналогии с принципом организации функциональной системы человеческого организма, взаимодействие этих волн осуществляется на голографических экранах глобального космического мозга.

В связи с этим Г. И. Шипов отмечает, что "в реальности нервная система реализует только вспомогательные функции, стереотипные поведенческие акты. Психика человека, его личность локализована за пределами мозга и за пределами человеческого тела. Это уже нашло свое подтверждение в современной нейрофизиологии. Психика человека структурируется его ментальным телом, находящимся в тонком мире, вне его физического тела. Она связана с информационными полями, с торсионными структурами, с Ничто вакуума.... Человеческий мозг очень напоминает компьютер. Этот компьютер, сам себя осознающий и поддерживающий, начинает решать задачи. Если есть программа, он решит. Запрограммированные внешними системами ученые компьютеры могут сами программироваться, могут сами решать более сложные задачи. Но такой компьютер никогда не может сам поставить задачу, которая открывает выход в новое измерение, где создается стратегия. Находясь внутри программы, этот мозг не видит конфликта" [Шипов, 1995]. Данные выводы подтверждаются удивительными феноменами, которые мы приводим из книг Тихоплавы и др.³ Отметим, что традиционная психофизиологическая наука не в

³ В 1987 году в Тульской области пенсионер Г. С. Смирнов на следующий день после сильнейшего удара по голове стал свободно говорить по-немецки, которого раньше не знал; в 1992 году девочка из Ярославля после перенесенной тяжелой болезни вдруг заговорила на шумерском языке существовавшем в третьем тысячелетии до новой эры; в Москве 70-летняя больная после перенесенного инсульта, забыв родной язык, начала изъясняться на иврите, который знала в детстве; пенсионер С. П. Перов, придя в себя после автокатастрофы, начал говорить на старофранцузском языке; "лунатики" во время сна и медиумы во время спиритического сеанса легко переходят на иностранные языки, хотя в нормальном состоянии они этими языками не владеют. Так, медиум Лаура Эдмондс из Америки, не зная никакого языка, кроме родного, французского, легко и свободно говорила на 10 различных языках во время таких сеансов и даже пела на итальянском, индийском, немецком и польском языках, совершенно бессознательно и не понимая ни слова; девочка из США, Эмилия Толмэдж, не знавшая ни одной ноты и никогда не игравшая ни одной мелодии, неожиданно написала ноты и блестяще исполнила на фортепиано музыкальное произведение; 27-летний немецкий монтер Томас Б. наутро после вечернего скандала с женой заговорил по-русски, совершенно забыв родной

состоянии объяснить эти феномены, и, как правило, отбрасывает их как несуществующие. Однако приведенные примеры можно объяснить, если принять за основу концепцию психофизики, согласно которой в основе функционирования механизма сознания лежат полевые информационные взаимодействия, реализуемые на уровне функциональных систем, теория которых отводит психической деятельности на уровне сознания роль **определения цели**, поскольку с этой функции начинается создание любой функциональной системы: *"Теоретически и экспериментально установлено явление самоорганизации живой материи под влиянием приспособительных результатов в дискретные самоорганизующиеся функциональные системы. Для достижения полезных для организма приспособительных результатов различные функциональные системы производят избирательное объединение различных органов в их разных комбинациях. Одни и те же органы, включенные в различные функциональные системы, проявляют различные свойства"* [Судаков, 1995, с. 61].

Цель, согласно концепции имплицативных связей квантовых систем, являясь потенциальной сущностью, одновременно присутствует как актуальная данность в процессе корреляции квантовых феноменов. Это объясняет тот факт, что почти все знания точных наук получены не формально-логическим путем, а посредством интуиции, которая реализуется на уровне феномена, получившего различные названия (Информационное Поле Вселенной, Мировой Разум, Универсальное семантическое пространство Вселенной и др.). Отметим, что представление о мировом информационном "банке данных" имеет глубокие корни в философии Платона, Лейбница, Шеллинга, Гегеля и других представителей объективного идеализма [Тихоплавы, 2003, с. 134-178]. При этом механизм взаимодействия торсионных полей с нейронной сетью мозга иллюстрирует способ общения индивидуального сознания с космическим банком информации, когда "банк информации представляется множеством самостоятельных устойчивых объектов типа фантомов, которые однако не порождены индивидуальным сознанием, а являются отражением универсальных идей, существующих как бы вне времени и пространства, а мозг представляется своеобразным биокомпьютером" [Акимов, Бинги, О физике и психофизике, 1995, с. 121].

Таким образом, "Наш мозг – это прибор, который взаимодействует с торсионными полями, несущими информацию. В структуре этой картины мира существует информационное поле, содержащее информацию обо всем, что может быть, что было и что будет. Торсионные поля функционируют как посредники, они связывают нас с информационным полем, которое в западной терминологии называют полем сознания" [см.: Пацюков, 1995, с. 33].

Педагогическая теория ноосферного образования базируется на двух аспектах, связанных как с резонансными эффектами, имеющими пространственно-полевою, ноосферную природу, так и с задачей по формированию самосознания человека, которая реализуется в контексте педагогической парадоксологии.

На рассмотренных выше положениях объясняется феномен **"резонансного обучения"** [см.: Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 198-203], который можно проиллюстрировать следующим примером: учеников класса разделяют на две группы: *А* – те, кто способен учиться быстро, и *Б* – те, кто учится медленно. Учитель

язык – немецкий. Занятия с преподавателем ни к чему не привели: Томас оказался "неспособным к языкам" и тут же забывал все немецкие слова.

проводит урок по определенной теме с группой *A*. Потом группы *A* и *B* совмещаются и урок проводится по теме, с которой группа *A* уже ознакомилась. При этих условиях группа *B* несколько лучше усваивает знания чем тогда, когда урок по теме проводится для учеников всего класса (без выделения группы *A*). Следовательно, неизвестно как, но знания, которые усвоила группа *A*, каким-то образом передаются (резонируются) ученикам группы *B* во время объяснения новой для них темы.

В рамках резонансного обучения практикуется и такой метод: материал объясняют одному-двум сообразительным ученикам, а затем ожидают 1-2 недели, пока этот материал не будет "фильтроваться" через класс на уровне "идей, которые носятся в воздухе" (то есть обмен идеями происходит на невербальном, резонансном уровне). И потом, когда этот материал начинают объяснять всему классу, процесс его усвоения осуществляется быстро и эффективно.

Таким образом, "резонансное обучение" реализует процесс передачи информации посредством резонанса в рамках образовательного процесса. Возражения против резонансного обучения базируются на мнении, что невозможно резонансным образом транслировать, например, таблицу умножения. В данном случае речь идет не о трансляции знаково-вербальной информации (вопрос о таком типе трансляции пока остается открытым), а о передаче эмоционально-экстравербальной информации, которая является весьма существенной не только в процессе общения, но и при актуализации жизненного опыта, а также при решении проблем, проблемных ситуаций, где эмоциональная активация выступает важным (решающим) этапом (и механизмом) данных процессов [Тихомиров, 1984].

В целом, накоплено огромное количество экспериментальных фактов, которые подтверждают существование информационного поля, или планетарного (ноосферного) интеллекта. Следовательно, резонансное обучение зависит от пребывания участников образовательного процесса в состоянии резонанса, а настройка на информационный поток здесь подобна переключению между разными станциями на радиоприемнике. Эта эзотерическая идея, которая рассматривается Р. Шелдрейком с новой точки зрения, нашла свое воплощение в практическом образовательном направлении – "*суперобучении*".

Методы суперобучения (СО) концептуализованы американскими учеными на основе систематизации некоторых эффективных учебных и развивающих технологий [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000], поскольку они, так или иначе, используют принцип синергического сближения сознания и подсознательное. Методы, которые лежат в основе СО, значительно ускоряют учебный процесс и облегчают понимание учебного материала. СО фокусируется вокруг системы методов, таких, как метод перехода в антистрессовое состояние, то есть оптимальное состояние для решения проблем; пошаговый, постепенный метод усвоения информации; метод использования музыки для развития памяти, возбуждения мозга, установления связи с подсознанием; метод использования всех участков мозга, всех чувств, эмоций и воображения для повышения психофизиологической активности и производительности; метод, позволяющий избежать недоверия к учебе и изменениям⁴.

⁴ В своей книге "*Наилучшее обучение*" Ш. Острандер и Л. Шредер описывают подобные методики (суггестология, софрология, аутогеника), в которых используется музыка, внушение и ритмическое дыхание в сочетании с различными интонациями голоса преподавателя, погружающего учащихся в состояние релаксационной концентрации. Такой метод обучения заставляет одновременно работать левое и правое полушарии головного мозга и открывает новые возможности взаимодействия сознания и

В основу СО положены работы Г. К. Лозанова (основателя суггестологии) [Лозанов, 1977] и другие источники, такие как древняя Раджа Йога или трансовая наука, софрология, наука о гармоничном сознании [Голдмен, 1993].

Рассмотрим один из примеров применения СО. В лекционном зале университета Токай (Япония) четыреста студентов инженерной специальности дышат в унисон. Мягкая мелодия задает ритм вдоха и выдоха в соответствии с ритмом чтения профессором лекции, взятой из его книги "Электричество и магнетизм". Когда же Хидео Секи заканчивает свое чтение, свет гаснет, и на большом экране оживают ярко раскрашенные диаграммы. В соответствии с ритмом изменения многокрасочных слайдов играет спокойная музыка, сначала "Air in G" Баха, потом "Времена года" Вивальди. Когда же исчезает последний кадр, студенты закрывают глаза и расслабляются, слушая специально подобранную музыку в стиле барокко. Находясь в таком комфортном состоянии, они опять слушают, как профессор повторяет ту же лекцию, но в этот раз уже медленнее, придерживаясь тактов музыки.

А житель Нью-Йорка Б. Гамильтон доказал на собственном примере, что СО прекрасно работает, даже если вы занимаетесь им один, в своей собственной квартире. Во время непосредственных занятий в рамках СО Гамильтон сначала отводит несколько минут для перехода к состоянию, наилучшему для запоминания знаковой и графической информации. Он приводит свое тело в состояние полного комфорта, потом успокаивает свой ум и сосредоточивается, используя всю полноту воображения; после этого он решает несколько несложных задач для разминки. Почувствовав себя готовым к учебе, он включает магнитофон и прослушивает запись в соответствии с заданным ритмом, когда четыре секунды представления информации чередуются с четырьмя секундами полной тишины. Во время каждого занятия Гамильтон включает специальную кассету с музыкой для СО. После этого он ложится и закрывает глаза. Теперь он опять прослушивает тот же урок, но в этот раз сопровождаемый музыкой в стиле барокко с ритмом в 60 ударов на минуту. В то

подсознания. *Софрология* – современный метод телесноориентированной психотерапии, вобравший в себя традиции Востока и Запада, объединяющий йогу, тайчи, дыхательную гимнастику, аутогенную тренировку, методы психоанализа и гипноза, помогающий снять физические и психологические последствия стресса, состояния нервозности, тревоги, страха. Метод создан в 1960 году калифорнийским нейро-психиатром Alfonso Caycedo. *Софрология* происходит от греческого *sos* – гармония, *phren* – сознание, *logos* – изучение. Софрология является наукой, изучающей сознание; философией для осознания самого себя и гармонизации своей жизни; методом для подготовки и реализации личных проектов; средством для профилактики ежедневного стресса современной жизни. Чувства, мысли, эмоции, беспокойство всегда переводятся на язык тела как напряжение. Глубина мускульного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего напряжение. Страх может проявиться как напряжение в шее, спине, челюстях. Сеанс софрологии продолжается от одного до полутора часов, включает в себя методы воздействия на тело (различные виды массажа и гимнастики, кинезитерапию и другие) и душу (психотерапию, аутогенную тренировку, различные способы релаксации, арома- и звукотерапию), позволяет обрести гармонию между ними, помогает противостоять стрессам современной жизни, учит наслаждаться каждым ее мгновением. Софрология – это философия жизни, она учит раскрепощению и самопознанию, пониманию процессов происходящих в собственном теле. Ведь определенные его части, и внутренние органы тесно связаны с психологическими проблемами, происходящими с нами. Чувства, мысли, эмоции, всегда отражаются на нашем теле. Сила мышечного напряжения зависит от степени интенсивности и качества фактора, вызывающего стресс. Тело реагирует на все наши внутренние переживания, но мы не понимаем его язык, и не можем помочь ему. Происходит цепная реакция – эмоциональное напряжение вызывает напряжение в теле, напряжение в теле вызывает, в свою очередь, нарастание эмоций и т.д. [Etchelecou, 1992].

время как волшебные звуки музыки пронизывают все его существо, Гамильтон легко переключается из тригонометрии на произведения Баха [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*].

СО использует принцип удовольствия, чувства радости, хорошего настроения, которое может инициироваться самостоятельно каждым человеком (те же самые участки мозга, которые вырабатывают "гормоны счастья", являются центрами, отвечающими за укрепление памяти [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000, с. 357*]). При этом чувство радости рекомендуется извлекать из своей памяти, воскрешая прекрасные моменты своей жизни. Далее чувство радости может закрепляться с помощью "якоря" – метода, разработанного нейро-лингвистическим программированием (НЛП), что позволяет воспроизводить условный рефлекс радости, например, на фоне определенных действий. Повторение этих специальных действий (например, скрещивание пальцев) может вызывать нужное ощущение. При этом СО использует и принцип релаксации, когда ум находится в рабочем состоянии, а тело расслаблено и наполнено позитивными эмоциями.

Среди преподавателей СО в соответствии с инструкциями Лозанова уже давно стало популярным учить людей, как подружиться с ощущением детства при проведении занятий, во время которых вы можете учиться так же эффективно, как и ребенок. Одна из причин, почему в классах СО используются танцы, рисование, игры, – заключается в том, что в процессе обучения необходимо "разрушить" взрослого человека и возродить к жизни ребенка, который от природы владеет сверхспособностями к учебе, характеризуется открытостью и свежестью восприятия.

Данный метод перехода в нужные для СО состояния заключается в использовании "спускового крючка" (своеобразного "якоря"). Ч. Адамсон, преподаватель английского языка, создал один из таких "крючков", используя несколько квадратных метров пространства в классной комнате Института науки и технологии в городе Фукура, Япония. Студенты Адамсона избегали задавать вопросы на английском языке, добиться чего преподавателю помог НЛП: когда его ученики задавали вопросы, он переходил на тот участок аудитории, где обычно не стоял. И когда вопросы не задавались, он опять шел на это же самое место, которого в другое время избегал. Вскоре для того, чтобы перевести класс в состояние задания вопросов, ему было достаточно перейти на определенную часть аудитории. Понятно, что по этой методике можно создавать "спусковые крючки" как для себя, так и для других, бесчисленным множеством способов, используя для этого жесты, голос, позицию и даже кашель [*Гриндер, 1994*].

Еще один метод инициации нужных состояний разработал Л. Сильверман из Нью-Йорка, который является исследователем "советов" из подсознания. Подсознательные советы (влияния), обычно в визуальной или аудиоформе, это то, что поступает к нам за гранью сознательного восприятия. Для того чтобы проверить, как подсознательные советы влияют на процесс учебы, Л. Сильверман и Р. Брайан-такер сознательно выбрали неблагоприятную среду. В одном специальном учреждении они попросили 64 подростка с нарушенной психикой и уголовным прошлым три раза в неделю смотреть в световой прибор, называемый тахистоскопом. Принцип его действия основан на чередовании вспышки и тьмы. На задней стенке этого прибора была написана фраза, но вспышка света была такой короткой, что она не воспринималась на сознательном уровне. Через несколько недель работы по такой методике ребята сдавали стандартный тест по чтению, который показал, что они стали читать лучше. Их результаты оказались значительно

выше, чем результаты контрольной группы. Кроме того, несравненно выросли их успехи по математике и соответственно объем выполняемых ими домашних заданий. И даже их поведение вне уроков улучшилось.

Применение данного метода для взрослых имел подобный положительный эффект. Когда экспериментаторы наконец открыли ученикам послания, которое действовало на их внутреннее мышление, то ученики были приятно удивлены, но никоим образом не шокированы. Достаточно абсурдное послание говорило: "Мамочка и я нераздельны". Уже на протяжении 25 лет это вставное сообщение ("мамочка") помогает в снижении веса, в игре, в достижении успехов по математике. В качестве подсознательного "спускового крючка" можно использовать множество посланий, однако "мамочка" оказалась одним из наиболее эффективных. Психологи посвятили не одну статью, в которой приводились доводы "за" и "против" данной методики. Одно из объяснений эффекта "мамочки" заключается в том, что это слово вводит человека в резонансное синергетическое состояние, в сферу единства со Вселенной (матерью) и полноты существования. Следует сказать, что "мамочка" – это только небольшая часть из огромного набора влияния на подсознание, что можно использовать в процесс обучения. Существуют множество методов влияния на сознание человека через его подсознание, которые могут использоваться для активизации процесса обучения.

Так, Т. Махони использует принцип сочетания музыки СО с подсознательными посланиями, что значительно активизирует соответствующее влияние, когда музыка и размерное ритмичное повторение значительно усиливают эффект "посланий". При этом, как показали эксперименты, эффект усиливается, если включить в музыку мотив прощения. Например, запись может звучать так "Мамочка и я едины. Я прощаю мамочку за то, что она ..." (Пропуск можно заполнить, например, фразой "ожидала от меня слишком много".) За этой фразой должно идти: "Я прощаю матушку за то, что она не ожидала от меня много. Я прощаю себя за то, что я ожидал от себя много. Я перехожу границы, ожидая от себя слишком много". Таким способом можно перечислять реальных людей, встреченных в жизни.

На одну музыкальную кассету Т. Махони помещала до двухсот посланий, которые тесно связаны друг с другом. Данный принцип может использоваться и в процессе изучения конкретных дисциплин. Следовательно, создание собственных кассет с нужными посланиями для подсознания позволяет достичь успех в той или другой профессиональной деятельности, при этом человек будет слышать свой собственный голос: Т. Махони выяснила, что если используется чужой голос, то подсознание легче воспринимает женский, а не мужской. Было выяснено также, что послание можно внедрять в человека и во время сна.

СО использует и метод самодистанционирования (диссоциации), когда человек персонализировал свое подсознание с неким "Джорджем" (идеалом) и учится общаться с ним, переводить свои проблемы в такое русло, чтобы "Джордж" решал их. Например, во время экзаменов (после того, как вы мысленно ответите на вопрос все, что знаете) предлагается закрыть глаза, восемь раз медленно и глубоко вдохнуть и попросить "Джорджа" ввести необходимые ответы в ваше сознание.

Особое место в СО занимает музыка, что позволяет раскрывать внутренние ресурсы психики человека. Исследователи выяснили, что некоторые виды музыки, написанной композиторами прошлых веков, которые творили в стиле барокко (например Вивальди, Телеман и Бах), положительно влияют на ум и память. Эти мастера создавали музыку в соответствии со специальными формулами, которые

передавались из поколения в поколение музыкальными школами с древних времен. Исследователи выяснили, что часть произведений барокко с медленным темпом, или с темпом, который варьируется от 55 до 65 ударов на минуту, – дает усиление учебного эффекта. Композиторы барокко очень часто писали эту медленную, успокаивающую, беззаботную музыку для струнных инструментов, таких как скрипка, мандолина, гитара, клавесин, которые дают звуки, богатые естественными высокочастотными гармониками. Сегодня известно, что эти высокочастотные звуки буквально "вливают" энергию в мозг и тело человека.

Создается впечатление, что медленная музыка барокко синхронизирует работу тела и мозга. Музыка инициирует в человеке состояние напряженного отдыха. Считается, что расслабленное тело плюс напряженный ум является идеальным состоянием для наилучшей производительности. При этом оказывается синергический эффект соединения процессов возбуждения и торможения.

В целом, исследования свидетельствуют: синхронизация функций полушарий головного мозга (к чему с помощью музыки СО можно прийти в течение нескольких минут) является основой дзен-медитации. Такая синхронизация делает деятельность мозга человека целеустремленной и сверхпроизводительной [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*].

К подобному выводу пришел и Г.К. Лозанов, который выяснил, что названная им "математической" медленная музыка в стиле барокко способна вызывать у учеников в состоянии возбужденной расслабленности, то есть соединять функционально полярные процессы организма. Именно здесь он увидел метод индукции оптимального состояния для учебы. Такое "музыкальное" состояние способно заменить состояние сна, когда ускоренная учеба, которая проводится по этому методу, больше не будет привязана к спальням в институтах и школах, ее можно проводить везде. Более того, студенты, которые прослушивают специальную музыку, достигают оптимального функционального состояния незаметно для себя (без влияния таких агентов, как гипнотическое внушение, механическое возбуждение) благодаря периодическими вспышками света или повторяющимися звуками, без использования приемов йога. Прослушивание расслабляющей медленной музыки барокко дало возможность этому методу найти широкое применение в разных сферах образования.

Г. К. Лозанов убежден, что человеческая память не имеет границ. Его эксперименты с использованием гипноза показали, что все мы обладаем суперпамятью, которая инициируется нашим подсознанием. Как и во время учебы во сне, информация здесь подается путем четырехсекундного потока, который прерывается четырехсекундными паузами. Каждый "блок информации" должен состоять не более чем из семи или восьми слов (правило 7 ± 2). Как и при учебе во сне, здесь используется специальная интонация. Исследователи вычислили идеальное число повторений, длительность урока, последовательность подачи материала. Тесты показали, что музыка, написанная для струнных инструментов со свойственным ей богатством гармоничных обертонов, дает лучшие результаты по сравнению с музыкой, написанной для духовых инструментов и органа. Также было показано, что лучшие результаты дает музыка с темпом от 60 до 64 ударов на минуту, она помогает улучшить память вообще. Г.К. Лозанов выяснил, что медленная музыка барокко может быть в действительности названная музыкой суперпамяти. Ее медленный темп также добавляет внутреннему содержанию ощущение "расширения времени", а сочетание чтения текстового материала с

прослушиванием специальной музыки связывает воедино деятельность правого и левого полушарий мозга, и, как выяснил Г.К. Лозанов, при этом данные прочно впечатываются в памяти.

В целом, используемая последовательность из "активного" концерта и следующего за ним "пассивного", составленного из медленной музыки в стиле барокко, представляет собой комбинацию, которая оказывает на человека "взрывное" влияние [*Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000*]. Основные составляющие музыки, которая помогает человеку прожить без стрессов даются ниже: [5].

Можно говорить и о такой технологии влияния музыки, где используется "активный" концерт СО, который представляет собой написанную в высоком темпе сверхчастотную классическую музыку, как, например, концерты и симфонии Моцарта для скрипки. Для того, чтобы заниматься СО с помощью этой музыки, предлагается записать весь текст изучаемого материала вместе с фоновой музыкой, при этом новая информация будет усиленно передаваться в мозг с помощью жизненно важных для мозга высокочастотных звуков, что, как считают некоторые исследователи, выполняют функцию энергетической подзарядки нашего тела. Такой концерт СО – особенно если используется подборка из произведений Моцарта – состоит из музыки со спектром частот от 7000 до 8000, который, как было показано в результате исследований, осуществляет максимально быструю подзарядку мозга. Музыка для струнных инструментов, используемая в первом 60-тактовом концерте СО, имеет звуковой спектр до 5000 Гц. Для активного концерта предлагается использовать всю конкретную симфонию или концерт, а не фрагменты из него, как при использовании медленной музыки в стиле барокко.

Когда учебный материал записывается поверх высокочастотной музыки, последовательность музыки, мелодии и ее динамика (тихие и громкие участки и соло для разных инструментов) смешиваются с учебным материалом, помогаю закреплять учебный материал в памяти.

Бесконечная разнообразность чувств и эмоций человека является частью СО, направленного на активизацию и синергичное включение в работу всех анализаторов чувств, эмоций, воображения. Здесь учебная информация может подкрепляться запахами – можно пользоваться цветными маркерами с разными запахами, которые фиксируют отдельные виды учебной деятельности, например, когда ученики пишут диктант, они могут пользоваться маркерами теплой цветовой гаммы с запахом лимона, а когда делают арифметические задачи – маркерами холодной цветовой гаммы с запахом вишни. Было показано, что во время экзамена такой метод помогает ученикам более успешно справиться с заданиями.

М. Ленг из университета Айдахо проводила уроки СО со своим маленьким сыном на фоне приятного запаха духов. Ф. Стауб из Ельского университета использует принцип "учебы с помощью запахов". Так он просит студентов своего курса выучить набор слов из словаря, и в то время как они учат этот список, комната начинает наполняться тяжелым, сладким запахом шоколада, который провоцирует слюноотделение. И хотя Ф. Стауб не просил студентов зазубривать эти слова, через

⁵ • темп 60 ударов на минуту, который нейтрализует раздражение, улучшает память и позволяет легко взаимодействовать с подсознанием; • определенные последовательности звуков и гармоник, которые вводят в состояние резонанса с гармоничными элементами во Вселенной; • "ударные" частоты, которые помогают сконцентрироваться; • высокочастотные звуки, которые наделяют энергией наши ум и тело и помогают разрешить целый ряд проблем.

два дня он проверил, насколько хорошо они их запомнили – и опять в воздухе висел сладкий запах шоколада. Оказалось, что те, кто вдыхал запах шоколада как во время процесса запоминания, так и во время тестирования, запомнили слова намного лучше, чем студенты из групп, где не применялся шоколадный запах. Ф. Стауб предлагает ассоциировать разные ароматы с разными предметами учебы.

Исследователи из Канады также пришли к выводу, что запах улучшает словарную память. Выяснилось, что пробуждение памяти не зависит от конкретного запаха, вдыхаемого студентами – ключевым было применение одинаковых запахов как во время учебы, так и при воссоздании материала. Изучая возможности запаха, Ф. Стауб перешел к промышленным исследованиям. Кроме всего прочего, он работает над использованием запахов при подготовке команд пилотов в случаях внештатных ситуаций. План подготовки предполагает такую схему: возникает опасная ситуация, и одновременно с загоранием предупредительных огней появляется запах, который вынуждает команду прореагировать и вспомнить необходимое как можно быстрее, поскольку в отличие от других ощущений, запах влияет непосредственно на мозг.

Следует также сказать, что запахи, влияют на кинестетическую сферу человека, которая является базовой, поскольку родившийся ребенок вначале владеет только кинестетическими возможностями, в то время как его слух и зрение начинают в полную меру функционировать через определенный промежуток времени, как бы отделяясь от кинестетики. Поэтому кинестетические (тактильные) анализаторы можно считать синергичным перцептивным полем, в сфере которого активизируются память о натальном и раннем постнатальном периодах развития человека, которые можно определить как "райские". На этом принципе работают ароматерапия. Как показали психологи Кембриджского университета, от запаха ромашки значительно возрастает способность людей запоминать живые позитивные образы. Ромашка также улучшает настроение людей и снижает возникновение негативных фантазий и сцен с гнетущим влиянием [Острандер, Шрёдер, Острандер, 2000].

Еще один из путей СО – это социально-ролевые тренинги, которые позволяют освободиться от принципа отождествления себя со своими социальными ролями и развивают умение использовать ресурсы разных ролей. Самый быстрый путь к формированию определенного умения – это представить себя другим человеком и перенять ее способности, стиль поведения и деятельности, благодаря чему копируется и функциональный стиль организма. Такая ролевая подготовка может проходить на уровне гипнотического транса.

В целом, предлагаемая форма обучения использует следующие методики: психологическую релаксацию и методы, которые задействуют воображение для снятия стресса и приведения системы ум-тело в наилучшее состояние; 60-тактовую музыку в стиле барокко, которая уменьшает действие стресса и создает "якорь" в памяти; учебная информация разбивается на короткие "звукотактные" отрезки, которые подаются ритмично и интонационно под медленную музыку в стиле барокко. Также рекомендуется использовать специальные концерты высокочастотной музыки и чтение текстов с выражением – это поможет наполнить мозг энергией и провести балансировку мозговой деятельности.

ПЕДАГОГИКА "НУЛЕВЫХ СОСТОЯНИЙ" И ОСОЗНАННЫХ СНОВИДЕНИЙ

Сновидческая реальность представляет собой важнейший образовательный ресурс. Если говорить о сновидениях, то их значение в жизни человека трудно переоценить. Можно сказать, что сновидения представляют собой некую “параллельную” реальность, психосоматически равномогущую бодрственной реальности. Если основная задача человека как *Homo sapiens* – освоение/познание самого себя, а также реальности, в которой он существует, то примерно третью часть данной реальности, если измерить ее временем человеческой жизни, занимает сон, в которой фаза сна со сновидениями в среднем занимает не менее четверти времени.

Сущность этой сновидческой реальности во многом остается загадкой, проникнуть в которую можно, используя как объективные, так и субъективные данные. Последние могут выступать эффективным эвристическим средством, позволяющим достичь адекватного понимания феномена “быстрого сна” – сна со сновидениями, которые человек, как правило, не контролирует.

Таким образом, существенная часть человеческой жизни оказывается вне контроля большинства людей, которые, несмотря на то, что освоили многие уголки социоприродной реальности, не в состоянии освоить реальность сновидений.

В связи с этим можно говорить о **психотерапевтической, программирующей, развивающей, образовательно-педагогической роли сновидений**, в котором используются идеи, представления, факты, почерпнутые из физиологической теории сна И.П.Павлова, концептуального аппарата кибернетики и синергетики как теории самоорганизации – науки об открытых, неравновесных, нелинейных процессах, а также из концепции функциональной асимметрии полушарий головного мозга человека [Звоников, Стрельченко, 1989], как и из практики осознанных сновидений.

Существуют **три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности:**

- 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный, правополушарный, “открытый”;
- 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, “закрытый”;
- 3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа (энцефалографические исследования показывают, что в медитативном состоянии – “промежуточном” между сном и бодрствованием – полушария мозга, выступающие в обычном состоянии по отношению друг к другу, в известном смысле, функциональными антагонистами, функционально взаимно согласуются [Murphy, Dobovan, 1985; Orme-Johnson, 1977]), когда в одном индивиде сочетаются две полярные стратегии отражения и освоения действительности – художественная и мыслительная. Здесь человек предстает гармонической личностью, характеризующейся балансом противоположностей, а отсюда — колоссальной мощью, ибо, как отмечает П. Вайнцвайг, гармония как баланс противоположностей несет в себе огромное напряжение, а поэтому и колоссальную мощь [Вайнцвайг, 1990, с. 35].

С позиции парадоксального миропонимания, претендующего на отражение полноты Истины как “единства противоположностей” (С.Б.Церетели), мир открывается как подлинная и одновременно парадоксальная сущность,

интегрирующая такие дихотомии, как единое и множественное, однозначное и многозначное, конкретное и абстрактное, чувственно-экспрессивное и абстрактно-теоретическое, экстравертированное и интравертированное, простое и сложное, субъективное и объективное, потенциально-возможное и актуально-действительное... не дифференцируются.

Первый уровень постижения бытия есть уровень художественного мирозерцания, свойственного не только художникам, но и дикарям, детям. С позиции данного уровня мир постигается и осваивается многозначно и симультанно, как некое конкретно-чувственное целое, отражается прямо, непосредственно, метафорически, наивно, упрощенно и многозначно, в духе полного доверия и *открытости*, с позиции “здесь и теперь”, динамически, континуально-непрерывным образом, религиозно-мифологически [Пучинская, 1996], сакрально-ритуальным способом, в русле всеобъемлящей “космической симпатии” древнегреческих философов, эмпатически, когда человек сливается со средой своего существования, а субъект и объект познания приводятся к единству, обнаруживая принцип альтруизма — идеологию приспособления к миру посредством изменения самого себя. С позиции такого чувственно-художественного восприятия мира вся жизнь человека сакрализуется, утрачивается принципиальное различие между поступками и ритуальными действиями, а мир представляется в виде некой сверхценной сущности. **При этом на уровне правого полушария мир воспринимается как действительный – “тут и теперь”.**

Второй уровень постижения бытия – уровень мыслительно-рационального миропонимания, свойственный ученому, взрослому человеку, нашему современнику и характеризующийся рационально-прагматическим, опосредованным, инструментально-манипуляционным, однозначным подходом к рассмотрению феноменов действительности. С позиции данного уровня мир отражается и осваивается дискретно-множественным, дискурсивно-концептуальным, схематичным, мертвенным образом как некое множество, отражается непрямо, опосредовано, сложно, в духе скептической рефлексии, *закрытости*, статичности, научно-теоретически, банально-обыденным образом, в русле атомизированного, дробящего все на отдельные элементы анализа, что позволяет человеку выделиться из среды своего существования и кристаллизироваться в изолированную, личностно-индивидуальную сущность, разводящую субъект и объект познания по полюсам, отражающую мир принципиально биполярно-антиномическим способом, обнаруживая принцип эгоизма и возможность приспособляться к среде путем ее изменения, путем волеизъявления как способности совершать выбор во множественно-дискретном мире, который предстает в виде схематичного набора онтологических сущностей, приведенных к выхолощенно-абстрактным формам, познаваемым принципиально опосредовано. **При этом на уровне правого полушария мир воспринимается как потенциальный, ожидаемый.**

Третий уровень постижения бытия представляет собой парадоксальное единство первых двух уровней, когда мир оказывается столь же однозначным, сколь и многозначным, столь же чувственно выражаемым, сколь и умопостижимым, столь же единым, сколь и множественным, как абстрактным, так и конкретным, одинаково реальным и нереальным, иллюзорным. Словом, *здесь мир воспринимается и осваивается парадоксальным образом в духе творческого, просветленно-эвристического миропонимания. Именно на третьем уровне обнаруживается противоречие между восприятием мира полушариями, когда возникает причина*

невровов как противоречие между действительным и потенциальным (ожидаемым), что конституирует и сопровождает подъем человека на третий уровень постижения бытия.

Отметим, что при функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44–53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. При этом парадоксальная фаза сна (сна со сновидениями) актуализируется под знаком полового возбуждения [Psychology: The Science of Behaviour, p. 430], поскольку в состоянии быстрого сна имеет место активизация половой функции человека [Лаберж, 1996]. В состоянии же полового акта имеют место гипнотические фазы [Долин, Долина, 1972, с. 155]. Итак, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24].

Поэтому З. Фрейд оказывается прав:

Если развитие человека идет от правого полушария к левому, то это означает, что он при этом освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма, когда возможность начинает доминировать над данностью, а это приводит к тому, что человеческое существо попадает в тенета дискретно-изолирующего холодноэмоционального левополушарного видения мира. При этом, если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 140], то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кроноса”. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Если в анализе актуальной научной проблемы использовать концепцию функциональной асимметрии Вселенной и человека, полушарий головного мозга человека [Брагина, Доброхотова, 1988], то можно заключить, что он начинает свой жизненный путь как правополушарное, созерцательное, “женское”, “открытое” существо, существующее в соответствии с “принципом реальности” (З. Фрейд, Ж. Пиаже) “тут и теперь”, принимая мир таким, каков он есть. Потом человек возрастает до уровня “мужской” левополушарной рефлексии, что позволяет проложить границу между миром и человеком, на которой и строится человеческое “эго” как нечто автономно-дискретное, определенное, граничное и принципиально “закрытое”.

Открытость позволяет существовать в плане целостно-континуального, энерго-полевого, циклопричинного, динамичного, вечного, многозначно-парадоксального женственного космоса, формы которого характеризуются

слитностью, непрерывностью, взаимным проникновением и отсутствием торжества суверенно-автономного, эгоцентрического начала. В человеческом организме этому модусу соответствуют подсознательные (бессознательные) правополушарные механизмы психики, доминирование которых характерно в той или иной степени для животного, дикаря, ребенка, мистика, юродивого, сомнамбулы, медиума, лица, находящегося в гипнотическом трансе, человека с пассивной жизненной позицией, приспособляющегося к внешней среде, отражающего и осваивающего мир в духе положительной обратной связи. В патологическом выражении этот модус дает нам мазохиста, а также человека, страдающего циклическими (“циклопричинными”) невротами, в частности, маниакально-депрессивным психозом, эмоционально-лабильного существа с развитой первой сигнальной системой, способного сопереживать душевным движениям других людей, направленного на создание сверхценного образа или идеи, стремящегося тотализовать мир в виде единого божественного принципа.

Закрытость предполагает существование в дискретно-атомарном, вещественно-информационном (информация – функция управления), однозначно-абстрактно-логическом, манипуляционно-множественном, линейно-причинном, статическом, хрональном, однозначном космосе, который Н. О. Лосский назвал “психоматериальным царством вещественно непроницаемых форм”, характеризующихся дискретностью, ограниченностью, определенностью, свободой, способностью к взаимной манипуляции и волеполаганию, к выражению своего эгоцентрично-суверенного начала, к существованию в духе отрицательной обратной связи. В человеческом организме этому модусу соответствует сознательный левополушарный механизм психической активности, который характерен для интеллектуальных существ с активной жизненной позицией, приспособляющихся внешнюю среду к своим прихотям. В патологическом выражении этот модус дает нам садиста, а также человека, страдающего шизофренией (“расщепленностью”, “множественностью” психики) – холодно-отстраненного, эмоционально-тупого существа с развитой второй сигнальной системой, стремящегося все классифицировать, детализировать, концептуализировать, схематизировать, что может восприниматься как **негативный** момент социоприродного бытия⁶.

Философский принцип единства мира позволяет нам заключить, что генезис человека и космоса в целом проистекает из некоего “нейтрального” центра (физического вакуума, эфира, сингулярного состояния материи и проч.) путем

⁶ "Взгляните на историю, подумайте о всех тех народах и цивилизациях, которые постигла гибель в период их самого бурного расцвета, на вершине достижений рассудка! Их не смогли спасти никакие обширные и достославные знания. Они были погублены деятельностью своего собственного рассудка, плоды которой были везде одними и теми же: бездуховность и ее материальное проявление – безнравственность, бесстыдство и распушенность в самом разнообразном обличье". Только деятельностью рассудка, неспособного к постижению чужеродного ему Духовного естества, можно объяснить столь долгое и упорное неверие древних и новых народов, испытывающих постоянную нужду в материализации атрибутов Божественного: сначала это были деревянные и каменные идолы, золотые тельцы, позже – всевозможные изобразительные средства (живописи, скульптуры и архитектуры), взывание к Богу "явить Свой лик", оживить мертвого, послать ангела и т.д. и т.п. Не в этом ли все существо рассудочной деятельности человека! Диктат телесного (мозга), за который мы сейчас так больно и тяжело расплачиваемся. Не это ли – ядовитая поросль Сатаны, лишившего человека познания через Дух, преградившего ему путь к Богу?! Вот вам и "явный враг" человека, о котором предупреждает Коран" [*Коран, прим. к Суре 12 № 870, с. 710; Сухонос, 2007, с. 11*].

расщепления его на правый и левый модусы (состояния открытости и закрытости), "ничто" и "антинично" (Г.И. Наан), причем, левый модус представлен как потенциально-возможный, а правый – как актуально-действительный. Дальнейшее эволюция человека идет от правого к левому, от “здесь и теперь” к осознанию будущего и способности предвосхищать будущее на основе аналитической рефлексии, присущей левому модусу.

Линейное разворачивание процесса эволюции реальности позволяет предположить что подобно тому, как развитие Вселенной идет от полевого плана (микромира) к вещественному плану (макромиру), а от него – к их синтезу и выходу в область парадоксально-интегрального бытия (жизни) как единства энтропийной и неэнтропийной тенденций развития Вселенной, так и эволюция человека в онто-и филогенезе идет от правополушарного психического модуса (преломленного в рамках художественного, гиперстенического, циклотимного конституционального типа) к левополушарному (преломленному в рамках мыслительного, астенического, шизотимного конституционального типа), а от него – к их синтезу.

Такое понимание позволяет говорить о *1) расщепленном дискретно-множественном ("вещественном", линейнопричинном) левополушарном и 2) целостном континуально-синтетическом ("полевым", циклопричинном, то есть целостнопричинном) правополушарном типах отражения и освоения мира человеком.*

Для того, чтобы достичь состояния *синтеза правого и левого*, необходимо левый, сознательный аспект привести в лоно правого, подсознательного, то есть трансформировать абстрактно-логические, опосредовано-однозначные, разорванные, дискретные схемы в многозначно-парадоксальный целостный космос смысла.

Данная схема находит свое отражение в динамике двух относительно противоположных сторон жизнедеятельности человека – состояний *сна* и *бодрствования*, которые диалектически переходят друг до друга. Они в целом коррелируют с активностью правого и левого полушария головного мозга человека [Красноперов, Панченко, 1991; Ротенберг, 1982].

Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулируется “доминантным” левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78–80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма.

В *состоянии сна* организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональное взаимное обращение полушарий, когда “медленный сон” “регулируется” левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Эти факты помогают углубить понимание *психотерапевтической роли полушарной динамики.*

В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, кристаллизует и осваивает множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор

психосоматических состояний (которые во многом взаимно не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием “фундаментального неотреагирования”. Выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь мы имеем человека в виде конгломерата неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, “вытесняющихся” в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет “сжимать”, “складировать” линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу.

В дальнейшем, “сжатые неотреагированности” (“фрустрированная эмоциональная энергия”, “энграммы мозга”) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде неадекватных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Эти факты помогают углубить понимание психотерапевтической (и в целом витальной) роли полушарной динамики. В состоянии бодрствования человек, как в основном левополушарная сущность, формирует (воспринимает и конструирует) множественно-дискретную, линейно-причинную реальность, где каждый предмет отражается как опосредованный другими. Здесь человек предстает как расщепленное, множественное, противоречивое существо, как относительно неинтегрированный набор психосоматических состояний (которые часто не согласованы функционально), как индивид, характеризующийся состоянием “фундаментального неотреагирования”. То есть, выражаясь языком психоанализа, можно сказать, что здесь человек реализуется как конгломерат неотреагированностей – обрывочных незавершенных реакций, “вытесненных” в сферу бессознательного, континуальная природа которого позволяет “сжимать”, “складировать” линейные цепи отдельных реакций в целостно-циклическую упорядоченную психосферу. В дальнейшем, “сжатые неотреагированности” (“фрустрированная эмоциональная энергия”, “энграммы мозга” и др.) обнаруживают тенденцию к самопогашению в виде неадекватных реакций, некоторые из которых могут принимать вид творчества, а также формировать ценностные структуры.

Итак, левое полушарие, которое, в известной мере, доминирует в состоянии бодрствования, воспринимает мир знаково-символическим образом, а мир при этом представляется как во многом асимметричная, множественная сущность. Вот почему принципиальным психотерапевтическим “заданием” человека является сенсогенное (смыслонесущее) осознание и интеграция розрозненных элементов жизненного опыта, приведение их в синергетическое (целостное, энергоизбыточное, неэнтропийное) состояние, вне которого человек предстает как энергонедостаточное, энтропийное, неупорядоченное, расщепленное существо, испытывающее потребность в психотерапевтическом вмешательстве, главная лечебная идеология которого состоит в формировании условий для построения психосоматической целостности через *сенсогенную* (смыслонесущую) интеграцию стрессорных факторов, приведение знаково-вербальных моментов человека (отражающих соответствующий уровень дезинтеграции психики) к общему нейролингвистическому “знаменателю” [Бендлер, Гриндер, 1993].

То есть, множественно-символический, контрастно-дихотомический, противоречиво-антиномический левополушарный дух бодрственного состояния приводит к формированию противоречивых психологических состояний и установок, которые должны быть интегрированы в психосоматическое и ментальное единство путем гармонизации множественно-символического базиса человеческой психики, который можно назвать сознанием. *Процесс этой гармонизации*

осуществляется через формирование цельного (парадоксального, нейтрального) мировоззрения человека, через интеграцию образов и идей, мыслей и действий, убеждений и поведения, сознания и подсознания.

Таким образом, состояние бодрствования, где царит дух принципиального взаимного опосредования предметов и явлений (где все предстает в виде набора несвязанных до конца, незавершенных фрагментов и процессов действительности, до конца не осознанных и непонятных событий, линейно-энтропически незавершенных психических состояний) способствует развитию негармоничных, энергонедостаточных психосоматических состояний, которые “выравниваются” в фазе “быстрого сна” (сна со сновидениями), когда активно правое полушарие, выступающего психологическим базисом подсознательного и отражающего мир принципиально целостно – в функциональной сфере правого полушария мир предстает как нечто единое, а стрессорно-антагонистические состояния психики приводятся к гармонии, что и проявляется в форме сновидений, которые иллюстрируют сам процесс этого приведения (об интегративно-синтетической роли сна см.: [Crick, Mitchison, 1983; Hobson, McCarley, 1977]), когда отдельные звенья нашего дневного опыта начинают связываться нелогичным, циклопричинным, парадоксальным сновидческим образом, что иллюстрируется высказыванием И. М. Сеченова о сновидении как о “небывалой комбинации бывалых впечатлений”.

Здесь человек превращается в циклопричинную, энергоизбыточную, неэнтропийную сущность, обнаруживая феномен энергетической "подпитки", "подзарядки", а также психокоррекции, что имеет место не только в состоянии быстрого, но и медленного сна, где, как свидетельствуют некоторые исследования, человек не видит снов, но у него включаются "логические операции", которые направлены на логико-символическое “согласование” фактов действительности.

Данные выводы находят подтверждение на уровне **экспериментальных исследований**. Измерив общий уровень электрической возбудимости и активности мозга при помощи позитронно-эмиссионной томографии, ученые (Аллен Браун с коллегами из США) обнаружили, что во время глубокого, медленного сна средний уровень мозговой активности сильно понижается. Это говорит о том, что основная цель медленного сна – восполнение энергетических запасов мозга (и организма в целом). В стадии же быстрого сна имеет место повышение электрической активности, уровня метаболизма, что говорит о том, что в быстром сне имеет место реализация накопленного в состоянии медленного сна энергетического потенциала. Данный процесс укладывается в "**гидравлическую**" психоаналитическую модель функционирования психики человека, которая демонстрирует взаимодействие сознания и подсознательного по принципу сообщающихся сосудов.

При этом обнаружилась интересная картина: во всех зонах, связанных с лимбической системой, кроме префронтальной коры, метаболизм в стадии быстрого сна усиливается. Но в префронтальной коре, которая связана с функциями контроля, аналитического прогноза (соотносящихся с механизмами самосознания, самоидентификации), показатели поднимаются только в одной из четырех зон, а остальная часть коры обнаруживает минимум метаболической активности, что имеет место во время медленного сна.

Таким образом, активность префронтальной коры оказывается метаболически заторможенной во время быстрого сна. У многих видов животных префронтальная кора не так активна, как у человека, при этом у детей она формируется в последнюю очередь.

У агрессивных социопатов снижена метаболическая активность в префронтальной зоне, а повреждения префронтальной зоны мозга (после некоторых видов инсультов и др. причин) обычно приводят к развитию "**лобного синдрома**": человек может впасть в апатию или ребяческое дурачество, стать гиперсексуальным, сверхагрессивным, характеризоваться развязным поведением [Braun et al, 1998; Paus et al, 1999; Sapolsky, 2005].

Это согласуется с данным А.Р. Лурии, который обнаружил дефицит прифронтальных зон у закоренелых рецидивистов, что связано с тем, что у последних слабо развиты механизмы аналитического прогноза и предвидения будущего, а это, в свою очередь, приводит к тому, что такие люди, для которых будущее не является фактором, регулирующим их поведения (что также имеет место у дикарей и маленьких детей) склонны к рискованным авантюрам, пускаются во все тяжкие, не боясь (не прогнозируя) последствий своих зачастую преступных действий. Данные люди как бы пребывают в сновидческой реальности, поскольку в которой наблюдается подавление префронтального метаболизма [Лурия, 1973].

Как показали Ричард Дэвидсон с коллегами из Висконсинского университета, повышение префронтального метаболизма наблюдается у людей с "вытесняющим" типом личности, которые характеризуются повышенным самоконтролем, упорядоченностью поведения, левополушарной активностью – слабой эмоциональной реактивностью, отсутствием эмпатийного сопереживания, что позволяет составить ось "социопаты – вытесняющие личности", то есть ось "левополушарные – правополушарные существа" [Braun et al, 1998; Paus et al, 1999; Sapolsky, 2005; Самольский, 2018].

Необходимо отметить, что "задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей (во время учебы, например), приводят к увеличению продолжительности "быстрого сна" [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом "перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями" [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

При этом, как утверждают нейрофизиологи, маленькие дети не видят снов. Эта способность развивается вместе с пространственным воображением и абстрактным мышлением. Сны с сюжетом и героями дети начинают видеть только в возрасте 7–8 лет, а до этого сновидения представляют собой обрывки воспоминаний и неясные образы. Следовательно, сюжетные сновидения есть результат полушарной асимметрии, которая начинает активно развиваться к 7-8 годам.

Существуют данные, согласно которым здоровые люди видят сновидения (когда активно правое полушарие) в течение 54-76% всего периода сна, больные – примерно в 87-100% [Конечный, Боухал, 1983, с. 125].

Известен такой пример восстановления сил: один человек не нуждается во сне, так как способен восстанавливать силы посредством процедуры, заключающейся в том, что раз в сутки на два часа он погружает себя в просоночное медитативное состояние, в котором на своем внутреннем экране создает различные цветные спонтанные образы, то есть, по сути, видит осознанные сновидения. Это позволяет ему генерировать энергию и гармонизировать свою дневную жизненную активность.

Наши исследования также показывают, что если в течение дня человек был

погружен преимущественно в автоматический режим жизнедеятельности, не требующий от него принятия решений и не активизирующий его индивидуально-личностный (левополушарный) модус, то количество сновидений у такого человека очень мало.

Как видим, правое полушарие выполняет роль негэнтропийного (антиэнтропийного) механизма, восстанавливающего энергию, когда, как показали современные исследования, сон со сновидениями⁷ выполняет роль *настройщика внутренних органов человека*, когда активна зрительная область мозга, а быстрый сон при этом имеет много общего с гипнотическим трансом.

Повторим, что в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы.

Таким образом, в состоянии "быстрого сна", выступающего программирующим суггестивным фактором, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств. Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии "своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня" [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34].

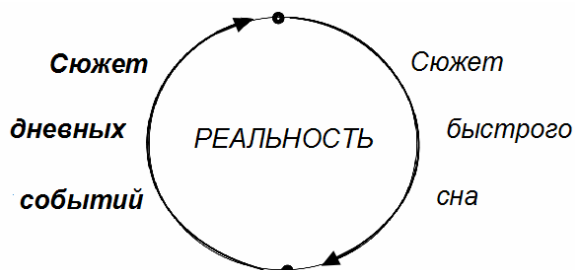

Рис. 2. Циклическое взаимное влияние сюжетов быстрого сна и дневных событий

Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Таким образом, образы (сновидений) могут влиять (и влияют) на события жизни человека в состоянии бодрствования, и, с другой стороны, перипетии (события) бодрствующей жизни влияют на образную структуру сновидений.

Согласно этому алгоритму, влиять на события своей жизни и жизни других людей человек может, продуцируя определенные образы, что используется в различных "техниках достижения успеха" и "исполнения желаний".

При этом могут использоваться не только образы желаемого будущего, но и образы сновидений. В этом отношении интересны мемуары великого хоккейного вратаря В.А.Третьяка, в которых он рассказывает о механизме привлечения удачи в предстоящих хоккейных матчах, для чего В.А.Третьяк визуализировал образ рыбы, которая, как утверждается в сонниках, снится к удаче, прибыли – вероятно потому,

⁷ так называемый "быстрый сон", или РЕМ-фаза – от англ. *rapid eye movement* – быстрое движение глаз

что образ рыбы выражает принцип многократного увеличения – трансформации сотен тысяч икринок во взрослых рыб.

Влияя на образы, можно изменять и социальную реальность – в этом случае эффективность данного влияния зависит от структуры образов и их распространения в социуме.

Эффект управления реальностью, который здесь имеет место, можно обосновать с помощью таких научных фактов.

1) Начиная с 1996 года, резко возросло использование в исследованиях физических устройств – генераторов случайных чисел (ГСЧ). Указанные приборы основаны на записи так называемого *фликер-шума* и компьютерной обработке его сигналов, автоматически отражающих случайный набор чисел в виде нуля и единицы в сериях по 200 бит в секунду и подсчета по специальной программе *вероятности появления этих чисел* и ее отклонения от средних значений при наличии внешних воздействий. Как известно в математике, появление таких чисел при непрерывной работе каждого ГСЧ является абсолютно случайным событием.

Согласно международному проекту подобные генераторы были установлены в 60 странах мира, включая Россию, где они работают непрерывно все годы. Оказалось, что в дни, когда внимание мировой общественности привлечено к каким-либо важным событиям в жизни людей, например, к террористическому акту в Нью-Йорке 11 сентября 2001 года, смерти известных мировых личностей — принцессы Дианы, Матери Терезы, Папы Иоанна Павла II или к проведению (к результатам) общественно-значимых мероприятий в спорте, культуре (чемпионаты мира, знаменитые кинофестивали), все эти события находят отражение в работе ГСЧ.

Проявляется это в том, что точно в то же самое время, тот же день, час и минуты вероятность повторения одних и тех чисел среди всех ГСЧ резко и высоко (до 1%!) статистически достоверно возрастает. Это явление указывает на то, что имеется прямая связь в мировом масштабе между *Глобальным Сознанием* и эмоциональным состоянием людей, причастных к таким событиям, и работой электронных приборов типа ГСЧ. Как полагает физик М.В. Быстров, *фликер свидетельствует о глубокой гармонии, ускользающей от нашего рассудочного понимания. Естественно пришла вера в разумную организацию, установленную Творцом, которую можно понять только как результат творческого процесса*. Как пишет А.П. Дубров, механизм этих явлений и его причины пока неизвестны, но можно предполагать кумулятивное глобальное ментальное влияние огромных масс людей на работу ГСЧ на квантовом уровне и, следовательно, влияние на волновую функцию квантовых объектов и изменение энтропии самой системы. Следует особо отметить, что вообще использование ГСЧ имеет огромную статистику наблюдений, накопленную за более чем 40-летний период исследований в психофизике, а глобальное использование стало их естественным развитием [Дубров, 2006, с. 83-84, 179].

2) Вот что по этому поводу пишет А.В. Михеев в статье "*Квантово-информационная концепция сознания и реальности*":

Еще одним весомым аргументом в пользу проявления квантовых законов в макром мире и активного участия сознания в его актуализации служит существование парапсихологических феноменов, состоящих в целенаправленном мысленном воздействии человека – оператора на физические процессы, что является невозможным с точки зрения классической, "объективистской" физики. В своей книге Джеффри Мишлав из

Калифорнийского университета в Беркли приводит большое число положительных экспериментальных результатов, полученных учеными при изучении таких явлений, как телепатия, психокинез, дистанционное целительство, огнехождение и др. [Мишлав, 1995]. В этой связи роль сознания как первоисточника квантовой редукции обнаруживается в экспериментах Гельмута Шмидта [Schmidt, 1976], который был убежден в наличии статистически подтвержденного влияния сознания человека на генератор случайных чисел [Джан, Данн, 1995]) и проверил возможность воздействия мысленного намерения оператора на уже сгенерированные числовые данные – эффект так называемого "**ретропсихокинеза**". Эксперимент был поставлен следующим образом. Данные с генератора случайных чисел записывались в память ЭВМ, но при этом нигде не отображались. Затем испытуемый пытался мысленно повлиять на распределение уже сгенерированных и сохраненных данных. И только после этого результат распечатывался и анализировался. В ходе повторных опытов была подтверждена возможность такого воздействия, на первый взгляд, идущего как бы назад во времени. Однако после того, как данные были распечатаны и внимательно просмотрены, какая – либо их дальнейшая модификация становилась невозможной. Заметим, что здесь имеет место четкая корреляция с моделью квантовой редукции. Действительно, пока данные хранятся в памяти компьютера, они все еще не "актуализированы" в восприятии наблюдателя. Когда же происходит акт наблюдения, это влечет за собой квантовую редукцию: имеет место конкретный выбор из множества доступных значений.

В 1952 году один из основоположников современной психологии Карл Юнг издал совместно с физиком, проф. Вольфгангом Паули работу под названием "Синхрония: акаузальный объединяющий принцип" [Юнг, 2003], где проанализировал большое количество смысловых корреляций между событиями «внутреннего» (психологического) и "внешнего" (физического) мира. Недвусмысленное сходство этого явления с квантовой картиной мира было подмечено другим физиком, Р. Уилсоном [Уилсон, 2007; Михеев, 2016].

3) Здесь уместно привести феномен *ретроградного торможения* (когда в процессе запоминания некоторого ряда информационных фрагментов последующие фрагменты, данные для запоминания, влияют на предыдущие, тормозя их запоминание), а также феномен влияния будущего на настоящее [Видеть будущее реально, 2011], нашедший отражение в работе, напечатанной в журнале *Journal of Personality and Social Psychology* и являющейся результатом восьмилетнего исследования Дэрила Бема из Корнелльского университета (г. Итака, штат Нью-Йорк, США).

Статистическая погрешность опытов Д. Бема составила один шанс на 74 миллиарда. "Я сознательно ждал, пока образуется критическая масса данных, чтобы быть уверенным в том, что это точно не статистическая погрешность", – сказал он. В своей статье, он описывает серию экспериментов с участием более чем 1000 студентов-добровольцев. В большинстве тестов, Д. Бем брал хорошо изученные психологические феномены и просто обращал вспять последовательность их проведения, таким образом, что событие, которое интерпретировалось как причина, происходило самым последним.

В одном из экспериментов, студентам показали список слов, а затем попросили вспомнить слова из него. Потом, они печатали *отобранные случайным образом*

слова из того же списка. **Странным образом, студенты лучше вспоминали именно те слова, которые затем им приходилось печатать, а значит, будущее событие повлияло на их способность к запоминанию.**

В другом исследовании, Д. Бем адаптировал эффект “вдалбливания” – когда слово, появляющееся на короткий срок, воздействует на подсознание человека – так называемый 25-й кадр. К примеру, если при просмотре картинка котенка, появляется слово “урод”, то человеку понадобится больше времени на то, чтобы решить, что картинка симпатичная, по сравнению с тем, когда появляется слово “красиво”. Проведя эксперимент в обратном порядке, Бем обнаружил, что эффект 25-го кадра действует в обоих направлениях.

Эта работа была подвергнута тщательной проверке, как заявил Чарльз Джадд из Колорадского университета в Боулдере, который возглавляет редакционную коллегию журнала *Journal of Personality and Social Psychology* [Bem Daryl].

В этом отношении показательными являются **"психоделические масонские мультфильмы"** (например, **"Я домашний козел 2"**), которые призваны программировать процесс развития человечества, изменяя при этом как его психоисторию, так и реальный исторический процесс.

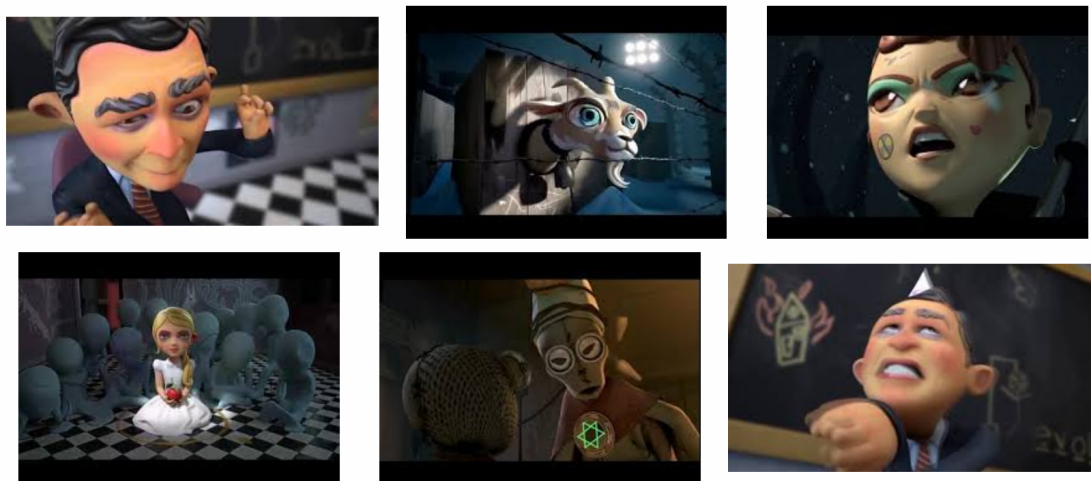

Рис. 3. Клипы из мультфильма "Я домашний козел 2"

Получается, что процесс сна со сновидениями предстает как программирующий суггестивный фактор будущего поведения человека, а с другой стороны, – есть следствием его прошлого поведения и функционирует как средство гармонизации психических и соматических процессов [Лаберж, 1996]. То есть, **причина (дневное существование) и следствие (сон со сновидениями) являются одним и тем же – “сновидением в сновидении” (когда причина и следствие меняются местами).** Данный вывод мы находим у Э. Берна [Берн, 1996, с. 192-206], который пишет, что **структура детства выступает сценарием дальнейшей жизни человека.**

Итак, фаза "быстрого сна" интегрирует разрозненные (фрустрационные) впечатления дня, которые являются таковыми именно в силу доминирования в бодрствующем состоянии функций левого полушария, подавляющего автоматизмы правого и препятствующего человеку вести себя спонтанно-естественным, "диким" образом. То есть в фазе "быстрого сна", характеризующегося активностью правого

полушария, гармонизируются неотрагированности (явившиеся результатом дезинтегративной деятельности левого полушария), когда функции правого и левого полушарий (подсознания и сознания) приводятся к некоему единству и закрепляются в виде психологических установок, которые в бодрственном состоянии могут конфликтовать с активностью левого полушария и "проливаться" в мир в виде внешне немотивированных поведенческих актов.

Подчеркнем, что процесс гармонизации психосферы человека в состоянии быстрого сна обеспечивается правым полушарием, в рамках которого исчезает граница между внутренним и внешним, "Я" и "не-Я", когда агрессивные импульсы человека, обращенные вовне, перепрофилируются и обращаются на него же, что приводит к формированию "разрушительных" психологических установок, которые в бодрственном состоянии при известных условиях принуждают человека к аутоагрессии, то есть к немотивированной агрессии, направленной на самого себя.

Можно предположить, что *целостность организма, его саморегуляция, самонастройка реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркационных) трансформаций организмов и сред – у человека на уровне функциональной синхронизации полушарий.*

То есть, волны жизнедеятельности организма как результат процесса удовлетворения многочисленных потребностей, фиксирующего фазы подъема и спада тех или иных специфических форм активности, имеют функцию самонастройки организма (в нулевых фазах, выражающихся синусоидальными нулями функции) посредством обретения им статуса целостной биологической системы, все элементы которой сплавляются в одно симфоническое целое. При этом феномен существования предполагает актуализацию целостности (как антиэнтропийный процесс), а эта последняя достигается через постоянное изменение (движение) живых организмов.

Мы видим, что целостность как стабильно-устойчивое состояние достигается за счет нестабильности, как и состояния нестабильности, перехода одного в другое связываются в границах конкретных организменных систем посредством состояния целостности, вне которого существование дискретных, морфологически определенных форм жизни было бы невозможно. Здесь единое и дискретное, статическое и динамическое оказываются переходящими друг во друга диалектическим образом.

Все вышесказанное позволяет заключить, что функциональная гармонизация полушарий мозга как нулевое состояние (состояние нуля-перехода, известное в синергетике как критическое состояние) является искомой целью психотерапии, обнаруживающей два принципиально различных подхода к лечению пациентов. С одной стороны, психотерапия жаждет сформировать спонтанно-естественную, творчески-интуитивную модель поведения, превратив человека в "самореализованного" индивида (А. Маслоу: "там, где было Я должно стать Оно").

С другой стороны, психотерапия стремится обнаружить подсознательно закрепленный фрустрационный момент в виде той или иной "патологической" установки и обеспечить ее устранение посредством повторного "проигрывания" фрустрационного момента через его осознание (З.Фрейд: "там, где было Оно, должно стать Я"). Как в первом, так и во втором случае правополушарный и левополушарный модулы человеческой психики приводятся к общему

функциональному “знаменателю”, что отвечает йоговскому принципу: каждая мысль должна быть прочувствована, а каждое чувство – осознанно.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику “осознанных сновидений”, которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрствующем состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая “самоинтеграции и внутренней гармонии” [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Отметим, что если состояние бодрствования характеризуется доминированием левого, а “быстрый сон” – правого полушария, то данная закономерность наблюдается не у всех людей. Как показали исследования В.В. Аршавского, у представителей народов, которые живут в северо-восточных районах Евразии в состоянии бодрствования относительно усилена активность правого полушария [Ротенберг, Аршавский, 1984; Аршавский, 1980, 1988, 1988], что говорит о том, что у народов, находящихся на правополушарном, “сновидческом”, религиозно-мифологическом уровне развития, первую скрипку играет правое полушарие, формирующее юнговские архетипы коллективного бессознательного, принципиально подобные схемам установок, кристаллизующихся в состоянии “быстрого сна”, который по своим психофизическим параметрам имеет много общего с состоянием гипнотического транса.

Отметим, что состояние *Нуля* (“*нуль-перехода*”) свободно от каких-либо физических “условностей”, что отражается в феноме не причинного имплицативного согласования квантовых процессов и в других явлениях, обнаруживаемых наукой как формой общественного сознания. Отсюда проистекают паранормальные явления, когда, например, человек внезапно переходит от относительно спокойного состояния к сильнейшему возбуждению, пересекая “нуль-переход”, приобретая при этом сверхвозможности: тщедушная старушка при пожаре вытаскивает из дому сундук, которые потом с трудом перемещают несколько человек, мать, на ребенка которой наехал пятитонный грузовик, приподнимает его и освобождает ребенка, люди, которые оказались в горящем составе, выбираются “из перевернувшихся на бок вагонов с заклинившимися выходами из купе, в прямом смысле раздирая руками перегородки крыши” [Уфимская катастрофа, 1990].

При переходе к эпилептическому припадку (серии сильных двигательных конвульсий, обычно сопровождающихся выключением сознания) человек переживает нуль-переход как состояние тотальности бытия, которое может при этом восприниматься как подлинно-гармоничное⁸.

⁸ Ф. М. Достоевский в одном из своих писем пишет следующее: “За несколько мгновений до припадка я испытываю чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с

Всякое мистическое или иное посвящение эксплуатирует и культивирует это состояние, прорыв к которому совершается в условиях мощного эмоционального всплеска, выполняющего кроме этого и задачу отвлечения человека от тех или иных земных привязанностей, а также закладывающего базу для формирования психологической установки, и актуализации "нуль-перехода" – точки бифуркации, через которую организм устремляется в новое русло эволюции. Так, при крещении новорожденного его обязаны опускать в водную купель, что вызывает мощный стресс, сравнимый со стрессом рождения. Обряд обрезания также заставляет ребенка пережить еще не испытанный опыт сильнейшего эмоционального возбуждения. Индийская тантрическая секта в акте посвящения использует культ оживления мертвеца, что, понятно, ошеломляет посвящающегося до высшего предела.

К. Кастанеда пишет, что для смещения у человека "точки сборки" (в результате чего он переходит на качественно новый уровень существования) учителя используют ситуации, которые провоцируют сильнейшее эмоциональное потрясение у их подопечных. Будда испытал просветление после того, как он внезапно прервал свои аскетические подвиги и принял водную процедуру и еду. Иисус Христос также пережит решающий момент в своей земной эволюции, когда в течение сорокодневного поста был искушаем в пустыне. Можно приводить множество подобных примеров различных мистерий, посвящений, шабашей, служений, которые эксплуатируют "нуль-переход".

В связи с этим можно упомянуть и некоторые психотерапевтические техники излечения от последствий жизненных потрясений посредством направленного психического шока. Многие глубоко укоренившиеся отрицательные психологические установки формируются именно в состоянии переживания эмоционального потрясения, болевого шока и т.д. Катарсическое действие искусства связано с состоянием "психического резонанса", который заставляет человека заново пережить, осмыслить и отработать жизненные обстоятельства, вызвавшие у него ту или иную психическую травму⁹. Здесь состояние целостности достигается за счет совмещения переживания, имеющего правополушарную эмоционально-

собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь" [см. Кацки, 1993, с. 12].

⁹ Терапевтические возможности эмоционального катарсиса были известны уже в Древней Греции. Платон дал живое описание эмоционального катарсиса в диалоге "Федр", говоря о ритуальном сумасшествии карибантов. Он отмечал значительные терапевтические возможности дикого танца под звуки флейт и барабанов, доходящего до иступления и завершающегося состоянием глубокой релаксации и покоя. Аристотель утверждал, что полное переживание и высвобождение подавляемых эмоций является эффективным средством против психических болезней. Он полагал, что хаос и неистовство мистерий в конце концов ведут к установлению порядка (здесь он предвосхищает идеи синергии, теории неравновесных систем). Посредством употребления вина, средств, усиливающих сексуальное возбуждение, и музыки, посвященные переживают разгул страстей, за которым следует целительный катарсис. Отреагирование играет важную роль и в холотропной терапии Ст. Грофа (которая вызывает регресс в детство и даже в пренатальный период), выступая одним из механизмов, приводящих к терапевтическим изменениям. Существуют важные дополнительные факторы даже на уровне биографических травм. Человек, переживающий полную регрессию в детство, к тому времени, когда имела место определенная травма, буквально становится снова младенцем. Это предполагает соответствующий образ тела, примитивные эмоции, наивное восприятие и понимание мира. Одновременно с этим он имеет доступ к зрелому восприятию мира взрослого. Это делает возможным интеграцию травматических событий посредством их энергетической разрядки, полного их осознания и оценки их с точки зрения взрослого. Это особенно важно в тех случаях, когда незрелость или неясность мировоззрения были существенными элементами травмы. Факторы такого рода наиболее ясно описаны Г. Бейтсом в его теории "двойной связанности" [Гроф, 1994; Bateson, 1972].

эмпатическую природу, с рефлексией переживания, имеющей левополушарную логико-аналитическую природу, то есть имеет место то, что классифицируется З. Фрейдом в виде формулы: "там, где было Оно, должно стать Я".

Таким образом, все свершения человеческого духа осуществляются за счет нейтральной нулевой фазы, синхронизирующей несовместимые процессы организма, приводящей к единству разнокалиберные аспекты нашего бытия. Это срединной нейтральное состояние, которое в силу своей "беспристрастности" оказывается причастным абсолютно всему и вся во Вселенной¹⁰, получило многообразное преломление в народных традициях, укоренилось в нормах поведения.

Как мы уже отмечали, всякий раз, когда имеет место резкая смена модальностей жизнедеятельности, переход из сферы одного ее полюса в сферу другого полюса, наблюдается переход через нуль, что имеет место не только на уровне человеческого организма, но и на уровне других сред. Так колдуны древности, как отмечает К. Кастанеда, называли время захода солнца "щелью между двумя мирами" [*Кастанеда, 1992*]. Н.А. Бердяев в книге "*Самопознание*" пишет, что в сумерки, переходном состоянии между светом и тьмой, обостряется тоска по вечному, по трансцентентному [*Бердяев, 1990, с. 48*]. В условиях такого перехода значительно повышаются возможности суггестивного воздействия¹¹.

О. Клеман верно отмечает, что "в состоянии между сном и бодрствованием, когда отделяющая сознательное от бессознательного граница становится размытой и внутри человека раскрывается иная телесность, – наслаждение охватывает всего человека", обретающего "предвкушение Царствия Небесного". Это наслаждение Иссак Сириг называет особым откровением, переходящим нам "когда спим без сна и бодрствуем, не пробудясь до конца" [*Клеман, 1994, с. 250*]. Кароли Шнееманн, писательница и художница, сообщает, что "источник всех ее произведений скрыт между сном и пробуждением" [*см. Криппнер, Диллард, 1997, с. 97*].

В теории научного поиска наиболее плодотворными для творчества оказываются состояния перехода от глубокого отдыха, каким является сон, к бодрствованию. Как пишет А.К. Сухотин, "расторможенные сном структуры мозга, не успев еще обрести привычное состояние нормы "поведения", наиболее открыты для неожиданных посетителей. В такие мгновения, скорее всего, и происходят невероятные сцепления идей, могущие оказаться плодотворными. Так, Р. Декарт писал, что "творческое настроение" посещает его, когда он бывает в расслабленном состоянии от сна. По собственному признанию К. Гаусса, перспективные догадки приходили ему в минуты пробуждения. Есть аналогичные свидетельства и многих других ученых" [*Сухотин, 1978, с. 113*].

Интересен вывод, сделанный физиологами: "максимум делящихся клеток

¹⁰ что делает его инструментом и источником целостного интуитивного познания мира: "интуиция – это познание Истины, познание сущности вещей не умом, а сердцем и всем существом нашим" [*Журнал Московской патриархии, 1977, с. 60*].

¹¹ В связи с этим интерес представляет изречение из Нового Завета: "При захождении же солнца все, имевшие больных... приводили их к Нему; и Он возлагая на каждого из них руки, исцелял их" (*Лк. 4, 40; Марк. 1, 32*). Можно привести еще один пример, который иллюстрирует положение психологии о том, что гипнобельные фазы возникают во время заката и восхода солнца. Гитлер в своей книге "*Майн кампф*" писал о том, что высший ораторский талант властной апостольской природы заключался в том, что именно в это время (вечером) ему удается легче всего и наиболее естественным образом покорить новой воле людей [*Hitler, 1939*]. Е. И. Рерих писала, что подключение к "вибрациям космоса" легче происходит именно на "границе сна" [*Рерих, 1992*].

приходится на предрассветные часы, когда ночь сменяется световым периодом" [Рыбаков, 1979]. Интересно также, что период от трех до пяти утра многими эзотерическими источниками полагается моментом "X", когда макрокосм и микрокосм (космос и человек) "соприкасаются"¹².

Состояние "нуль-перехода" помимо культовых моментов (например, "триумфальной церемонии" древних, состоящей в отработанных проявлениях массового "героического энтузиазма" – ритуальный триумфальный крик – который был связан, как пишет В. П. Казначеев, в большими психофизическими затратами, что приводило к активизации полевой, то есть целостной организации раннего человека [Казначеев, Спирин, 1991, с. 120-124]) используется и на чисто бытовом уровне. Так при чихании, когда имеет место переход от состояния относительного возбуждения к состоянию торможения нервных процессов, традиционно желается доброе здравие, так как данное состояние выступает в роли суггестивной установки. На Востоке полагают, что в процессе чихания происходит стимуляция "третьего глаза" – центра ясновидения человека. По этой же причине широко эксплуатируется состояние перехода к опьянению, которое О.Хайям определил так:

*Когда бываю трезв – нет радости ни в чем,
Когда бываю пьян – ум затемнен вином.
Но между трезвостью и хмелем есть мгновенье,
Которое люблю за то, что жизнь есть в нем.*

Перед тем, как поднять рюмку, особенно первую, произносится тост, имеющий обычно форму пожелания, внушения. Интересно, что состояние опьянения, несущее в себе возможность приобщения к Высшему через "нуль-переход", может служить символом богопознания, называясь "реальностью высшего опьянения", вводящего нас в "область Божественной силы, ломающей все ограничения, опрокидывающей все преграды, наполняющей нас Духом Святым" [Клеман, 1994, с. 249]. Нужно сказать и то, что для наркоманов особенно ценна первая волна "кайфа" после принятия наркотика, длящаяся считанные минуты.

По этой же причине так важны в момент перехода ко сну и пробуждения молитва для взрослого, если он религиозен, либо психологическая установка, если таковой религиозности не наблюдается, а также колыбельная, сказка для ребенка. Вот почему дети любят слушать страшные истории (которые некоторые исследователи считают важнейшим компонентом детского развития), а взрослые – рисковать, играть в азартные игры и т.д. Именно поэтому переход к состоянию насыщения пищей (музыкой, зрелищами) широко используется человечеством и приобретает колоссальное культурологическое значение, преломляясь как на примитивном уровне ("хлеба и зрелищ"), так и в формах изысканно-уточненных. Именно это обстоятельство является фокусом, в котором цементируются воедино

¹² Чудесность переходный фаз проявляется и в *феномене крещенской воды*, который объяснил российский ученый, доктор технических наук Владимир Цетлин. Заинтересовавшись свойствами воды в Крещение, он провел ряд экспериментов, в результате которых предложил разгадку глобальной тайны "взаимоотношений" человека с Солнцем и Землей. – см.: (<http://via-midgard.info/news/article/secret/8020-raskryta-odna-iz-tajn-kreshhenskoj-vody.html>); (<http://www.bagnet.org/news/health/17699>). Нетрудно догадаться, что феномен крещенской воды проистекает из феномена критических переходных фаз, поскольку вода приобретает свои чудесные свойства именно в переходные фазы солнечной активности – суточной и месячной. И именно при помощи такой "нейтральной" воды возможна "запись" божественной информации в акте крещения воды крестом и молитвой, поскольку "Бог разговаривает с человеком в средах, имеющих нулевые состояния".

две стороны культуры – духовная и материальная, где черпают свое основание прагматические и иррациональные культы человечества.

Именно поэтому имеют такую странно-притягательную силу похороны, ведь они фиксируют явление перехода-переходов – из жизни в смерть. В связи с этим можно привести как пример обряд сати – сжигания (самосожжения) вдов в Индии [Трегубов, Вагин, 1993, с. 215-217; Хьюман, Ван, 1993]. В преддверии акта самосожжения женщина обычно входит в состояние мистического экстаза и, как считают, должна быть предметом поклонения. Кроме того, как верят индийцы, женщина в последние минуты перед сожжением приобретает способность к ясновидению, пророчеству [Амбелен, 1993, с. 75-76, 288-289]. Если это действительно имеет место, то данный феномен можно было бы объяснить эффектом "нуля-перехода", в сфере которого достигается слияние потенциального и актуального, все получает качество преобразования (и одновременно целостности).

В этом аспекте работает *общая теория влияния*, согласно которой управляющий фактор, оказывающий воздействие на свое окружение, характеризуется повышенным уровнем разнообразия, а поэтому гибкости, нейтральности (Н. Винер, В.Эшби). Это имеет место потому, что в системе наиболее гибкий, мобильный управляющий элемент способен взаимодействовать с любым из элементов этой системы, оказывая на него влияние. Данная гибкость управляющего элемента в идеале означает его нейтральность как *способность не реагировать на это ответное воздействие, оставаясь в "тени" и не изменяясь в направлении, которые диктует внешняя среда*. Человек в качестве такого нейтрального управителя при этом освобождается от плена сиюминутных предпочтений своего окружения. Поэтому главным фактором управления реальностью, ее творческим началом, а также средством, на основе которого она творится, выступает физический вакуум (эфир), который характеризуется гибкостью, необычайной мобильностью, динамичностью, хаотичностью. Физический вакуум можно считать той глубинной нейтральной средой, на основе которой не только творится сущее, но и реализуется всеобщая связь и координация его элементов и аспектов, а также их развитие, разнообразные метаморфозы и взаимодействие. В этом понимании *гибкость управляющего элемента в системе означает то, что он выражает нейтрально-хаотическую природу физического вакуума*.

Об этом же говорит и синергетика, наука об открытых нелинейных диссипативных системах, которая признает, что хаос выступает в качестве "клея", который связывает части в единое целое. Общее "координационное поле" хаоса как сущности принципиально множественной должно быть "обеспечено" неким "нейтральным элементом" как всеобщим координационным началом всего и вся. С другой стороны, можно утверждать, что данный нейтральный элемент присутствует в хаосе как нечто потенциально-возможное, виртуальное, косвенное, имплицативное (подразумеваемое), как непричинный фактор целостности, который экспериментально открыт квантовой физикой.

В этой связи можно говорить о педагогическом *"методе взрыва"* А.С.Макаренко, предполагающем сильное и внезапное действие на воспитанника, который при этом переходит в особо чувствительное к педагогическим воздействиям состояние, что позволяет коренным образом "перепрофилировать" сознание воспитанника, сформировать нужные педагогу психологические установки.

Самый же мощный процесс смены состояний есть переход из жизни в смерть,

о чем пишем Р. Муди в книге "Жизнь после жизни" [Moody, 1977], где исследуются феномены клинической смерти [Гроф, Галифакс, 1981; О часе смертном; Моуди, 1990]. Австралийский врач П. Калиновский в книге "Переход" описывает многочисленные случаи, когда умирающие люди получают возможность воспринимать реальность одновременно нашего и "потустороннего" мира [Калиновский, 1991; Царева, 1993; Osis, 1961].

Интересно, что многие древние посвящения, инициации оперируют системой понятий, в которой рождение и смерть называются одним и тем же словом. С этим же обстоятельством связан один из трех столпов христианской этики (Вера, Надежда, Любовь) – Надежда: христианин, для того, чтобы стяжать себе Царствие Небесное должен постоянно пребывать в состоянии "предвкушения" смерти [Клеман, 1994, с. 136], ибо смерть в большинстве случаев происходит неожиданно. Постоянное ожидание смерти, "ношение" ее в себе может дать человеку возможность оборвать все привязанности к земному и погрузиться в пограничное, "чемоданное", промежуточное между жизнью и смертью состояние. Именно поэтому М. Монтель в книге "Опыты" писал, что "размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло".

Или, как писал Гете,

*И доколь ты не поймешь
Смерть для жизни новой,
Хмурым гостем ты живешь
На земле суровой.*

В связи с этим можно привести христианское учение о "смертнобожничестве" (обожествлении смерти), констатирующем: наше спасение зиждется в смерти и страдании [Ивкин, Нагорная, 1994, с. 49].

Феномен смерти эксплуатируется некоторыми культурами в виде ритуала жертвоприношения, выступающего средством "сношения с потусторонними сферами", причем, как считается, чем значительнее жертва, тем "шире" канал связи с ними. При этом в жертву могут приноситься не только растения и животные (а также отдельные аспекты жизнедеятельности человека, например, его дыхание), но и целые народы. Жертвой может выступать и Божественная Сущность.

Отметим, что **в момент смерти живой организм испытывает сильнейший стресс – необычайный прилив сил, эмоциональный подъем**, который, во-первых, активизирует его правополушарные суггестивно-гипнотические ресурсы, что способствует погружение этого существа в гипнотический транс, который, вдобавок, сопровождается эмоциональным возбуждением, приводящем к блаженству. Данное блаженное состояние, актуализирующееся в нижних чакрах, может сопровождаться сексуальному возбуждению, о чем, кстати, свидетельствует факт: у повешенных мужчин наблюдается семяизвержение; существуют экстремальные любовные игры, в которых мужчина удушает свою сексуальную "жертву". Известно, что в некоторых богемных кругах для повышения половой потенции применяется способ удушья посредством искусственно вызванной гипоксии – кислородного голодания мозга. Известно и то, что при туберкулезе люди характеризуются повышенным половым возбуждением. Известно также и то, что когда человек подвергается физическим мучениям, то у него в конечном итоге рождается любовь к своим мучителям.

Как пояснить все вышеизложенное? Известно, что в момент смерти у человека,

да и вообще у любого живого существа значительно повышается энергетических тонус организма: лежащие больные перед смертью могут встать, принять пищу и т.д. Повышенный жизненный тонус (известно также, что в состоянии сна со сновидениями у человека наблюдается половое возбуждение именно потому, что в этот момент человек испытывает прилив энергии вследствие активизации правополушарных психических механизмов) означает активизацию всех витальных функций организма, среди которых половая функция занимает одно из ведущих мест. По этой же причине кислородное голодание, вызывающее легкий обморок, расслабляет организм, что способствует значительному притоку энергии и как результат – активизирует половую сферу жизнедеятельности человека. Особенно, если принять к сведению факт повышения энергетического тонуса перед смертью, можно сказать, что состояние, близкое к потере сознания можно квалифицировать как состояние, близкое к умиранию. При туберкулезе интенсивность обмена веществ в организме повышена. Именно поэтому наблюдается повышение половой активности. Известно, что когда у крыс постоянно стимулируют зоны рая в головном мозгу, то в конечном итоге происходит перепрофилирование: зона рая превращается на зону ада. Поэтому, при длительном запредельном мучении человека, он в конечном итоге превращается в мазохиста, происходит функциональное перепрофилирование организма.

Интересно, что в момент умирания любого организма (как показали опыты супругов Кирлиан, а также *К.Г.Короткова, Г.Г.Гаряева, В.Г.Адаменко, В.И.Инюшин, А.Ф.Охатрина и др.*) у него значительно повышается энергетический тонус [*Кирлиан, Кирлиан, 2003, 2009; Шустов, Протасевич, 2001*]¹³, что позволяет, поднявшись на энергетическую "горку", "упасть" вниз¹⁴, в смерть, пройдя канал преображения. Нечто подобное мы наблюдаем в жизни элементарных частиц: электрон, падающий с высшей электронной орбиты на низшую, излучает энергию.

Повышение перед смертью у человека энергетического тонуса может привести к тому, что умирающий испытывает блаженство¹⁵ и даже сильное сексуальное возбуждение. Опыты Кирлиан показали, что данное явление характерно и для растений. Причем, шок, болевой синдром (быстро переводящий организм из одного состояния в другое), который испытывают живые организмы (в том числе и растения) вызывает прилив энергии в организм. В некоторых странах некоторые растения даже хлещут для того, чтобы активизировать их вегетативные функции¹⁶.

На Востоке полагают, что бытие, мир актуализируются как ***единство жертвы, приносящего жертву и места, где жертва приносится*** [*Роллан, 1991, с. 165*]. То есть мир, актуализирующийся на счет жертвоприношения, обнаруживающего реальность двух полярных взаимодействующих сущностей – жертвоприношения, поддерживается за счет акта жертвоприношения,

¹³ См также.: опыты К. Бакстера, Н.Н.Поливанова, А.И. Вейника [*Вейник, 1991, с. 487-499*].

¹⁴ "Жизнь – гора: поднимаешься медленно, спускаешься быстро". – Ги де Мопассан

¹⁵ Как правило, после состояния клинической смерти у многих людей в памяти остаются положительные эмоции; люди, имевшие столь необычный опыт, описывали его как богатое эмоциями переживание с ощущениями, не соответствующими телесным, и туннелями света (<http://www.vesti.ru/m/doc.html?id=1734170>).

¹⁶ Особый интерес представляет то, что данный всплеск энергии соотносим с переходным моментом ("тысяча лет") перед окончательным судом антихриста и всего человечества. Данный момент является как бы его возвращением к древним истокам своего существования ("золотому веку"), но на более высоком уровне развития (*Иоанн, 20, 1-15*).

генерирующего "нуль-переход" как стабилизирующее начало мира.

Г.Н. Петракович в статье *"Естественный и искусственный гипобиоз у человека"* [Петракович, 2012] подтверждает данную мысль: согласно Г. Селье [Селье, 1960, 1972], первым объективно фиксируемым ответом организма на воздействие шокового агента является мощный выброс в кровоток "гормонов агрессии" – катехоламинов, прежде всего адреналина, при этом концентрация катехоламинов в крови превышает обычную во много, иногда десятки, раз. На 500-600% и более увеличивается концентрация катехоламинов в крови и у зимоспящих непосредственно перед впадением в спячку. Животные при этом становятся возбужденными, мечутся. В этот же период отмечается резкое возбуждение и у человека, что соответствует *эректильной* фазе шока [Арбузов, 1960; Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012].

При этом тахикардия, подъем артериального давления, гипергликемия являются характерными для обоих состояний в этот период и являются внешним отражением глубоких энергетических изменений в митохондриях всех клеток, выражающихся в немедленном переключении аэробного гликолиза на анаэробный с потреблением в качестве источника энергии прежде всего клеточного гликогена [Шутеу, 1981; Панин, 1983; Петракович, 2012]. Бурное расходование гликогена является основой "энергетической вспышки", наблюдаемой в одинаковой степени как при шоке в первую его фазу, стрессе, так и при впадении в спячку. Следует отметить, что подобная "энергетическая вспышка" перед впадением в гипобиоз отмечается даже у растений. Так, у листовых растений непосредственно перед листопадом еще в 1925 году В. А. Бриллиант обнаружил резкое усиление фотосинтеза, затем он внезапно прекращался – и начинался листопад. Этот эффект известен в литературе как "эффект Бриллиант" [Бриллиант, 1925].

Нужно сказать, что с точки зрения вышеприведенного рассмотрения явлений социального и индивидуального порядка в контексте "нуль-перехода" можно анализировать все без исключения реалии нашего бытия. При этом не будет вещей, от которых мы могли бы высокомерно отмахнуться как от какой-то глупости, которую невесть зачем изобрели дикари, когда ни один феномен нашей действительности не останется без рационального анализа, что неминуемо подводит нас к выводу о том, что в обществе нет вещей абсурдных и нелепых, что все существующее имеет под собой рациональную основу, что мы, наконец, существуем в единственно лучшем, по определению Лейбница, мире.

Так гадание на Рождество совершается в период перехода к увеличению продолжительности светового дня (в период зимнего солнцестояния), а "изобилующая чудесами" ночь на Ивана Купалу имеет место в период летнего солнцестояния, когда совершается переход к уменьшению светового дня. Иисус Христос по преданию родился в период зимнего, а Будда Гаутама (как и Иоанн Креститель) – в период летнего солнцестояния.

Механизм колдовства" укладывается в схему "нуль-перехода". Представим себе ведьму, колдующую над кипящим котлом, бросающую в него особые возбуждающие травы, постепенно вводящую себя во все большее возбуждение, которое может закончиться отключением сознания и впадением в беспамятство. Быстрый переход от состояния возбуждения в торможение "освобождает" импульс, оперенный определенным желанием и действующий в условиях "туннельного эффекта""нуль-перехода". Нечто подобное мы имеем в ритуалах кружения дервишей и шаманов, в танцах-мистериях, могущих продлиться несколько суток кряду.

Нужно сказать и то, что симпатическая магия, основной принцип которой – часть равняется целому – эксплуатирует эффект синергии нуля, в сфере которого простое и сложное, часть и целое, причина и следствие не дифференцируются, когда часть предмета или существа (например, человеческой волос) может представлять целый предмет или существо.

Состояние "нуль-перехода" В. Л. Леви анализирует в форме явления, называемого им "эхо-магнитом", когда человек сначала вводит себя в состояние квиетизма, полного безволия и отсутствия желаний, предварительно дав себе установку на тот или иной поступок [Леви, 1991]. Переход от суженого к обычному сознанию порождает феномен воли. Явление "эхо-магнита" В. Л. Леви характеризует как триединый процесс: заклинание – пустота – действие. Данную процедуру можно проиллюстрировать словами выдающейся артистки Ф.Г.Раневской: "Все сбудется, стоит только расхотеть!". Или, другими словами: "Для запуска мыслеформы или мыслеобраза в материализацию необходимо досконально представить себе этот образ или форму, а потом забыть. Иными словами – "отпустить ситуацию", забыть полностью о том, что вы первоначально хотели. Именно тогда поставленная программа включается в действие, в материализацию. Легче всего таким образом запускаются программы в виде шутки или при контакте с незнакомым человеком. Понятно, что таким же образом значительно проще в материализацию входят и деструктивные программы. Сложно забыть больного, умирающего ребенка. Значительно проще – случайного попутчика, который наступил вам на ногу в транспорте или незнакомца, который испачкал ваш костюм свежей рыбой на базаре. "Чтоб у тебя..." – то есть ключ в заранее составленную эгрегором колдовства программу. А дальше собственно программа: "пусто было" – срыв беременности; "руки отсохли" – паралич, в будущем; "глаза повылазили" – потеря зрения, катаракта..." (В.Ю.Рогожкин, "Эниология", 2000).

Перед тем как выпить бокал шампанского в новом году в него по традиции могут бросить пепел сожженной бумажки, на которой записали желание. Отсюда проистекает и традиция загадывать желание в момент, когда человек видит падающую "звезду": быстрое переключение внимания за чрезвычайно короткое время падения светящего объекта предполагает резкое изменение психического состояния человека, что мало кому удается сделать.

В целом, состояние "нуль-перехода" притягательно для человека тем, что оно несет в себе отблеск фундаментального единства Вселенной – сферы гармонии, покоя и самодостаточности, в которой нет раздражающих человека противоречий (там они постоянно "снимаются"). Именно поэтому покой, статика может восприниматься человеком как воплощение красоты, а динамика, заключающая в себе взаимодействие противоположных начал бытия, воспринимается часто как отход от принципа красоты¹⁷.

ВЫВОДЫ

Существенная часть человеческой жизни оказывается вне контроля большинства людей, которые, несмотря на то, что освоили многие уголки социоприродной реальности, не в состоянии освоить реальность сновидений.

Существуют три способа, или уровня, отражения и освоения человеком действительности: 1) конкретно-чувственный, эмоционально-образный,

¹⁷ Данное положение иллюстрируется наблюдениями К.-Ф. Флегеля: "у камчадалов Бог Кулка принимает свои собственные замерзшие испражнения за богиню красоты, пока те еще не оттаяли" [Жан-Поль, 1981, с. 128].

правополушарный, “открытый”; 2) абстрактно-логический, теоретический, левополушарный, ”закрытый”; 3) парадоксально-медитативный, сочетающий первые два способа.

Если развитие человека идет от правого полушария к левому, то это означает, что он при этом освобождается от уз актуальной данности, от сексуальности, эмоциональности и сомнамбулизма, когда возможность начинает доминировать над данностью, а это приводит к тому, что человеческое существо попадает в тенета дискретно-изолирующего холодноэмоционального левополушарного видения мира. При этом, если принять к сведению, что правое полушарие функционирует в настоящем времени с обращенностью к прошлому, а левое – в настоящем времени с обращенностью к будущему, то можно утверждать, что развитие человека естественным образом идет от прошлого к будущему, а от него – к синтезу прошлого и будущего, когда пространственно-временная дихотомия бытия нивелируется и человек освобождается от извечно довлеющего над ним “проклятия Кронаса”. Данная эволюционная парадигма универсальна, ибо она выражает общий принцип движения как формы бытия материи, которое реализуется как процесс смены дискретности и континуальности в развитии тех или иных предметов и явлений.

Вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека возратить "утраченный рай", "золотой век" есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического...

В состоянии “быстрого сна”, выступающего программирующим суггестивным фактором, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее дневное поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений могут выступать в виде пророчеств. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Целостность организма, его саморегуляция, самонастрой реализуется на уровне правого континуального аспекта человека и одновременно на уровне нулевых (бифуркационных) трансформаций организмов и сред – у человека на уровне функциональной синхронизации полушарий. Функциональная гармонизация полушарий мозга как нулевое состояние (состояние нуля-перехода, известное в синергетике как критическое состояние) является искомой целью психотерапии.

Полушарный синтез как единство чувственно-аффективного и абстрактно-теоретического предполагает достижение *состояния понимания* как результата взаимного “погашением” двух противоречащих друг другу сторон человека, их взаимного согласования, гармонизации. Данное состояние является целью психотерапевтических методик, таких, как методики отреагирования на (предполагающие повторную, осознанную актуализацию травмирующего момента, что приводит к катарсису – “очищению” от последствий психологической травмы), психоанализ (цель которого выражается словами З.Фрейда: там где было *Оно*, то есть, сфера подсознательных влечений, должно стать *Я*, то есть, личностное начало человека, когда бессознательное человека растворяется в его аналитической рефлексии), регрессивные психотерапевтические техники (например, трансперсональная психология Ст. Грофа), предполагающие преодоление психической бездны между взрослым и ребенком в нас самих.

В целом, вся история человечества свидетельствует: сокровенное стремление человека вернуть "утраченный рай", "золотой век" есть не что иное, как стремление достичь единства полярных сторон нашей жизнедеятельности – духовного и телесного, материального и идеального, психического и физического...

П.А. Флоренский писал о соединении мистика и аналитика в одном лице, предупреждая об опасности, таящейся в движении только лишь по мистическому или аналитическому (рациональному) жизненному пути. Йога учит о том, что каждая мысль человека должна быть прочувствована, а каждое чувство должно быть осознанным.

Единство противоречивых аспектов человека предполагает достижение состояния психофизиологической гармонии, упорядочивающей внутренний мир человека. Бл. Августин учил, что страдания человека проистекают из неупорядоченного разума.

Таким образом, достижение понимания как ощущение гармонии мира, являющегося, по словам Лейбница, *лучшим из всех возможных миров*, предполагает формирование такого начала внутри каждого из нас, которое бы упорядочивало хаос, то есть характеризовалось парадоксальным свойством антиэнтропийности (известно, что одной из фундаментальных особенностей жизни – это свойство “вырабатывать” антиэнтропию, – противодействовать нарастающему хаосу внешней среды), способностью прийти к целостно-интегральному, высокоорганизованному осмыслению, осознанию и пониманию мира как универсума, в котором все связано со всем и нет вещей абсолютно изолированных.

Нужно сказать, что в условиях стресса между полушариями мозга возникает функциональный дисбаланс [Вайнцвайг, 1990, с. 49], что приводит к доминированию одного из полушарий. Когда доминирует правое эмоционально-аффективное полушарие, налицо состояние аффекта, а когда левое – человек превращается в сверхрациональное существо, отличающееся эмоциональной холодностью и расчетливой хладнокровностью, откуда проистекают акты поражающей воображение жестокости, что было характерно для реальности “третьего рейха”.

Интересно, что функциональное согласование полушарий на уровне соматики реализуется в сфере функционирования щитовидной железы, когда щитовидка и полушария оказываются выполняющими единую задачу: “любая деятельность, которая усиливает и стимулирует функционирование щитовидки, тотчас включает и балансирует работу обоих полушарий” [Вайнцвайг, 1990, С. 49–50; см. также Diamond, 1979].

Важным является и то, что медитативное состояние как состояние функционального согласования полушарий выступает психологической базой для решения проблемы, задачи, здесь актуализируется “ага переживание” К. Бюлера, или целостное восприятие гештальта, по М. Вертгеймеру, целостный процесс познания, по В. Дильтею, полагающему, что в акте познания участвуют все силы человеческого организма, когда человек может мыслить “всем телом”, о чем пишет В. В. Налимов. Действительно, познание человеком окружающего мира, при котором достигается состояние понимания, предполагает целостный охват того или иного фрагмента действительности, а для этого необходимо синергетическое включение в познание двух противоположных аспектов личности – правополушарного и левополушарного.

Медитативное состояние, интегрирующее противоположности, несет в себе дух парадоксальности, очарования миром, что вызывает удивление и развивающуюся из него любознательность, свойственную дошкольникам, у которых полушария функционируют в режиме относительной симметрии.

Таким образом, один из принципов педагогической парадоксологии – "разбудить в человеке любознательность" – прямо вытекает из культивирования медитативного состояния как цели педагогического влияния. То есть, педагоги должны всячески сохранять и лелеять медитативно-созерцательную, сказочно-метафорическую, многозначно-эмоциональную психологическую ауру, свойственную детям, формируя на ее основе способность к отвлеченному левополушарному мышлению, которое в данном случае не вытесняет правополушарное видение мира, а интегрируется в него.

Следует сказать, что *ощущение парадокса* (удивления, озарения) – не только продукт медитативного трансa, но и средство его достижения. Так например, в системе дзен-буддизма существует методика достижения просветления, один из существенных моментов которой – коаны – вербально-действенные акты, приводящие к восхищению в сиятельные сферы парадокса. Как пишет К. Хемфрейс, "коан – это слово, фраза или воспоминание, которое не поддается интеллектуальному анализу и тем самым позволяет тому, кто использует его, разорвать узы концептуального мышления" [Хемфрейс, 1994]. Один из коанов, который звучит примерно так, "где ты был до своего рождения" выражает философскую идею парадокса развития (или возникновения), заключающегося в том, что новое одновременно возникает из старого (являясь актуально новым) и не из старого, ибо в этом случае стирается различие между новым и старым: если новое возникло из старого, то оно, следовательно, было заключено в нем в потенциально-возможном, виртуальном состоянии и не является принципиально новым.

Алмазная сутра, краеугольный философско-психологический источник буддизма, содержит серию парадоксальных диалогов, призванных культивировать чувство парадокса, приводящего к просветлению [Торчинов, 1986]. При этом в буддизме спасения достигает тот, кто освоил принцип недualности, то есть достиг состояния парадоксального единства микро- и макрокосма; причем это единство может быть реализовано как в сфере отвлеченных идей, так и в сфере ощущений, когда, например, человек постигает неразрывное единство "созерцающего и предмета, на который направлено созерцание" и т.д.

В христианстве мы также встречаемся с потребностью развития парадоксального мышления, проистекающего из рефлексии парадоксальной, таинственной природы Высшей Реальности. Как пишет О.Клеман, в Боге заключено "неистощимое парадоксальное таинство" [Клеман, 1994], поэтому противоречия в Библии могут восприниматься не как ее недостаток, но, наоборот, как выражение парадоксальной природы Высшей реальности.

Интерес представляет и то, что современный эзотеризм также оперирует понятиями право- и левополушарной стратегий познания мира [Фрисселл, 1997], соединение которых обнаруживает парадоксальность соположения этих стратегий.

Данное состояние требует реализации *алгоритмов парадоксального (целостного, диалектического) мышления*, ибо, как полагал С.Б.Церетели, "истина есть единство противоположностей". Или, как писал Лао-Цзы в "Книге о Пути и его проявлениях", "слова истины всегда парадоксальны". "Истины бывают тривиальными и глубокими, – заявил Нильс Бор. – Утверждение, противоположное

тривиальной истине, попросту ложно, а утверждение, противоположное глубокой истине, также является истинным". Или: "Если кто из вас думает быть мудрым в мире сём, тот будь безумным, чтобы быть мудрым. Ибо мудрость мира сего есть безумие перед Богом" (1 Кор. 3, 18).

В. Шмаков: "Абсолютное есть, прежде всего, всеохватывающее, есть утверждение и отрицание одновременно всех утверждений и отрицаний... Евангелие не говорит одному "да", другому "нет", но одному и тому же "и да, и нет". На этих кажущихся противоречиях, на антиномиях держится Евангелие, как птица на крыльях" [см. Шмаков, 1916, с. 92].

П. А. Флоренский, рассуждая об антиномичности рассудочных представлений, утверждал: "за что бы мы ни взялись, мы неизбежно дробим рассматриваемое, раскалываем изучаемое на несовместимые аспекты, к положениям, несовместимым в нашем рассудке. Только в момент благодатного озарения эти противоречия в уме устраняются, но не рассудочно, а сверхрассудочным способом. Антиномичность вовсе не говорит: "Или то или другое не истинно", не говорит также "ни то, ни другое не истинно". Она говорит лишь: "И то, и другое истинно, но каждое по своему; примирение же и единство – выше рассудка" [Флоренский, 1914, с. 159].

В диалогах "Софист" и "Парменид" Платон обосновывает диалектические выводы о том, что высшие роды сущего могут мыслиться только таким образом, что каждый из них есть и не есть, равен себе самому и не равен, тождествен себе и переходит в свое "иное". Поэтому бытие заключает в себе противоречия: оно едино и множественно, вечно и преходяще, неизменно и изменчиво, покоится и движется. Противоречие есть необходимое условие для побуждения души к размышлению. Это искусство и является, по Платону, искусством диалектики

Таким образом, важнейшим инструментом развития человека выступает парадокс, фиксирующий соединение несоединимого. Рассмотрим отдельные методы достижения этой цели.

Главной целью развития человека в контексте функций высшей нервной деятельности есть **синтез подсознания и сознания** (А. Маслоу: "там, где было Я должно стать Оно"; З.Фрейд: "там, где было Оно, должно стать Я"), то есть право- и левополушарных функций (которые, следует сказать, в некоторых случаях могут дублировать функции друг друга).

Данный синтез должен быть реализован не раньше, чем у ребенка в полной мере будут развиты второсигнальные левополушарные функции высшей нервной деятельности (с которой, в том числе связано волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80]).

Высшим уровнем левополушарного развития можно считать его приближения к когнитивным свойствам правого полушария, характеризующегося многозначной парадоксальной логикой. Такая же многозначная логика реализуется на уровне левополушарных форм мышления в виде логики четырех альтернатив, к которой и следует прийти человеку в процессе своего когнитивного развития.

Важно отметить, что наряду с развитием левополушарного абстрактно-логического мышления у ребенка следует поддерживать правополушарную активность, одновременно активизируя и межполушарные формы – медитацию и творчество, являющиеся приводными механизмами педагогической парадоксологии, которая выступает иммунитетом против бича современного человека – биполярного мышления.

В идеале эти три формы активности (право-, лево- и межполушарная) должны

идти рука об руку. Это имеет место в случаях поразительного высокого уровня развития детей. Так, известный вундеркинд Гордей Колесов к шести годам владел несколькими языками, в том числе и китайским достаточно совершенно, что было обнаружено на ток-шоу китайского телевидения. Способности Гордея к запоминанию просто поразительные. При этом следует думать, что Гордей постоянно пребывает в медитативном состоянии, поскольку он (как и его отец) не моргает, что характерно для людей, пребывающих в медитативном трансе – промежуточном между сном и бодрствованием "третьем" состоянии:

Грань между сном и явственным условна.

То и другое сочетая в духе,

Ты в третье состояние обязан себя ввести

Сидоров [Сидоров, 1982].

Таким образом, к единству сознания и подсознания ведут как творческая дипластическая деятельность (в которой соединяются противоположности), как медитация, так и осознанные сновидения, которые составляют особую **педагогику осознанных сновидений**.

В отличие от медитативного состояния, в которое человек попадает в бодрствующем состоянии, генерируя состояние, промежуточное между сном и бодрствованием, в осознанное сновидение человек попадает из состояния сна, точнее быстрого сна, в котором активна деятельность правого полушария головного мозга человека, когда человек не осознает себя. В том момент, когда человек осознает, что спит, активизируется деятельность левого осознающего полушария, что приводит к соединению право- и левополушарных функций: человек осознает свои сны и может режиссировать их, меняя по собственному усмотрению сюжетную линию. Причем, в осознанном сновидении степень реальности происходящего превосходит бодрствующую действительность, о чем говорит обострение органов чувств человека и усиление сенсорных качеств сновидческой реальности, когда звуки, цветовая гамма становятся более насыщенными.

Отметим, что при функциональном преобладании правого полушария человек воспринимает мир с полным доверием, в духе мистико-религиозного, мифологического мирозерцания; кроме того, в состоянии гипнотического транса активно правое полушарие [Каструбин, 1995], которое активно и в состоянии сна со сновидениями [Голубева, 1980, с. 44-53, 138; Красноперов, Панченко, 1991, с. 15]. Таким образом, есть все основания утверждать, что в состоянии гипнотического транса и быстрого сна активно правое, континуально-целостное полушарие головного мозга человека [Херсонский, 1991, с. 23-24].

Можно сказать, что *состояние бодрствования* в основном регулируется "доминантным" левым полушарием, организующим волевое усилие [Немчин, 1983, с. 78-80] и обеспечивающим реализацию произвольного, второсигнального аспекта человека, соотносящегося с его сознанием. Правое полушарие, будучи генетически древнее левого, в состоянии бодрствования функционирует как диалектический антагонист левого, обнаруживая разворачивание биоритмической активности организма. В *состоянии сна* организм переходит в сферу непроизвольной, первосигнальной, подсознательной регуляции, при этом тут также обнаруживается функциональный взаимный оборот полушарий, когда "медленный сон" "регулируется" левым, а быстрый – правым полушарием [Голубева, 1980, с. 44-50, 138; Херсонский, 1991, с. 23-24].

Кроме того, в состоянии быстрого сна человек испытывает половое возбуждение [Долин, Долина, 1972, с. 155], а сам половой процесс обнаруживает гипнотические фазы [Лаберж, 1996; *Psychology: The Science of Behaviour*, p. 430].

Контролируемые сновидения, где соединяются право- и левополушарные функции человека, позволяют человеку в бодрственном состоянии воспринимать мир как иллюзию, как сон [Evans-Wentz, 1964], что, в свою очередь, позволяет ему вести себя спонтанным образом, используя ресурсы правого полушария (подсознания). В состоянии же быстрого сна человек может воспринимать реальность осознанно и контролируемо, достигая “самоинтеграции и внутренней гармонии” [Лаберж, 1996, с. 20-23], что достигается посредством слияния сна и бодрствования, сознания и подсознания.

Необходимо отметить, что “задания обучения, которые требуют значительной концентрации различных способностей, приводят к увеличению продолжительности “быстрого сна” [Лаберж, 1996, с. 216], что доказывает, что сон со сновидениями играет интегративную роль, связанную с механизмом “перепрограммирования мозга, направленного на разрушение границ между конфликтующими функциями” [Greenberg, Pearlman, 1974], то есть с механизмом, направленным на обеспечение взаимодействия сознания и подсознания [Лаберж, 1996].

Итак, в состоянии сна со сновидениями человек, во-первых, ощущает половое возбуждение, во-вторых, правое полушарие активно в состоянии гипнотического транса. Кроме того, в процессе полового контакта обнаруживаются гипнотические фазы. *Таким образом, в состоянии “быстрого сна”, выступающего как программирующий суггестивный фактор, у человека формируются психологические установки, которые во многом определяют его дальнейшее поведение. Именно поэтому сюжеты сновидений выступают в виде пророчеств.* Как видим, мы, по сути, постоянно пребываем в состоянии “своеобразной постгипнотической драмы низшего уровня” [Психотерапия и духовные практики, 1998, с. 34]. Отсюда можно заключить, что образно-метафорический аспект социальной действительности, преломленный в религии и искусстве, играет роль программатора человеческого поведения.

Одним из примеров вышеприведенных психотерапевтических схем может служить метод “парадоксальной интенции” В. Франкла [Франкл, 1990, с. 50], когда негативная психологическая установка, закрепленная на уровне правого полушария, не только осознается, но и начинает приводиться в действие через волевое усилие, которое реализуется в сфере левополушарных механизмов. Тут можно говорить и про практику “осознанных сновидений”, которая устраняет неврозы через контролируемое осознание аффективных ситуаций [Лаберж, 1996].

В связи с этим возникает вопрос об **алгоритмах достижения нейтрального состояния**. Данный алгоритм представляет собой процесс достижения “нуля-перехода”: следует волевым усилием поменять знаки своих психофизиологических режимов. Войти в “третье состояние”. Так, находясь в состоянии глубокой медитативной релаксации на фоне активного бодрственного ожидания возбуждающего стимула (медитативные практики предусматривают в этом момент поддержания состояния удивления, ожидания, словом – бодрствующего духа [Каптен, 1993]), мы как бы “повисаем в воздухе”, то есть выходим из состояния торможения, но не входим в состояние возбуждения, “задерживаясь” в “нуль-переходе”.

В йоге этот механизм реализуется при выполнении асаны “падающий йог”: йог

поддерживает некую асану (йоговскую позу) до крайней меры, после чего падает от усталости.

Достижение "нуль-перехода" возможно не только при смене знаков в режиме жизнедеятельности, но и тогда, когда сталкиваются два противоположных состояния или сущности, достигая при этом взаимной компенсации. Так при совмещении состояний мышечного напряжения и расслабления (что характерно для гипнотического состояния, характеризующегося мышечной ригидностью, когда состояния мышечного расслабления и напряжения уравниваются¹⁸), эмоций страха и гнева, логического и образного мышления, влечений к жизни и смерти и т.д. мы "генерируем" "нуль-переход"¹⁹. Всякий раз, когда мы совмещаем несовместимые, взаимоисключающиеся сущности мы обнаруживаем реальность Нуля, что воспринимается как чудо, ибо в нем "все возможно". С этой позиции анализа бытия становятся ясными выводы католического теолога А. Курно о понятии чуда как "встречи" двух независимых причинных рядов, что "открывает простор для всякой третьей силы" [*Зеньковский, 1964, с. 9*]. Становится понятной и телеологическая теория "параллельных плоскостей" знания и веры, находящихся в дополнительном отношении друг к другу [*Габинский, 1978, с. 128-129, 225*].

Чудо булатной стали заключается в совмещении ею двух несовместных для металла свойств – твердости и гибкости. Медитация как способ погружения в нуль может быть успешна, когда мы при этом совмещаем несоединимое. Так на Востоке используется медитативная карточка: круг небесно-голубого цвета, на котором в красно-золотом цвете выполнено изображение санскритского слова АУМ. При визуализации этой карточки происходит совмещение противоположностей на нескольких уровнях.

На уровне восприятия формы, когда совмещается круг (плавная, континуально-симметричная, переходящая в себя, линия) и знак АУМ (ОМ) – ряд изогнутых дискретно-асимметричных линий.

На уровне цветовосприятия происходит совмещение холодной и горячей части цветового спектра (небесно-голубой и красно-золотой), которые воспринимаются соответственно левым и правым полушариями головного мозга [*Николаенко, 1985*] (при этом наблюдается функциональное согласование полушарий головного мозга человека).

На уровне эмоциональных переживаний может наблюдаться совмещение состояния мистического ужаса перед всепоглощающей бездной первичной вибрации (неведомого, неопределенного) и состояния твердой решимости при осознании себя центром мира, своей абсолютной слитности с ним.

На уровне процессов мышления совмещаются абстрактно-логическое мышление, оперирующее знаковой символикой (знак АУМ) и предметно-конкретное мышление, оперирующее в данном случае образом первичной вибрации (АУМ), "породившей мир". При этом может произноситься определенная мантра, фоновая спектрограмма которой обнаруживает совмещение континуальной и

¹⁸ Нечто подобное имеет место в спорте, когда спортсмен входит в состояние "второго дыхания" в условиях достижения грани своих физических сил – состояния нервно-физического возбуждения, которое уравнивается состоянием торможения, благодаря чему фиксируется медитативно-нейтральное состояние "второго дыхания", гармонизирующее организм и обновляющее его ресурсы.

¹⁹ Или, как пишет С. Н. Лазарев, "высшее счастье... не в земном и не в духовном, а в момент перехода от одного к другому, в момент внутреннего объединения этих двух противоположностей" [*Лазарев, 1994, с. 344*]. У А. Блока это состояние называется "радость-страданье одно".

дискретной сущностей (то есть мелодии и ритма, обрабатываемыми разными полушариями).

Приведем *несколько примеров использования развивающих ресурсов осознанных сновидений* [Лаберж, 1996].

Я стоял среди ровного поля, когда жена обратила мое внимание на закат. Взглянув туда я подумал: "Как странно, что я никогда не видел таких красок". Потом меня осенило: "Должно быть, я сплю!" Я не помню прежде такой ясности и остроты восприятия – цвета были столь прекрасны, а ощущение свободы – столь пьяняще, что я бросился сквозь прекрасное золотое пшеничное поле, размахивая руками и выкрикивая изо всех сил: "Я сплю! Я сплю!". Внезапно сон начал покидать меня, должно быть, я переволновался и быстро проснулся. Осмыслив произошедшее со мной, я разбудил жену, чтобы сообщить ей: "Я достиг этого! Я сделал это!" Я осознавал себя во сне, и это останется со мной навсегда. Не правда ли странно, что это чувство может оказать на человека такое воздействие! Я думаю, что способность управлять своим внутренним миром, – это и есть свобода (*Д. У., Элк-Ривер, Миннесота*).

Я готовлюсь стать профессиональным музыкантом (валторна), и мне хотелось бы научиться преодолевать страх перед публикой. Несколько раз перед сном я, расслабившись, погружался в состояние самогипноза. Я концентрировал свое внимание на желании увидеть сон, где я бы спокойно и без страха выступал перед большой аудиторией. На третий день этого эксперимента я пережил осознанное сновидение, в котором выступал с сольным концертом без аккомпанемента в Оркестра Холл в Чикаго (я, действительно, выступал там как-то раз, но в составе оркестра). Публика меня абсолютно не пугала и с каждой нотой я чувствовал себя все лучше. Я безупречно исполнил пьесу, которую до этого слышал всего один раз (и никогда не пытался сыграть), а устроенная овация прибавила мне уверенности. Проснувшись, я быстро записал содержание сна и исполняемую мной музыкальную пьесу. На следующий день во время репетиции я практически безупречно сыграл эту пьесу с листа. Через две недели (после нескольких выступлений в состоянии осознанного сна) я без ошибок исполнил свою партию в 5-й симфонии Шостаковича, впервые не ощущая нервозности (*Дж. С., Маунт-Проспект, Иллинойс*).

Я работаю менеджером отдела в магазине хозяйственных товаров. У нас в отделе посуды шла перестановка – перемещали прилавки, переносили на новое место стеллажи и т.д. Поэтому мы с управляющим магазином и менеджером по оформлению витрин решили немного обновить отдел. В эту ночь я пришел домой, лег спать и увидел во сне, что нахожусь в своем магазине. Я попробовал сделать кое-какие усовершенствования, например, передвинул прилавки (во сне это делается быстро, буквально движением пальца). Отдавая себе отчет, что сплю, я стал искать место неходовому товару, который всегда тяжело выставить напоказ, и справился с этой задачей. Я всегда запоминаю такие сны, которые случаются у меня довольно часто (*Дж.З., Лоди, Нью-Джерси*).

Иногда, до полуночи промучившись с какой-нибудь трудноустраняемой неполадкой в своем автомобиле, я бросаю все и иду спать. Во сне я возвращаюсь к своим проблемам и, осознавая, что сплю, пробую различные

способы их разрешения. К утру я всегда нахожу выход из положения, который на следующий день удачно реализую! Мне кажется, что поскольку состояние сна имеет бесконечное число измерений, сосредоточение на проблеме открывает у меня "туннельное видение" (*Дж.Р., Сизтл, Вашингтон*).

В конце 1986 года, изучая химию, я начал во сне решать задачи. Большинство из них представляли собой молекулярные уравнения, включающие два соединения и 4-6 элементов. Я осознавал, что сплю и приступал к решению задачи, сводя молекулярное уравнение к ионному. Если вам приходилось решать подобные задачи, вы поймете трудности, которые с этим связаны. Каждый раз, когда результат был уже близок, картина начинала расплываться, и я вынужден был реиндуцировать состояние осознанности, трясая головой или прибегая к вращению. После этого я переписывал задачу заново и решал ее снова, на этот раз уже быстрее. Проснувшись, я записывал решение и проверял его. В 95% случаев оно оказывалось верным. Что замечательно было в решении задач таким способом, так это то, что каждый раз я просыпался с более глубоким пониманием рассматриваемого процесса. Сновидений такого типа у меня бывало около пяти в неделю (*К.Д., Лодерхилл, Флорида*).

Еще в средней школе я открыл в себе способность осознанно сновидящего, когда увидел, что изучив какую-нибудь сложную тему по математике или геометрии, могу после пробуждения решать по ней задачи. Эта способность у меня наблюдалась и в колледже, и в медицинском училище. В медицинском училище я стал применять ее в профессиональных проблемах. В осознанном сне я быстро просматривал вопросы, возникшие у меня днем, и обычно получал на них разумные ответы или же дополнительные вопросы, способные прояснить ситуацию (даже сейчас мне иногда приходится просыпаться в 3 часа утра и звонить в госпиталь, чтобы заказать специфический анализ для тяжелого больного, способ помочь которому я нашел в осознанном сне). С этой точки зрения, самым полезным приложением явилась моя хирургическая практика. Каждую ночь перед операцией я просматриваю во сне все имевшие место аналогичные случаи и еще раз провожу соответствующие операции. В результате я приобрел репутацию ловкого и опытного хирурга, чьи операции не приносят почти никаких серьезных осложнений. "Практика" во сне позволила мне в совершенстве изучить анатомию и отточить свою технику, очистив ее от ненужных движений. В настоящее время я трачу на наиболее сложные хирургические процедуры 35-40 процентов времени, необходимого большинству моих коллег (*Р.В., Айкен, Северная Каролина*).

Когда мне было около двенадцати лет, моя мать летом водила меня и сестру на занятия теннисом. Отзанимавшись четыре недели, я узнал о намечавшемся турнире с призом для победителя. В ту ночь я во сне понял, что сплю, и решил овладеть игрой в теннис. Я вспомнил, как играли люди в матчах по телевизору и попытался повторить их подачи, удары и т.п. К концу сна я замечательно играл на приеме и делал потрясающие подачи, ведь подача мяча – это базовая техника, которая все время повторяется в процессе игры. Во время соревнований я обыграл соперников всех до одного и ушел домой с

трофеем. Тренер не мог поверить своим глазам, так хорошо я играл, да и сам я тоже (*Б.З., Солт-Лейк Сити, Юта*).

Во сне я, вместе с другими людьми, оказался на катке. Мы играли в хоккей, и я катался в своем привычном стиле -- как корова на льду. Вдруг я понял, что сплю, и сказал себе, что сейчас мои действия будут руководствоваться моим высшим знанием. Я полностью слился с процессом катания. Мгновенно исчез страх, исчезли все другие преграды, и я заскользил по льду, как профессионал, чувствуя себя свободным, как птица. Когда я в очередной раз встал на коньки, то решил попробовать эту технику "слияния". Для этого я перенес связанные с ней ощущения из сна в бодрствующее состояние.словно актер, я "вошел в роль" и снова стал опытным конькобежцем. Я вышел на лед и ... ноги слились с моим сердцем, оставив мне только чувство свободы. Это случилось около двух с половиной лет назад, и с тех пор ощущение свободы стало моим неизменным спутником в катании на коньках, как на обычных, так и на роликовых (*Т.Р., Арлингтон, Вирджиния*).

В тот памятный вечер, так и не сумев одолеть нападавшего и бросить его на мат, я, немного расстроенный, отправился спать. Пока я засыпал, эта ситуация раз за разом проходила перед моим мысленным взглядом. Когда я защищался, то правильное балансирующее движение наталкивалось на внутренний импульс поставить жесткий блок, таким образом, я постоянно оказывался незащищенным и стоял, как вопросительный знак -- нелепая ситуация, недостойная обладателя черного пояса. Той ночью во сне я один раз упал, вместо того, чтобы откатиться. Днем же я ставил перед собой задачу задавать себе каждый раз в такой ситуации критический вопрос: "Сплю я или бодрствую?" -- таким образом, я осознал, что вижу сон. Я направился к своему додجو и начал отрабатывать технику самозащиты со "сновидческим" партнером. Снова и снова я повторял это упражнение в свободном расслабленном стиле, и с каждым разом оно получалось все лучше.

На следующий вечер я лег спать, полный надежд. Я снова достиг состояния осознанности и стал работать дальше. Так продолжалось целую неделю, пока не начался новый период тренировок. Несмотря на то, что я был полностью расслаблен, я привел инструктора в изумление своей почти непроницаемой защитой. И несмотря на то, что темп поединка нарастал, я не сделал ни одной серьезной ошибки. С тех пор мое обучение пошло быстрыми темпами, и через год я получил тренерскую лицензию (*Тренер восточных единоборств, США*).

Как утверждает автор Ж. Лаберж, *осознанные сновидения выступают мощным ресурсом как здоровья человека, так и эффективным инструментом поисков смысла жизни.*

Я открыла, что в осознанном сновидении можно лечиться. У меня была опухоль груди, которую я удалила в осознанном сновидении. Она представляла собой красивое сооружение, похожее на собор. Через неделю опухоль исчезла (*Б.П., Сан-Рафаэль, Калифорния*).

Примерно год назад я растянул связку на голеностопе. Он сильно раздулся, и мне было трудно ходить. Ночью мне приснилось, что я бегу. ... неожиданно я понял, что это невозможно с растянутой ногой, и поэтому я,

должно быть, сплю. В этот момент я стал просыпаться, и боль в растянутой ноге стала нарастать. Тогда я дотянулся до лодыжки своими руками сновидения, что заставило меня во сне согнуться. Сжимая лодыжку, я ощущал нечто похожее на электрический ток. Восхищенный, я стал метать вокруг себя стрелы молний. Это все, что я помню об этом сне. Проснувшись, я не чувствовал никакой боли в своей распухшей лодыжке и мог ходить (С.П., Маунт-Проспект, Калифорния).

Я стояла в полном одиночестве посреди комнаты, когда поняла, что сплю. После нескольких изящных пируэтов под потолком я стала думать, что мне делать дальше. Полететь куда-нибудь? Или к кому-нибудь? Но вспомнив о поисках смысла жизни, которые волновали меня, я решила продолжить их в этом состоянии. Я подумала, что лучше это будет делать на улице, поэтому вышла из комнаты и прошла в кухню. Возле раковины над чем-то колдовала моя сестра. Выдержав паузу, я спросила, не хочет ли она полететь со мной. Она отказалась, сославшись на то, что собралась попить чаю. Я сказала, что скоро вернусь, и вышла, предвкушая предстоящие приключения.

На улице стоял вечер, ясный и теплый, на небе ярко светили звезды. Я с комфортом плыла по воздуху, лежа на спине, и смотрела в небо. Я обратила внимание, что луны не видно, и подумала, что она уже зашла. Тем не менее, мне хотелось на нее посмотреть, и я подумала, что это возможно, если взлететь достаточно высоко. В тот же миг я в том же положении стала подниматься вверх.

Я достигла каких-то линий электропередачи и заколебалась, размышляя, как отреагирует мое тело, если я попытаюсь пролететь сквозь них. Недолго поразмыслив, я произнесла, почти что вслух: "Минуточку, чей это сон, в конце концов? Какие проблемы?" Высказавшись таким образом, я заметила, что стала подниматься еще быстрее, а линии исчезли, либо я их как-то проскочила.

После этого я решила посетить луну. Вытянув перед собой руки, я полетела в небо. Я двигалась все быстрее и быстрее и вскоре ощутила руками что-то круглое. Я убрала руки, в надежде увидеть луну. Каково же было мое удивление, когда оказалось, что никакой луны нет в помине, но совершенно четко видна планета Земля! Это было восхитительное зрелище – жемчужина, сверкающая светло-зелеными и голубыми оттенками, с белыми завитками вихрей, на фоне черного неба.

Чувство потрясения быстро сменилось душевным подъемом, и я запрыгала в пространстве вверх-вниз, хлопая в ладоши и радостно крича. Я всегда хотела побывать здесь, и мне это удалось – я чувствовала огромный прилив сил.

Я пришла в такое возбуждение, что была вынуждена напомнить себе о необходимости успокоиться, поскольку понимала, что если я выйду из равновесия, то проснусь. Я переключилась на окружавший меня мир, который представлял собой бескрайнюю, бесконечную тьму, наполненную в то же время бесчисленным множеством звезд и казавшуюся живым существом. Я почти слышала эту жизненность всем своим существом, ощущая звенящую, как в глухом лесу, тишину. Это было прекрасно.

Потом я стала отдаляться от звезд и Земли, которая становилась все меньше и меньше, пока совсем не исчезла. Вскоре я увидела целые

солнечные системы и галактики, которые гармонично двигались и вращались, постепенно уменьшаясь в размерах и, в свою очередь, растворяясь в пространстве. Я в полном изумлении парила в космосе, ощущая вокруг присутствие энергии вечности.

Я вновь вспомнила о своей цели и решила получить ответ на свой вопрос, который я не совсем знала, как сформулировать, и хотела еще подумать над этим. Однако, момент казался таким благоприятным, что я решила не упускать возможности и спросила: "В чем смысл Вселенной?" Это прозвучало слишком категорично, поэтому я перефразировала вопрос: "Могу ли я узнать смысл Вселенной?"

Ответ явился в совершенно неожиданной форме. Из темноты появилось нечто. Оно было похоже на ожившую молекулярную модель или математическое уравнение. Это была чрезвычайно сложная, трехмерная сеть тонких линий, сверкающая, как неоновые огни. Она разворачивалась, размножаясь и постоянно изменяясь, заполняя Вселенную все усложняющимися структурами и связями.

Это нарастающее движение было не беспорядочным, но согласованным и целенаправленным, быстрым, и в то же время, неторопливым, детерминированным. Когда оно распространилось за меня, продолжая развиваться, я подумала, что пора возвращаться в обычный мир.

Перед уходом я от всей души поблагодарила Вселенную за подаренное мне зрелище. Проснувшись я удивленной, восхищенной и очарованной, с глубоким чувством почтения к Вселенной.

Этот опыт оставил у меня прежде незнакомое чувство трепета и почтения к природе, великолепию и творческой мощи Вселенной. Было чувство, будто я увидела незримые нити, связывающие все сущее – тонкий молекулярный уровень, наложенный на широту и бесконечность Вселенной. Это было поистине потрясающее зрелище. Оно заставило меня поверить, что в чем-то я тоже являюсь уникальной и неотъемлемой частью всего, что происходит на свете, поверить в Божественное как вовне, так и внутри себя (*П.К., Сан-Франциско, Калифорния*).

Осознав, что сплю, я обнаружил, что нахожусь в бесконечной пустоте, причем скорее это не "я", а "мы". Это "мы" представляло собой шар чистого света, который вращаясь, двигался вперед в темноте. Я был одним из множества центров сознания на внешней поверхности этого Солнца Бытия. Мы были совокупностью энергии и сознания и, хотя могли бы действовать независимо друг от друга, все говорило о едином сознании, а также о совершенной гармонии и равновесии.

У меня не было тела или духа – мы были просто энергией и всезнающим умом. Все противоположности удивительным образом дополняли и поддерживали друг друга.

Кажется, там была какая-то галактическая вибрация, но сейчас я не могу это отчетливо вспомнить. Потом мы создали в пространстве прямоугольник – дверь к жизни на Земле. Мы создали картины природы на ней и потом сами перенеслись туда, приняв обличье людей и обучив их. Всего там было около десяти картин. Все это время мое сознание было неотделимо от общего, несмотря на присутствие отдельных узлов сознания, и

меня не покидало состояние абсолютной ясности (С.С., Уиттьер, Калифорния).

Суфийский мудрец *Тартанг Тулку* объясняет **выгоды осознанного сновидения** следующим образом:

"Опыт, который мы приобретаем в ходе нашей практики во сне, может впоследствии быть перенесен в состояние бодрствования. Например, во сне можно научиться превращать враждебно настроенных существ в миролюбивых. С помощью того же метода можно возникающие днем отрицательные эмоции трансмутировать в дополнительную осознанность. Таким образом, наш опыт во сне может быть использован для выработки более гибкого поведения".

"Со временем," – продолжает Тулку, – "мы замечаем все меньше и меньше разницы между состояниями сна и бодрствования. Мы приобретаем знание, которое делает наше восприятие более живым и разнообразным. ... Этот тип знания, основанный на практике во сне, может помочь в достижении внутренней гармонии. Питая ум, знание воздействует на весь живой организм. Знание озаряет прежде невидимые грани ума и освещает нам путь к неизведанным глубинам бытия".

При этом сновидческое и бодрственное состояния оказываются переплетенными и взаимосвязанными, подобно элементарным частицам:

*Все, что несет нам сон и бденье,
Лишь сновиденье в сновиденьи
...Стою на берегу морском,
У ног – прибоя вечный гром,
И бережно держу в руках
Песчинок золотистый прах,
А он сквозь пальцы, как струя,
Стекает в море бытия –
И горько, горько плачу я!
О Боже! Что ж моя рука
Не может удержать песка?
О Боже! Где мне силы взять
Хоть бы песчинку удержать?
Ужели всё – и сон, и бденье –
Лишь сновиденье в сновиденьи?
Эдгар По*

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ИМПРОВИЗАЦИЯ

Педагогическая деятельность, связанная с образованием (обучением, воспитанием, развитием) детей и молодых людей, – наиболее важная среди всех иных видов деятельности в человеческом обществе.

Если высшим уровнем всякой деятельности, как и любой активности человека в целом, выступает **творчество**, то одним из важнейших атрибутов творческой деятельности педагога, и не только его, является

*спонтанность,
импровизация,
свобода,
гармония,
энергия,
состояния потока, полета, счастья,
ощущение компетентности, полноты, многоцветности жизни.*

Таким образом, **импровизация** есть выражение одной из ослепительных граней педагогического творчества. И связана импровизация со спонтанной, свободной, интуитивной, игровой активностью педагога, в результате которой в процессе взаимодействия всех участников педагогического действия высвобождаются творческий импульс – высшая **цель** образовательного процесса, а также и наиболее эффективный – результативный, безошибочный и кратчайший путь, **инструмент** достижения конкретных педагогических целей, разрешения учебных, и в целом – жизненных проблем, с которыми сталкиваются субъекты педагогического взаимодействия.

Если высшей целью человеческого существования выступает состояние сознания/ самосознания – **осознанность человеком себя и Вселенной в целом с позиции высшего смысла Вселенной**, то импровизация как свободный творческий акт – есть условие и инструмент достижения этого самосознания. В процессе импровизации как раз и обнаруживается высший смысл Вселенной, который на уровне человеческого организма реализуется в **гармоничном духовно-ментально-психоэмоциональном состоянии**, связанном с ощущениями потока, полета, счастья, компетентности, полноты, многоцветности жизни.

Импровизация есть эффективный способ достижения множества целей наиболее результативным путем, однако только с позиции высшего смысла Вселенной импровизация предстает как совершенный инструмент достижения гармоничного духовно-ментально-психофизиологического состояния человека. Ведь человек может импровизировать и быть успешным также в процессе достижения мелких и даже деструктивных целей. Человек может гениально импровизировать на театральных подмостках, играя негативных героев. Человек может импровизировать, выдумывая новые изощренные способы пыток и разрушения живого.

В целом, импровизация выступает самой жизнью, реальностью как таковой, которую на Востоке определяли как Лилу – "**божественную игру**".

Педагогическая импровизация (от лат. *improvisus* – неожиданный, внезапный) предполагает такую деятельность учителя (субъекта обучения), воспитателя (субъекта воспитания), педагога (субъекта развития), которая осуществляется в ходе педагогического общения/взаимодействия без предварительного осмысления,

обдумывания. Целью педагогической импровизации, подобно "игры в бисер" (Г.Гессе), является нахождение нового решения в конкретных условиях педагогического процесса, а ее сущностью является быстрое и гибкое реагирование на возникающие педагогические/жизненные задачи.

Отечественные педагоги – С.Т. Шацкий, А.С. Макаренко, В.А. Сухомлинский и др. – были выдающимися импровизаторами. Один из основных девизов А.С. Макаренко – "немедленный анализ и немедленное действие" – является призывом к педагогической импровизации, а обоснованный им "метод взрыва" – разновидностью педагогической импровизации.

В.А. Кан-Каликом и Б.М. Руниним в 80-х гг. XX в. показано, что импровизация является *первотворчеством, творческой игрой*, в ней в свернутом виде присутствуют все этапы творческого процесса.

Проявления педагогической импровизации имеют синергетический характер, поскольку выражают такие аспекты педагогической системы, как открытость, самодетерминированность, ее вероятностный характер и др.

В.А. Канн-Калик отмечает, что "Как только педагог входит в аудиторию, его ожидает масса неожиданностей, как в области учебной деятельности, так и в сфере собственно воспитательных воздействий, которые трудно предвидеть. Вот почему важно быстро ориентироваться и органично импровизировать" [*Кан-Калик, Никандров, 1987*].

Импровизация выражает способность педагога быстро ориентироваться в динамических обстоятельствах своей деятельности, на что указывали как педагоги-классики, так и современные педагоги-исследователи (П.Р.Атутов, В.П.Беспалько, Г.А.Бордовский, Б.С.Гершунский, В.И.Загвязинский, В.А.Кан-Калик, В.В.Краевский, И.В. Кузьмина, М.М.Махмутов, Т.С.Назарова, В.Ю.Питюков, Г.К.Селевко, Т.Н. Щербакова, И. С. Якиманская, и др.).

"Педагогу часто приходится работать в условиях неполной информации (например, если приходится заменять заболевшего учителя в конкретном классе), многозначности и вариативности определяющих педагогическую ситуацию факторов, дефицита времени для принятия решений. Все это определяет необходимость изучения и использования импровизационного и интуитивного начала в работе педагога. Правильно организованная импровизация позволяет снять напряжение, актуализировать знания, вовлечь учеников в сотворчество, сделать процесс обучения и воспитания ненавязчивым, привлекательным" [*Щербакова, 2014, с. 13*].

В.И. Загвязинский определяет педагогическую импровизацию как способность педагога быстро и верно оценивать ситуацию, принимать решение сразу, без развернутого логического рассуждения, на основе накопленных знаний, опыта и интуиции. При этом удачная импровизация возможна только на хорошо подготовленной почве, когда лучшая импровизация – это всегда заранее подготовленная импровизация: педагогический опыт анализа типичных ситуаций, предвидения, основанного на знании законов и тенденций, на обоснованной гипотезе, – основа удачной импровизации [*Загвязинский, 1987; Загвязинский, Атаханов, 2005*].

Бим-Бад Б.М. понимает педагогическую импровизацию педагогическая как педагогическую деятельность учителя, воспитателя, которая осуществляется в ходе педагогического общения, без предварительного осмысления, обдумывания. При этом целью импровизации является нахождение нового решения в конкретных

условиях обучения и воспитания, а ее сущность составляет быстрое и гибкое реагирование на возникающие педагогические задачи [Бим-Бад, 2002, с.103].

"Творчество, – писал В. А. Сухомлинский, – ни в коем случае не означает, что педагогический процесс — что-то непостижимое, подвластное только наитию и не поддающееся предвидению. Как раз наоборот. Именно тонкое предвидение, изучение зависимостей многих факторов и закономерностей педагогического процесса позволяют подлинному мастеру мгновенно изменить план" [Сухомлинский, 1981, с.196].

В этой связи педагогическую импровизацию можно считать закономерный компонент творческой деятельности учителя – эффективным способом оптимального воплощения задуманного педагогом в изменяющихся условиях педагогического процесса как оперативная корректировка педагогического замысла

По мнению В.Н. Харькина, педагогической импровизации присущи такие признаки:

- совпадение процессов создания и исполнения или их минимальный разрыв;
- их сиюминутность;
- публичный характер;
- единство интуитивного и логического с изначальной опорой на инсайт.

В.А.Харькин пишет, что педагогическая импровизация как сложный процесс реализуется в четыре *этапа*.

1 Этап – озарение (инсайт); на этом этапе происходит неожиданное интуитивное обнаружение идеи, оригинального хода, парадоксальной мысли и т.д.; часто озарение возникает в нестандартной ситуации или на фоне эмоционального подъема.

2 Этап – интуитивно-логическое осмысление идеи и выбор пути ее реализации.

3 Этап связан с публичной реализацией идеи с интуитивно-логической коррекцией.

4 Этап – мгновенный интуитивно-логический анализ результата импровизации. Принимается решение о продолжении импровизации или перестройка деятельности [Харькин, 1992, 1997].

Т.Н.Щербакова выделяет такие критерии педагогической импровизации.

1. Объективные критерии:

- внезапность (неожиданность препятствия, скорость ответного действия на неожиданную ситуацию или внезапно изменившуюся ситуацию, новизна этого действия, его необычность и несовпадение с ожидаемыми действиями);
- сиюминутность (незамедлительность действия);
- новизна (степень оригинальности);
- публичность (наличие зрителей, соучастников импровизации);
- педагогическая значимость (способствование воспитанию, развитию личности).

2. Критерии осуществления импровизации субъектом:

- демонстрация работы мысли;
- духовный и эмоциональный подъем;
- чувство удовлетворенности.

3. Критерии импровизации в ее восприятии зрителями:

- удивление (реакция на неожиданное);
- включенность;
- активность;

- эмоциональная отзывчивость;
- концентрация внимания;
- скачок интереса;
- повышение тонауса и настроения;
- глубина сопереживания.

4. **Критерии психоэмоционального состояния:** вскинутые брови, сияние глаз, невольные жесты, реплики, смех и т.д.

Важнейшими аспектами и составными частями творческой доминанты в педагогической импровизации выступают **внимание, воображение и вдохновение**. Как пишет Т.Н. Щербакова,

"Воображение – это психический процесс, заключающийся в создании новых образов, идей, мыслей на основе имеющихся представлений, знаний, опыта. Стимулом к воображению являются задачи, стоящие перед человеком, его потребности, чувства, мировоззрение, необходимость предвидеть. Воображение характеризуется степенью новизны создаваемых образов, оно может быть воссоздающим и творческим. В процессе творческого воображения создаются образы, отличающиеся новизной и оригинальностью, зачастую это образы предметов, которые не существуют в настоящее время. В творческом воображении участвуют знания человека, его переживания, опыт, волевые и интеллектуальные усилия, неосознанные установки, интуиция. Специфика педагогического внимания состоит в том, что оно должно одновременно распределяться на разные объекты (учеников, содержание урока и т.д.) и концентрироваться на решении конкретных педагогических задач. Благодаря распределенности внимания учитель может "поймать" момент изменения учебно-воспитательной ситуации и принять решение об изменении плана действий, то есть импровизировать. Большое значение для реализации импровизации имеет наличие вдохновения. Вдохновение – состояние наивысшего подъёма, когда познавательная и эмоциональная сферы человека соединены и направлены на решение творческой задачи. Вдохновение тесно связано с внезапным пониманием того, каким именно способом можно решить задачу или проблему. Внутренним механизмом, приводящим в действие педагогическую импровизацию является интуиция, а основной движущей силой выступает рассогласование между первоначальным педагогическим замыслом и новым, возникшим непосредственно в процессе обучения или воспитания, более эффективным вариантом его реализации, а также между проектом урока (дела, мероприятия и т.д.) и объектно-субъектными условиями его реализации. В процессе обучения педагогическая импровизация может быть направлена на организацию и уточнение учебной коммуникации, методического приема, содержания учебного материала, целей обучения или воспитания" [Щербакова, 2014].

Также можно говорить и о разных подходах к классификации импровизации.

1. **По источнику возникновения** педагогическая импровизация может быть "естественной", "неспровоцированной" (выступать как средство воплощения педагогического замысла и его оперативных корректировок), и "вынужденной", "спровоцированной" (которая является средством конкретизации педагогического

проекта урока в соответствии с творческими возможностями учителя и конкретными обстоятельствами деятельности).

В.А. Кан-Калик выделил пять вариантов педагогической импровизации на уроке в зависимости от ее источника:

- импровизация, вызванная косвенно (важную роль играет практическое мышление и эмоциональная устойчивость);

- импровизация "изнутри" (зависит от индивидуально-творческих особенностей педагога);

- импровизация, вызванная логикой изложения материала (осуществляется за счет активного участия педагогического мышления);

- импровизация, основанная на самоанализе и восприятии класса;

- импровизация, граничащая с педагогическим открытием (результат "педагогического озарения") [Кан-Калик, Никандров, 1987].

2. **По качеству содержания**, степени новизны принятого решения импровизация может быть "стандартной", при осуществлении которой используются типовые, стандартные методы разрешения конкретных педагогических ситуаций, и "творческой", в процессе осуществления которой учителем выявляются нешаблонные способы воздействия на учащихся или новые сочетания уже известных способов.

3. **По структуре процесса** – а) классическая, б) импровизация с домашней заготовкой, в) смешанная или переходящая импровизация (может быть изначально классическая или изначально с домашней заготовкой) [Щербакова, 2014]. При этом можно говорить о разных формах педагогической импровизации как:

- словесное действие (монолог или диалог учителя, остроумная реплика, анекдот, аналогия и т.д.),

- физическое действие (в чистом виде встречается весьма редко, но это может быть жест, особый взгляд, поза и т.д.),

- словесно-физическое действие (разные розыгрыши, игры, мини спектакли и т.д.)

В этой связи важной является **готовность педагога к импровизационной активности**, которую В.А.Кан-Калик, анализирует в контексте наличия таких компонентов:

- профессионально педагогический компонент: общее содержание определяется профессиональной компетентностью учителя, системностью, динамизмом, мобильностью его специальных знаний и умений на фоне общей высокой культуры и эрудированности;

- индивидуально-личностный компонент: опосредованная специфика действий учителя в тех или иных нетиповых ситуациях педагогического общения с обучаемыми, требующая быстрой ориентации и оперативного принятия педагогически грамотных решений;

- мотивационно-творческий компонент: определяется творческими мотивами деятельности учителя, его увлеченностью содержанием и ходом процесса обучения, состоянием "рабочего" творческого вдохновения [Кан-Калик, Никандров, 1987].

В связи с этим В.И. Загвязинский определяет **этапы формирования готовности педагога к импровизационной активности**:

Первый этап предполагает преимущественное развитие умений осуществлять педагогическую импровизацию, нацеленную на организацию учебной коммуникации, т.е. умений оперативно выявлять адекватные конкретному акту

педагогического общения речевые средства изложения содержания учебного материала, эмоционально, интонационно-выразительно довести содержание до аудитории, оперативно выявлять приемы организации спонтанной коммуникации.

Второй этап предполагает совершенствование и развитие умений осуществлять педагогическую импровизацию, направленную на конкретизацию методического приема, в том числе умений анализировать методическую структуру урока, соотносить прием с воплощаемым с его помощью содержанием учебного материала, анализировать правомерность применения оперативно выявленного методического приема.

Третий этап связан с формированием у учителя умений осуществлять импровизацию, нацеленную на корректировку содержания учебного материала; здесь акцент делается на развитие умений соотносить содержание учебного материала со сложившейся на уроке учебно-воспитательной ситуацией [Загвязинский, Атаханов, 2005].

А.В. Качалов рассматривает такие *приемы педагогической импровизации* в контексте профессиональной подготовки будущих педагогов:

- Приемы театрализации педагогических ситуаций – целью данных приемов является на основе творческой импровизации самостоятельно создать театрализованный акт, например, урока. Оценивается режиссура урока, способы создания творческой атмосферы.

- Приемы педагогического перевоплощения – студентам необходимо о занять позицию ученика, позицию родителей при донесении смысла "заразить" их новизной, творческой интерпретацией. Оценивается мобилизация творческих сил студента, мгновенность реагирования при создании ситуации на основе творческой импровизации.

- Прием импровизационно-педагогического этюда – в основе импровизация, связанная с творческим воплощением произведений, содержание которых требует сделать зарисовку, в которой отражена основная мысль, обосновать ее и раскрыть педагогический замысел. созданного этюда. Кроме этого, это сочинение педагогических этюдов, которое развивает воображение, творчество. Этюдно-импровизационные задания могут быть самые разнообразные: например, сочинение "Моя профессия" необходимо с тремя словами составить импровизационно-педагогический этюд и представить целостный структурный образ учителя. Мобилизация импровизации осуществляется на заданных словах и влечет за собой творческую идею.

- Прием импровизационно-творческого пролонгирования педагогического сюжета – в основе данного приема задача, поставленная перед студентом – продлить сюжет изображения по принципу "что дальше?"

- Прием импровизационного проецирования живописи в педагогический сюжет. Например, педагогический сюжет картины Решетникова "Опять двойка" студент должен сценически изобразить с помощью средств, реализация которых дает возможность отразить основную педагогическую мысль картины [Качалов, 2017].

НЕДИРЕКТИВНОЕ ОБУЧЕНИЕ К. РОДЖЕРСА

Одним из важных направлений третьего этапа развития педагогики выступает *недирективное обучение*, разработанное в пятидесятые годы XX столетия одним из основателей гуманистической психологии, К. Роджерсом, о котором повествуется в разделе "Обучение, центрированное на учащемся. Опыт его участника" книги "Взгляд на психотерапию. Становление человека" [Роджерс, 1994, с. 358-375]. Недирективное обучение исключает любые формы подавления, унижения личности студента.

В данной разделе К. Роджерс ссылается на личные записи и письма опытного ученого и педагога С. Тененбаума, который участвовал в проведенном К. Роджерсом курсе "Процесс изменения личности". Таким образом, изложение методики недирективного обучения, сделанное С.Тененбаумом, включает свободный подход преподавателя к слушателям, когда "занятия начались после того, как доктор Роджерс спокойно и дружелюбно уселся вместе со студентами вокруг большого стола и сказал, что было бы неплохо, если бы каждый представился и рассказал о своих целях". За этим последовало постепенное усиление активности студентов, когда сначала робко и медленно, а затем все смелее и быстрее поднимались руки и звучали выступления студентов, однако "ни разу Роджерс не настаивал, чтобы кто-то выступил" [Роджерс, 1994, с. 361].

При этом К. Роджерс сообщил студентам, что принес много учебных материалов (ксерокопий, брошюр, статей, книг, список книг, магнитофонные записи психотерапевтических сеансов, кассеты с художественными фильмами и др., которые хорошо было бы разместить в специальной комнате, закрепленной за студентами курса. Это вызвало сильное оживление у студентов, которые имели возможность ознакомиться со всеми этими материалами [Роджерс, 1994, с. 361-362].

Как пишет С.Тененбаум, после этого последовали казались бы бесполезные занятия, на которых, как казалось, группа никуда не продвинулась: студенты беспорядочно высказывали все, что им приходило в голову, обсуждали тот или иной аспект философии К. Роджерса. Преподаватель же

"слушал всех с одинаковым вниманием и доброжелательностью. Он не считал выступления одних студентов правильными, а других – неправильными.

Группа не была готова к такому абсолютно свободному подходу. Они не знали, что делать дальше. С раздражением и недоумением они потребовали, чтобы преподаватель играл привычную традиционную роль, чтобы он авторитетно объявил им, что правильно и что нет, что хорошо и что плохо... Разве их не будет обучать правильной теории и практике сам великий человек, основатель учения, которое носит его имя? Тетради для записей были заранее открыты, они ожидали наступления важнейшего момента, когда оракул объявит самое главное, но тетради по большей части оставались нетронутыми.

Станным, однако, было то, что с самого начала, даже в гневе члены чувствовали свое единство; и вне занятий они ощущали подъем и возбуждение... Группа оказалась объединенной общим, необычным опытом. На занятиях у Роджерса они говорили то, что думали; слова не были взяты из книг и не отражали мыслей преподавателя или какого-либо другого

авторитета. Это были их собственные мысли, эмоции и чувства; и этот процесс нес с собой освобождение и подъем.

В этой атмосфере свободы, на которую они не рассчитывали и к которой не были готовы, студенты высказывались так, как это редко делают учащиеся...

Студенты постепенно стали понимать, что К.Роджерс хочет, чтобы они глубоко задумались о самих себе, надеясь, что это может привести к изменению личности в том смысле, который в этот термин вкладывает Дьюи: перестройка мировоззрения, установок, ценностей, поведения. Это была бы настоящая перестройка прошлого опыта, это было бы подлинным обучением" [Роджерс, 1994, с. 363].

Такая активность студентов постепенно привела к тому, что, как пишет С.Тетенбаум, "к пятому занятию произошли вполне определенные сдвиги, это было совершенно очевидно... Студенты разговаривали друг с другом и не обращались к Роджерсу. Студенты требовали, чтобы их слушали и хотели быть услышанными. То, что раньше представляло собой собрание неуверенных в себе, заикающихся, застенчивых людей, превратилось во взаимодействующую группу, совершенно новое сплоченное единство, действующее особым образом, члены которого были способны на такие обсуждения и размышления, которые ни одна другая группа не могла ни воспроизвести, ни повторить. Преподаватель также принимал участие, но его роль, хотя и более важная, чем любая другая в группе, в какой-то степени слилась с группой, и именно сама группа, а не преподаватель, стала центром, основой деятельности" [Роджерс, 1994, с. 366].

В данной методике недирективного" обучения, по мнению С.Тетенбаума, важным выступает феномен принятия личности:

"ведь если человека принимают, принимают полностью, и в таком принятии нет рассудочной критики, а только сочувствие и симпатия, то индивид может достичь согласия с собой, иметь мужество отбросить свои "средства защиты" и обратиться к своему настоящему "Я"... После четвертого занятия и далее члены этой группы, волей случая соединенные вместе, стали все более близки и проявились их истинные "Я". Во время взаимодействия отмечались случаи инсайта, озарения и взаимопонимания, которые вызывали почти благоговейный страх. Они были тем, что, как мне кажется, Роджерс назвал бы "моментом психотерапии", теми плодотворными моментами, когда вы видите, как душа человека раскрывается перед вами во всем своем захватывающем величии; а после этого – почти благоговейная тишина охватывает класс. И каждый член группы был окутан теплотой и участием, граничащим с мистикой. Я сам (уверен, что и остальные тоже) никогда не испытывал ничего подобного. Это было обучение и психотерапия, я не имею в виду лечение болезни, а то, что можно было бы назвать здоровой переменной в человеке, увеличение его гибкости, открытости, желания слушать других. В процессе этого мы все чувствовали себя более возвышенными, свободными, более восприимчивыми к себе и другим, более открытыми для новых идей и очень старались понять и принять... Может быть, именно таким образом человек обучается лучше всего" [Роджерс, 1994, с. 367-368].

С. Тетенбаум отмечает, что описанный метод недирективного обучения не принимается некоторыми студентами, поскольку "этот метод может испугать

человека авторитарной ориентации, который верит в тщательно разложенные по полочкам факты, на таких занятиях он не получает никакой поддержки, а сталкивается лишь с открытостью, изменчивостью, незавершенностью" [Роджерс, 1994, с. 369].

Однако данный метод, основанный на активизации мышления, является, по убеждению С.Тетенбаума, "настолько творческим развитием метода, радикально отличающимся от старого... он способен затронуть человека, сделать его свободнее, восприимчивее, разностороннее. ...Недирективное обучение имеет такие глубокие последствия, которые в настоящее время еще не в полной мере могут быть осознаны даже его сторонниками. ...Разве есть метод, который мог бы лучше изменить индивида: научить его делиться с другими своими идеями и чувствами в обучении, разрушать барьеры, разъединяющие людей в этом мире, где, чтобы быть умственно и физически здоровым, человек должен научиться быть частью человечества" [Роджерс, 1994, с. 370-372].

ТАЛГЕНИЗМ А.Г. РИВИНА

В небольшом украинском местечке Корнин, которое расположено между Киевом и Житомиром, в 1918 г. произошло событие, которое хотя и осталось для общества незамеченным, но для педагогики и для развития школьного дела оно, по мнению В.К.Дьяченко (ученика Александра Григорьевича Ривина), имеет мировое значение [Дьяченко, 1991; 2003; Рывин, 1990]. Вот что пишет В.К.Дьяченко:

"Мы – ученики Александра Григорьевича Ривина – сравниваем корнинский опыт с тем, что два века назад в Станце и Найдороре делал великий немецкий педагог И.-Г. Песталоцци, или с известным всему миру "экспериментом" по формированию нового человека в колонии им. А.М.Горького и коммуне им. Ф.Э. Дзержинского, осуществлённым великим советским педагогом А. С. Макаренко...

В начале 1918 г. несколько жителей небольшого местечка Корнин приехали в Киев, чтобы найти для своих детей квалифицированного педагога, который смог бы подготовить их детей за среднюю школу. А. Г. Ривин, которому шёл уже сорок первый год, пользовался репутацией педагога-эрудита, мастера своего дела, согласился и таким образом попал в Корнин. Сначала он занимался всего лишь с шестью учениками, родители которых его пригласили и платили за труд. Но вскоре он потребовал включить в свою группу ещё около тридцати ребят. Занимались, как потом стали о них говорить, "от зари до зари". **Состав учащихся был пёстрым:** здесь были ученики на уровне нынешних четвероклассников, но были и более подготовленные, примерно на уровне семиклассников. Возраст от 10 до 16 лет. Были, конечно, трудности с учебниками, бумагой. Очень часто занимались в саду, на улице. Если дождь, то – в большой крестьянской избе. **Обучение продолжалось несколько меньше десяти месяцев, а ученики успели продвинуться в овладении программами больше, чем за 3-4 года обычного школьного обучения. Потом многие из них успешно сдали экзамены за среднюю школу.**

Цель, которая была поставлена родителями, была проста: "Подготовь наших детей так, чтобы они смогли сдать экзамены наравне с теми, кто учился в гимназии", т.е. по программам средней школы. Для этого, нужно было знать русский язык и литературу, иностранный язык, математику, историю, географию, логику, философскую пропедевтику. Родители, конечно, не представляли той поистине гигантской работы, которую должен был выполнить приглашённый учитель. Где и когда такой объём материала мог взвалить на себя один учитель? **Все школьные предметы!** А. Г. Ривин вспоминал: "В то время меня охватил революционный пафос. Я готов был работать сутками. Спал мало, но усталости почти никакой. Это было страстное горение. Моё состояние передавалось и моим ученикам. Нас радовали, окрыляли постоянные успехи".

Основные методы работы: три четверти времени, объяснял А. Г. Ривин, проводились диалогические сочетания (оргдиалог), остальное время – самостоятельная работа и частые выступления учеников с комментариями учителя. Постоянное обсуждение, споры исключали зубрёжку, натаскивание, механическое запоминание изучаемого материала.

Особенно потрясающие успехи были сделаны в *развитии учеников*: подростки, которые и говорить почти не умели, стали выступать с докладами, да ещё какими: о творчестве А. С. Пушкина, Л. Н. Толстого, Н. В. Гоголя, на философские темы, о явлениях природы, по вопросам истории и т.д. Ученики научились *рассуждать, доказывать, отстаивать свою точку зрения*, участвовать в дискуссиях; они стали рассказчиками, умели правильно ставить вопросы собеседнику; у них развивалось аналитическое мышление – можно было видеть, что у всех пробуждаются преподавательские способности. *Некоторые из них стали проявлять незаурядные математические способности, другие проявили склонность писать сочинения, все продвинулись в ораторском искусстве.* Об этом мы узнали от очевидцев и учеников А.Г.Ривина: А.Г.Вишнепольской, М.И.Корпица, Е. Н. Слуцкой и др.

И всё это за какие-то десять месяцев?! Корнинская школа А. Г. Ривина прекратила свою работу в силу обострившегося военного положения.

Но чудо произошло, свершилось. Это понял А. Г. Ривин и назвал метод, который он применил в обучении подростков, "*талгенизмом*" (от слов "талант" и "гений"). Так, корнинский опыт в начале 20-х годов под названием "метод талгенизма" и получил распространение. Одни к этому факту отнеслись с интересом, но подавляющее большинство педагогов – скептически. Просто не верили, считали, что всё это выдумки. А находились и такие, которые объявили А.Г. Ривина человеком ненормальным. Кто были те люди, которые так скоропалительно осудили открытие А. Г. Ривина? Это были педагоги старой, дореволюционной гимназии, земской школы – одним словом, люди старого режима, фанатики классно-урочной системы. Для них историческое событие, которое произошло в Корнине, было легендой, "заскоком" чудака...

Как велось обучение в школе А. Г. Ривина? Чем оно отличалось от того, что делалось во всех других школах? Что нового он внёс в практику обучения? Как ему удалось избежать элементарного натаскивания, зубрёжки?

А.Г.Ривин не имел педагогического образования. Он учился в Одесском политехническом институте, но не стал инженером, а занялся педагогической работой. Он стал учителем, но с инженерным мышлением. Ещё в 1911 г. его заинтересовал вопрос: почему в области физического труда наступает время механизации и автоматизации производства, а учебный умственный труд выполняется по-первобытному: учитель учит сразу всех, целую группу школьников, всех одинаково, как стадо. Он назвал такое общепринятое обучение *стадным*. Как облегчить труд учителя и одновременно сделать его более результативным? Ученики должны тратить времени и сил меньше, а знать и уметь больше. Овладение науками должно проходить быстрее и в то же время качественнее. Этому он посвятил всю свою жизнь, жизнь поисков и находок, жизнь счастливого первооткрывателя и страдальца, мученика.

Что же нового ввёл А.Г. Ривин? На первый взгляд ничего или почти ничего. Он ввёл *сотрудничество учащихся друг с другом*. Могут сказать: а кто этого не знал раньше? Всему миру известна белль-ланкастерская система²⁰. А бригадный метод?

²⁰ Белл-Ланкастерская система взаимного обучения, возникшая 1791 году в Великобритании, – форма учебной работы, сущность которой состояла в обучении более старшими и знающими учениками учеников младшего возраста. Разработчиками данной системы стали независимо друг от друга Эндрю Белл и Джозеф Ланкастер. Система предполагала такую работу: сперва учитель занимался со старшими учащимися, которые, получив

Нет метод А. Г. Ривина – это не возрождение белль-ланкастерской системы [Дьяченко, 1984, с. 150-158] и это не бригадная форма организации учебной работы. То, что вводил А. Г. Ривин для школьной практики и для педагогической теории, было явлением принципиально новым. Ученики Ривина работали в парах и очень редко работали группами. По словам А.Г.Ривина, групповые занятия занимали не более 20% времени. Учебные пары не были постоянными, напротив, их состав постоянно менялся. Получалось так, что каждый ученик по очереди работает со всеми другими учениками данной группы. Например, если я – ученик, то я в процессе обучения работаю с каждым учеником в отдельности, каждого при этом чему-то обучаю и чему-то у каждого учусь. Если же взять всю группу, то все работают со мной как бы по очереди. Такую организацию учебной работы мы с академиком М. Н. Скаткиным уже в 70-е годы назвали работой учащихся в парах сменного состава [Скаткин, 1984, с. 65-66]. А. Г. Ривин давал разные названия: организованный диалог, корнинский диалог, сочетательный диалог или метод диалогических сочетаний.

Работа учащихся в парах сменного состава – это даже не метод. Это форма организации учебной работы. Сама по себе эта форма не может быть применена в обучении. Необходима разработка какой-то методики применительно к содержанию обучения. А. Г. Ривин уже в 1918 г. предпринял попытки разработать методику изучения научных статей (текстов), решения задач и т.д. Но для него это была не методика, а, как он говорил, "техника занятий". Мы же обычно называем это "приёмами", "методикой", а иногда "методом". Но дело, конечно, не в названии, а в сути. Название важно для того, чтобы правильно понималась суть, но само оно сути не меняет. Нужно было выработать не один приём, а систему работы.

Какую же методику предложил, вернее, разработал и применил на практике А. Г. Ривин? Заранее должны сделать оговорку: то, что предложил и в своей практике применил А.Г. Ривин, противоречит всем общепринятым представлениям и понятиям об обучении.

Он исходил не из какой-то уже известной теории, а самостоятельно искал, как сделать работу ученика эффективной, максимально результативной и в то же время разгрузить учителя.

Он действовал как учитель-практик, практик-исследователь. Действовал так, как в далёкой Америке Эдисон, создававший примерно в то же время первую электрическую лампочку, способную длительное время светить и не сторгать. Многое совершалось путём проб и ошибок. Теории, которая могла бы подсказать, направить практические действия, у А. Г. Ривина не было. Она создавалась гораздо позже. Теория создавалась потому, что новый опыт, доказавший свою эффективность и жизненность, не воспринимался, не

определённые знания, начинали обучать им, под руководством учителя, более младших учащихся. Эти старшие и более успевающие учащиеся назывались мониторами. При этом объяснение материала младшим школьникам давалось на доступном им уровне, так как нивелировалась разница в возрасте и интеллектуальном развитии; система стимулировала мониторов к самообразованию [Гамель, 1820].

укладывался в сознании людей со старыми, "проверенными" педагогическими взглядами.

Как изучать новые темы по разным учебникам с учениками разного возраста и разной подготовки? Рассказывать всем одновременно новую тему? Невозможно. Не поймут. Дать всем разные темы, и пусть каждый про себя учит? А дальше что? Они могут не разобраться в новом материале. Работать с каждым в отдельности, объясняя каждому новый материал? Для этого не хватит ни сил, ни времени. Казалось бы, дали человеку шесть учеников и за это достаточно хорошо оплачивали, чего ещё ему нужно? Вдруг Ривин объявляет, что ему шесть учеников мало и что он вообще не будет с ними работать, если ему не разрешат подключить ещё тридцать учеников, родители которых и платить-то не могли. Зачем? ***Разве учить тридцать – сорок учеников легче, чем шесть?*** Кто из здравомыслящих педагогов станет просить, настаивать: дайте мне ещё тридцать учеников, а то мне с шестью работать хуже, чем с тридцатью шестью? Здесь нет привычной логики. Все учителя добиваются противоположного: если у учителя сорок учеников, он просит, чтобы у него отобрали хотя бы десять. Класс в десять-пятнадцать учащихся для обычного учителя – мечта. Позже А. Г. Ривин говорил нам: "Я бы взял и пятьдесят учеников, если бы их отпустили родители. Но тогда дети были заняты в домашнем хозяйстве, иногда целыми днями".

Личный опыт и вся предшествующая практика убедили А. Г. Ривина в следующем:

ученик усваивает быстро и качественно лишь то, что тут же после получения новой информации применяет на деле или передаёт другим: узнал что-нибудь – тут же расскажи, объясни другому, примени на практике. Да ещё, если нужно, то и не один раз, иногда и много раз. Словом, ученик применяет и рассказывает другим до тех пор, пока сам не овладевает новым знанием или умением в совершенстве.

Для А. Г. Ривина это было **законом**. Это должно было стать законом и в деятельности каждого ученика. Действенность такого закона (или правила) подтверждалась практикой сотни и тысячи раз. В детстве и юности А. Г. Ривин сам так учился, и это приносило достаточно большой успех. Но вот перед ним ученики и учебники, которые нужно изучить. Учебники состоят из многих параграфов, статей. Если каждому ученику дать отдельную статью (параграф), то качество проработки будет разным, знания в основном будут слабыми, плохими. А. Г. Ривин вводит поабзацную проработку каждой статьи, каждого текста (параграфа). При этом все ученики работают не с одним и тем же материалом, а у каждого своя статья (свой параграф). ***Иногда одновременно изучается столько разных тем (статей), сколько в группе учащихся.***

Как же в таком случае ученики работают друг с другом? Методика, которую предложил А.Г.Ривин, является одновременно простейшей и сложнейшей. Простейшей, потому что каждый ученик, прорабатывая свою статью (текст), составляет простой план. Сложность заключается в том, что ученик прорабатывает статью (текст) не один и не просто в паре, а работая с учениками по очереди. Если первый абзац (примерно 5-12 строчек) он прорабатывает с одним учеником, то второй абзац (примерно такого же

объёма) он уже штудирует с другим, третий – с третьим и т.д. В чём заключается работа с первым партнёром? Кто-то из учеников пары (любой) читает первый абзац текста, а затем оба приступают к его анализу: о чём говорится в этом абзаце? Какое заглавие ты предлагаешь? Почему ты считаешь, что это заглавие выражает содержание абзаца? Нельзя ли дать более точное заглавие? Ученики при обсуждении заглавия иногда по нескольку раз перечитывают текст, спорят, отбрасывают одно заглавие и ищут другое, шлифуют словесную формулировку заглавия. То и дело возникает напряжённая умственная потасовка, бой. При первой встрече прорабатывается только один первый абзац, записывают друг другу согласованное во время обсуждения заглавие, а затем пара распадается, каждый находит себе нового партнёра.

Как происходит работа с другим партнёром? Сначала обмениваются тетрадями, спрашивают: "Слушать или рассказывать?" Если партнёр отвечает: "Слушать", то, например, я как участник занятий должен положить статью (книгу) посередине и рассказать то, что проработал с первым партнёром. Если что-то забыто, можно воспроизвести необходимое тут же по книге. Затем я спрашиваю: "Вопросов нет?" Если нет, то кто-то из нас читает вслух второй следующий абзац. Обсуждаем, подбираем наиболее адекватное заглавие, и если я соглашаюсь, то мой сосед записывает это заглавие в мою тетрадь. После этого переходим к такой же работе по тексту партнёра. Закончив работу над очередным (вторым) абзацем, расходимся и вступаем в работу с третьим партнёром. Обмениваемся тетрадями, выясняем, кто рассказывает, а кто слушает изложение содержания уже проработанных абзацев (частей) по своей статье, дальше – подыскивание и обсуждение заглавия (пункта плана), запись в тетрадь владельца темы и затем - работа по тексту напарника, сигнал об окончании работы в данной паре, переход и работа с новым партнёром.

Какова методика сотрудничества в каждой паре?

Изложение того, что было проработано с предыдущими товарищами (разумеется, исключая первого ученика, с кем начинал занятие).

Чтение и обсуждение следующего абзаца (части текста, представляющей нечто логически целое, законченное, и не превышающей 11-12 строчек).

Выработка формулировки вопроса, заголовка (пункта плана или тезиса), адекватных содержанию проработанного абзаца.

Запись вопроса (заголовка или тезиса) в тетрадь хозяина темы. Записывается только то, с чем согласен ведущий тему. Наиболее желательным является план в виде назывных предложений. Если составляется план в виде вопросов, то при этом устраняется необходимость напряжённого спора, обсуждения. Вопросы формулировать легче, чем назывные предложения-заголовки. Формулировки в виде развёрнутых предложений (тезисов) мало себя оправдывают, так как они обычно оказываются громоздкими и их запись отнимает много времени.

Примерный план, составленный в процессе работы учениками по статье "Взгляд на космическое будущее"

1. Две точки зрения по вопросу освоения космоса.
2. Примеры сотрудничества в космосе.
3. Оптимистические оценки сотрудничества в космосе учёных США.

4. Эффективные пути сотрудничества в космосе США и СССР.
5. Исследование планеты Марс с помощью беспилотных кораблей.
6. Возможности полёта на Марс интернационального экипажа США и СССР.

С какого класса можно применять метод поабзацной проработки текстов (статей)? Опыт работы ещё в 50-е годы показал, что такая методика может быть успешно применена уже в конце (с четвёртой четверти) II класса. Тем более успешно идёт работа по методике А. Г. Ривина с ученикам III класса. Особенность этой методики заключается в том, что она весьма эффективно может быть использована учащимися IX-X классов и даже студентами вузов при изучении почти всех наук: истории, обществоведения, физики, химии, биологии, психологии, философии, политэкономии, математики и т.д.

В классе одну и ту же тему берут не один, а два-три ученика. Как работают ученики друг с другом, если у них одна и та же тема? В таком случае они начинают с того, что сверяют свои планы, выясняют причины расхождений в формулировках заглавий, уточняют своё понимание текста с пониманием товарища, напарника, потом прорабатывают совместно уже не по одному абзацу, а по два абзаца, озаглавливают их и записывают друг другу в тетрадь.

Особое значение имеет при проработке текста (статьи) последняя встреча. Если я, например, ученик V класса и по ботанике на коллективных занятиях прорабатываю тему "Распространение плодов и семян", то во время последней встречи я излагаю содержание всей статьи, отвечаю на все вопросы товарища и учебника, если есть по теме практическое задание, то вместе с партнёром его выполняю. Проработав совместно последний абзац, ученик сообщает дежурному диспетчеру и учителю о завершении своей работы. Теперь ученик по данной теме готов выступать в малой или большой группе, а может сдать её в порядке зачёта учителю или кому-то из старших учеников. Есть и другие варианты как отчёта по теме, так и привлечения ученика для обучения данной теме других учеников.

Метод поабзацной проработки текстов, предложенный А. Г. Ривиним, далеко не единственный, который он разработал и применил в коллективных занятиях. Многие приёмы и методики разрабатывались уже после А. Г. Ривина. Чтобы иметь представление о коллективных учебных занятиях, т.е. работе учащихся в парах сменного состава, и научиться вести такую работу в школе, у себя на уроках, нужно знать те приёмы и методики, которые уже известны, уже прошли определённую апробацию.

Методика А. Г. Ривина рассчитана на переход от группового способа обучения (ГСО) к коллективному (КСО). Мы её рекомендуем вовсе не для того, чтобы как-то совершенствовать или улучшать нынешнюю систему обучения. По существу, **коллективная форма организации учебной работы и все связанные с этой формой методики нужны для того, чтобы навсегда упразднить ГСО и бесповоротно перейти на КСО.** Но именно этот факт либо не понимали, либо сознательно извращали. В переходе от ГСО к КСО заключается суть коренной перестройки учебно-воспитательного процесса в школах и других учебных заведениях.

Развитие педагогики А.Г. Ривина В.Ф. Шаталовым и А. С. Границкой

В. Ф. Шаталов описывает приём, который он обычно использует перед экзаменами. Сначала на протяжении урока (45 мин) он отвечает на все вопросы экзаменационных билетов. **В. Ф. Шаталов** такую работу называет "лекция". Он предлагает всем учащимся подготовиться, и на следующем уроке желающие отвечают у доски на любой вопрос из экзаменационных билетов. Приготовив все необходимые записи и чертежи (обычно человек 8-10), учащиеся отвечают – каждый на свой вопрос. Отличный ответ у доски даёт ученику право экзаменовать всех остальных, но только по этому вопросу. На стенде вывешивается ведомость. В ней по вертикали (столбиком) – фамилии ребят, а по горизонтали – вопрос, по которому экзаменует своих товарищей тот или иной ученик (она закрашивается ярким цветом). Все видят, кому из ребят можно сдать мини-экзамен из одного единственного вопроса. В классе все становятся экзаменаторами и все экзаменуемыми. Учитель тоже не сидит без дела. Некоторым ребятам он предоставляет право ответить на два, три или четыре вопроса. Кто ответил отлично, тому разрешается принимать экзамен уже не по одному, а по нескольким вопросам или даже по нескольким экзаменационным билетам. Это устраняет очереди к экзаменаторам и возможные конфликты: не хочешь отвечать одному экзаменатору – отправляйся к другому.

Так проходят эти, как называет их В. Ф. Шаталов, необычные два-три урока. Внешне класс – улей: все разговаривают, перемещение, шум. Для непосвящённого – ералаш, а для профессионала – наслаждение. Каждый экзаменатор, выслушав ответы товарищей, ставит им оценки. "Проверено, что ученики спрашивают друг друга строже, чем учитель"(В. Ф. Шаталов). Они показывают отметки учителю и проставляют в общую ведомость, ячейки, которые начинают заполняться, как пчелиные соты. Окончательно заполненной считается только та клеточка, в которой стоит "пять". Эта оценка выставляется шариковой ручкой или фломастером. Все прочие – карандашом или вовсе не выставляются, если того не желает сам экзаменуемый. Наблюдения подтверждают один и тот же факт: ребята охотно работают не только на уроках, но и во внеурочное время. К этому их никто не принуждает, но запретов тоже нет. При такой работе все работают со всеми: мальчики, девочки, отстающие, отличники – это не имеет никакого значения, всё перемешивается в единый победный процесс, в единую коллективную работу.

Проходят два-три урока, и в ведомости почти не остаётся пустующих клеток. У основной массы учащихся во всю длину строк стоят одни пятёрки. Зачем таким ученикам ещё готовиться к экзаменам, если они на все экзаменационные вопросы ответили, и только на "пять"? Им остаётся только прорешать задачи (по математике) или произвести разбор предложений (по русскому языку). Поэтому на экзаменах обычная картина: ученик берёт билет, читает его содержание и тут же заявляет, что он может отвечать по билету сразу, без подготовки. Для таких учеников экзамен перестаёт быть лотереей: они готовы отвечать уже до экзамена на все вопросы экзаменационных билетов, каждый билет для них выигранный.

Аналогичную методику в 1968 году разработала доцент МГПИИЯ им. Мориса Тореза **А.С.Границкая** по иностранному языку. У неё это связано со сдачей и приёмом внеаудиторного чтения. Помимо текстов, которые изучаются на аудиторных занятиях, готовятся ещё тексты, по которым ученику (студенту) даётся задание: прочитать текст с общим пониманием содержания и ответить на вопросы учителя, кратко изложить содержание прочитанного. Обычно каждый из студентов готовит, например, десять текстов и продельвает по каждому тексту соответствующую работу, чтобы проверить группу в 10 человек, преподавателю нередко приходится продельвать огромнейшую работу: прослушать чтение студентами 100 текстов и провести соответственно столько же собеседований. Если преподаватель, например, начнёт проверку группы в 14.00, то закончить её ему придётся где-то в полночь. И при этом он не в состоянии обстоятельно всё проверить из-за усталости и из-за недостатка времени, выделяемого на каждого. А.С.Границкая разработала методику, которая значительно сокращала время работы, активизировала работу студентов и обеспечивала повышение качества проверки. Она обстоятельно беседовала с каждым, но только по одному тексту, готовила его к тому, чтобы через несколько дней он смог произвести достаточно тщательную проверку по своему тексту всех остальных девяти человек. В день зачёта каждый студент продельвал двойную работу: он проверял всех по своему тексту и сдавал зачёт каждому из них по остальным девяти текстам. Поэтому, если начинали сдавать внеаудиторное чтение в 15.00, то уже к 18.00 всё заканчивалось. При этом качество проверки и качество усвоения иностранных текстов, фразеологии, новых слов повышалось. Многие преподаватели иностранного языка и сегодня успешно применяют методику, разработанную А. С. Границкой, которая в принципиальном отношении близка, хотя и нетождественна, методике В.Ф. Шаталова: различие их методик или приёмов – в специфике предметов" [*Дьяченко, 1991; 2003*].

"ПЕДАГОГИКА СРЕДЫ" С.Т. ШАЦКОГО

Одним из основателей *ноосферно-общинного движения в педагогике* был С.Т. Шацкий (1878-1934) – российский и советский педагог-экспериментатор, автор многих трудов по вопросам воспитания. Ему принадлежит педагогическая концепция, суть которой заключается в "создании детям условия для развития их задатков и их культурное удовлетворение". Педагогической заслугой С. Т. Шацкого является развитие учения о детском коллективе и детском самоуправлении, в котором объединены посильный труд и эстетическое воспитание, общественная работа и самодеятельность детского коллектива, совместный труд детей и взрослых.

Свою педагогическую деятельность начал в 1905 г. среди детей и подростков рабочих окраин Москвы, где вместе с А. У. Зеленко и другими педагогами создавал первые в России детские клубы. В 1905 г. С. Т. Шацкий и А. У. Зеленко открыли в Москве клуб для детей.

Таким образом, возникновение первых внешкольных учреждений для детей в России связано с именами С.Т. Шацкого и А.У. Зеленко. Созданные в Москве в районе Бутырской слободы и Марьиной роши детские клубы и детский сад носили общее название "*Дневной приют для приходящих детей*". К началу 1906 года приют, при котором были открыты мастерские (слесарная, столярная, швейная), посещали около 150 детей.

В 1906 году на базе приюта было организовано культурно-просветительное общество "*Сетлемент*". Название общества было подсказано опытом создания в Америке сетлементов — поселений культурных интеллигентных людей среди бедных слоев населения для проведения просветительской работы. Общество "*Сетлемент*", созданное С. Т. Шацким, А. У. Зеленко и другими педагогами, ставило главной целью удовлетворение культурных и социальных потребностей детей и молодежи малообеспеченной и малокультурной части населения, фактически лишённой возможности получить школьное образование. Помимо детского сада и детских клубов общество имело ремесленные курсы и начальную школу. Общество вело культурно-просветительскую работу и среди взрослого населения. Практическая работа с детьми основывалась на педагогической концепции, которую разрабатывали члены общества. Эта концепция исходила из необходимости создания условий, которые помогли бы детям жить богатой эмоциональной и умственной жизнью. В обучении упор был сделан на усвоении практически значимых для жизни детей знаний. Отношения между педагогами и детьми понимались как отношения между старшими и младшими товарищами. Большое значение придавалось воспитанию у детей чувства товарищества, солидарности, коллективизма. Необычным явлением для педагогической практики того времени была организация детского самоуправления.

В 1908 году общество было закрыто по распоряжению правительства, которое увидело в его деятельности попытку проведения социализма среди маленьких детей, которое в 1908 г. было закрыто полицией за пропаганду социализма среди детей, а сам С. Т. Шацкий был арестован.

С 1910 г. С. Т. Шацкий и его сподвижники создают общество "*Детский труд и отдых*". Была продолжена работа детского сада, клуба, начальной школы. Из-за ограниченности средств общество было не в состоянии охватить большое число детей. Руководители общества искали новые формы организации детей. В 1911 году общество открыло детскую летнюю трудовую колонию "*Бодрая жизнь*" (на

территории современного города Обнинска). В создании колонии большую роль сыграла Валентина Николаевна Шацкая (1882-1978), жена С.Т.Шацкого, впоследствии ставшая крупнейшим специалистом по проблемам музыкального воспитания детей. В этой колонии каждое лето жили 60-80 мальчиков и девочек, занимавшихся в клубах общества "*Детский труд и отдых*". Основой жизни в колонии был физический труд: приготовление пищи, самообслуживание, благоустройство, работа на огороде, в саду, в поле, на скотном дворе. Свободное время отводилось играм, чтению, беседам, постановкам спектаклей-импровизаций, занятиям музыкой, пением.

Анализируя опыт колонии, С.Т.Шацкий сделал вывод, что физический труд оказывает организующее влияние на жизнь детского коллектива. Трудовые занятия детей имели и образовательное значение, они были источником знаний о природе, сельскохозяйственном производстве, способствовали выработке трудовых навыков.

Первые внешкольные учреждения во многом выполняли компенсирующую функцию – занятия в этих учреждениях восполняли отсутствие у детей школьного образования. Вместе с тем они помогали устроить досуг детей, способствовали обогащению их общения. Инновационный характер первых внешкольных учреждений был обусловлен благородными мотивами их основателей, а также новыми педагогическими взглядами на вопросы воспитания детей.

В мае 1919 года С. Т. Шацкий устраивает на основе учреждений общества "*Детский труд и отдых*" опытно-показательные учреждения Народного комиссариата просвещения РСФСР. Они составили "Первую опытную станцию по народному образованию", которая вела работу с детьми, устраивала совместную работу школы и населения по воспитанию детей, занималась исследовательской деятельностью.

Сельское отделение станции в Калужской губернии включало непрерывный образовательный цикл: 13 школ первой ступени, школу второй ступени и четыре детских сада. А в роль методического центра данного отделения выполняла колония "*Бодрая жизнь*".

Городское отделение станции в Москве объединяло как детский сад, так и школы первой и второй ступени, а также внешкольные учреждения для детей и взрослых, курсы по подготовке и повышению квалификации учителей.. По образцу Первой опытной станции были созданы и другие опытные станции Наркомпроса, которые просуществовали до 1936 года.

На основе отделения С. Т. Шацкий пытался создать детское производство (кирпичный завод), что не было реализовано.

С 1932 по 1934 г. С.Т. Шацкий – директор Московской консерватории и Центральной педагогической лаборатории. С.Т. Шацкий организовал научную школу, которую представляли А.А.Фортунатов, М.Н.Скаткин, Л. К. Шлегер, В.Н.Шацкая и др. Ставший известным академиком АПН СССР, М. Н. Скаткин, также как и сам С.Т. Шацкий, не имел диплома о высшем образовании (физик, академик Я.Б.Зельдович также не имел высшего образования).

С.Т.Шацкий оказал большое влияние на создание образовательно-трудовых коммун, давших начало *коммунарскому движению в СССР*, которое инициировал А.С. Макаренко.

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА А.С. МАКАРЕНКО

А. С. Макаренко (1 (13) марта 1888, Белополье, ныне Сумская область Украины – 1 апреля 1939, Голицыно Московской области) – гениальный советский педагог и писатель. Согласно позиции ЮНЕСКО (1988). В 1988 г. решением ЮНЕСКО были названы четыре имени педагогов, определивших способ педагогического мышления в XX веке – американец Д.Дьюи, немец Г.Кершенштейнер, итальянка М.Монтессори и славянин А.С.Макаренко.

По поручению Полтавского Губнаробраза создал трудовую колонию для несовершеннолетних правонарушителей в селе Ковалёвка, близ Полтавы, в 1921 году колонии было присвоено имя М.Горького, в 1926 году колония была переведена в Куряжский монастырь под Харьковом; заведовал ею (1920-1928), с октября 1927 года до июля 1935 года был одним из руководителей детской трудовой коммуны ОГПУ имени Ф. Э. Дзержинского в пригороде Харькова, в которых продолжил на практике воплощать разработанную им воспитательно-педагогическую систему. М.Горький интересовался воспитательной и педагогической деятельностью А.Макаренко, оказывал ему всяческую поддержку.

Выдающиеся достижения в области воспитания и перевоспитания молодёжи (как из числа бывших беспризорников, так и из семей), подготовки к её дальнейшей успешной социализации, выдвинули Макаренко в число известных деятелей русской и мировой культуры и педагогики. Член Союза советских писателей (с 1934 года).

С 1 июля 1935 года переведён в Киев, в центральный аппарат НКВД УССР, где работал на должности помощника начальника отдела трудовых колоний до ноября 1936 года. Некоторое время – до переезда в марте 1937 года из Киева в Москву, руководил педагогической частью трудовой колонии № 5 в Броварах под Киевом.

После переезда в Москву занимался в основном литературной деятельностью, публицистикой, много выступал перед читателями, педагогическим активом. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 31 января 1939 г. награждён орденом Трудового Красного Знамени. Коммунистом А.С. Макаренко так и не стал, скоропостижно скончался в вагоне пригородного поезда на станции Голицыно 1 апреля 1939 года в преддверии ареста.

В целом, наиболее полно гармоничное развитие человека было осуществлено в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, которое по эффективности считается непревзойденным: 100 % всех воспитанников, которые попали в это заведение и прошли его полный "курс", в последующем не обнаружили рецидивов и не вернулись в свое преступное прошлое. Более того, практически все выпускники смогли полностью реализовать себя в непростое время сталинизма.

Существуют научные центры, которые исследуют воспитательный эффект педагогической системы А. С. Макаренко в Германии, Италии, Японии и других странах, где стремятся понять, каким образом происходила "переплавка" малолетних преступников, их коренная трансформация и гармонизация.

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой²¹. Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду

²¹ Отмеченная среда, с другой стороны, составляла целостный реальный социальный жизненный цикл, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия

А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая *синергетическим параметром порядка*. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему *единой* именно благодаря своей нейтральности. *Единство* системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему ("*принцип Творца*") и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцать лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и

системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишенные этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди выросли еще раньше.

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно "закоренелые преступники" в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задоровым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несоразность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук – дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

– Ну, как вы себя чувствуете?

- Все равно. Прекрасно себя чувствую.
- А вы знаете, что в этой истории самое печальное?
- Самое печальное?
- Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

– Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство".

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопрос – или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955]²².

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия.

Овладеть методом "бифуркационного воздействия" в процессе воспитания – дело очень сложное. А. С. Макаренко эмпирическим путем пришел к осознанию

²² Отмеченное напоминает *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

важности данного метода, который он назвал “методом взрыва” и не раз применял в своей воспитательной практике [Макаренко, 1955]. Суть данного метода воспитательного воздействия заключается в том, чтобы смоделировать такую неожиданную значимую жизненную ситуацию, в которой “объект воспитания” еще не был и в которой он не может использовать привычную модель поведения, базирующуюся на сложившихся сознательных и бессознательных стереотипах реагирования. При этом “объект воспитательного воздействия” вынужден выйти из устоявшихся рамок привычных социальных ролей и начинает действовать в качестве новой роли, резкий переход к которой не может не вызывать величайшего восхищения у каждого, кто работает в сфере периодической деятельности. Можно сказать, что метод “взрыва” – есть “царская дорога” воспитания, который, однако, не может быть использован вне контекста рассмотренных четырех типов жизненной активности человека.

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец – педагог-Макаренко. Бог-Дух – воспитатели (которые несли в себе духовные основы, идеологию Отца) и, наконец, Бог-Сын – первые несколько воспитанников – наиболее авторитетные правопреемники власти Отца. Как видим, сложилась четкая триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [Раушенбах, 1991].

В связи с этим отметим, что практически все педагоги и философы, которые анализировали поступок А.С.Макаренко, удовлетворились объяснением этого поступка самим великим педагогом, который позднее “облачил” свой судьбоносный поступок в новый для педагогики механизм “взрыва”, инициирующий формирование у воспитанников принципиально иной системы мотивов и ценностей.

В целом, А.С.Макаренко стал для первых “преступных элементов” непререкаемым авторитетом за счет того, что получил перед ними абсолютное моральное превосходство. Данное превосходство заключалось в том, что как в традиционном социуме, так и его экстремальных учреждениях, например в армии и тюрьме, истинным авторитетом является тот человек, который смог переступить через себя, то есть **преодолеть страх смерти** и быть готовым ко всему. Таким образом, среди людей именно тот находится на высоте положения и выступает истинным лидером – свободным и независимым существом, кто преодолел высший ужас человеческого бытия – страх смерти, “победил мир” (И.Христос): “Размышлять о смерти – это значит размышлять о свободе. Кто научился умирать, тот научился быть рабом. Готовность умереть избавляет нас от всякого подчинения. И нет в жизни зла для того, что постиг, что потерять жизнь – не зло” (М. Монтень, из книги “Опыты”).

Взрыв негодования, который захлестнул А.С. Макаренко, ударившего своего воспитанника, был вызван не только критическими условиями, которые были созданы в его учреждении (первые воспитанники превратили учреждение А.М.Макаренко в воровскую малину), но и тем, что данный взрыв имел место в условиях отчаяния, достигшего последнего градуса, когда на кон была поставлена жизнь А.С.Макаренко, а также его высшие ценности, ради которых он мог пожертвовать и самой жизнью.

Отметим, что отношение к смерти можно считать краеугольной проблемой человеческого бытия, которая определяет множество иных проблем. Страх смерти преодолевается человеком не только на путях обретения святости, но и в сфере высших человеческих ценностей, что можно проиллюстрировать примерами из жизни святых.

Итак, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как высший моральный авторитет, который объединял в себе множество иных "локальных" авторитетов, среди которых авторитет вора в законе" – лишь отблеск этого высшего авторитета святого человека, "победившего мир".

При этом данные юноши были включены:

- 1) в коллективную трудовую активность,*
- 2) в процесс учебы (познания),*
- 3) а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений.*

Как видим, первые преступные элементы, достаточно взрослые юноши, имеющие богатейших (преступный) жизненный опыт, полностью покорились А.С.Макаренко, восприняв его как "вора в законе". При этом данные юноши были включены в коллективную трудовую активность, в процесс учебы, а также погружены в нарождающуюся систему гармоничных общинных отношений. Через некоторое время труд и учеба стали одной из основных жизненных потребностей юных колонистов, что знаменовало коренное перепрофилирование их преступной природы. Однако при этом юноши не утратили достаточно высокий авторитет, который они имели в молодежной преступной среде. Поступающие из этой среды в колонию новые малолетние преступники таким образом вынуждены были подчиняться гармонизационному жизненному укладу колонии, поддерживаемому непререкаемым авторитетом А.С.Макаренко, а также авторитетом первых колонистов.

Таким образом, после того, как в воспитательную систему А.С. Макаренко попадали новые "преступные элементы", они полностью интегрировались в нее – "вливались" в нее словно вода вливается в сосуд, принимая ее форму и приспособляясь к ее особенностям. Это обеспечивало практически стопроцентную воспитательную эффективность педагогической системы великого педагога, в адрес которого в наше время часто раздается критика, в которой звучит возмущение его доминантностью и коммунистической тоталитарностью (подобной же критике педагог поддавался и со стороны его современников – коллег-педагогов).

Отметим, что абсолютный авторитет А.С.Макаренко был авторитетом святости, который облачался первыми воспитанниками в одеяния авторитета "вора в законе". Постепенно, после того, как воспитанники постепенно вырабатывали истинные человеческие потребности (в труде, познании, гармоничном общинном взаимодействии) в авторитете А.С. Макаренко все более начинал проступать авторитет святого, а авторитет "вора в законе" окончательно нивелировался. Теперь уже с А.С.Макаренко можно было взаимодействовать как с равным.

Человек, в отличие от животного, которое в известном понимании тождественно своему существованию и существует по принципу "здесь и теперь", не совпадает с самим собой. Человек, актуализируясь именно в "точке этого

несовпадения” (М. М. Бахтин), не тождественен как самому себе, так и окружающей среде, поскольку выходит за рамки “здесь и теперь” (принцип “надситуативной активности”) и оказывается способным к саморефлексии, что проявляется в возможности посмотреть на себя со стороны и занять позицию другого человека (эмпатический принцип “социальной роли”), выйти за пределы чувственной данности и существовать в идеальной, виртуальной реальности, кристаллизующейся на основе знаково-символической системы (языка), дающей человеку возможность воплотить себя, свое “Я” в вечности и бесконечности, то есть расширить пространственно-временные рамки своего бытия, “продлить”, утвердить себя как в сколь угодно далеком прошлом (принцип историзма), так и в сколь угодно отдаленном будущем (принцип “рефлексии будущего” или “аналитического прогноза”). В сфере виртуальной реальности человек способен существовать как в бесконечном континууме Вселенной, то есть везде (принцип “монадности”, “нелокальности”), так и в рамках “здесь и теперь”, в ограниченном пространственно-временном объеме (принцип экзистенции).

Виртуальная реальность характеризуется способностью и необходимостью влиять на “истинную”, объективную реальность, что проявляется в трудовой, преобразовательной активности человека (принцип креативности).

Итак, если животное характеризуется наличием жизненной активности ситуативного типа и привязано как к внутренним (сфера инстинктов), так и внешним (внешняя среда) атрибутам своего бытия, выступая при этом единством внутреннего и внешнего, то человек, помимо этого изначального *экзистенциального* типа жизненной активности обнаруживает дополнительные типы:

1. Преобразовательно-творческая, трудовая активность (*труд*).

2. Ролевая активность (*ролевой статус*).

3. Активность как способность мыслить, оперируя знаково-символическими конструктами, предполагающая процесс познания и надситуативную активность как способность рефлексировать будущее, то есть существовать в потенциально-возможном измерении, что предполагает способность кристаллизовать цели (*мышление-целеполагание*).

Развитие ролевого начала первоначально обнаруживает состояние отсутствия ролевой дифференциации, когда первобытный человек (и ребенок) не может регулировать динамику ролевых отношений и его ролевой статус полностью определяется императивами внешней среды. Здесь ролевая активность предстает в виде мифо-символической активности, в русле которой внешняя среда сакрализуется, природа наделяется психическими свойствами и генерализированном виде предстает как единое чувственное целое. Л. Леви-Брюль в книге “*Первобытное мышление*”, анализируя первобытные мифы, верования, обычаи, делает вывод о существенном отличии сознания первобытного человека от сознания цивилизованного человека. Специфичность первобытного сознания характеризуется тем, что оно мистическое, или магическое, в нем нет различия между естественным и сверхъестественным, сном и бодрствованием, частью и целым. По логике оно не чувствительно к противоречиям, непроницаемо для опыта и вместо направленности на установление логических отношений между предметами, подчиняется закону сопричастия или партиципации: признает существование различных форм передачи свойств от одного предмета к другому путем соприкосновения, заражения,

овладения и т.п.

Здесь обнаруживается феномен взаимной трансформации, текучести ролевых аспектов действительности, когда человек может рассматриваться одновременно и человеческим существом, и животным, и духом. На втором этапе развития ролевой активности, человек научается произвольным образом переходить от одной социальной роли к другой, что рано или поздно приводит человека к осознанию относительности своего ролевого статуса, когда этот человек преодолевает ролевую ограниченность и сливается с внешним миром, научаясь быть всем, кем пожелает.

Мыслительно-целеполагающая активность первоначально предстает как волевой акт в чистом виде, когда, например, перед девятимесячным ребенком кладут две совершенно одинаковые игрушки, он начинает тянуться к ним. Когда одну из них ему дадут, он утрачивает к ней интерес и начинает тянуться к другой [*Как построить свое “Я”, 1991, с. 60*].

Здесь обнаруживается “инстинкт” борьбы с заданностью, то есть зачатки волевой активности в чистом виде, которую И. П. Павлов назвал “рефлексом свободы”. Затем волевой импульс человека облачается в одеяние целеполагающего мотива, обретает социальные черты. Далее целеполагающая активность кристаллизуется на основании ценностных переживаний в мировоззрение, имеющее целеполагающее влияние на человека 24 часа в сутки (принцип “следования принципам”, “категорическим императивам”).

Наконец, трудовая активность первоначально предстает в чистом виде как игровая активность, которая потом рационализируется, социализируется из объекта превращается в инструмент добывания средств к существованию. На высшем уровне развития трудовой активности, когда она становится в жизненной потребностью, она превращается в творческую игру.

Понятно и то, что гармоничное развитие человека достигается при условии, с одной стороны, органического переплетения и тесного взаимодействия фундаментальных типов жизненной активности, а с другой, – предполагает полную реализацию и раскрытие каждого из них: забвение или игнорирование только одного из отмеченных типов приводит к серьезным искажениям в процессе эволюции как отдельного человека, так и вида *Homo sapiens* в целом. То есть, совокупная реализация в достаточной мере всех пяти типов человеческой активности в их диалектическом единстве должна, по нашему глубокому убеждению, практически автоматически приводить человека к достижению *статуса гармоничной личности*.

История человечества знает очень мало социальных учреждений, где бы был реализован принцип единства пяти фундаментальных типов жизненной активности человека. Каждое из этих учреждение имеет удивительную воспитательную эффективность и долго существовать в первоначальном “нетронутым” виде не может, пока человеческое общество в целом не превратится в такое учреждение. Воспитательное учреждение А. С. Макаренко относится к разряду этих уникальных учреждений. Здесь объектом воспитательного воздействия были малолетние преступники, которые не просто освобождались от своего преступного прошлого, но и коренным образом преобразовывались, а некоторые из них вплотную приблизились к статусу гармоничной личности. Сам А. С. Макаренко о разработанных им принципах воспитания писал, что основным принципом является принцип соединения двух, казалось бы, несовместимых аспектов поведения: как можно больше требования к человеку, но вместе с тем и как можно больше уважения к нему. Принцип синергии у А. С. Макаренко проявляется в том, что он

рассматривал коллектив учеников и коллектив учителей как целостный коллектив. При этом воспитательное воздействие было направлено не столько на отдельного человека, сколько на коллектив в целом.

1. В воспитательном учреждении А. С. Макаренко в полную меру реализован принцип включения развивающегося человека в процесс производительной трудовой деятельности, которой буквально пропитан весь жизненный уклад колонии и которая позволяла ей существовать как хозрасчетная, то есть экономически самодостаточная единица. Колонист при этом не отчуждался от продуктов своей трудовой деятельности, получая зарплату и напрямую пользуясь продуктами сельхозтруда. Регулярность трудовой активности, ее достаточная продолжительность (не менее четырех часов в день) и включение в нее человека, так сказать, в нежном, сензитивном возрасте способствовали тому, что труд постепенно превращался в *жизненную потребность*. Кроме того, здесь получала развитие и игровая активность, когда колония превратилась в самобытную организацию со своими традициями и правилами.

2. В колонии получал мощное развитие ролевой статус человека. Здесь существовала сложная иерархия строго не фиксированных, взаимозаменяемых социальных ролей, позволяющих каждому побывать в разнообразных социальных обликах и качествах, оттачивающих ролевую координацию и формирующих векторы взаимозависимости как внутри колонии, так и за ее пределами. Колоссальное значение для процесса развития и расширения ролевого статуса человека имело уникальное явление – временный *“сводный отряд”*, позволившее реализовать древнейший социальный принцип *“карнавала”*, когда имела место смена социальных масок, в данном случае – лидеров коллектива. Однако, данная ролевая трансформация происходила не как одномоментный акт, но как постоянно действующий коллективный процесс. В колонии существовала и постоянно сменяемая роль дежурного командира, который мог сделать замечание или дать обязательное для выполнения распоряжение любому члену коллектива. Кроме того, здесь жили дети разного возраста, совместно включающиеся в учебно-трудовую деятельность и постоянно изменяющие одну из основных ролей человека (связанную с его возрастным статусом) в атмосфере сложнейшей и постоянно меняющейся социальной инфраструктуры, погруженной в систему тотального взаимодействия и общения, которую сам А. С. Макаренко называл *“педагогикой параллельных действий”*. Кроме того, в колонии постоянно функционировал театр, в котором были задействованы практически все колонисты, умевшие возможность еще более расширить свой ролевой репертуар, выйти за рамки бытовых, производственных, учебных и иных социальных ролей, возвращая мифо-символическое, карнавальное мирозерцание.

Феномен *“временного сводного отряда”* предвосхитил одну из эффективных управленческих стратегий, воплощенной во *“временных управленческих целевых командах”*, которые включают в себя на временной основе различные социальные элементы.

Отмеченное касается не только системного, но и процессуального управленческих аспектов. Так, можно говорить об известных методах кооперативной учебы и управления (Г. Акбашев, М.П.Щетинин, Г. К. Селевко и др.), когда *способность к кооперации, то есть процессуальному взаимодействию*, актуализируется у человека тогда, когда он сталкивается с необходимостью решения сверхзадач, не поддающихся решению на индивидуальном уровне; это требует

обращения к другому человеку с целью привлечения его к сотрудничеству. Следовательно, исходным пунктом технологии кооперативного управления образовательными процессами является конструирование каждым участником управленческой команды совместной деятельности. Такая потребность в создании форм кооперативной деятельности возникает благодаря необходимости в общении и обмену конкретными знаниями, умениями для получения интегративных результатов руководящей деятельности. Здесь целесообразным является использование уже известных приемов командного взаимодействия, когда целевые управленческие группы формируются так, чтобы у них был "лидер", "генератор идей", "функционер" "оппонент", "исследователь". При этом смена лидера может происходить через определенный промежуток времени, что придает таким командам творческий динамический характер. Именно это и имело место в колонии А.С. Макаренко.

Отметим, что жизнь в колонии А.С.Макаренко регулировалась общим собранием коллектива и советом командиров, коллегиальном органом, решения которого не мог оспорить даже директор колонии [Макаренко, 1953]. Таким образом происходит формирование органа единой коллективной воли, который напрямую воспринимается каждым членом коллектива как *конкретная, не опосредованная промежуточными звеньями неотчужденная социальная сверхроль, воплощающая в себе принцип социального руководства свыше*, во многом определяющая жизнь колонии и совершенно прозрачная для участия в ней всех членов коллектива. Каждый педагог колонии был полноправным членом коллектива (после четырехмесячного испытательного срока) и не имел никаких социальных привилегий. Таким образом, в арсенале социальных ролей, реализованных в воспитательном учреждении А. С. Макаренко, практически не было ни одной роли, которая бы была отчужденной и недостижимой для членов коллектива. Все члены коллектива взаимодействовали в атмосфере взаимного доверия, когда, например, дежурный командир сдавал рапорт, никто не имел права подвергнуть сомнению объективность любого факта из его рапорта. Тем самым получал реализацию *важнейший принцип экологического воспитания – принцип эмпатии, открытости, сопричастности и соучастия в социальных и природных процессах, протекающих во внешней среде* [см. Кривов, 1998].

3. Деятельность колонии была немыслима без феномена “системы перспективных линий”, то есть без системы коллективных целей – ближних, промежуточных и отдаленных – которые коллектив реализует в процессе совместной учебно-производственной деятельности и которые реализуют синергетический принцип аттракторности, когда цель выступает мотивационным фактором развития системы. Таким образом, жизнь коллектива здесь протекает в атмосфере постоянного целеполагания, постоянной устремленности в будущее, что способствовало формированию у колонистов рефлексии будущего – краеугольной доминанты цивилизованного человека, которая характеризуется тем, что будущее выступает для этого человека в качестве мотивационного фактора, влияющего на его поведение. Тем самым происходит формирование такого краеугольного свойства личности, как *ответственность*, кристаллизующаяся, главным образом, в плоскости рефлексии будущего, когда будущее начинает восприниматься как настоящее, а грань между актуально-действительным (принцип “здесь и теперь”) и потенциально-возможным, виртуальным стирается. Это же, в свою очередь, выступает *ведущим фактором* развития творчества и абстрактного мышления

человека, которое функционирует не иначе как в сфере потенциально-возможной, знаково-символической, “условной” реальности – в сфере языка как коммуникативной активности и системы знаков. Отсюда приистекают и успехи, которые делали некоторые колонисты в учебной деятельности, позволяющие им за несколько лет пройти курс средней школы.

Система перспективных линий предполагала существование в атмосфере постоянного целеполагания, а поэтому и волеизъявления.

“Человек не может жить на свете, если у него нет впереди ничего радостного. Истинным стимулом человеческой жизни является завтрашняя радость. В педагогической технике эта завтрашняя радость является одним из важнейших объектов работы. Сначала нужно организовать самую радость, вызвать ее к жизни и поставить как реальность. Во-вторых, нужно настойчиво претворять более простые виды радости в более сложные и человечески значительные. Здесь проходит интересная линия: от примитивного удовлетворения каким-нибудь пряником до глубочайшего чувства долга.

Самое важное, что мы привыкли ценить в человеке, – это сила и красота. И то и другое определяется в человеке исключительно по типу его отношения к перспективе. Человек, определяющий свое поведение самой близкой перспективой, сегодняшним обедом, именно сегодняшним, есть человек самый слабый. Если он удовлетворяется только перспективой своей собственной, хотя бы и далекой, он может представляться сильным, но он не вызывает у нас ощущения красоты личности и ее настоящей ценности. Чем шире коллектив, перспективы которого являются для человека перспективами личными, тем человек красивее и выше.

Воспитать человека – значит воспитать у него перспективные пути, по которым располагается его завтрашняя радость. Можно написать целую методику этой важной работы. Она заключается в организации новых перспектив, в использовании уже имеющихся, в постепенной подстановке более ценных. Начинать можно и с хорошего обеда, и с похода в цирк, и с очистки пруда, но надо всегда возбуждать к жизни и постепенно расширять перспективы целого коллектива, доводить их до перспектив всего Союза” (А.С. Макаренко *“Педагогическая поэма”*, глава 10 *“У подошвы Олимпа”*)

Здесь следует упомянуть и атмосферу тотального взаимодействия и общения всех со всеми в колонии (“педагогикой параллельных действий”).

КОММУНАРСКОЕ ДВИЖЕНИЕ И.П.ИВАНОВА

Коммунарское движение (в той или иной степени взявшее эстафету А.С.Макаренко) – возникшая в 1960-х годах в СССР неформальная ассоциация, связывающая коммунарские клубы – неформальные коллективы, в той или иной мере являющиеся последователями определённой педагогической методики, которая известна в педагогической литературе под названиями: коммунарская методика, методика коллективного творческого воспитания, методика Игоря Петровича Иванова, орлятская методика и прочие.

В 1956 году по инициативе педагога-исследователя И. П. Иванова (позже профессора ЛГПИ им. А. И. Герцена и действительного члена АПН СССР) в Ленинграде было создано небольшое молодёжное инициативное субкультурное объединение педагогов "*Союз энтузиастов*" ("СЭН"). Первоначально это был кружок преимущественно пионерских вожатых (Л. Г. Борисова и другие), которые были крайне не удовлетворены современной им отечественной педагогикой, господствовавшей в пионерской организации системой воспитательной работы, "*Сэновцы*" разыскивали, где могли, материалы о предшественниках, серьёзно изучали опыт С.Т.Шацкого, А.С.Макаренко, опыт скаутов, "пионерского движения" 1920-х годов, идеи А.П.Гайдара и "тимуровского движения", познакомились с "*харцёрским движением*" в Польше. Термин "коммуна", по их мнению, должен был указывать на идейно-методическую приверженность опыту макаренковской коммуны.

Добровольность участия, коллективное планирование, коллективное исполнение и коллективная оценка сделанного, чередование творческих поручений, ротация выборных руководителей (институт "дежкомов", то есть "дежурных командиров"), институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора", "откровенные разговоры" ("огоньки" – когда каждый говорит откровенно о каждом, в том числе и о взрослых "старших друзьях"), "сетка традиций", включающая многодневные "сборы" и летние палаточные лагеря труда и отдыха, другие составляющие методики позволили "возродить" многое из того, что было свойственно стилю и образу жизни клубов С.Т.Шацкого, скаутских и пионерских отрядов И. Н. Жукова, тимуровских команд.

И.П. Иванов провел уникальный социальный эксперимент, который не имеет аналогов в истории развития педагогической реальности. На базе школы пионерского актива Дома пионеров и школьников Фрунзенского района (ДПШ) Ленинграда в 1959 году создается общественное разновозрастное объединение педагогов и школьников – постоянно действующий сводный коллектив представителей всех школ района, пионеров и вожатых, КЮФ – Коммуна юных фрунзенцев. Общественная жизнь школьных пионерских организаций, которые, казалось бы, окончательно погрязли в формализме, забурлила. В КЮФ вливаются и взрослые: студенты, выпускники консерватории, рабочие, которые, побывав на одном сборе, навсегда увлекаются работой с детьми. Все вместе, движимые мыслью и энергией Игоря Петровича, они создают уникальную систему формирования команды и развития личности в коллективной творческой деятельности, целью которой является общая практическая забота об улучшении окружающей жизни, о близких и далеких людей [Соловейчик, 1969].

Важнейшую роль в распространении образа жизни коммунарского коллектива, максимально приближённого к первоисточнику, сыграло то, что коммунарская

методика была положена в основу работы во Всероссийском лагере ЦК ВЛКСМ "Орлёнок". Летом 1962 года "Комсомольская правда" и ЦК ВЛКСМ собрали в "Орлёнке" 50 старшеклассников из различных городов; в отряд были приглашены несколько подростков из Коммуны юных фрунзенцев, а также трое "старших друзей" КЮФа. Ребята разъехались по своим городам и там многим из них удалось создать подростковые сообщества, которые стали называть себя "секциями" клуба юных коммунаров. Секции проводили "коллективные творческие дела" и воспроизводили стиль и образ жизни КЮФ (в той мере, в какой они могли их освоить за проведённые в "Орлёнке" 40 дней).

В 1963 году в "Орлёнке" прошёл первый Всесоюзный Сбор юных коммунаров. С этого времени и появился в прессе термин "коммунарское движение".

После изучения сотрудником "Комсомольской правды" С. Л. Соловейчиком жизни КЮФ и опубликования статьи "Фрунзенская Коммуна", 24 января 1962 года газета объявила о создании заочного "Клуба юных коммунаров" ("КЮК") и призвала комсомольцев-старшеклассников, учеников ремесленных и технических училищ создавать секции этого клуба из первичных комсомольских организаций – групп, классов. КЮК в "Комсомольской правде" и "коммунарские" смены в "Орлёнке" породили первую волну коммунарского движения. Оно распространилось почти на всю страну (крупнейшими центрами коммунарского движения были Москва, Ленинград, Пермь, Челябинск, Свердловск, Тула, Воронеж, Харьков, Киев, Донецк, Одесса, Минск. Петрозаводск), воспитало несколько поколений педагогов-энтузиастов и охватывало во времена расцвета (середина 1960-х годов) десятки тысяч школьников и подростков.

Про уникальный потенциал и глубокую психологичность этой системы говорит то, что эта, единственная за всю историю человечества реальная технология воспитания, сначала широко распространялась не сверху, по указке власти, а самими детьми. Сначала во Фрунзенском районе, а затем и в других школах Ленинграда и области, а впоследствии и по всему Советскому Союзу стали возникать неформальные объединения, нередко, по примеру КЮФа, называвших себя клубами юных коммунаров (КЮК), как бы подчеркивая этим свой неформальный статус, что не относится непосредственно к заформализованному комсомолу или пионерии. Старшеклассники, побывав в начале 60-х годов во Всесоюзном пионерском лагере "Орленок", в 1965 году инициировали создание по всей стране более 500 клубов старшеклассников – КЮКов, что действовали по системе И.П. Иванова.

В осенние, зимние, весенние и летние каникулы в разных городах стали проводиться (иногда даже одновременно в нескольких городах сразу) Всесоюзные коммунарские сборы, на которые собиралось одновременно по 100, 200, 300 человек из 10-20 секций клуба ЮК разных городов страны. С осени 1963 года в "Комсомольской правде" стала выходить тематическая страница для старшеклассников "Алый парус", которая была задумана как печатный орган "коммунарского движения". "Секции" клуба ЮК стали создаваться при редакциях молодёжных газет, в школах, при Домах культуры, при Дворцах пионеров. Некоторые из таких "секций" официально числились как городские штабы комсомольцев-старшеклассников (ГКШ).

Но, как неоднократно доказывала отечественная история – "Нет пророка в своем Отечестве". Меньше, чем через год после первого трехдневного сбора школьников, прошел на базе ДПШ Фрунзенского, комсомольские чиновники озадачились: "А что это за неформальная организация?", "Она что,

противопоставляет себя комсомолу, пионерской организации?", "Почему они так недовольны тем, как мы организуем работу?", "Почему они отказываются готовить пионерские и комсомольские сборы по рекомендациям или по прекрасными готовым сценариям, утвержденным вышестоящими органами?" Много авторитарных директоров школ, конечно же, поддержали молодых бюрократов. Даже после разъяснения важности проведения этого эксперимента, который пришел со школьного отдела ЦК ВЛКСМ с рекомендацией поддержать его, противодействие не прекратилось, а стало еще более утонченным.

В 1962 году. И. П. Иванов был вынужден уйти из созданного им уникального неформального объединения, которое после его ухода стало вариться "в собственном соку" из большого, постоянно развивающегося коллектива, еще в год своего рождения насчитывало более 400 человек, постепенно превратилось в небольшую элитарную группу. К сожалению, так происходило не только с КЮФом, но и с многими другими подобными объединениями, которые уверовали в собственную исключительность и сосредоточиться только на заботе о себе, свой коллектив. Они остались командой, но перестали быть коллективом, нацеленным на улучшение окружающей жизни. Именно благодаря подобным объединениям появился и такой аргумент противников системы Иванова: "это элитарная педагогика, педагогика для умных". Но люди, хорошо знакомые с этой системой, понимают, что это не так. В этих коллективах были и дети профессоров, и дети партийных чиновников (в меньшинстве), и дети рабочих, и дети служащих; комсомольский актив и бывшая дворовая шпана [Ситников, Комарова, Слотина, 2011, с. 7].

С декабря 1965 года была прекращена поддержка коммунарского движения со стороны ЦК ВЛКСМ; было объявлено, что в таком случае дальнейшая судьба коммунарских объединений будет зависеть от их взаимоотношений с комсомольскими органами "на местах". Движение официально не запрещалось, но с тех пор во многих городах отношение к секциям клуба ЮК стало крайне неблагоприятным.

Разработку методики коллективного творческого воспитания с 1963 года продолжал руководимый И. П. Ивановым творческий коллектив студентов и преподавателей ЛГПИ им. А.И.Герцена – Коммуна им. А. С. Макаренко (КИМ, 1963-1991). Важным событием не только для коммунарского движения, но для всего общественно-педагогического движения страны оказался январский сбор 1968 года клуба ЮК Свердловска "Алый парус", на котором с участием делегаций из Москвы и Перми была проведена своего рода научно-практическая конференция по проблемам коммунарского движения. После распада СССР коммунарское движение перестало быть массовым общественным явлением. Однако до сегодняшних дней сохранились различные разрозненные группы, не имеющие фиксированного членства, называющие себя коммунарскими. Сохранился и действует основанный 8 октября 1961 года Архангельский Городской Штаб Школьников имени А.П.Гайдара. В Москве в 2011 году создана межрегиональная общественная организация Движение Коммунаров.

В настоящее время возникают образовательно-трудовые, образовательно-терапевтические, образовательно-семейные коммуны. Так, можно отметить образовательно-терапевтическое сообщество "Китеж" – одну из первых в России организаций, которая объединила приёмных родителей, школу, детский социум и психологическую службу в коллектив единомышленников. "Китеж" существует

более 20 лет, и все эти годы возвращает детям-сиротам право иметь настоящую семью, даёт качественное образование и все условия для полноценного развития, помогает приёмным семьям в воспитании: психологи и педагоги "Китежа" 24 часа в сутки готовы прийти на помощь. При этом данная община объединяет родителей, учителей, психологов в целостный педагогический комплекс, чтобы воспитание и образование шли параллельно и дополняли друг друга, консультирует и обучает приёмных родителей и работников социальных служб, сотрудничает со специалистами в области педагогики и психологии, а также студентами самых разных специальностей.

В связи с этим В.Л. Ситников пишет, что сейчас, избавившись от "коммунистических догм", наше общество быстро избавилось и идеи ведущей роли коллектива в развитии человека и общества. Коллектив был признан средством подавления личности, а ключевым механизмом наиболее эффективного развития отдельной личности и двигателем прогресса общества стали считать соперничество. Но кардинальное изменение системы отношений, которая имела место за последние десятилетия, нарастающее экономическое отставание от развитых стран, провалы в науке и образовании, привели к осознанию того, что индивидуализм – это тупиковый путь развития как отдельной личности, общества в целом.

Анализ процессов, происходящих в странах, которые наиболее эффективно развиваются, показал, что наиболее успешно прогрессируют социально ориентированные экономики, которые опираются на принципы гуманизма и коллективизма. Архаичность и низкая эффективность авторитарного стиля управления сегодня не вызывает сомнения. Большинство современных специалистов в области управления считают наиболее перспективным командный стиль, при котором цели организации в полной мере согласуются с личными целями сотрудников [Ситников, 2014].

А. С. Макаренко и И. П. Иванов точно определили ключевой принцип формирования настоящей команды, который заключается в организации деятельности группы, направленной на **общую заботу** об окружающем мире, о людях, о самих членах группы. Ими разработана четкая технология реализации этого принципа в процессе совместной деятельности.

А. С. Макаренко вывел точную "формулу": важнейшим условием развития личности является не "труд-работа", а "**труд-забота**". И. П. Иванов разработал уникальную систему развития личности в процессе коллективной творческой деятельности, целью которой является общая забота об окружающей жизни.

Сегодня одной из наиболее эффективных методик социально-психологического обучения заслуженно считаются тренинги или так называемые *T-группы*, группы встреч. Как отмечал К.Рудестам, о группах встреч К. Роджерс отзывался как об одном из самых важных социальных изобретений 60-х годов XX века [Рудестам, 1998, с. 82].

Еще в 1956 году. И.П. Ивановым был организован Союз энтузиастов, объединивший около 20 старших пионервожатых ленинградских школ [Иванова, 1998]. Этот Союз практически в режиме *T-группы* разрабатывал тренинговые формы и методы коллективной творческой деятельности школьников. И.Д. Аванесян,

ученица и соратница И. П. Иванова дает точное определение сущности концепции и социальной технологии своего учителя:

"Лейтмотив педагогики Иванова – утверждение гуманистических отношений, воспитание творческих людей, способных заботиться о конкретных людях, окружающей жизни, о себе, как о товарище своих товарищей... Развивая и утверждая идеи Макаренко в другое время и в других условиях, Игорь Петрович ... разработал методику, которая позволяет комплексно решать задачи гражданственности, социальной активности и личностного роста воспитанников" [Аванесян, 2008, с. 92-93].

В 1995 году журнал "*Фай Дельта Кеппен*" опубликовал "сенсационные" материалы. Американские ученые заявили о революции в образовании: на основе глубокого анализа истории воспитания и развития человека, они пришли к выводу, что нашли эффективный способ развития личности. И это отнюдь не индивидуализм, характерный для западного общества, а включение человека в социальное действие, во взаимообмен заботой. С. Л. Соловейчик отметил, что это открытие сделано не американцами, а нашим выдающимся педагогом И.П.Ивановым в начале 50-х гг. XX века [Соловейчик, 1995].

В гуманистической психологии (А. Маслоу, К. Роджерс), психоанализе (Э.Фромм, Э.Эриксон), гештальт-психологии (Ф. Перлз, Э. Шостром) с различных позиций забота зрелой личности о других понимается как необходимое условие ее самоактуализации, достижения внутренней целостности и психологического здоровья в целом.

В 2006 году в Швейцарии, на конференции международной Ассоциации морального образования, посвященной столетию со дня рождения Л. Колберга, американский профессор М.Берковиц прочитал лекцию о современных подходах к моральному образованию в США [Berkowitz, 2006], в которой он говорил о роли группы в морально-волевом развитии личности подростков, о важности включения их в деятельную заботу об улучшении окружающей жизни, а не только заботу о самих себе. Как отмечает В.Л. Ситников, при этом М. Берковиц, распевая гимн коллективизма и отрицая индивидуализм, ни разу не упомянул ни А. С. Макаренко, ни И. П. Иванова [Ситников, 2014].

Важно отметить, что понятие "коллектив", "команда" касаются специфического вида групп и кардинально отличаются от всех других типов. Они выходят за пределы понятия формальных групп и рассматриваются как наиболее высокий уровень группового развития. В определении этих понятий гораздо больше общего, чем различий. Они характеризуют группы, которые достигли высшего уровня сплоченности, действующих как единая общность, в которой сочетаются преимущества формальных и неформальных групп при отсутствии их недостатков, обеспечивается наиболее эффективное достижение результатов организации и удовлетворение личных и групповых потребностей их членов. Групповые процессы в команде и коллективе образуют стратометрическую структуру, основой которой полагается совместная деятельность, обусловленная личностно и социально значимыми целями. Но если в команде эта деятельность обусловлена личностно значимыми целями и целями группы, то коллективная деятельность обусловлена личностными, групповыми и социально значимыми целями [Ситников, 2014].

Важно, что реализация общей цели является одним из ключевых условий для формирования коллектива. Как утверждал А. С. Макаренко, если перед коллективом нет цели, то нельзя найти способа его организации. Причем, в совершенном коллективе личные цели не вступают в противоречие с целями первичного, "неделимого" коллектива, а эти цели определяются целями, идеологией всего общества [Макаренко, с. 449].

Как отмечает В.Л. Ситников, коллективы, созданные А.С.Макаренко, имели одну специфическую особенность, которая кардинально отличает их от подавляющего большинства других трудовых коллективов, даже от тех, которые можно отнести к высшему уровню развития группы. На всех уровнях управления коллективом, от первичных "отрядов" до высшего Совета Колонии или Коммуны не было постоянного назначенного или избранного руководителя. Руководители всех уровней избирались на общем собрании коллектива не более, чем на полгода. На общем собрании происходило обсуждение и принятие всех основных управленческих решений. На них же давалась оценка деятельности каждого члена коллектива" [Ситников, 2014].

Основы учения А.С.Макаренко о коллективе были заложены еще до революции 1917 года. Первые трудовые отряды учащихся разного возраста действовали на основе коллективной организации деятельности, которые А.С. Макаренко создал еще в 1917 году, работая директором железнодорожной школы № 1 города Крюкова, когда перед ним остро встала проблема не столько обучения, сколько спасения школьников от голода. Для этого он добился от земства, чтобы школе выделили большой участок земли. На нем школьники, педагоги и сотрудники школы разбили огороды и zaloжили фруктовый сад, который впоследствии стал основой Кременчугского Центрального парка культуры и отдыха.

Именно тогда, исходя из имеющихся условий, А. С. Макаренко впервые разработал и успешно реализовал систему организации разновозрастных отрядов, поскольку деятельность по самовыживанию коллектива педагогов и детей в тяжелейшее время Первой Мировой, а затем и Гражданской войны требовала значительно более сложную, чем классно-урочная, организационную структуру – систему разновозрастных отрядов, включенных в общую, совместную заботу о выживании, призванную обеспечить оптимальное использование возможностей детей разного возраста. Эта система, которая дала поразительный эффект, привела к возникновению совершенно новых, неожиданных взаимоотношений, проявления у детей разного возраста не виденных ранее личностных качеств. Работая в разновозрастных отрядах, решая общие задачи, старшие начинали помогать педагогам в организации и воспитании младших, заботиться о них, а младшие, равняясь на старших, цenia их внимание и дружбу, старались максимально активизировать свой потенциал развития и в меру своих возможностей заботились о старших. Так зарождалась система воспитания, разработанная А. С. Макаренко, именно в такой совместной деятельности разновозрастных отрядов оттачивалась методика "параллельного действия" педагогов и детей.

Можно сделать вывод, что *разработанная А. С. Макаренко система организации жизни коммуны стала первой в истории научно обоснованной и практически реализованной системой командообразования не только в педагогической деятельности, но, прежде всего, в сфере инновационного производства, которое было организовано на базе коммуны.* Причем, в этой воспитательной колонии-коммуне ребята совмещали учебу и работу. Большинство

выпускников получили не только среднее, но и высшее образование, став профессиональными педагогами, инженерами, военными, врачами. А первыми методическими пособиями по психологии формирования разновозрастной коллектива и технологии реализации командно-демократического стиля производственного управления и взаимодействия можно считать *"Педагогическую поэму"*, *"Флаги на баинях"*, *"Марш тридцатого года"* и множество статей А.С.Макаренко [Ситников, Комарова, Слотина, 2011, с. 8].

Эти книги, опередившее свое время, практически не востребованы в современном постсоветском педагогическом пространстве. Странно, но в СССР не было издано ни одного полного собрания сочинений А.С. Макаренко. Первое семитомное собрание сочинений вышло в 1950-52 годах, второе, несколько расширенное, после 20-го съезда КПСС, третье – восьмитомное (даже урезанное в сравнении с семитомным) вышло к столетней годовщине А. С. Макаренко в середине 80-х, когда в капиталистической ФРГ уже выдавалось 20-томное собрание сочинений А. С. Макаренко не только на немецком, но и русском – языке оригинала [Гюнтер-Шелльхаймер, 2002].

Примерно такая же судьба сложилась и у Игоря Петровича Иванова, который творчески развил идеи А.С. Макаренко и доказал ошибочность тех, кто говорил, что опыт "тюремной педагогики" Макаренко нельзя использовать в обычных условиях [Иванов, 1982].

Выдающимся достижением А. С. Макаренко и И. П. Иванова является то, что они, обладая не только организаторскими, но и исследовательскими способностями, смогли, анализируя обыденную педагогическую практику, выявить наиболее эффективные пути формирования действенного творческого коллектива и закономерности его развития, обобщили их в теории и разработали методику, что позволяет технологически четко реализовывать воспроизведение творческих коллективов, действующих на реально демократических принципах, которые создают и реализуют социально значимые проекты.

Отметим, что учение великих педагогов находит продолжение в настоящее время. Так, известна педагогика Помыткина Евгения Петровича – педагога, психолога, журналиста, автора книг: *"Новые дети"*, *"Новая педагогика"*, *"Новая жизнь"*, *"Психоментальная культура"*, *"Краткие мысли"* и мемуарной повести *"Ближний космос"*. Он так пишет о своей школьной системе:

"Я не раз убеждался, что наиболее верное определение коммунизма – это "свободный труд, свободно собравшихся людей"'. Поэтому, главное, на что я делал упор – это производительный, полезный труд. Мы вязали побелочные кисти из списанных, судовых канатов, продавали, а средства использовали на нужды класса. А первые "блины комом" разрешал брать домой, в подарок родителям. И когда встречаю бывших учеников, они благодарят больше не за знания, а за науку жизни. Кстати, почти все были отличниками, и большинство поступило учиться в морские учебные заведения, т.е., все были романтиками. А главное, в глазах светилось счастье, исчезли прогулы, даже больные приходили на занятия и умоляли не отстранять" [Солнечный, 2016].

Ключевыми элементами системы гармоничного развития человека А.С.Макаренко и И.П. Иванова являются:

- *обязательный ежедневный коллективный труд;*
- *театр, а также система "сводных отрядов" и смена командиров, что позволяло воспитанникам исполнять самые разные социальные роли и быть включенными в сложную систему взаимной зависимости;*
- *принцип "завтрашней радости" – постоянное целеполагание;*
- *включение воспитанников в учебную деятельность;*
- *включение в общую заботу об окружающих;*
- *структурирование коллектива на разновозрастные микрогруппы, объединенные общими задачами по организации совместной деятельности;*
- *отношения творческого содружества разных поколений коллектива колонистов;*
- *чередование творческих поручений внутри групп;*
- *институт временных "советов дела" при высшей власти "общего сбора";*
- *коллективное планирование, коллективное исполнение и подведение итогов любой деятельности с обязательной положительной оценкой каждого, кто сделал реальный вклад в достижение желаемого результата;*
- *сохранение многообразных традиций и ритуалов коллектива, собственная символика;*
- *процесс трудовой инициации вновь прибывших, которая требовала от новичков значительных психофизиологических усилий, что делало коллектив колонистов особенно притягательным и ценным для новичков²³;*
- *бодрый, "мажорный" тон даже в самых сложных ситуациях;*
- *требовательное и бережное отношение к каждому члену коллектива, сформулированное А.С. Макаренко в формуле: "как можно больше уважения к человеку и как можно больше требовательности к нему";*
- *высокий уровень эстетической организации социально-педагогической среды (см. "теория разбитых окон");*
- *многодневные "сборы", летние палаточные лагеря, коммунарский дух и др.*

²³ Р. Чалдини в книге "Психология влияния" [Чалдини, 1998, с. 87] пишет: "В Южной Африке живет племя тонго, которое требует от каждого мальчика прохождения сложной процедуры инициации. Мальчика в возрасте от 10 до 16 лет родители посылают в "школу обрезания", которая проводится каждые 4 или 5 лет. Здесь в компании своих сверстников он терпит жестокое подшучивание взрослых членов общества. Инициация начинается так – мальчик бежит между двумя рядами мужчин, которые бьют его дубинками. По окончании этого испытания с него снимают одежду и стригут ему волосы. Затем мальчика встречает человек, покрытый львиной шкурой, он садится на камень напротив этого человека-льва. Кто-то ударяет мальчика сзади, и, когда он поворачивает голову, чтобы посмотреть, кто его ударил, челове-лев хватает крайнюю плоть мальчика и быстро отрезает ее. Затем три месяца мальчика держат во "дворе таинств", где его могут видеть только инициированные. Во время инициации мальчик подвергается шести главным испытаниям. Он выдерживает избиения, холод, жажду, плохое питание, наказания и угрозу смерти. По самому пустяковому поводу мальчик может быть избит людьми из только что прошедших инициацию новоиспеченных мужчин, которые выполняют поручения старейшин, мальчик спит без какого-либо покрова и жестоко страдает от зимнего холода. Ему не дают ни капли воды в течение трех месяцев. Пищу специально делают отвратительной, добавляя в нее перепереваренную траву их желудка антилопы. Если мальчика ловят на нарушении какого-то правила, его сурово наказывают. Например, между пальцами вставляют палки, затем сильный человек накрывает своей рукой руку новичка, практически раздавливая его пальцы. Проходящего инициацию запугивают с целью добиться от него покорности. Ему говорят, что в прежние времена мальчиков, которые пытались бежать или раскрыли секреты женщинам или неиницированным, вешали, а их тела сжигали до гласа.

Такие же церемонии инициации встречаются практически во всех общественных ячейках, таких как армия, учебные заведения и др. Чем более болезненное оказывается инициация в то или иное общество, тем активнее члены его впоследствии убеждали себя в том, что пребывание в этом обществе является приятным, полезным, ценным и т.д".

Исследования 54 племенных культур показало, что племена, проводящие самые жестокие церемонии инициации, отличаются наибольшей групповой солидарностью [Young, 1965].

ШКОЛА П.М. ЩЕТИНИНА "ТАЛАНТ – СУММА ТАЛАНТОВ"

Школа М. П. Щетинина по развитию таланта описана в книге *"Объять необъятное"* [Щетинин, 1986]. Автором было высказано предположение, что способность к одному виду деятельности складывается из способностей к другим, когда талант предстает синтезом множества талантов. Поэтому задача развития каждой способности должна быть одновременно и задачей развития "побочных" способностей, когда для того, чтобы сформировать специалиста, надо, следовательно, помимо заботы о специализации развивать "человека вообще", человека в целом.

Исследователем был проведен эксперимент: взяли группу так называемых музыкально малоодаренных, то есть в обычном смысле бесперспективных учащихся, и, влияя на формирование "побочных" интересов, проследили, как это скажется на качестве их музыкального исполнительства. Первое время исследователь почти отказался от обычной формы урока по специальности: дети читали стихи, писали рассказы, делали зарисовки, играли в спортивные игры, ходили в туристические походы, в лес, слушали у ночного костра таинственные истории. Музыкальные занятия были не основной частью их работы. В результате у учащихся окреп интерес к музыке, появилась вера в свои силы, что дало свои плоды: на музыкальном конкурсе все призовые места были отданы представителям экспериментального класса. Когда автору эксперимента задавали вопрос: "как вы работаете над пьесами?", ответ был следующий: "мы работаем над человеком".

Так родилась идея *школы-комплекса*, которая в первоначальном виде содержала потребность в сознании союза школ: общеобразовательной, музыкальной, художественной и хореографической.

Отметим, что эксперименты М. П. Щетинина опирались на исследования ученых. Так, еще И. П. Павлов убедительно показал, что "словесно-знаковое", второсигнальное (то есть левополушарное) требует постоянного подкрепления со стороны образного (то есть правополушарного). Этот процесс рассматривался И.П.Павловым как необходимое и даже определяющее условие нормального функционирования слова, когда активность мышления в конечном счете обусловлена активностью сенсорного аппарата²⁴.

²⁴ Данные выводы подтверждаются и авторской методикой А. А. Самбурской, которая обучает детей чтению, письму и математике на основе музыкальной деятельности (<http://alicepush.ucoz.ru/index/0-5>): головной мозг человека является самым сложным образованием Вселенной. Он содержит около триллиона клеток, из которых 100 миллиардов – нейроны, каждый из которых связан с тысячами других. Формирующиеся в процессе развития мозга межнейронные комплексы и межцентральные связи лежат в основе его интеграции. По мере созревания мозга степень устойчивости его интеграции нарастает. Лишь при этом условии он способен к обучению и формированию высших психических функций. Деятельность полушарий является взаимодополнительной, отражая неравномерность распределения функций между двумя различными системами мозгового кодирования. Правое полушарие в большей степени обладает континуальными функциями, т.е. кодирует "целостность", а левое – дискретными функциями, т.е. кодирует существенные признаки целого. Поскольку восприятие музыки обеспечивается обоими полушариями, каждое из которых регулирует различные функции, цельное впечатление от музыки обеспечивается интеграцией специализированных когнитивных и эмоциональных процессов, протекающих в обоих полушариях. Музыкальная деятельность вызывает усиление межцентрального и межполушарного взаимодействия, т.е. интеграцию мозга. Профессор Чеффилдского Университета *Кэйти Оверу* сформулировала аспекты так называемых "интеллектуальных выгод" от музыки. Как сообщается в журнале *"Nordic journal of music therapy"* (№ 1, 2000), ею были определены побочные интеллектуальные эффекты, возникающие в результате музыкальных влияний, такие как: повышение уровня читательских навыков; повышение уровня речевых навыков; улучшение навыков, необходимых для решения

В результате экспериментов М. П. Щетинин делает вывод, что развивать и совершенствовать мыслительные способности – значит, прежде всего, развивать и совершенствовать их корни – чувственные формы восприятия. Последнее означает включение всех форм чувственного восприятия и, главным образом, зрительного, двигательного и слухового, в активную деятельность, а в условиях школы – в учебно-тренировочную среду. В противном случае способности отражать внешние воздействия угаснут, органы чувств придут в вялое, пассивное состояние, снизится активность мышления. И если мозг человека, по образному выражению писателя И. Ефремова, есть "колоссальная надстройка, погруженная в природу миллиардами щупалец, отражающая всю сложнейшую необходимость природы, и потому обладающая многосторонностью космоса", то влияние на развитие мозга должно идти, как полагает М. П. Щетинин, через влияние на развитие всей природы человека, всего его организма, с которым связан мозг.

Была выдвинута идея учебной структуры, построенной на принципе смены видов деятельности, состоящей из 30–35 минутных уроков, которая не только предотвращает падение уровня работоспособности учащихся в течение всего учебного дня, но даже способствует его повышению от первого урока к последнему.

В результате дети, обучающиеся 3 года по комплексной программе, к четвертому классу показывали прекрасные результаты не только по общеобразовательным предметам и предметам художественного цикла, но и по физкультуре (они обыгрывали в баскетбол своих сверстников из спортивной школы олимпийского резерва).

Следует также добавить, что М. П. Щетинин использует феномен "коллективной истины", который обнаруживается в момент коллективного обсуждения предлагаемых проблем, что реализует синергично-когерентный эффект,

пространственных и временных задач; улучшение вербальных и счетно-арифметических способностей; улучшение концентрации внимания; улучшение памяти; улучшение моторной координации.

Мария Спайхигер из Университета Фрайбург (Швейцария) представила ряд положений относительно музыкального эффекта перемещения. Следует уточнить, что "эффектом перемещения" или "перемещением обученности" называют усовершенствование одной познавательной способности или моторного навыка за счет предшествующего изучения или практики в другой области. Обычный пример перемещения моторного навыка – то, что умение ездить на велосипеде значительно облегчает процесс обучения катанию на коньках или другое действие, которое требует умения поддерживать равновесие при движении. Спайхигер указала, что эффекты перемещения между музыкой и учебными предметами наиболее вероятны, поскольку, как и множество других известных эффектов перемещения, основаны на подобиях между умственными и эмоциональными действиями.

Эти эффекты были подтверждены исследованиями *А. А. Самбурской*. В эксперименте (1998-2004) принимали участие разновозрастные группы детей с разным уровнем музыкальных способностей – учащиеся дошкольных студий и детских центров, ученики подготовительного отделения ДМШ №1 им.С.Прокофьева, ученики 1-х классов московской школы № 324 с углубленным изучением музыки. Обучаясь по интегрированной методике на музыкальной основе все дети (в возрасте от 2 до 7 лет) показывали более высокие показатели обученности, чем контрольные группы. Эти результаты сохранялись на протяжении последующих лет обучения детей в следующих классах. Справедливости ради нужно заметить, что нами также использовались технологии "глобального чтения" и "количественной математики", что также сыграло свою положительную роль и благотворно сказалось на всем учебном процессе. И все же без музыки достичь такого эффекта вряд ли было возможным. Положительные эмоции, вызванные музыкой, увеличивают мотивацию детей, активизируют деятельность не только обучающихся, но и преподавателей, стимулируют познавательный процесс. Музыкальная деятельность неизменно пробуждает интерес к излагаемому материалу, развлекает, успокаивает, придает силы. "Музыкальные дети" выгодно отличаются от своих сверстников: у них более развиты процессы восприятия, памяти; речевые, орфографические и вычислительные навыки; такие дети более дисциплинированы и эмоциональны. Мыслительные процессы "музыкальных" людей отличают более высокая скорость мышления и полифоничность – способность одновременно обрабатывать большое количество разнообразной информации.

известный этологам, исследующим коллективное поведение животных.

Рассмотрим *современное состояние* Школы П.М. Щетинина.

"Расположение: краснодарский край, поселок Текос. Изначально – государственный лицей, "экспериментальная площадка" Министерства образования СССР. После распада все экспериментальные площадки были ликвидированы, а экспериментальные школы переданы местным властям. Все, кроме "Школы Щетинина". В школе 300 детей и студентов. Очень мало взрослых – преподавателей (около 10 человек). Государственный лицей, ведет большую хозяйственную деятельность по самообеспечению. Главный принцип – единство общинного образа жизни и обучения. Трудовое воспитание. Служение России – это личный интерес учащегося.

Когда попадаешь в школу поражает все: и терема возведенные школьниками и студентами, профессиональный ансамбль. Костюмы шьют сами. Парадоксы тут на каждом шагу. Школа, если не ошибаюсь, занесена в черный список сект православной церковью и находится она под постоянным прессом Министерства образования РФ, поскольку никак не вписывается в общий образовательный процесс. Руководитель – академик Михаил Петрович Щетинин воспитывает детей в духе весьма патриотическом и православном. Славные страницы истории государства Российского используются как естественный противовес "растленному влиянию западной цивилизации". Народность. Фольклор. Песни и распевки. Парни занимаются военным делом и рукопашным боем, в горах размещена тренировочная площадка, легко крутят солнышко, физически развиты. Студенты (их сейчас более тридцати человек) учатся, как правило, в двух вузах, преподают в школе и занимаются строительством на территории поселения, участвуют в праздничных парадах, а "дивчины" кроме занятий в школе занимаются рукоделием, поют и танцуют в музыкальном ансамбле. Мои личные контакты убедили меня, что Михаил Петрович – это очень волевой человек, необычайно талантливый и посему ни в какие рамки он не встраивается.

Это совершенно уникальное явление не только для России, но и для всего мира. Попасть туда учиться очень трудно, но вполне возможно. Это школьное поселение, община, дети туда принимаются в основном от 10-12 лет. Они непрерывно, с утра до вечера, учатся, борются, поют, танцуют и строят, строят, строят... Там уже есть "свои" семьи, родились дети, там живут и работают студенты, бывшие школьники, и жить там очень трудно (от слова труд!). Несомненное подвижничество всех участников, уникальность и неоднозначность в общественном мнении. Полярность мнений вне и внутри" (*Метелкин А. Школа Щетинина. Фото отчет. http://www.lubinka.ru/article/sk_schet/Shetinin.htm*).

ВЫВОДЫ

Если мир произошел из единого принципа (Абсолюта, некоего гипотетического пра-вещества, сингулярного состояния материи, мирового эфира, физического вакуума и проч.), то это значит, что реальность представляет собой абсолютное единство, ибо если на заре своего существования она существовала в виде интегрального комплекса, из которого произошли все ее формы, то данные формы в скрытом или явном виде должны пребывать в таком же интегральном состоянии абсолютного единства. Подобным образом все актуальные и виртуальные элементы эмбриона, взращивающегося в материнской утробе, на начальной стадии своей эволюции пребывают друг с другом и неразрывном единстве. Это единство должно сохраняться и впоследствии вместе с превращением эмбриона в полноценный организм, когда связи между элементами эмбрионального организма сохраняются и у взрослого организма как в пространственном, так и временном измерениях. Одно из проявлений рассмотренного феномена реализуется в акупунктурике и рефлексологии: так, зоны Захарьина-Геда (участки на поверхности кожи) имеют четкие проекции во внутренней среде организма, причем эти проекционные связи обнаруживают не столько нейрогуморальную, сколько резонансно-волновую (биополевую) природу.

Известно множество примеров резонанса в живой и неживой природе. В неживой природе каждый знаком с явлением детонации взрывчатых веществ, некоторые знакомы с парадоксом Эйнштейна-Подольского-Розена²⁵, а в живой можно привести опыты с крольчихой и ее крольчатами, которых размещали на расстоянии в несколько тысяч километров друг от друга: действия на крольчат резонансным образом отражались на крольчихе. Другой пример: в бутылках с вином, хранящихся в винных подвалах десятки лет, каждую весну наблюдается брожение, которое наступает каждый раз, когда пробуждающиеся к жизни виноградные лозы, из винограда которых было изготовлено вино в бродящих бутылках, начинают наполняться живительными соками. Наконец, кровь св. Януария, хранящаяся в запаянном сосуде несколько столетий, раз в год, в день его казни, превращается из твердого состояния в жидкое.

На социальном уровне резонанс реализуется в ноосферизме – *принципе соборности, целостности, взаимопомощи людей*: взаимопомощь, справедливость, мораль – таковы последовательные этапы, которые мы наблюдаем при изучении мира животных и человека. Они составляют органическую необходимость, которая содержит в самой себе своё оправдание и подтверждается всем тем, что мы видим в животном мире... Чувства взаимопомощи, справедливости и нравственности глубоко

²⁵ Элементарные частицы тесно связаны между собой на некоем уровне за пределами времени и пространства. То есть, если спровоцировать образование двух частиц одновременно, они окажутся непосредственно связаны друг с другом или будут находиться в состоянии суперпозиции. Если мы затем "выстреливаем" их в противоположные концы Вселенной и через некоторое время тем или иным образом изменим состояние одной из частиц, вторая частица тоже мгновенно изменится, чтобы коррелировать с новым состоянием первой частицы. Таким образом, "Измерив и определив состояние какой-то материальной системы, мы должны мгновенно получать знания о любой другой материальной системе независимо от того, взаимодействовала она раньше с ней или нет. А вообще говоря, мы должны в принципе получать знания обо всей остальной Вселенной, наподобие лейбницевских монад. Это знание обусловлено мгновенной связью рассматриваемой материальной системы со всей остальной Вселенной. Взаимодействуя на эту систему, мы не только взаимодействуем на всю остальную Вселенную, но и получаем ответную реакцию на это взаимодействие..." [Молчанов, 1983].

укоренены в человеке всей силой инстинктов. Первейший из этих инстинктов – инстинкт Взаимопомощи – является наиболее сильным (П. А. Кропоткин).

Резонансно-ноосферная природа человека и Вселенной не отрицает человеческую личность как уникальную и тождественную только себе сущность: "Человек свободен тогда, когда он синергиен, т.е. общественен, когда он чувствует себя частью целого, находится в духовном и социальном резонансе с "целым" – обществом" (А.И.Субетто).

На уровне системы ценностей человека, из которой проистекает его поведение, парадигма резонанса реализуется в принципе справедливости/возмездия:

Человек рано или поздно превращается в того, кого ненавидит и критикует. То, что вы отбрасываете, часто становится вашей судьбой. Всех нас ожидает то, чего мы боимся и от чего бежим. Мы становимся тем, о чем мы думаем, что чувствуем, воображаем. Китайская мудрость утверждает, что объект человеческой неприязни, ненависти или раздражения будет следовать за человеком, пока он не научится любить или хотя бы быть нейтральным. Чтобы не испачкаться в грязи, нужно прекратить презирать или критиковать ее. Чтобы избавиться от дурной привычки, болезни, проблемы, нужно открыться этим негативным факторам нашей жизни, ибо мы можем эффективно управлять тем, к чему мы открыты и позитивны.

На основе изложенного реализуется **ноосферно-резонансная парадигма педагогики и образования**, которая включает в себя резонансно-коллективные формы образовательного процесса. Среди данных форм можно выделить не только чисто резонансно-ноосферные формы, но и ряд других форм в рамках других педагогических систем (например, педагогическая система А.С.Макаренко), которые используют коллективистский принцип резонанса в образовательном процессе. Характерная же особенность резонансно-ноосферной педагогики заключается не только в использовании феномена резонанса, но и в том, что образовательный процесс в рамках данной педагогической системы ориентируется на ценности ноосферизма (ноосферного социализма):

"Истинная свобода есть "свобода-для", т. е. свобода человека, которая воплощена в творчестве, в созидании, в ответственности человека за жизнь на Земле, в управлении будущим.

Качество свободы человека проверяется его ответственностью. Она сопряжена с его духовно-нравственным миром, с любовью и добротой.

"Свобода-для" не противостоит "метафизическому коммунизму мироздания" (С.Н.Булгаков), а исходит из него.

Социализм, как новый способ существования человека (К. Маркс), предполагает именно такой тип свободы, когда свободное развитие способностей каждого становится базисом свободного развития всех. Речь идет о свободе в пространстве общества созидания. В этом пространстве реализуется творческая природа человека. Общество созидания возникает как отрицание потребительского общества, за фасадом которого прячется строй капиталократии.

Ноосферный социализм углубляет содержание такой свободы, потому что вместе с трансформацией разума-для-себя в разум-для-биосферы, Земли,

космоса, меняется и содержание свободы, которое становится космоноосферным, базируется на чувстве ответственности человека не только за будущее последующих поколений людей, но и за будущее жизни на Земле во всем богатстве ее и разнообразии форм.

Вместе с ноосферным возвышением качества человека и общественного интеллекта происходит и ноосферное возвышение качества самой свободы [Суббето, 2011, с. 31-32].

В связи с этим поднимается вопрос о создании системы "Учитель", базирующейся на ноосферной ответственности (Н.Н.Моисеев).

"Такой системой должно стать образовательное общество, где реализуется императив непрерывного и всеобщего высшего образования в ноосферной парадигме, где образование есть базис базиса восходящего воспроизводства ноосферного общества и выполняются требования закона опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образовательных систем в обществе.

А это означает, что грядущая ноосферно-социалистическая революция включает в себя человеческую и образовательную революции как свои атрибуты.

Это и есть истинный прорыв к настоящей, космоноосферной свободе, базирующейся на ноосферно-ориентированном синтезе всех знаний, которые добыло человечество к началу XXI века" [Суббето, 2011, с. 33].

Парадигма ноосферного социализма предполагает появление ноосферного человека будущего:

"Ноосферный человек – это такой хозяин, который ведет свое хозяйство на Земле, сохраняя себя "в роде", заботясь о жизни биосферы, чтобы нить человеческой жизни, сопряженная с нитью жизни живого вещества биосферы, никогда не прерывалась.

Его бытие базируется на ноосферной нравственности и системе ноосферных ценностей, главными установками которых являются:

– *забота о благе природы, понимание того, что природа – колыбель человечества, она эволюционно породила творчество человека, с помощью чего реализуется осознание природой самой себя;*

– *забота о благе всего человечества, а не отдельных лиц или групп (например, "золотого миллиарда");*

– *забота о духовно-нравственном здоровье населения, которое невозможно без наличия духовно-нравственного идеала, ведущей идеи народа, что воплощено в ноосферном идеале и ноосферно-социалистической идее, которые подвигают человека на изменение оснований своего бытия, создающее возможность экофильного хозяйственного природопотребления, ноосферной экономики, базирующейся на признании презумпции всеоживленности Космоса сущего;*

– *духовно-нравственный взгляд на науку, понимание важности духовно-нравственных регуляторов в функционировании науки. Этическое преобразование оснований науки становится лейтмотивом ноосферной*

трансформации науки, становления ноосферного разума как разума истинного, ликвидирующего в себе рыночно-капиталистический Анти-Разум, процветающий на почве онтологической лжи, превращенных форм бытия капитала;

– *ноосферное достоинство человека*, базирующееся на гордости за историю человеческого разума, поднявшую его на уровень осознания ноосферного императива, осознания своей моральной ценности. Ноосферное достоинство – это такое достоинство человека, которое формируется на основе выполнения миссии спасения человечества от возможной экологической смерти, следования правде жизни и истории, на основе мужества искать и говорить правду, как он ее понимает, исходя из своего долга по продолжению жизни на Земле.

Формой реализации ноосферного социализма, ноосферного гуманизма и ноосферной культуры выступает ноосферное образовательное общество.

Образовательное общество – это

– такое общество, в котором образование становится главным механизмом восходящего воспроизводства качества общественного интеллекта, и, соответственно, – культуры и науки,

– общество, основой функционирования и устойчивого развития которого выступает закон опережающего развития качества человека, качества общественного интеллекта и качества образования как социального института.

Оно появляется в XXI веке как итог образовательной революции, перехода к формации образовательного общества, образовательно-педагогического производства целостного, универсального, гармонично развитого человека и ноосферно-социалистической революции, а потому бытие ноосферного социалистического общества становится базовым условием жизнедеятельности человечества в XXI века" [Суббетто, 2011, с. 68-69].

В целом, педагогическая теория ноосферного образования базируется на нескольких аспектах, связанных как с резонансными эффектами, имеющими пространственно-полевую, ноосферную природу, так и с задачей по формированию самосознания человека, которая реализуется в контексте педагогической парадоксологии.

ЛИТЕРАТУРА

- Аванесян И.Д. Игорь Петрович Иванов: наука и жизнь. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена. 2008. – С. 92–93.
- Акимов А. Е., Бинги В. Н. О физике и психофизике // Сознание и физический мир. – Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтсмен", 1995. – С. 105-125.
- Акимов А. Е., Бинги В. Н. О физике и психофизике // Сознание и физический мир. – Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтсмен", 1995. – С. 105-125.
- Акимов А. Е., Шипов Г. И. Сознание, физика торсионных полей и торсионные технологии // Сознание и физическая реальность – 1996 – Т. 1. – № 1-2. – С. 66-72.
- Амбелен Р. Драмы и секреты истории. – М.: Прогресс-Академия, 1993.– 304 с.
- Анохин П.К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. – М., Наука, 1973. – С. 5-61.
- Анохин П.К., Избранные труды: Кибернетика функциональных систем. – М.: Медицина, 1998. – 400 с.
- Арбузов С. Я. Пробуждающее и антинаркотическое действие стимуляторов нервной системы. – Л.: ЛГУ, 1960.
- Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия в системе поисковой активности (к проблеме адаптации человека в приполярных районах Северо-Востока СССР). – Владивосток: ДВО АН СССР, 1988. – 136 с.
- Аршавский В.В. Межполушарная асимметрия как фактор адаптации человека в условиях Севера // Физиология человека. – 1989. – Т. 15, № 5. – С. 142-145.
- Аршавский И.А. Особенности межполушарных взаимоотношений у коренного и пришлого населения Северо-Востока / И.А. Аршавский. – Магадан, 1980. – Ч. 1. – 40 с.
- Асмолов А. Г. Человек далек от обезьяны // Учит. газ. 13 апр. 2004 г.
- Баранова А. С. Подготовка будущих учителей к педагогической импровизации / С.А. Баранова // Становление и развитие творческих способностей. Сборник материалов научно-практической конференции / под ред. П.П. Коваленко, В.И. Секун, В.Ф. Чарушина. Мн., 1994. – С. 23-34.
- Бендлер Р., Гриндер Дж. Структура магии. В 2-х томах. – СПб., 1993., т. 1, 174 с., т. 2, 225 с.
- Бердяев Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М.: Дзв, 1990. – 336 с.
- Берикханова Л. Ю. Педагогическая импровизация в школьном учебном процессе / Л. Ю. Берикханова // Реформа школы и развитие педагогического творчества учителей / под ред. В. И. Загвязинского. – Тюмень, 1998.
- Берикханова Л.Ю. Об импровизационных моментах в творчестве учителей новаторов / Л.Ю. Берикханова; сост. И.К. Журавлев, В.С. Шубинский // Новые исследования в педагогических науках. М.: Педагогика, 1991. – Вып.2(58). – С.67-72).
- Берн Э. Введение в психиатрию и психоанализ для непосвященных. – СПб. 1992. – 448 с.
- Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – М.: Изд. ЦОЦ, 1996. – 397 с.
- Бехтерева Н. П. Здоровый и больной мозг человека.– Л.: Медицина, 1988. – 208 с.

Бим-Бад Б.М. Педагогический энциклопедический словарь. – М., 2002. – С. 50-54.

Бирюков С.Н. Импровизационность в музыке и ее стилевые типы: дис. канд. искусствоведения / Бирюков С.Н. – М., 1980. – 180 с.

Богоявленская Д. Б. Психология творческих способностей: учеб. пособие для студентов высш. учеб. заведений. – М.: Академия, 2002. – 320 с.

Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества / Д.Б. Богоявленская. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.

Бордовская Н. В. Педагогика: [учебник для вузов] / Н. В. Бордовская, А. А. Реан – СПб. : Издательство "Питер", 2000 – 307 с.

Брагина Н.Н. Функциональные асимметрии человека / Н.Н. Брагина, Т.А. Доброхотова. – М. : Медицина, 1988. – 288 с.

Бриллиант В. А. Известия главного Ботанического сада РСФСР, 1925, т. 24. – С. 1.

Булатова, О.С. Педагогический артистизм: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / О.С. Булатова. – М.: Академия, 2001. – 240 с.

Бурдьё П. Формы капитала / пер. с англ. М. С. Добряковой // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60-74.

Буренина, А.И. Театр всевозможного / А.И. Буренина. СПб.: Изд-во: Ленингр. обл. ин-та разв. обр., 2002. - 114 с.

Ваганова, Ж.В. Артистизм педагога как компонент его творческой индивидуальности: дис. канд. пед. наук / Ж.В. Ваганова. – Тюмень, 1998. – С.78-96.

Вайнцвайг П. Десять заповедей творческой личности. – М.: Прогресс, 1990. – 192 с.

Вейник А.И. Термодинамика реальных процессов / А.И. Вейник. – Минск: Наука і тэхніка, 1991. – 576 с.

Вейник А.И. Почему я верю в Бога. Исследование проявлений духовного мира. – 5-е издание, дополненное / А.И. Вейник. – Минск: изд-во "Белорусский Экзархат", 2007. – 360 с.,

Вербицкий А. А. Групповое взаимодействие студентов в контекстном обучении / А. А. Вербицкий, Т. Н. Лененко // Проблемы психологии образования. – М. : Высшая школа, 1994. – Вып. 2. – С. 58–74.

Вербицкий А.А. Активное обучение в ВШ: контекстный подход: Метод. пособие / А.А. Вербицкий. – М.: Высш. шк., 1991. – 207 с.

Вознюк А. В. Как возможен синтез знаний: монография. – Житомир: Изд-во ЖГУ им. И. Франко, 2016. – 878 с. <http://eprints.zu.edu.ua/21842/>

Вознюк А. В. Педагогическая парадоксология: аксиоматический, теоретический, прикладной аспекты. – Житомир: Рута, 2016. – 622 с. URL: <http://www.klex.ru/l4c>

Вознюк А.В. Пошаговая технология обоснования ноосферно-синергетической парадигмы образования // «Академия Тринитаризма», М., Эл № 77-6567, публ.18167, 01.09.2013

Вознюк А.В. Универсальная модель психотерапии: монография. – Житомир, 2017. – 145 с. URL <http://eprints.zu.edu.ua/25669/>

Вознюк А.В. Главная загадка самосознания. – Житомир: Koob publications, 2018. – 164 с. URL: <http://www.klex.ru/pd5>

Вознюк А.В. Механизмы актуализации самосознания. – Житомир: Koob publications, 2018. – 172 с. URL: <http://www.klex.ru/pfx>

Вознюк А.В. Педагогическая теория ноосферного образования // Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том восьмой: Ноосферное образование как механизм становления Ноосферной России: коллективная научная монография / Под науч. ред. вице-президента ПАНИ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2018. – 588 с. – С. 66-173.

Вознюк А.В. Фундаментальные и прикладные основания общинного / соборного устройства Вселенной. – Житомир: Koob publications, 2018. – 274 с. URL: http://www.koob.ru/voznyuk/ustroystva_vselennoy

Вознюк О.В. Вчення про ноосферу як шлях до формування екологічної відповідальності / О. В. Вознюк // Вісник Житомирського педагогічного університету. – 2003. – № 13. – С. 155-157.

Волновые биокомпьютерные функции ДНК / Гаряев П. П., Тергпышный Г. Г., Леонова Е. А., Молозин А. В. // Сознание и физическая реальность. – 2001. – № 6. – Т. 5. – С. 30-48.

Волновые процессы в общественном развитии / В.В. Василькова, И.П. Яковлев, И.Н. Барыгин и др. – Новосибирск: НГУ, 1992. – 229 с.

Волошин А. В. Об эстетике фракталов и фрактальности искусства // Синергетическая парадигма, лишнее мышление в науке и искусстве. – М.: Прогресс-Традиция, 2002. – С. 213-246.

Вульфсон Б. Л. Проблемы "европейского воспитания"/ Б.Л. Вульфсон // Педагогика. – 2002 – №2. – С. 71-81.

Вульфсон Б. Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века / Б.Л. Вульфсон. – М.: Изд-во УРАО, 1999. – 208 с.

Выготский, Л.С. Психология искусства / Л.С. Выготский; под ред. М.Г. Ярошевского. – М.: Педагогика, 1987. – 341с.

Габинский Г. А. Теология и чудо.– М.: Мысль, 1978. – 280 с.

Гамель И. Х. Описание способа взаимного обучения по системам Белла, Ланкастера и других, в коем изложены начало и успехи сего способа в Англии, во Франции и в других странах, и подробно изъяснены правила и порядок употребления онаго в училищах. – СПб.: типография Императорского Воспитательного дома, 1820.

Голдмен Д. Многообразие медитативного опыта / Д. Голдмен. – К.: София, 1993. – 137 с.

Голубева Е. А. Индивидуальные особенности памяти человека. – М.: Педагогика, 1980. – 151 с.

Гриндер Д. Формирование транса: Пер. с англ. / Д. Гриндер, Р. Бэндлер. – М.: Каас, 1994. – 272 с.

Гриндер Дж., Бэндлер Р. Структура магии. – М., 1995. – 520 с.

Гриндер М. Исправление школьного конвеера / М. Гриндер. – Нью-Йорк, 1994. – 195 с.

Гроф С. За пределами мозга. – М.: Соцветие, 1992. – 336 с.

Гроф С. Области человеческого бессознательного: опыт исследований с помощью ЛСД. – М., 1992. – 312 с.

Гроф С. Путешествие в поисках себя. – М.: 1994. – 342 с.

Гроф С. Холотропное сознание. – М.: Трансперс, ин-т, 1996. – 248 с.

Гюнтер-Шелльхаймер Э. К сожалению, это не все творчество А. С. Макаренко // Материалы Международного Макаренковского семинара "А. С. Макаренко и мировая педагогика". Полтава, 8–10 апреля 2002.

ДеПортер Б., Хенаки М. Квантовое обучение: Разбудите спящего в вас гения! / Пер. с англ. С. И. Ананин; Худ. обл. М. В. Драко. – Мн.: ООО "Попурри", 1998. – 384 с.

Долин А. О., Долина С. А. Патология высшей нервной деятельности. – М.: Высш. школа, 1972. – 384 с.

Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч. в 30 т. – М., 1972-1987.

Достоевский Ф. М. Собрание сочинений в 12-ти томах. – М.: "Правда", 1982.

Дубров А.П. Когнитивная психофизика : Основы / А.П. Дубров. – 2-е изд., исп. и доп. – Ростов-на-Дону : Феникс, 2006. – 301 с.

Дубров А.П., Пушкин В.Н. Парапсихология и современное естествознание. – М.: Совамино, 1990. – 280 с.

Дьяченко В.К. Общие формы организации процесса обучения. – Красноярск, 1984.

Дьяченко В.К. Сотрудничество в обучении: О коллективном способе учебной работы. / В.К.Дьяченко. – М.: Просвещение, 2003 – 192 с.

Жан-Поль Приготовительная школа эстетики.– М.: Искусство, 1981. – 448 с.

Жеребилов Г. Ю. Оправдание человека. Метаморфоза сознания и поиск путей // Полигнозис. – 1998. – № 1. – С. 48-59.

Журнал Московской патриархии. – 1977. – С. 60

Загвязинский В. И . Учитель как исследователь. – М.: Знание, 1980. – 96 с.

Загвязинский В.И. Педагогическое творчество учителя. – М: Педагогика,1987. – 120 с.

Загвязинский В.И., Атаханов Р. Методология и методы психолого-педагогического исследования: Учебное пособие для студентов высш. пед. учеб. заведений. – М.,2005. – 234 с.

Загвязинский, В.И. Развитие педагогического творчества учителей / Загвязинский Владимир Ильич. – М.: Изд-во общества Знание, 1986. – 40 с.

Звоников В. М., Стрельченко А. Б. Изменение некоторых психических и моторных функций человека при моделируемой доминантности полушарий головного мозга внушением в гипнозе // Аппаратура и методы исследования деятельности оператора. – М.: Наука, 1989. – С. 101–106.

Зеньковский В. Основы христианской философии. Христианское учение о мире. – Париж, 1964. – Т. 2.

Иванова Л.А. Будущее в настоящем – жизнь и творчество Игоря Петровича Иванова. – СПб.: Центр педагогической информации, 1998. – 200 с.

Ивкин А. В., Нагорная Л. К. Жизнь и смерть в философии Н. Ф. Федорова // Ак-Кем, №1, 1994.– С. 49.

Казанцев С.Я. Дидактические основы фундаментализации обучения в системе высшего образования / С.Я. Казанцев. – Казань: Изд-во Казан, ун-та, 2000. – 138 с.

Казначеев В.П. Космопланетарный феномен человека : проблемы комплексного исследования / В.П. Казначеев, Е.А. Спириин. – Новосибирск : Наука, 1991. – 304 с.

Как построить свое “Я” – М.: Педагогика, 1991. – 136 с.

Каленикин С. Космос как смысл бытия // Наука и религия. – 2000. – № 8. – С. 4-7.

Калиновский П. П. Переход: Последняя болезнь, смерть и после. – М.: Новости, 1991. – 192 с.

- Калмыкова З.И. Продуктивное мышление как основа обучаемости / З.И. Калмыкова. – М.: Педагогика, 1981. – 200 с.; М.: Просвещение, 1999. – 227 с.
- Кан-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М.: Педагогика, – 1990. – 144 с.
- Кан-Калик В.А., Никандров Н.Д. Педагогическое творчество. – М., 1987. – 148 с.
- Каптен Ю.Л. Основы медитации / Ю.Л. Каптен.– Самара: Индекс, 1993. – 380 с.
- Кастанеда К. Путешествие в Икслан. Интервью с К. Кастаньеды / Пер. с англ.– М.: Миф,1992.– 239с.
- Кастанеда К. Учение дона Хуана. Отдельная реальность. Путешествие в Икстланд. – СПб.: София, 1993. – 352 с.
- Каструбин Э. М. Трансовые состояния и "поле смысла". – М.: КСП, 1995. – 215 с.
- Каструбин Э.М. Ключ к тайнам мозга / Э.М. Каструбин. – М.: Триада, 1995. – 239 с.
- Каструбин Э.М. Реальность и магия высшего разума / Э.М. Каструбин. – М., 1996. – 352 с.
- Кацуки С. Практика дзен. Железная Флейта. 100 коанов дзена / С. Кацуки. – Киев: Рефл-бук, 1993. – 336 с.
- Качалов А.В. Функциональная характеристика педагогической импровизации в формировании творческой самостоятельности будущих учителей // Интернет-журнал "Мир науки" 2017. – Том 5, – № 2 // <http://mir-nauki.com/PDF/59PD MN217.pdf> (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.
- Кирлиан В.Х., Кирлиан С.Д. В мире чудесных разрядов / Сост. В.А. Лотоцкая. - Изд. 3-е. 00 Краснодар: ООО "Просвещение-Юг", 2009. – 145 с.
- Кирлиан С.Д., Кирлиан В.Х. Высокочастотные разряды в электрическом поле конденсатора: фотографирование токами высокой частоты, высокочастотная электронно-ионная оптика. Изд. 2-е., доп. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2003. – 200 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии. – М.: Путь, 1994. – 384 с.
- Кнебель, М.О. Поэзия педагогики. – М.: Всероссийское театральное общество, 1976. – 526 с.
- Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с. – С. 51-55.
- Колесникова И. А. Педагогическая реальность: опыт межпарадигмальной рефлексии. Курс лекций по философии педагогики / И. А. Колесникова. – СПб.: "ДЕТСТВО-ПРЕСС", 2001. – 288 с.
- Колычева З.И. Ноосферная педагогика как новая образовательная парадигма. – СПб., 2004. – 207 с.
- Колычева З.И. Ноосферная педагогика как новая образовательная парадигма. – СПб., 2004. – 207 с.
- Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.
- Конечный Р. Психология в медицине / Р.Конечный, М Боухал. – Прага, Авиценум, 1983. – 405 с.
- Коран, прим. к Суре 12 № 870. – С. 710

Коротков К.Г. Энергия наших мыслей : Как наши мысли влияют на окружающую реальность / Константин Коротков. – М.: Эксмо, 2009. – 352 с.

Коротков Маслова Н.В. Ноосферное образование. Пособие для учителя. Издание 3-е. – Симферополь: Доля, 2012. – 289 с.

Кошкиенко И. В. Взаимодействие педагогов и родителей в условиях группы кратковременного пребывания детей в дошкольном образовательном учреждении : автореферат дис. ... кандидата педагогических наук : 13.00.01 / Кошкиенко Ирина Васильевна. – Москва, 2012. – 23 с.

Красноперов О. В., Панченко А. Л. Соотношения функциональной асимметрии мозга, влияющие на субъективную характеристику сна, и психологические свойства личности // Психологический журнал. – 1991. – Т. 12. – № 2. – С. 78–83.

Кривов Ю. И. “Экология человеческого развития Ури Бронфенбренера” // Педагогика. – № 8, 1998. – С. 100–105.

Криппнер С. Сновидения и творческий подход к решению проблем / С. Криппнер Дж. Диллард. – М., Издательство Трансперсонального Института, 1997. – 140 с.

Кропоткин П.А. Этика / П.А. Кропоткин. – М.: Политиздат, 1991. – 496 с.

Кудаев М.Р. Дидактический материал для самоподготовки к аттестации по педагогике. Учебное пособие / М.Р. Кудаев. – Майкоп: изд-во АГУ, 2008. – 240 с.

Кутырев В.А. Экологический кризис, постмодернизм и культура / В.А. Кутырев // Вопросы философии. – 1996. – № 11. – С. 23-32. – С. 10-12.

Лаберж С. Осознанное сновидение. – К.: София, 1996. Практика осознанного сновидения. – К.: София, 1996. – 288 с.

Лазарев С.Н. Диагностика кармы. Кн. 1–7. / С.Н. Лазарев. – СПб.: Изд. Ак. Парапсихологии, 1993–2001. – Кн. 1. – 156 с.; кн. 2. – 352 с.; кн. 3. – 160 с.; кн. 4. – 206 с.; кн. 5. – 288 с.; кн. 6. – 248 с.; кн. 7. – 256 с.

Лао-Цзы. Трактат о Пути и Потенции / Лао-цзы // Антология даосской философии. – М.: Тов. "Клышников-Комаров и К", 1994. – С.23–65.

Леви В.Л. Искусство быть собой. – Изд. обновл. / В.Л. Леви. – М.: Знание, 1991. – 256 с.

Левичев О. Ф. Закон сохранения информации в дидактике / О. Ф. Левичев // Школьные технологии. – 2009. – № 6. – С. 34-42.

Левичев О.Ф. Категория синтеза в науке, философии и образовании // Грани эпохи. – 2012. – № 49. – <http://grani.agni-age.net/articles12/4914.htm>

Ледлофф Ж. Как вырастить ребенка счастливым. Принцип преемственности. – М.: Генезис, 2003. – 207 с.

Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2-х т. / Под ред. В.В. Давыдова / А.Н. Леонтьев. – М.: Педагогика, 1983. – Т. 1. – 391 с.

Лещенко М. Теоретико-методологічні засади творення педагогічної реальності в умовах сучасного соціуму / М. Лещенко // Професійна освіта: педагогіка і психологія. Українсько-польський журнал. – 2007. – № 9. – С. 41–48.

Литература древнего Востока. Тексты. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 352 с.

Лозанов Г. Суггестология. – София: Наука, 1971. – 346 с.

Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман // Семиосфера. – СПб: Искусство, 2000. – С. 150-392. – С. 271.

Лурия А.Р. Основы нейропсихологии / А.Р. Лурия. – М.: Изд. МГУ, 1973. – 373 с.

Лурия А.Р., Психологическое наследие: Избранные труды по общей психологии. Под ред. Ж.М. Глоzman, Д.А. Леонтьева, Е.Г. Радковской. – М.: Смысл, 2003. – 431 с.

Лысенко В.С. Ноосферная педагогика. Очерки телеологии и аксиологии ноосферного образования. – М.: MAGERIC, 2012. Часть первая. – 190 с.

Макаренко А. С. Про “вибух” // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.

Макимова С.Л. Образовательная практика и образовательное знание: дис. ... доктора филос. наук: 09.00.01/ Максимова Светлана Анатольевна / Екатеринбург: Изд. УГУ, 1999. – 245 с – С. 68.

Марквард К. Г. Развивающая система подготовки специалистов. – М.: Знание, 1981. – 36 с.

Маслоу А. Мотивация и личность / А.Маслоу; [пер. с англ. Т.Гутмана, Н.Мухиной; послесл. Е.П.Ильина]. – СПб. [и др.]: Питер, 2007. – 351 с.

Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы / А. Маслоу. – М.: Смысл, 1999. – 425 с.

Маслоу А. Психология бытия. Пер. с англ. / А. Маслоу. – М.: Рефл-бук, К.: Ваклер, 1997. – 304 с.

Маслоу А. Самоактуализация / А. Маслоу // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузыря. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 108-118.

Менчинская Н. А. Проблемы обучения, воспитания и психического развития ребенка: избр. психол. тр. / под ред. Е. Д. Божович. – М.; Воронеж: Ин т практ. психологии: МОДЭК, 1998. – 448 с.

Метелкин А. Школа Щетинина. Фото отчет. http://www.lubinka.ru/article/sk_schet/Shetinin.htm

Молчанов Ю.Б. Парадокс Ейнштейна-Подольского-Розена и принцип причинности / Ю.Б. Молчанов // Вопросы философии. – 1983. – № 3. – С. 14–24.

Монро Р. А. Путешествия вне тела. – Новосибирск: Наука, 1993. – 259 с.

Монтень Мишель Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Том 2. Пер. с фр. – М.: Голос, 1992. – 560 с.

Монтень Мишель Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Том 3. Пер. с фр. – М.: Голос, 1992. – 416 с.

Монтень Мишель. Опыты. Избранные произведения в 3-х томах. Том I. Пер. с фр. – М.: Голос, 1992. – 384 с.

Моуди Р. Дальнейшие размышления о жизни после жизни. – К.: София, 1996. – 224 с.

Моуди Р. Жизнь до жизни. Жизнь после жизни. – К.: София, 1994. – 352 с.

Моуди Р. Жизнь после жизни. – СПб., Эльба, 1990.

Мудрик А. В. Обобщение в процессе воспитания. Учебное пособие. – М.: Педагог. общ-во России, 2001. – 374 с.

Муравьева М. Высшее образование невысокого качества // Наука и технологии РФ. 28.11.2008. URL: http://www.ucheba.ru/Все_статьи/8292.html

Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.)// Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.

Налимов В. В., Дрогалина Т. А. Вероятностная модель бессознательного. Бессознательное как проявление семантической вселенной // Психологический журнал, т. 5, № 6, 1984. – С. 111–122

Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности / В.В. Налимов. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.

Немчин Е. А. Состояния нервно-психического напряжения. – Л.: Изд. ЛГУ, 1983. – 167 с.

Николаенко Н.Н. Взаимодействие полушарий мозга в процессе восприятия и обозначения цвета / Н.Н. Николаенко // Сенсорные системы. Сенсорные процессы и асимметрия полушарий. – Л.: Наука, 1985.– С. 47–57.

Ноосферное образование в евразийском пространстве. Том восьмой: Ноосферное образование как механизм становления Ноосферной России: коллективная научная монография (на основе материалов VIII Международной научной конференции «Ноосферное образование в евразийском пространстве», состоявшейся 6–7 декабря 2018 года в Смольном институте РАО в Санкт-Петербург) / Под науч. ред. Заслуженного деятеля науки РФ, председателя СПбО и ФС РКО, президента НОАН, вице-президента ПАНИ А.И. Субетто. – СПб.: Астерион, 2018. – 588 с.

О часе смертном. Христианское отношение к смерти: духовные чтения. – М.: Воскресенье, 1990.

Огурцов А.П. Постмодернистский образ человека и педагогика // Субъект, познание, деятельность. – М.: Педагогика, 2002. – С. 296-328.

Острандер Ш., Шрёдер Л., Острандер Н. Суперобучение. – Минск: ООО "Попурри", 2000. – 528 с.

Охатрин А. Ф., Татур В. Ю. Микролептонная концепция // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15243, 21.04.2009.

Панин Л. Е. Биохимические механизмы стресса. – Новосибирск: Наука, 1983.

Пацюков В. Сценарий рождения материи. Беседа с физиком Г. Шиповым // Знание – сила. – 1995. – № 7. – С. 32-43.

Пелипенко А. А. Искусство в зеркале культурологии – СПб.: Нестор-История, 2009. – 318 с.

Петракович Г.Н. Естественный и искусственный гипобиоз у человека // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17392, 27.03.2012

Петров А. Н. Ключ к сверхсознанию / А. Петров. – М.: Культура, 1999. – 176 с.

Петров А. Н. Сотворение мира. Спаси себя. – М.: Изд-во А. В. Калашникова, 2001. – 430 с.

Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Наука, 1969. – 289 с.

Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.

Поликарпов В. С. Феномен "жизнь после смерти". – Ростов н /Д.: Феникс, 1995. – 576 с.

Поликарпов В. С., Поликарпова В. А. Феномен человека – вчера и завтра. – Ростов н/Д., 1996. – 576 с.

Психологический словарь. – М.: Педагогика, 1983. – 448 с.

Психотерапия и духовные практики. – Минск: Вида-Н, 1998. – 320 с.

Пучинская Л. М. Демоны правого полушария // Человек. – 1996. – № 1. – С. 30–38.

Развитие личности ребенка: Пер. с англ. / Общ.ред. А.М. Фонарева. – М.: Прогресс, 1987. – 272 с.

- Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.
- Рерих Е. И. Основы буддизма. – СПб. 1992. – 55 с.
- Рибалка В.В. Словник із психології та педагогіки обдарованості і таланту особистості. – Київ, Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2016. – 424 с.
- Рогожкин В.Ю. Эниология. – М., 2000.
- Роджерс К. О групповой психотерапии: Пер. с англ. – М.: Гиль-Эстель, 1993. – 224 с.
- Роллан Р. Жизнь Рамакришны. Жизнь Вивекананды / Р. Роллан. – Киев, 1991. – 344 с.
- Романенко М. І. Соціальні та парадигмально-когнітивні детермінанти розвитку сучасної освіти : автореф. дисертації на здобуття наукового ступеня докт. філософ. наук. – 09.00.10 – "Філософія освіти" / М.І. Романенко. – Дніпропетровськ, 2003. – 33 с.
- Романенко Ю.В. Аналіз соціальних систем (психофрактальний аспект): монографія. – К.: Вид-во Інституту міжнародних відносин КНУ ім.Т.Шевченка, 2003. – 200 с.
- Ротенберг В. С. Адаптивная функция сна. Причины и проявления ее нарушения. – М., 1982.
- Ротенберг В. С., Аршавский В. В. Поисковая активность и адаптация. – М.: Наука, 1984.
- Рудестам К. Групповая психотерапия. Психокоррекционные группы: теория и практика: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Л.А. Петровской. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Рудестам К. Групповая психотерапия. – СПб.: Питер Ком, 1998. – 384 с.
- Рыбаков В. Влияние непрерывного освещения животных на суточный ритм профилиративной активности их организмов / В. Рыбаков / Журнал общей биологии. – 1979. – Т. 11. – № 5. – С. 98-105.
- Рыбалка В. В Теории личности в отечественной философии, психологии и педагогике: Пособие. Житомир Изд-во ГУ им. И. Франко, 2015.
- Рывин, А. Г. Возрастная и дифференциальная психология: Учеб. пособие. / А. Г. Рывин. – Л. : ЛГУ. – 1990. – 59 с.
- Самольский Р. Кто мы такие? Гены, наше тело, общество М.: Издательство "Альпина нон-фикшн", 2018. – 290 с.
- Селье Г. На уровне целого организма. М.: Наука, 1972. – 122 с.
- Селье Г. Стресс без дистресса / Селье Г. – Рига, 1992. – 109 с.
- Сеченов И. М. Избранные философские и психологические произведения. – М.: Госиздат, 1947. – 647 с.
- Сидоров В. Семь дней в Гималаях // Москва. – 1982. – № 8. – С. 3-111.
- Сикевич З. В., Крокинская О. К., Поссель Ю. А. Социальное бессознательное. – СПб.: Питер, 2005 – 267с.
- Ситников В.Л. Педагогика общей заботы – источник современной психологии командообразования // Психологическая газета, 8.11.2014 / <http://libartus.com/archive/>
- Ситников В.Л., Комарова А.В., Слотина Т.В. Практикум по психологии командообразования. – СПб.: Петербургский гос. ун-т путей сообщения, 2011. – 217 с.
- Скаткин М.Н. Проблемы современной дидактики. – М.: Педагогика, 1984.

Сляднев А. А. Профессиональная подготовка студентов к импровизационно-педагогической деятельности: / Автореф. дис. ...канд.пед.наук / А.А. Сляднев; Ставроп. гос. ун-т. – Ставрополь, 1999. – 20 с.

Солнечный Евгений Проект содержательной реформы образования // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.21776, 09.02.2016

Соловейчик С.Л. По следам общей заботы // Первое сентября. –1995. – № 104.

Соловейчик С.Л. Фрунзенская коммуна. – М.: Дет. лит. – 1969. – 175 с.

Соловьев В. С. Три силы // Соловьев В. С. Сочинения. В 2 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 1. – 688 с. – С. 19, 29.

Сорокин П. А. Человек, цивилизация, общество. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.

Субетто А.И. Манифест ноосферного социализма / Под науч. ред. В.Г.Егоркина. – СПб.: Астерион, 2011. – 108 с.

Субетто А.И. Опережающее развитие человека, качества общественных педагогических систем и качества общественного интеллекта – социалистический императив. – М.: Исследоват. центр, 1990. – 84 с.

Судаков К.В. Рефлекс и функциональная система. – Из-во НовГУ. 1997. – 399 с.

Судаков К.В. Теория функциональных систем. – М.: Из-во Мед. музей. – 1996. – 95 с.

Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения.: в 3 т. – М.: Педагогика, 1981. – Т.3. – 648 с.

Сухонос С.И. Вечная душа: Пять вопросов к мировым религиям. – М: Новый Центр. 2007. – 504 с.

Сухотин А. К. Парадоксы науки / А. К.Сухотин. – М.: Молодая гвардия, 1978. – 240 с.

Тарасова О. В. Культурологические аспекты в образовании (к постановке вопроса) / О. Тарасова // Альма-матер. – 2001. – №5. – С. 26-28.

Тихомиров О. К. Психология мышления / О.К. Тихомиров. – М.: Изд. МГУ, 1984. – 272 с.

Тихоплав В. Ю., Тихоплав Т. С. Кардинальный поворот (Серия "На пороге Топкого Мира"). – СПб.: ИД "ВЕСЬ", 2003. – 320 с.

Тихоплав В.Ю. Жизнь напрокат / Т.С. Тихоплав, В.Ю. Тихоплав. – СПб.: ИД "Весь", 2003. – 256 с.

Торчинов Е. А. О психологических аспектах учения Праджняпарамиты / Е. А. Торчинов // Психологические аспекты буддизма. – Новосибирск: Наука, 1986. – С. 47-69.

Трегубов Л. З. Эстетика самоубийств / Л. З.Трегубов, Ю. Р.Вагин. – Пермь, 1993. – 268 с.

Тюников Ю.С., Мазниченко М.А. Педагогическая мифология: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по пед.специальностям. – М.: Гуманитар. изд центр ВЛАДОС, 2004. – 352 с.

Уфимская катастрофа: особенности состояния, поведения и деятельности людей / Решетников М. М., Баранов Ю. А., Мухин А. П., Чермянин С. В // Психологический журнал. – Т. 11. 1990. – № 1. – С. 95–101.

Фейгенберг И. М. Проблемные ситуации и развитие активности личности / И.М. Фейгенберг. – М: Знание, 1981. – 48 с.

Флоренский П. А. Столп и утверждение истины. Опыт православной теодицеи в 12 письмах. – М.: Путь, 1914. – 812 с.

Фомберштейн К. П. Рефлексотерапия в курортологии / К. П. Фомберштейн. – К.: Здоровья, 1991. – 192 с.

Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

Фрейд З. Я и Оно. Сочинения. – М., 2008. – 864 с.

Фрисселл Б. В этой книге нет ни слова правды, но именно так все и происходит. – К.: София, 1997, 2000. – 192 с.

Фромм Э. Психоанализ и этика/ Э. Фромм. – М.: Республика, 1993. – 415 с.

Фурсенко А. А. Из выступления на ежегодном молодежном форуме на Селигере 23 июля 2007 года // Информационно-аналитический центр "России молодой" 23.07.2007. URL: <http://www.rumol.ru/> (дата обращения: 05.01.2013).

Харькин В. Н. Педагогическая импровизация: Теория и методика. М.: МИП "НВ Магистр", 1992. – 160 с.

Харькин В.Н. Импровизация. Импровизация? Импровизация! – М.: Магистр, 1997. – 288 с.

Харькин В.Н. Педагогические импровизации в профессиональной деятельности учителя: Дис. ... д-ра пед.наук, М., 1982 – 240 с.

Хемфрейс К. Концентрация и медитация / К. Хемфрейс. – К., 1994. – 288 с.

Херсонский Б.Г. Зигмунд Фрейд. Автобиография бессознательного / Б.Г. Херсонский // Фрейд З. Толкование сновидений. – Киев: Здоровье, 1991. – С. 23–24.

Хьюман Ч., Ван У. Сумеречная сторона любви // Китайский эрос. – М., 1993. – С. 4-23.

Царева Г. И. Проблема смерти и формирование психологически правильного отношения к ней // Тезисы докладов 1 Международной конференции "Алтай. Космос. Микрокосм". – Барнаул, 1993.

Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.

Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.

Чапаев Н. К. Структура и содержание теоретико-методологического обеспечения педагогической интеграции. Дисс. док. пед. наук. – Уральский государственный профессионально-педагогический университет, Екатеринбург, 1998. – 508 с.

Чапаев Н. К., Чошанов М. А. Креативная педагогика: проблемы, противоречия, пути их разрешения // Инновационные проекты и программы в образовании. – 2012. – №3. – Раздел: Теория инновационной деятельности. – С. 30-40. <http://in-exp.ru/favorite-articles/479-2012-03-11-05-51-37.html>

Шипов Г. И. Явления психофизики и теория физического вакуума // Сознание и физический мир. Вып. 1. – М.: Агентство "Яхтсмен", 1995. – С. 86-103.

Шипов Г.И. Квантовая механика в Теории Физического Вакуума // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17352, 10.03.2012

Шипов Г.И. Психофизические феномены и теория физического вакуума // Сб. матер. научно-практ. конфер. "Сознание и физический мир". Москва, ноябрь 1996. – М., 1996. – С. 69-75.

Шмаков В. Священная книга Тота. Великие арканы Таро. Абсолютные Начала Синтетической Философии Эзотеризма (Опыт комментария) / В. Шмаков. – М., 1916; Киев: София, 1993. – 510 с.

Шустов М.А., Протасевич Е.Т. Теория и практика газоразрядной фотографии. - Томск: Изд-во Томск. Политехн. Ун-та, 2001. – 252 с.

Шутеу Ю. и др. Шок. – Бухарест, 1981.

Щербакова Т. Н. Импровизация как компонент творчества современного педагога // Педагогическое мастерство: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2014 г.). – М.: Буки-Веди, 2014. – С. 13-16. – URL <https://moluch.ru/conf/ped/archive/100/5010/>

Щетинин М.П. Объять необъятное. Записки педагога / М. П. Щетинин. – М. : Педагогика, 1986. – 176 с.

Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды /Под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.

Эрос и цивилизация. Одномерный человек: Исследование идеологии развитого индустриального общества / пер. с англ., послесл., примеч. А. А. Юдина; сост., предисл. В. Ю. Кузнецова. – М: АСТ, 2002. – 526 с.

Якиманская И. С. Психологические проблемы развития личности ученика в трудах Н. А. Менчинской // Психол. журн. – 2005. – Т. 26. – № 1. – С. 95-103.

Bateson G. Mind and Nature. E. P. Dutton / G. Bateson. – N. Y., 1979. – 356 p.

Bateson G. Steps to An Ecology of Mind. – N. Y.: Ballantine Books, 1972.

Berkowitz M. W. A Comprehensive Approach to Fostering Moral Psychological Development in Schools // The 32 Annual Meeting Association for Moral Education. Fribourg. 2006. July 5–7. – P. 22.

Borko H., Livingston C. Cognition and Improvisation: Differences in Mathematics Instruction by Expert and Novice Teachers // American Educational Research Journal. – 1989. – V. 26 – № 4. – P. 9-14.

Braun A., Balkin T., Wesensten N., Gwady F., Carson R., Varga M., Baldwin P., Belenky G., Herscovitch P., Dissociated patterns of activity in visual cortices and their projections during human rapid eye movement sleep // Science, 279 (1998): 91.

Crick F., Mitchison G. The function of dream sleep // Nature, 304, 1983. – P. 111–114.

Dallet J. Theories of dream function // Psychological Bulletin, 6, 1973. – P. 408–416.

Diamond J.M. Behavioral Kinesiology. How to Activate Your Thymus and Increase Your Life Energy (Hardcover) / J.M. Diamond. – N. Y.: Harper and Row, 1979. – 234 p.

Essinger H. Interkulturelle Erziehung in multikulturellen Gesellschaften / H Essinger// Schule Inder multikulturellen Gesellschaft: Ziele, Aufgaben und Wege interkultureller Erziehung / H. Magdeburger. – Frankfurt / M : Verlag für Interkultureller Kommunikation, 1991. – 223 s.

Evans-Wentz W. Y. (ed). The Yoga of the Dream State. – N. Y.: Julian Press, 1964. – P. 221.

Greenberg R. Cutting the REM nerve: An approach to the adaptive role of REM sleep / R. Greenberg, C. Pearlman // Perspectives in Biology and Medicine, 17, 1974. – P. 523–521.

Hitler A. Mein Kampf. – N. Y.: Reynal & Hitchcock, 1940.– P. 710.

Hobson J. A., McCarley R. W. The brain as a dream-state generator: An activation-synthesis hypothesis of the dream process // American Journal of Psychiatry, 134, 1977. – P. 1334–1248.

- Maslow A.H. *The Farther Reaches of Human Nature* / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.
- Moody R. *Life after Life*. – N. Y., 1977.
- Murphy M. *Contemporary meditation research* / M. Murphy, S. Dobovan. – San Francisco, Esalen Institute Press, 1985. – P. 34–40.
- Orme-Johnson David and Farrow John (eds.) *Scientific Research on the Transcendental Meditation Program*. – N. Y.: MLU Press, 1977. – P. 187–207.
- Osis K. *Deathbed Observation by Physicians and Nurses*. – N. Y., 1961.
- Ostrander Sheila, Schroeder Lynn *Superlearning 2000*. – New York : Delacorte Press, 1995 (first published 1979). – 448 p.
- Paus T., Zijdenbos A., Worsley K., Collins D., Blumenthal J., Giedd J., Rapoport J., Evans A. Structural maturation of neural pathways in children and adolescents: in vivo study // *Science*, 283 (1999): 1908.
- Psychology: The Science of Behaviour*. Second Edition.– Library of Congress. – P. 430.
- Rizzolatti G., Arbib M. A. *Language within our grasp* // *Trends in Neurosciences*. – 1998. – № 21. – P. 188-194.
- Sapolsky Robert M. *Monkeyluv: And Other Essays on Our Lives as Animals*. – New York : Scribner, 2005. – 209 p.
- Sparrow G. S. *Lucid dreaming: the dawning of the clear light*. – Virginia Beach: ARE Press, 1976. – P. 26–27.
- Young A. *The Reflexive Universe: Evolution of Consciousness* / A. Young. – N. Y.: Delacorte Press, 1976. – 200 p.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Васильевич

НООСФЕРНО-РЕЗОНАНСНАЯ ПЕДАГОГИКА

Монография

Сформулированы основные идеи педагогической теории ноосферно-резонансного образования, выступающего фундаментом постнеклассической педагогики. Представлены три аспекта ноосферного образования, связанные как с резонансными эффектами, имеющими пространственно-полевую, ноосферную природу, как с задачей по формированию самосознания человека, которая реализуется в контексте педагогической парадоксологии, так и с конкретными ноосферными резонансными методиками, которые используются некоторыми другими педагогическими системами, в которых коллективистский принцип резонанса является фундаментальным.

The basic ideas of the pedagogical theory of noosphere and resonance education, being the basis of post-nonclassic pedagogy, are formulated. Three aspects of noospheric education are presented, related to resonant effects having a spatial-field, noospheric nature, to the task of forming human self-consciousness, which is implemented in the context of pedagogical paradoxology, and to specific noospheric resonance techniques which are used by some other pedagogical systems where the collectivist principle of resonance is fundamental.

Сформульовано основні ідеї педагогічної теорії ноосферно-резонансної освіти, яка постає фундаментом постнекласичної педагогіки. Представлені три аспекти ноосферної освіти, пов'язані як з резонансними ефектами, що мають просторово-польову, ноосферну природу, як з завданням щодо формування самосвідомості людини, яка реалізується в контексті педагогічної парадоксології, так і з конкретними ноосферними резонансними методиками, які використовуються деякими іншими педагогічними системами, в яких колективістський принцип резонансу є фундаментальним.

Технічний редактор
Коректор, комп'ютерний набір

О.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 22.01.19. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 11. Наклад 300.
